

Полное Собрание
СОЧИНЕНІЙ

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА,

Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его нгдѣ еще не напечатанныхъ твореній.

Часть первая.

Грета иб ителъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
издвеніемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

П о л н о е С о б р а н і е
С О Ч И Н Е Н І Й

М и х а й л а В а с и л ь е в и т а

Л О М О Н О С О В А ,

*Съ приобщеніемъ жизни сочинителя и съ прибавленіемъ
многихъ его нигдѣ еще не напечатанныхъ твореній.*

Часть первая.

Третьимъ тисненіемъ.

В Ъ С А Н Ъ Т П Е Т Е Р Ъ У Р Г Ъ ,
издѣненіемъ Императорской Академіи Наукъ
1803 года.

Ж и з н ь

покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова.

Михайло Васильевичъ Ломоносовъ родился 1711 года, въ Двинскомъ уѣздѣ, въ Куростровской волости, въ деревнѣ Денисовской, на болотѣ тоже, на острову лежащемъ недалеко отъ Холмогоръ.

Отецъ его государственной крестьянинъ Василь Дороевъ сынъ, житель сей волости, промысломъ рыбакъ. (а) Началь братья его отъ десяти до шестнадцатилѣтняго возраста съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбныя ловли въ Бѣлое и Сѣверное море. Ѣздилъ съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверной Океанъ до 70 градусоу широты мѣсна. Самъ онъ рассказывалъ обстоятельства сихъ странъ, о ловлѣ китовъ и о другихъ промыслахъ.

Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, проводилъ зиму дома. Въ селеніи своемъ научился у одного тамошняго священнослужителя (б) читать и писать по Русски, читалъ обыкновенно

* 2

новенно

(а) Онъ первой изъ жителей сего края сопровождалъ, и по Европейски оснастилъ на рѣкѣ Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галіотъ и прозвалъ его *Зайкою* ходилъ на немъ по сей рѣкѣ, Бѣлому морю и по Сѣверному Океану для рыбныхъ промысловъ, и изъ найму возилъ разные занасы, казенные и частныхъ людей, отъ города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкой монастырь, Колу, Килдинъ, по берегамъ Лапландіи, Семояди и на рѣку Мезень.

(б) Чрезъ два года учинился, ко удивленію всѣхъ лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви. Охожа его до чтения на клиросѣ и за амвономъ была такъ велика, что нерѣдко бывалъ былъ, не

новенно одни только церковныя книги, и когда прашивалъ у учителя своего свѣтскихъ, то сей обыкновенно отвѣчалъ ему, что для приобрѣщенія большаго знанія и учености, прѣбуется знать языкъ Латинской; а сему не индѣ можно научиться, какъ въ Москвѣ, Алевѣ или Пешербургѣ, что въ сихъ только городахъ довольно книгъ на томъ языкѣ. Простой ариемешикъ, (р) выучился онъ самъ собою (г).

Долгое время лигалъ онъ въ себѣ желаніе убѣжать въ которой нибудь изъ сказанныхъ городовъ, чибѣ вдатся тамъ наукамъ. И шerpѣливо наждалъ удобнаго случая. На 17 году возраста своего на послѣдокъ оной открылся. Изъ селенія его отправлялся въ Москву караванъ съ мерзлою рыбою. Всячески скрывая свое намѣреніе по упру смотрѣлъ, какъ буди по изъ одного любопытства, на выѣздъ сего каравана. Слѣдующею

ночью ,

-
- отъ сверстниковъ по лѣтамъ, но отъ сверстниковъ по ученію за то, что стыдилъ ихъ превосходствомъ своимъ предъ ними, приносилъ читаемое къ мѣшу разстановочно; вняшно, а при томъ и съ-особою пріятностію и ломкостию голоса.
- (в) Въ домѣ Христофора Дудина увидѣлъ онъ въ первой въ жизни своей разѣ недуховныя книги. То были, старинная Славенская грамматика и ариемешика, напечатанная въ Пешербургѣ, въ царствованіе ПЕТРА Великаго для навигацкихъ учениковъ. Неосмущенныя и усиленныя прозбы, чибѣ старику Дудинъ ссудилъ его ими на нѣсколько дней, оставались всегда щедрыми. Опрокъ пылающій ревностію къ ученію, долгое время умышленно угождая шрѣмъ стариковымъ сыновьямъ, довелъ ихъ до того, что выдали они ему сіи книги. Отъ сего самаго времени не разсказывая онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою, и непрестанно читая, вытвердилъ наизустъ. Самъ онъ по томъ называлъ ихъ врагами своей учености.
- (г) На тринадцатой году, молодой его разумъ увлеченъ былъ раскольниками, такъ называемаго толка Безпоповщины держался онаго два года, но скоро позналъ, что заблуждаешъ.

ночью, какъ всѣ въ домѣ отца его спали, (д) надѣвъ двѣ рубашки и нагольной тулупъ, погнался за онымъ въ слѣдъ. Въ шретій день настигъ его въ семидесяти уже верстахъ. Караванной прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но убѣжденъ бывъ прозьбою и слезами, чѣмъ далъ ему посмошрѣть Москвы, на конецъ согласился. Чрезъ три недѣли прибыли въ сѣноличный сей городъ. Первую ночь проспалъ Ломоносовъ въ обшешняхъ у рыбнаго ряду. На завтрѣ проснулся раню, чшо еще всѣ шоварищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго челошѣка; отъ рыбаковъ съ нимъ прѣхавшихъ не могъ ожидать никакой помощи; занимались они продажею только рыбы своей, совсѣмъ объ немъ не помышляя. Овладѣла душою его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратился глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чѣмъ бы его приэрилъ и помиловалъ.

Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лице показалось ему знакомо. Узнавъ же чшо онъ шаконъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ, и отвелъ для жишья уголъ между слугами того дома.

У караваннаго прикащика былъ знакомой монахъ въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, кошорой часто къ нему хаживалъ. Чрезъ два дни послѣ прѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодаго своего земляка, разсказалъ объ его обстоятельствашъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усиленно постараться, чѣмъ при-

(д) Не позабылъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составлявшихъ тогда всю его библіотеку: грамматику и арифметику.

приняли его въ Законоспаское училище. Монахъ взялъ по на себя, и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семь монастырѣ. (е) Дома, между тѣмъ, долго его искали, и не нашедъ нигдѣ почидали пропадшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути: тогда уже узнали гдѣ онъ, и что онъ.

Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ (ж) съ великою охотою, и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Черезъ годъ послѣ того столько сжалъ онъ силенъ въ Латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по Гречески, а въ свободные часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской библіотекѣ. Находимыя во оной книги утвердили его въ языкѣ Славенскомъ. Тамъ же сверхъ лѣтописей, сочиненій церковныхъ отцевъ и другихъ богословскихъ книгъ,

попа-

(е) А какъ не принимающъ въ сію семинарію положенныхъ въ подушной окладъ, то назвался Ломоносовъ дворяниномъ. Покойной Новгородской Архіерей Теофанъ Прокоповичъ къ Кіеву его узнавъ и полюбя за ошмѣнные въ наукахъ успѣхи, призвалъ къ себѣ и сказалъ ему: . „Не бойся ничего; хотя бы со „звономъ въ большой Московской соборной колоколъ спали „тебя публиковать самозванцемъ, я твой защитникъ.“

(ж) Вступленіе его въ Законоспаское училище было въ 1722 году, при ректорѣ Архимандритѣ Германѣ Копцевичѣ и прѣфектѣ Сифроніи Мегалѣвичѣ.

За Латинскую азбуку посадилъ его іеромонахъ Медостъ Ипполиповичъ.

Въ 1730 году переведенъ въ Латинской грамматической классъ учителя іеромонаха Германа Канашевича.

Въ 1731, Синтаксисъ преподавалъ ему бѣлецъ Тарасій Посниковъ.

попалъсь въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ.

Законоспаская библіотека не могла насытитъ жадности его къ наукамъ, прибѣнуль къ Архимандриту съ усиленною просьбою, чтобъ послалъ его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики; но и въ Кіевѣ, противъ чаяшеля пустыя только словопрѣнія Аристотелевой философіи: не имѣя же случаевъ успѣшь въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на Славенскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ.

Скоро по возвращеніи его въ Спаское училище, прислано во оное было въ 1734 году (з) пребываніе изъ Пешербургской Академіи Наукъ, о присылкѣ нѣсколькихъ семинаристскихъ лекцій, которые бы уже разумѣли по Латынѣ, для ученія физики и математики у тамошнихъ профессоровъ. Ломоносовъ

Въ 1732, въ Латинской и Россійской поезіи наставлялъ іеромонахъ Теофилактъ Квѣшницкій.

4, слушалъ Риторикѣ у іеромонаха Порфирія Крайскаго, которой послѣ того заступилъ мѣсто ректора сего училища.

Въ Май мѣсяцѣ 1735, ради отличныхъ успѣховъ въ ученіи, ректоръ Архимандритъ Стефанъ и префектъ Антоній отправили его въ Санктпетербургскую Академію Наукъ.

Въ его время покойной Новгородской преосвященной Димитрій Свѣчковой былъ еще не постриженъ, и училъ читалъ и писалъ по Латынѣ.

(з) Показаніе въ жизни сего мужа напечатанной при изданіи его трудовъ 1778. году, будтобы переведенъ онъ былъ изъ Законоспаской въ Петербургскую Академію 1734 года, есть несправедливо. Нынѣшнимъ сего монастыря ректоромъ Павломъ, особою достойною почтенія, найдена своеручная Ломоносова росписка въ пріемъ жалованья, за Генварскую шрѣшь 1735 года, шрехъ рублей пятидесяти копѣекъ.

совѣ возрадовался давно желанному случаю, и неопшпупно просилъ Архимандрита; чтобы его туда послалъ. (1)

Онъ прѣѣхалъ съ прочими учениками изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ, въ состоящую подъ вѣдомствомъ Академіи гимназію. Тамъ слушалъ начальныя основанія философіи и математики, и прилежалъ къ тому съ крайнею охотою, упражняясь между тѣмъ и въ стихотвореніи, но изъ сихъ послѣднихъ его трудовъ ни чего въ печать не вышло. Ошпѣнную оказалъ склонность къ экспериментальной физикѣ, химіи и минералогіи. Проучившись цѣлые два года начальнымъ основаніямъ сихъ наукъ, и утвердившись въ математикѣ, назначенъ былъ съ товарищемъ своимъ Виноградовымъ въ Германію: прежде въ Марбургъ, къ тогдашнему славному философу и математику Христіану Вольфу.

По прошествіи трехъ лѣтъ отправленъ, по совѣту сего славнаго мужа, къ искусному горному Совѣшнику Генкелю въ Фрейбергъ, на Саксонскіе мѣдные рудники учиться практической металлургіи и горному дѣлу.

Черезъ годъ возвратился въ Марбургской университетъ, для продолженія теоріи сихъ наукъ.

Не замедлилъ сдѣлаться силенъ въ Нѣмецкомъ языкѣ, къ которому еще будучи въ Петербургѣ положилъ хорошее основаніе. Ошъ обхожденія съ тамошними студентами, и слушая ихъ пѣсни, возлюбилъ Нѣмецкое стихотворство. Лучшей для него писатель былъ Гинтеръ. Многихъ знавшіихъ стихотворцевъ утвердилъ наизусть. По тамошнимъ ямбаъ,

(и) Споспбствовалъ ему и въ томъ послѣ бывшей синодальнымъ Вице-Президентомъ, Новгородской и Великолукской Архіепископъ Феофанъ Прокоповичъ.

бамъ, Хореймъ и дактилямъ началъ размѣрять стопы и въ Русскихъ стихахъ, совсѣмъ новымъ образомъ, несравненно глаже и согласнѣе прежнихъ въ чтеніи. Первой примѣръ такихъ размѣровъ въ Русскихъ стихахъ оказалъ въ 1739 (1) году, торжественною одою на побѣду, одержанную Россійскими Императорскими войсками надъ Татарами и Турками, или на завоеваніе крѣпости Хопина. Сію оду послалъ онъ изъ Марбурга къ тогдашнему Санктпетербургской Академіи Наукъ Президенту г. Корфу. Оздана она была для просмотра г. Ададурову, обще съ нѣкоторыми Академиками. Удивились они размѣру стиховъ, которой до сего времени былъ во все неизвѣстенъ въ Россійскомъ стихотворствѣ. Написана ода была Ямбическими стопами на вкусъ Гинтеровъ, подражательно славной его одѣ.

Каммергеръ Корфъ напечаталъ ее. Подалъ въ торжественной день Императрицѣ АННѢ. Разнесена была ко всѣмъ придворнымъ; каждой читалъ ее со удивленіемъ.

Въ то самое время, то есть 1740 года, женился Ломоносовъ въ Марбургѣ тайно, на дочери хозяина того дома гдѣ жилъ, першнаго мастера, которая еще до ослученія его изъ сего города, учинила его опцемъ.

Живъ онъ въ Марбургѣ, городѣ недалекомъ отъ Гарцскихъ горъ, однимъ жалованьемъ получаемымъ изъ Пешербургской Академіи по прешамъ, содержалъ порядочно свое семейство.

Академія по прошенію его позволила ему побывать на Гессенскихъ рудникахъ, чпо въ Гарцѣ. Тамъ познакомился

**

онъ

(*) Изъ сего ясно, что г. Ломоносовъ за долго предъ тѣмъ ввелъ стопы въ Россійское стихотворство, какъ г. Сумароковъ, только что выпущенной въ сей самый годъ изъ Кадетскаго корпуса, учинился извѣстнымъ стихотворцемъ.

онъ со славнымъ горнымъ Совѣшникомъ и металлургистомъ г. Крамеромъ, имѣвшимъ тогда ужѣ въ готовності къ напечатанію прекрасное свое сочиненіе, объ искусствѣ раздѣленія металловъ. У сего ученаго и искуснаго мужа жилъ онъ довольное время, и много успѣлъ въ практической металлургіи. Во осматриваніи плавильныхъ и разбивныхъ заводовъ провелъ цѣлое лѣто; зимою возвратился въ Марбургъ и остался тамъ до весны 1741 года.

Отъ неминуемыхъ издержекъ на содержаніе скрываемаго имъ семейства своего, и отъ неурядочнаго, можетъ бытъ хозяйства, впалъ въ нищету и долги; дошелъ на конецъ почти до отчаяннаго состоянія, такъ что непрестанно угрожаемъ былъ шюрмою отъ должниковъ, коихъ удовольствовать не имѣлъ силы. Принужденнымъ себя увидѣлъ уйти изъ сего города, питаясь милостиною по дорогѣ. Изъ полученнаго имъ, не за долго предъ тѣмъ, шреннаго жалованья, не оставалось у него ни копѣйки. Расположился итти или въ Любекъ, или Голландію, и послѣ отправившись моремъ въ Пешербургъ.

Не простившись ни съ кѣмъ, ни же съ женою своею, однимъ вечеромъ вышелъ со двора, и пустился прямо по дорогѣ въ Голландію. Шелъ всю ночь. На третій день миновавъ Діссельдорфъ, ночевалъ, по близости отъ сего города въ небольшемъ селеніи на постояломъ дворѣ. Нашелъ тамъ Прусскаго Офицера съ солдатами, вербующаго рекрутъ. Здѣсь случилось съ нимъ странное происшествіе: путникъ нашъ показался Прусакамъ годною рыбою на ихъ уду. Офицеръ просилъ его учивымъ образомъ сѣсть подлѣ себя, опуживалъ съ его подчиненными, и вмѣстѣ выпилъ, такъ

ими

ими называемую *круговую рюмку*. Въ продолженіе стола разхваливана ему была королевская Прусская служба. Нашъ пушникъ такъ былъ уподчиванъ, что не могъ помнить, что происходило съ нимъ ночью. Пробудясь увидѣлъ на платьѣ своемъ красной воротникъ; снялъ его. Въ карманахъ ощупалъ нѣсколько Прусскихъ денегъ. Прусской офицеръ назвавъ его храбрымъ салдатомъ, далъ ему, между тѣмъ, знать, что конечно сущестъ онъ щасіе, начавъ служить въ Прускомъ войскѣ. Подчиненные сего офицера именovali его братомъ... „Какъ,, опивѣчалъ Ломоносовъ „я вашъ братъ? я Россіянинъ, слѣдовашельно вамъ и не родня.... Какъ? закричалъ „ему Прусской урядникъ, развѣ ты не совсѣмъ выпался, „или забылъ, что вчерась привсѣхъ насъ вступилъ въ королевскую Прусскую службу; билъ съ г. Порутчикомъ по „рукамъ; взялъ деньги; пилъ съ нами круговую рюмку за „свое и полку нашего здоровье, и побрашался съ нами. Не „унывай только и не думай ни о чемъ, тебѣ у насъ по „любишся, дѣшина ты доброй и годишся на лошадь,,.

Такимъ образомъ сдѣлался бѣдной нашъ Ломоносовъ королевскимъ Прускимъ рейтаромъ. Палка Пруссаго вахмистра запечатлѣла у него уста. Дни чрезъ два опведенъ къ крѣпость Вессель съ прочими рекрутами, набранными по окрестностямъ.

Принялъ однакоже самъ въ себѣ твердое намѣреніе, вырваться изъ тяжката своего состоянія при первомъ случаѣ. Казалось ему, что за нимъ болѣе присматривають нежели за другими рекрутами. Спалъ притворяясь веселымъ и полюбившимъ солдатскую жизнь. Къ щасію не поставили его постоемъ въ городѣ, а держали въ караулѣнѣ, гдѣ онъ и спалъ на марахъ.

Караульня находилась близко валау, заднимъ окномъ была къ скануу. Замѣпивъ онъ то, и высмотрѣвъ другіа удобности къ задуманному побѣгу, дерзновенно оной предпринялъ и совершилъ щасливо.

На каждой вечеръ ложился онъ спать весьма рано; высыпался уже, когда другіе на карахъ были еще въ первомъ снѣ. Пробудясь по полуночи и примѣтя, что всѣ еще спали крѣпко, вылѣзъ, сколько могъ выше въ заднее окно; всползъ на валъ, и пользуясь темнотою ночи, влекся по оному на четверенькахъ, чтобы не примѣтили того стоящіе на валу часовые. Переплылъ главной ровъ, а за внѣшними укрѣпленіями и равелинной, проминовалъ съ крайнимъ штурдомъ контрескарпъ, покрывной ходъ, палисадникъ и гласисъ, и увидѣлъ себя на концѣ на полѣ. Оставалось зайти за Прусскую границу. Бѣжалъ изъ всей силы съ цѣлую Нѣмецкую милю. Платье на немъ было мокро. Стало между шѣмъ, разсвѣшанъ. Услышалъ пушечной выстрѣлъ изъ крѣпости, обычно знакъ погони за ушедшимъ рекрутѣ. Овладевшей имъ страхъ придавъ ему силы. Ударился бѣжать, сколько могъ, скорѣе. Непрестанно оглядываясь завидѣлъ въ дали скачущаго за собою человека во весь опоръ, но успѣлъ однакоже онъ, между шѣмъ, перебѣжать за Вестфальскую границу.

Обошелъ изъ предосторожности епископское селеніе находившимся по близости лѣсомъ, остановился въ немъ отдохнуть, сушилъ мокрое свое платье, проспалъ спокойно до полудни. Возстановя такимъ образомъ силы свои, пустился въ путь и прибылъ чрезъ Арнгеймъ и Утрехтъ въ Амстердамъ, называясь вездѣ бѣднымъ Саксонскимъ студентомъ.

Въ

Въ послѣднемъ городѣ Россійской Императорской повѣренной въ дѣлахъ господинъ Олдекопъ, изрядно его принавивъ отсправилъ, сходспвенно съ его желаніемъ, въ Гагу къ Россійскому же Послу Графу Головкину на шляпкѣ. Сей Графъ довольствовалъ его чрезъ нѣсколько дней всѣмъ нужнымъ и давъ на дорогу деньги, отспслалъ обратно въ Амстердамъ, гдѣ скоро сыскалъ онъ удобной случай отправишся моремъ въ Петербургъ.

Еще до отпѣзда своего изъ Гаги, увѣдомилъ онъ оставленную въ Марбургѣ жену свою чрезъ письмо, о прѣздѣ своемъ въ Голландію къ Россійскому Императорскому Послу Графу Головкину, и чпо бы не писала къ нему прежде, пока не дастъ ей знать о будущемъ своемъ состояніи, и о мѣстѣ своего пребыванія. Послѣ не могъ болѣе года переписывашся съ нею, можетъ быть для того чпо по прѣздѣ въ Петербургъ 1741 года, гдѣ скоро пожаловали его адъюнктомъ, обстоятельство не позволяли объявить, что онъ женатъ, да и не сказывалъ о томъ ни кому. Жену съ дочерью, по дороговизнѣ Петербургской жизни, не въ состояніи былъ содержать своимъ жалованьемъ.

На возвратномъ своемъ пути моремъ въ отечество, единожды приснилось ему, что видитъ выброшеннаго, по разбитіи корабля, отца своего на необитаемой оспровѣ въ ледяномъ морѣ, къ которому въ молодости своей бывалъ нѣкогда съ нимъ принесенъ бурю. Сія мечта впечалѣлась въ его мысляхъ. Прибывъ въ Петербургъ, первое его попеченіе было навѣдаться отъ Архангелогородцевъ и Холмогоровъ объ отцѣ своемъ. Нашелъ тамъ роднаго своего брата, и услышавъ отъ него, что отецъ ихъ того же года по первомъ вскрытіи водъ отсправился по обыкновенію сво-

своему въ море на рыбной промыслъ; что минуло уже по-
му чешыре мѣсяца, и ни онъ, ниже кто другой изъ его
аршели поѣхавшихъ съ нимъ, еще не воротились. Сказанной
сонъ и брашнѣя слова наполнили его крайнимъ безпокой-
ствомъ. Принявъ намѣреніе проситься въ отпущкъ, ѣхашъ
искать отца на томъ самой островъ, которой видѣлъ во
снѣ, чтобы похоронить его съ достожджноу чешію,
если подлинно найдетъ тамъ тѣло его.

Но обстоятельство не позволили ему произвести на-
мѣренія своего въ дѣйство. Принужденъ былъ послать бра-
та своего, давъ ему на дорогу денегъ, въ Холмогоры съ пись-
момъ къ тамошней аршели рыбаковъ, усиленно ихъ во ономъ
прося, чтобы при первомъ выѣздѣ на промыслъ заѣхали
къ острову, коего положеніе и видъ береговъ точно и по-
дробно имъ описалъ; обыскали бы по всѣмъ мѣстамъ, и
если наидутъ тѣло отца его, такъ бы предали землѣ.

Люди сіи не опрелись исполнить прозбы его, и въ
ту же осень нашли подлинно тѣло Василья Ломоносо-
ва, точно на томъ пустомъ островѣ, и погребши возло-
жили на могилу большой камень. Наступившею зимою былъ
онъ о всемъ ономъ извѣщенъ. Внутренняя его скорбь, дав-
но уже многими примѣчаемая, превратившись въ явную,
со временемъ умѣрилась.

Умножилась его прилѣжность въ наукахъ и трудолю-
біе. Сочинилъ разсужденія о натуральной исторіи и хи-
мій, доказавшія членамъ Академіи изящность его ума и
глубокость его знанія, пріобрѣтшія ихъ къ нему уваженіе
и открывшія ему путь къ достоинству химіи профессора.

Между тѣмъ оставленная въ Марбургѣ его жена ожи-
дала вшораго отъ него письма цѣлые два года: не знала ку-
да

да онъ дѣвался. Въ такомъ страхѣ и неизвѣстности, на конецъ, въ 1743 году мѣсяцѣ Февралѣ, подала письмо Россійскому Императорскому въ Гагѣ Министру Графу Головкину, чрезъ котораго получила она, какъ выше упомянуто, первое мужнино письмо: онымъ просила, чшобъ сдѣлать съ нею милость, ушѣшилъ ея печалію снѣдаемое сердце, и облегчилъ бы бѣдственное ея состояніе увѣдомленіемъ, гдѣ находится мужъ ея Россійской студентъ Ломоносовъ; еще ли у него въ Гагѣ, или гдѣ именно въ иномъ мѣстѣ? прѣбывала къ тому, письмо же и къ мужу.

Графу Головкину извѣстно было только, что Ломоносовъ за два уже предъ тѣмъ года выѣхалъ изъ Амстердама въ Петербургъ; гдѣ и находится ему надлежало. Охотно взялъ на себя переслать послѣднее письмо, написавъ и отъ себя собственно къ Канцлеру Графу Бестужеву въ Петербургъ, прося его объ отвѣтѣ.

Графъ Бестужевъ приказалъ отнести письмо Ломоносову и взять для пересылки къ женѣ его отвѣтъ.

Ни кто въ Петербургѣ не думалъ, чшобы Ломоносовъ былъ женатъ. По проченіи письма сего вырвались у него слѣдующія слова: „Боже мой! могу ли я ее покинуть. Обстоятельства мѣшали мнѣ до сего времени, не только вывести ее „сюда, но и-писать къ ней. Теперь же пусть она прѣдесть; „завтре же пошлю 100 рублей на дорогу., Чшо и исполнилъ дѣйствительно. Изъ канцеляріи Графа Бестужева послано письмо его и деньги къ Графу Головкину въ Гагу, а отъ него въ Марбургъ. Того же года лѣтомъ прибыла жена Ломоносова съ дочерью и брaшомъ, на Любскомъ кораблѣ въ Петербургъ, и нашла обрадовавшагося прѣздомъ своимъ мужа, вѣсела и здорова. Жилъ онъ тогда въ Академическомъ домѣ подлѣ химической лабораторіи. Чшо

Что Ломоносовъ въ 1746 году произведенъ химіи и экспериментальной физики Профессоромъ; что вовсе перестроилъ Академическую лабораторію по новѣйшему и лучшему разположенію; что многія дѣлалъ эксперименты и новыя открытія; такъ же какія Академическія сочиненія писалъ и читалъ въ собраніяхъ Академическихъ; какія изящныя похвальныя рѣчи говорилъ Великому ПЕТРУ и Императрицѣ ЕЛИСАВЕТѢ Пешовнѣ; какіе прекрасные и сильные писалъ списки; какія книги напр: Риторикѣ, Россійскую грамматику, Руководство къ горному спроектию и заводамъ, какія издалъ въ печать трагедіи на спискахъ Россійскихъ, и какую Россійскую исторію: все то не суть анекдоты, и труды повсюду извѣстные. Видѣть ихъ можно по порядку въ печатныхъ его сочиненіяхъ и въ протоколахъ Академическихъ канцеляріи и конференціи. Дарованіями и трудами своими снискалъ онъ всевысочайшую къ себѣ милость блаженной памяти Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ Пешовны. Во всенародное тому доказательство пожалована ему была сею Государынею дача Коровалдай на Финскомъ заливѣ, и взысканъ чинами сперва Коллежскаго, а потомъ нынѣ царствующею Императрицею ЕКАТЕРИНОЮ II и Статскаго Совѣтника. Достоинства его уважены были отменно при дворѣ и отъ знатныхъ особъ государства, какъ на примѣръ: отъ Канцлера Графа Михайла Ларіоновича Воронцова и всего его семейства; Ивана Ивановича и Графа Петра Ивановича Шуваловыхъ; тогдашняго Академическаго Президента и Гетмана Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; отъ своихъ и иностранныхъ славныхъ ученыхъ мужей и обществъ изъ коихъ нѣкоторые имѣли его своимъ членомъ, какъ то, Стокгольмская Академія Наукъ, славное Болонское общество и еще иныя.

Къ

Къ Анекдотамъ касающимся до Ломоносова, изъ которыхъ многихъ, господинъ дѣйствишельной спашской совѣтникъ Шпелинъ, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, надлежишь пріобщить и слѣдующей. Ломоносовъ увидѣвъ первый разъ въ жизни своей мозаическую картину, изображающую плачущаго Апостола Петра, подаренную въ Римѣ Папою Климентомъ Ламбертиномъ канцлеру графу Воронцову, восхотѣлъ такую же сдѣлать и въ Россіи. Разсмотрѣвъ прилѣжно составленіе оной, дѣлалъ самъ, въ плавиальной своей печи, изъ стекла всшавные камни разныхъ цвѣтовъ и пѣней. Составилъ погрѣбный къ работѣ сей мастикъ и изобразилъ довольно изрядно, для первой въ Россіи сдѣланной мозаичной картины, лице ПЕТРА ВЕЛИКАГО съ Дангауерова подлинника. Потомъ непрестанно занимался симъ художествомъ. Предпріимъ наконецъ, по Сенатскому указу, сочиненіе большой мозаической картины, величиной въ 1 , а шириною въ 8 футовъ, представляющей сраженіе подъ Полтавою, въ которой бы люди напередѣ были видны во весь человѣческой ростъ. Сшоль великая картина, подобно какъ и многія другія, долженствовала бытъ поставлена на украшеніе внутреннихъ стѣнъ Санктпетербургской соборной церкви свяшыхъ Апостолъ Петра и Павла. Оконченая имъ была чрезъ два года и нѣсколько мѣсяцовъ, съ нарочитымъ усиліемъ.

Превосходству его учености, важности и красотѣ его Петра, отдавалъ справедливостъ и покойной дѣйствишельный спашскій совѣтникъ и кавалеръ Александръ Петровичъ Сумароковъ; не взирая на всегдашнюю и непримиримую съ нимъ вражду свою [к].

Ломо-

(к) Свидѣтельствующъ оное слѣдующіе стихи въ его печатныхъ сочиненіяхъ:

Ломоносовъ скончался на третій день свяшья недѣли 1765 года. За нѣсколько дней передъ своею кончиною говорилъ онъ спашскому совѣшнику Шпелину: „Пріяшель! я „примѣчаю, что мнѣ скоро умереть. На смерть взираю равно„душно; а сожалью только о томъ, что не успѣлъ довер„шить, что началъ для пользы отечества, для славы наукъ, „и для чести Академіи. Къ сожалѣнію вижу теперь, что „благія намѣренія мои исчезнуть вмѣстѣ со мною.,

Во время великолѣпныхъ его похоронъ, на кошорыхъ были Новгородской и Петербургской Архіепископы со многими другимъ знатымъ духовенствомъ, нѣкоторые сенаторы и иные знатныя особы, былъ и всегда нелюбившей его господинъ Сумароковъ.

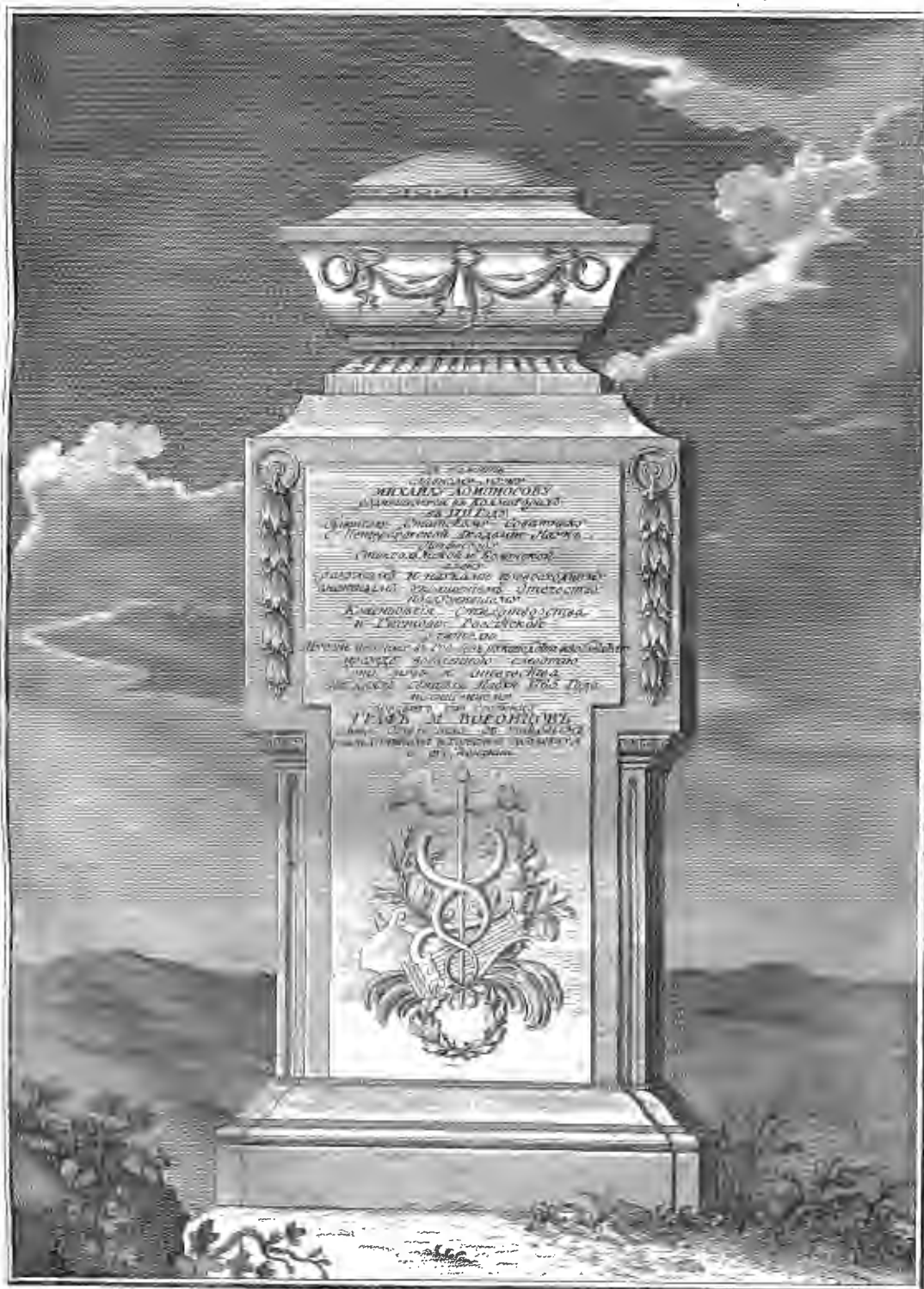
Всѣ оставшіяся послѣ Ломоносова бумаги выпросилъ свѣтлѣйшій Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ у вдовы его себѣ, велѣлъ собрать Григорью Васильевичу Козицкому и запереть въ особомъ покоѣ своего дома.

Чрезъ нѣсколько времени по смерти Ломоносова, Канцлеръ Графъ Воронцовъ изъ уваженія заслугъ его къ отечеству, вознамѣрился поставить надъ гробомъ его въ Невскомъ монастырѣ, мраморной сполбъ съ надписью. Тогдашнему спашскому совѣшнику господину Шпелину поручилъ сей Графъ нарисовать изображеніе камня по Флореншинскому размѣру и сочинить надпись. Тотъ и другая иждивеніемъ Его Сіятельства выработаны были въ Ливорнѣ изъ Каррерскаго бѣлаго мрамора, точно по рисунку: съ высѣченными прописями привезенъ въ Петербургъ и воздвигнутъ надъ тѣломъ Ломоносова въ упомянутомъ монастырѣ. Сочи-

„Онъ нашихъ стрижъ Мальгердъ, онъ Пиндару подобенъ.,

Еще на иномъ мѣстѣ.

„Млз съ Ломоносовымъ гласъ грозный вознеси.,

С О Ч И Н Е Н І Я

Михайла Васильевича

ЛОМОНОСОВА.

Часть I.

1

ПРЕДИСЛОВІЕ
О ПОЛЪЗѢ
КНИГЪ ЦЕРКОВНЫХЪ
ВЪ Россійскомъ языкѣ.

Въ древнія времена, когда Славенскій народъ не зналъ употребленія письменно изображать свои мысли, которыя тогда были тѣсно ограничены, для невѣденія многихъ вещей и дѣйствій, ученымъ народамъ извѣстныхъ; тогда и языкъ его не могъ изобиловать такимъ множествомъ реченій и выраженій разума, какъ нынѣ читаемъ. Сіе богатство больше всего пріобрѣтено купно съ Греческимъ Христіанскимъ закономъ, когда Церковныя книги переведены съ Греческаго языка на Славенскій для славословія Божія. Ошмѣнная красота, изобиліе, важность и сила Еллинскаго слова, коль высоко почитается; о томъ довольно свидѣтельствуютъ словесныхъ наукъ любители. На немъ, кромѣ древнихъ Гомеровъ, Пиндаровъ, Демосоевъ и другихъ въ Еллинскомъ языкѣ Героевъ, вистѣйствовали великіе Христіанскія церкви Училиши и Творцы, возвышая древнее краснорѣчіе высокими Богословскими догматами и пареніемъ усерднаго пѣнія къ Богу. Ясно сіе видѣть можно вникнувшимъ въ книги церковныя на Славенскомъ языкѣ, коль много мы отъ переводу вѣщаго и новаго завѣща, поученій ошеческихъ, духовныхъ пѣ-

сней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ канонѡвъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилїя, и отшуду умножаемъ довольство Россійскаго слѡва, которое и собственнымъ своимъ достаткомъ велико и къ прїятїю Греческихъ красѡтъ посредствомъ Славенскаго сродно. Правда что многїя мѣста оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика. При семъ хощя нельзя прекословить, что съ начала переводившіе съ Греческаго языка книги на Славенскій не могли миновать и довольно осперечься, чтобы не принявъ въ переводъ свойствъ Греческихъ Славенскому языку спранныхъ; однако оныя чрезъ долгому времени слуху Славенскому переспали бытъ противны, но вошли въ обычай. И такъ что предкамъ нашимъ казалось невразумительно, то намъ нынѣ стало прїятно и полезно.

Справедливость сего доказывается сравненїемъ Россійскаго языка съ другими ему сродными. Поляки преклонясь издавна въ Католицкую вѣру, осправляютъ службу, по своему обряду, на Латинскомъ языкѣ, на которомъ ихъ стихи и молитвы сочинены во времена варварскїя, по большой части отъ худыхъ авторовъ, и по тому ни изъ Греціи ни отъ Рима не могли снискавъ подобныхъ преимуществъ, каковы въ нашемъ языкѣ отъ Греческаго прїобрѣтены. Нѣмецкой языкъ по то время былъ убогъ, простъ и безсиленъ, пока въ служенїи употреблялся языкъ Латинской. Но какъ Нѣмецкой народъ сталъ священныя книги читать и службу слушать на своемъ языкѣ, тогда богатство его умножилось, и произошли искусные писатели. Напротивъ того въ Католическихъ облас тяхъ, гдѣ только одну Латинъ, и то варварскую,

варскую, въ служеніи употребляютъ, подобнаго успѣха въ чистотѣ Нѣмецкаго языка не находимъ.

Какъ машеріи, которыя словомъ человѣческимъ изображаются, различествуютъ по мѣрѣ разной своей важности; такъ и Россійскій языкъ чрезъ употребленіе книгъ церковныхъ по приличности имѣетъ разныя степени, *высокой, посредственной и низкой*. Сіе происходитъ отъ трехъ родовъ реченій Россійскаго языка. Къ первому причисляются, которыя у древнихъ Славянъ и нынѣ у Россіянъ обще употребительны, на примѣръ: *Богъ, слава, рука, нынѣ, почитаю*. Ко второму принадлежатъ, кои хотя обще употребляются мало, а особливо въ разговорахъ; однако всѣмъ грамотнымъ людямъ вразумительны, на примѣръ: *отверзаю, Господень, насажденный, зываю*. Неупотребительныя и весьма обещалыя отсюда выключаются, какъ: *обаваю, рясны, овогда, свѣнѣ* и симъ подобныя. Къ третьему роду относятся, коихъ нѣтъ въ остаткахъ Славенскаго языка, то есть въ церковныхъ книгахъ, на примѣръ: *говорю, ругей, которой, пока, лишь*. Выключаются отсюда презрѣнныя слова, коихъ ни въ какомъ шилѣ употребить не пристойно, какъ только въ подлыхъ комедіяхъ.

Отъ разсудительнаго употребленія и разбору сихъ трехъ родовъ реченій, рождаются три шила, *высокой, посредственной и низкой*. Первой составляется изъ реченій Славенороссійскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчійхъ, и изъ Славенскихъ Россіянамъ вразумительныхъ и не весьма обещалыхъ. Симъ шилемъ составляются должны Героическія Поэмы, Оды, прозаичныя рѣчи о важныхъ машеріяхъ, коихъ они отъ
обыкно-

обыкновенной простоты къ важному великолѣпїю возвышаются. Симъ штилемъ преимуществуетъ Россійскій языкъ передъ многими нынѣшними Европейскими, пользуясь языкомъ Славенскимъ изъ книгъ церковныхъ.

Средній штиль состоятъ долженъ изъ реченій больше въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, куда можно принять нѣкоторыя реченія Славенскія въ высокомъ штилѣ употребительныя, однако съ великою осторожностію, чтобы слогъ не казался надутымъ. Равнымъ образомъ употребить въ немъ можно низкія слова; однако остерегаться, чтобы неопуститься въ подлостъ. И словомъ, въ семъ штилѣ должно наблюдать всевозможную равностъ, которая особливо шѣмъ теряется, когда реченіе Славенское положено будетъ подлѣ Россійскаго простонароднаго. Симъ штилемъ писать всѣ театральныя сочиненія, въ которыхъ требуется обыкновенное человѣческое слово къ живому представленію дѣйствія. Однако можетъ и перваго рода штиль имѣть въ нихъ мѣсто, гдѣ потребно изобразить геройство и высокія мысли; въ нѣжностяхъ должно отъ того удаляться. Стихотворныя дружескія письма, сапиры, еклоги и елеїи сего штиля больше должны держаться. Въ прозѣ предлагать имъ присвойно описанія дѣлъ достопамятныхъ и ученій благородныхъ.

Низкой штиль принимаетъ реченія третьяго рода, то есть, которыхъ нѣтъ въ Славенскомъ диалектѣ, смѣшивая со средними, а отъ Славенскихъ вообще употребительныхъ вовсе удаляться, по присвойности матерій, каковы суть комедїи, увеселительныя эпиграммы, пѣсни; въ прозѣ дружескія письма, описанія обыкновенныхъ дѣлъ.

Про-

Простонародныя низкія слова могутъ имѣть въ нихъ мѣсто по разсмотрѣнію. Но всего сего подробное показаніе надлежитъ до нарочнаго наставленія о числѣ Россійскаго шпиля..

Сколько въ высокой Поезѣи служатъ однѣмъ реченіемъ Славенскимъ сокращенныя мысли, какъ причастіями и дѣепричастіями, въ обыкновенномъ Россійскомъ языкѣ неупотребительными; то всякъ чувствовалъ можешь, что въ сочиненіи стиховъ испыталъ свой силы.

Сія польза наша; что мы пріобрѣли отъ книгъ церковныхъ богатство къ сильному изображенію идей важныхъ и высокихъ, хотя велика; однако еще находимъ другія выгоды, каковыхъ лишены многіе языки; и сіе во первыхъ, по мѣсту..

Народъ Россійскій по великому пространству обитающій, не взирая на дальное разстояніе, говоритъ повсюду вразумительнымъ другъ другу языкомъ въ городахъ и въ селахъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Германіи, Баварской крестьянинъ мало разумѣетъ Мекленбургскаго, или Бранденбургской Швабскаго, хотя всѣ тогожъ Нѣмецкаго народа.

Подтверждается вышепомянутое наше преимущество живущими за Дунаемъ народами Славенскаго поколѣнія, которые Греческаго исповѣданія держатся. Ибо хотя раздѣлены отъ насъ иноплемennыми языками; однако для употребленія Славенскихъ книгъ церковныхъ, говоря въ языкѣ, Россіянамъ довольно вразумительнымъ, коимъ весьма много съ нашимъ нарѣчіемъ сходнѣе, нежели Польской, не взирая на безразрывную нашу съ Польшею пограничность. По

По временижъ разсуждая, видимъ, что Россійскій языкъ отъ владѣнїя Владимірова до нынѣшняго вѣку, больше семи сотъ лѣтъ, не столько опмѣнился, чѣобы стараго разумѣть не можно было: не такъ какъ многіе народы не учась не разумѣютъ языка, которымъ предки ихъ за четьреста лѣтъ писали, ради великой его перемѣны случившейся черезъ то время.

Разсудивъ таковую пользу отъ книгъ церковныхъ Славенскихъ въ Россійскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго слова безприспрасно объявляю, и дружелюбно совѣшую, увѣряясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжаніемъ читали всѣ церковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуешь: 1) По важности освященнаго мѣста церкви Божіей и для древности чувствуемъ въ себѣ къ Славенскому языку нѣкоторое особое почипаніе, чѣмъ великолѣпный сочинитель мысли сугубо возвысиль. 2) Будетъ всякъ умѣть разбирашь высокія слова отъ подлыхъ и употреблять ихъ въ приличныхъ мѣстахъ по достоинству предлагаемой матерїи, наблюдая равность слога. 3) Такимъ старательнымъ и осторожнымъ употребленіемъ роднаго намъ кореннаго Славенскаго языка купно съ Россійскимъ, отвращая дикія и спранныя слова нелѣпости, входящія къ намъ изъ чужихъ языковъ, заимствующихъ себѣ красоту изъ Греческаго, и то еще чрезъ Латинской. Онѣя неприличности нынѣ небреженіемъ чтенія книгъ церковныхъ вкрадываются къ намъ нечувствительно, искажаютъ собственную красоту нашего языка, подвергаютъ его всегдашней перемѣнѣ, и къ упадку преклоняють. Сіе все показаннымъ способомъ пресѣчется; и
Россій-

Россійскій языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку не подверженъ утвердился, коль долго церковь Россійская славословіемъ Божіимъ на Славенскомъ языкѣ украшаться будетъ.

Сіе краткое наименованіе довольно къ движенію ревности въ шѣхъ, копорые къ прославленію Отечества природнымъ языкомъ усердствуютъ, вѣдая, что съ паденіемъ онаго безъ искусныхъ въ немъ писателей, не мало затмѣншия слава всего народа. Гдѣ древній языкъ Испанской, Галской, Британской и другіе съ дѣлами оныхъ народовъ? Не упоминаю о шѣхъ, копорые въ прошлыхъ частяхъ свѣта у безграмотныхъ жителей во многіе вѣки чрезъ преселенія и войны разрушились. Бывали и тамъ Герои, бывали опмѣнныя дѣла въ обществахъ, бывали чудныя въ нашурѣ явленія; но всѣ въ глубокомъ невѣденіи погрузились. Горацій говоритъ:

Герои были до Априда;

Но древность скрыла ихъ отъ насъ:

Что дѣлѣ ихъ не оставилъ вида

Безсмертный стихотворцевъ гласъ. (*)

Счастливы Греки и Римляне передъ всѣми древними Европейскими народами. Ибо хотя ихъ владѣнія разрушились, и языки изъ общенароднаго употребленія вышли; однако изъ самыхъ развалинъ сквозь дымъ, сквозь звуки въ отдаленныхъ вѣкахъ, слышенъ громкой голосъ

Часть I.

2

писа-

(*) Vixere fortes ante Agamemnona

Multi; sed omnes illachrymabiles

Vigentur, ignotique longâ

Nocte, carent quia vate sacro

HORAT. Od. lib. IV. Od. 8.

писателей, проповѣдающихъ дѣла своихъ Героевъ, ко-
рыхъ любленіемъ и покровительствомъ ободрены были
превозносить ихъ купно съ отечествомъ. Послѣдовав-
шіе поздные потомки, великою древностію и разстоя-
ніемъ мѣстъ отдаленные, внимають имъ съ такимъ же
движеніемъ сердца, какъ бы ихъ современные одноземцы.
Кто о Гекторѣ и Ахиллесѣ читаетъ у Гомера безъ рве-
нія? Возможно ли безъ гнѣва слышать Цицероновъ громъ
на Капилину? Возможно ли внимать Гораціевой Лирѣ, не
склонясь духомъ къ Меценату, равно какъ бы онъ нынѣ-
шнимъ наукамъ былъ покровитель?

Подобное счастье оказалось нашему Отечеству отъ
просвѣщенія ПЕТРОВА, и дѣйствительно настало и осно-
валось щедрою Великою Его ДЩЕРИ. Ею ободренныя
въ Россіи словесныя науки не дадутъ никогда припсти
въ упадокъ Россійскому слову. Станутъ читать самыя
отдаленныя вѣки великія дѣла ПЕТРОВА и ЕЛИСАВЕТИНА
вѣку, и равно, какъ мы чувствовать сердечныя дви-
женія. Какъ не быть нынѣ *Виргиліямъ* и *Гораціямъ*?
Царствуетъ Августъ ЕЛИСАВЕТА; имѣетъ знатныхъ и
Меценату подобныхъ, предстателей, чрезъ которыхъ хо-
дашайство Ея Отецескій градъ снабдитъ новыми прира-
щеніями наукъ и художествъ. Великая Москва, ободрен-
ная пѣніемъ новаго Парнасса, веселился своимъ симъ
украшеніемъ, и показываетъ оное всѣмъ городамъ Россій-
скимъ какъ вѣчной залогъ усердія къ отечеству своего
Основателя; на котораго бодрое попеченіе и усердное
предстательство твердую надежду полагають Россійскія
музы о высочайшемъ покровительствѣ.

ПИСЬМО

ПИСЬМО О ПРА́ВИЛАХЪ

РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА (*)

ПОЧТЕННѢЙШІЕ ГОСПОДА!

О да, которую Вашему разсужденію вручить нынѣ въсокую честь имѣю, ни что иное есть, какъ только превеликія оныя радости плодъ, которую не побѣдимѣйшія наша МОНАРХІИИ пресланая надъ непріятелями-побѣда, въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбудила. Моя дерзость, васъ неискуснымъ перомъ утруждашь, только отъ усердныхъ къ отечеству и его слову любви происходитъ. Подлинно, что для скудости къ сему предпріятію моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчать было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное радѣніе къ распространенію и исправленію Россійскаго языка, и мое въ семъ неискусство и въ Россійскомъ Стихотворствѣ недовольную способность извинить, а доброе мое намѣреніе за благо приметъ, дерзнулъ наимаѣйшей сей мой трудъ, купно со слѣдующимъ о нашей *Вирсификаціи вообще разсужденіемъ*, вашему предложитъ искусству.

- 2 *

Не

(*) Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письма сего видно, что Авторъ писалъ его въ скорости по сочиненіи оды на побѣду надъ Турками и Татарами, то есть 1739 года.

Не пристрастіе меня къ сему понудило, чтобы большее искусство имѣющихъ правила давать: но искренное усердіе заставило ошъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнія, что я о нашемъ стихосложеніи имѣю, и по кошорымъ до нынѣ стихи сочиняя, поступаю. И пакъ, начиная оное Вамъ, Мои Господа, предлагаю, прежде кратко объявляю, на какихъ я основаніяхъ оныя ушверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется быть сѣе: Россійскіе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка свойству; а того, что ему весьма не свойственно, изъ другихъ языковъ не вносить.

Второе, чѣмъ Россійской языкъ изобилень, и что въ немъ къ Версификаціи угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженіе въ оной находящихся стихотворцевъ, не отнимать; но какъ собственное и природное употреблять надлежитъ.

Третье: понеже наше стихотворство только лишь начинается; того ради чтобы ничего неудобнаго не ввести, а хорошаго не оставить, надобно смотрѣшь, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ шрехъ основаніяхъ ушверждаю я слѣдующія правила:

Первое: въ Россійскомъ языкѣ шѣ только слогъ долги, надъ кошорыми шюишъ сила, а прочіе всѣ коротки. Сѣ самое природное произношеніе намъ очень легко показывается. Того ради со всѣмъ худо, и свойству Славенскаго языка,

зыка, которой съ нынѣшнимъ нашимъ не много раз-
нишся, прошивно учинилъ Смотрицкій, когда онъ е, о,
за короткія, а, і, ѵ, за общія; и, ѣ, ѡ, съ нѣкоторыми
двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или
многими согласными споятъ, за долгія почель. Его, какъ
изъ перваго параграфа его просодіи видно, обманула Маш-
еа Сприковская Сарматская Хронологія, или онъ мо-
жетъ быть, на сихъ Овидіевыхъ стихахъ ушверждался:
de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

*Ab pudet, et Getico scripsi sermone libellum,
Structaque sunt nostris barbara verba modis,
Et placui, gratare mihi, coepique poetæ
Inter inhumanos nomen habere Getas.*

Ежели Овидій, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, старин-
нымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сарматскимъ
языкомъ стихи на Латинскую спашъ писалъ; то отку-
ду Славенскія Граматики Автору на умъ пришло, дол-
гость и краткость слоговъ со всѣмъ Греческую, а не
Латинскую принять, не вижу. И хотя Овидій въ своихъ
стихахъ, по обыкновенію Латинскихъ стихотворцевъ,
шопы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

*Materiam quaeris? de Cesare dixi,
ibidem.*

Заключить можно, двосложныя и шросложныя въ
героическомъ своемъ поэматѣ употреблялъ: однако толь
высокаго разума пѣша, не надѣюсь чшо такъ погрѣ-
шилъ, чшобы ему долгость и краткость слоговъ
Латинскому, или Греческому языку свойственную, въ
онѣ стихи ввести, которые онъ на чужомъ и весьма
особли-

особливомъ языкѣ писалъ. И ежели древней оной языкъ ошъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: то употреблялъ оспроумный пошъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не инья, какъ только тѣ за долгіе слоги, на которыхъ акцентъ стойтъ, а прочіе всѣ за крашкіе. Слѣдовашельно Гексаметры, употребляя вмѣсто Спондеевъ для ихъ малости Хореи, тѣмъ же образомъ писалъ, которымъ слѣдующія Россійскія сочинены:

Щаслаива красна была весна, все лѣто пріятно.

Только мушился песокъ, лишь бѣлая пѣна кипѣла.

А Пеншаметры:

Какъ обличаешь, смотри больше свои на дѣла.

Ходишь съ кѣмъ всегда, бойся того подопнушь.

А не такъ, какъ Славенскія Грамматики Авторъ:

Сарматски новораствныя музы спопу перву

Тщашуюся Парнассъ въ обишель вѣчну заяши,

Христе Царю пріими, и благоволи въ шебъ съ ошцемъ и проч.

Сіи стихи колъ Славенскаго языка свойству прошивны, всякъ видѣль можеть, кто оной разумѣтъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочипать, въ кошорыхъ всѣ односложныя слова за долгія почитаются. Причина сего всякому Россійнину извѣстна. Кто будеть прошативать односложные союзы и многіе во многихъ случаяхъ предлоги? Самыя имена, мѣстоименія, и нарѣчія, стоя при другихъ словахъ, свою силу теряють. Напримѣръ: за сто лѣтъ; подъ мостъ упалъ; ревешъ какъ Левъ. Что ты знаешь? По оному Королларію, въ кошоромъ сіе правило щасливо предложено, сочинен-

ные

ныя сѣпики , хотя бытъ Гексаметрами, въ истыя и изрядныя, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящіе , Пеншаметры попали, на примѣръ :

Не возм^ожно[—] серд^цу, ахъ! не имѣ^ть[—] печ^али.

По моему мнѣнію, наши едѣносложныя слова, иныя всегда долги, какъ Богъ, Храмъ, свящъ : иныя крапки, на примѣръ союзы же, да, и ; а иныя иногда крапки, иногда долги; на примѣръ : на морѣ, по году, на волю, по горѣ.

Второе правило во всѣхъ Россійскихъ правильныхъ стихахъ, долгихъ и короткихъ надлежитъ нашему языку свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя, употреблять. Оныя каковы бытъ должны, свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учить. Доброхотная природа какъ во всемъ, такъ и въ оныхъ, довольное Россіи дала изобиліе. Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и крапкихъ реченій неисчерпаемое богатство ; такъ что въ наши сѣпики безъ всякаго нужды двосложныя и шросложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ, и другимъ народамъ, въ Версификаціи правильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другіе сѣпики, съ одной стороны шакъ запереть, чѣобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа слоговъ не имѣли ; а съ другой такую волю дать, чѣобы вмѣсто хорей свободно было положить Ямба, Пиррихія, и Спандея ; а слѣдовашельно, и всякую прозу стихомъ называть, какъ

какъ только развѣ послѣдую на Рремы кончающимся Польскимъ и Французскимъ строчкамъ? Неосновательное оное употребленіе, которое въ Московскія школы изъ Польши принесено, никакого нашему стихосложенію закона и правилъ дать не можетъ. Какъ онымъ стихамъ послѣдовать, о которыхъ правильномъ порядкѣ тѣхъ же творцы не радѣютъ? Франгузы, которые во всемъ хотятъ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренію чинятъ, намъ въ томъ, что до стопы надлежитъ, примѣромъ быть не могутъ: понеже, надѣясь на свою Фаншазію, а не на правила, только криво и косо въ своихъ стихахъ слова склеиваютъ, что ни прозой, ни стихами назвать не лзя. И хотя они такъ же, какъ и Нѣмцы, могли бы стопы употреблять, что сама природа иногда имъ въ рошъ кладетъ, какъ видно въ первой строфѣ оды, которую Боалло Депро на задачу Намура сочинилъ:

*Quelle docte et sainte yvresse,
Aujourd'hui me fait la loi?
Chastes Nympbes du permesse etc.*

Однако нѣжные тѣ господа на то не смотря, почти одиѣми приемами себя довольствуютъ. Приспойнымъ весьма символомъ Французскую поэзію нѣкто изобразилъ, представивъ оную на театрѣ подъ видомъ нѣкоторыхъ женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрипкѣ Сашира танцуетъ. Я не могу довольно о томъ наравоваться, что Россійскій нашъ языкъ не только бодростію и героическимъ звономъ Греческому, Лашинскому и Нѣмецкому не уступаетъ; но и подобную онымъ, а себѣ купно природную и свойственную

ственную Версификацію имѣть можетъ. Сіе пошъ долго пренебреженное счасіе, чтобы совсѣмъ въ забвеніи не осталось, умыслилъ я наши прѣвильные стихи изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ стопъ сославаяпъ, и опъ шѣхъ, какъ въ вышеозначенныхъ прехъ языкахъ обыкновенно, онымъ имена дашъ.

Первой родъ стиховъ называю *Ямбическимъ*, которой изъ однихъ пошъко Ямбовъ состоитъ:

° — ° — ° — ° —
Бѣлѣшъ Будшо снѣгъ лицомъ.

Второй *Анапестическимъ*, въ которомъ пошъко одинъ Анапестъ находящяся:

° ° —, ° ° —, ° ° —, ° ° —
Начертанъ многократно въ бѣгущихъ волнахъ.

Третій изъ Ямбовъ и Анапестовъ *смѣшаннымъ*, въ которомъ по нуждѣ, или произволѣнію, поставлены бытъ могутъ, какъ случится.

° —, ° ° —, ° —, ° —
Во пишу себѣ червей хватапъ.

Четвертый *Хорейскимъ*, что одни Хореи сославаяютъ:

— ° — ° — ° — ° — °
Свѣшъ мой, знаю, что пылаешъ.
— ° — ° — ° — ° — °
Мнѣ моя не служитъ доля.

Пятой *Дактилическимъ*, которой изъ единыхъ пошъко Дактилей состоитъ:

— ° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° ° — ° °
Вьешя кругами змѣя по шравъ обновившись въ
(разсѣлишъ.
Шестой

Шестой изъ Хореевъ и Дактилей смѣшаннымъ, гдѣ по нуждѣ, или по изволенію, ту и другую употребляешь можно сподру.

— ° — ° — ° — ° — ° — ° — °
Ежели боишься, кто не спалъ бы силенъ безмѣрно.

Симъ образомъ расположивъ прѣвильные наши стихи, нахожу шесть родовъ Гексаметровъ, столькожъ родовъ Пентаметровъ, Тетраметровъ, Триметровъ и Диметровъ, а слѣдовательно всѣхъ тринадцать родовъ.

Непрѣвильными и вольными стихами тѣ называю, въ которыхъ вмѣсто Ямба, или Хорея можно Пиррихія положить. Оные стихи употребляю я только въ пѣсняхъ, гдѣ всегда опредѣленное число слоговъ быть надлежитъ. Напримѣръ, въ семь стихѣ вмѣсто Ямба Пиррихій положень:

° — ° — ° — ° — ° — °
цѣлы румянецъ умножайте.

А здѣсь вмѣсто Хорея:

— ° — ° — ° — ° — °
Солнева сестра забыла.

Хорея вмѣсто Ямба, и Ямба вмѣсто Хорея въ вольныхъ стихахъ употребляю я очень рѣдко, да и то ради необходимыхъ нуждъ, или великія скорости: понеже они совсѣмъ другъ другу противны.

Что до Цезуры надлежитъ, оную, какъ мнѣ видится, въ срединѣ прѣвильныхъ нашихъ стиховъ употреблять и оставлять можно. Долженствуешь ли она въ нашемъ Гексаметрѣ для одного только отдыху быть несподручно, то можешь разсудить всякъ по своей силѣ.

Тоиу

Тому въ своихъ стихахъ оную всегда оставишь позволено, кто однимъ духомъ тринадцати слоговъ прочиташъ не можеть. За наилучшія, велелѣпнѣйшія, и къ сочиненію легчайшія, во всѣхъ случаяхъ скорость и пихость дѣйствія и состоянія всякаго пристрастія изобразить наиспособнѣйшія, оныя стихи почишаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состояшъ.

Чистые ямбическіе стихи хопя и трудновато сочиняшъ; однако поднимаяся пихо въ верьхъ, машеріи благородство, великолѣпіе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употребляшъ, какъ въ торжественныхъ одахъ, что я въ моей нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающіе, или изъ Хореевъ и Дактилесъ составленные, стихи, къ изображенію крѣпкихъ и слабыхъ аффе́ктовъ, скорыхъ и пихихъ дѣйствій, бышъ видяшся. Примѣръ скорого и яраго дѣйствія :

Брѣвна катайте на верьхъ, каменья и горы валите, лѣсъ бросайте, живучей выжавъ духъ, задавите.

Протчіе роды стиховъ, разсуждая состояніе и важность машеріи, такъ же очень пристойно употребляшъ можно, о чемъ подробно упоминашъ для краткости времени оставляю.

Третье Россійскіе стихи красно и свойственно на *мужескія, женскія, и три литеры гласныя въ себѣ имѣющія Рiemы*, подобные Италіанскимъ, могутъ кончиться. Хотя до сего времени только однѣ женскія Рiemы въ Россійскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескія,

и отъ претяго слога начинающіяся, заказаны; однако сей заказъ шоль праведенъ, и нашей Версификаціи такъ свойственъ и природенъ, какъ, ежели бы кто обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакать велѣлъ. Оное правило начало свое имѣетъ, какъ видно, въ Польшѣ, откуда пришедъ въ Москву, нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновенію пакъ мало можно послѣдовать, какъ самимъ Польскимъ Риѣмамъ, которыя не могутъ иными быть, какъ только женскими: понеже всѣ Польскія слова, включая нѣкоторыя односложныя, силу на предкончаемомъ слогѣ имѣютъ. Въ нашемъ языкѣ шоль же довольно на послѣднемъ и претіемъ, коль надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находишь: то для чего намъ оное богатство пренебрегать, безъ всякаго причины самозвольную нищету терпѣть, и только однѣми женскими побрякивать, а мужескимъ бодрость и силу шригласныхъ усурмененіе и вышину оставять? Причины тому ни какой не вижу, для чего бы мужескія Риѣмы шоль смѣшны и подлы были, что бы ихъ шоль въ Комическомъ и Сатирическомъ стихѣ, да и шоль еще рѣдко, употреблять можно было? и чѣмъ бы свяще сіи женскія Риѣмы: *красовцяхъ, ходцяхъ*, слѣдующихъ мужескихъ, *востокъ, высокъ*, были? по моему мнѣнію, подлость Риѣмовъ не въ томъ состоитъ, что они больше или меньше слоговъ имѣютъ; но что оныхъ слова подлое или простое что значать.

Четвертое: Россійскіе стихи также къ спашу красно и свойственно сочетаваться могутъ, какъ и Нѣмецкіе.

Понеже

Понеже мы *мужескія, женскія, и тригласныя* Рiemы имѣть можемъ; то услаждающая всегда человѣческія чувства перемѣна, оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велишь; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія Рiemы употребляетъ, сочепаніе и перемѣшка стиховъ спранны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное столь же пріятно и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Ни когда бы мужеская Рiема передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ, передъ наипоклоняемою, наинѣжною, и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкошорыя стрóфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочепанія. Тетраметръ изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные.

На восходѣ солнце какъ зардѣлся,
Вылешаетъ вспылчиво хищный всхокъ,
Глаза кровавы, самъ вершился;
Удара не сноситъ Сѣверъ въ бокъ,
Господство даетъ своему побѣдителю
Пресильныхъ водъ морскихъ возбудителю,
Свои тоиъ зыби на прежни возводишь,
Являетъ полность силы своей,
Что южной страной владѣетъ всей,
Индійски быстро острова проходишь,

Вольные вступающіе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина,
Однако съ нимъ любовь моя.
Хоть я не самъ шоя причина,
Люблю Миршилу, какъ себя.

Вольъ

Вольные падающіе Тетраметры:

Нимфы околѣ насѣ кругами
Танцовали поючи ,
Всплескиваячи руками ,
Нашей искренной любви
Веселяся привѣчали ,
И цвѣтами насѣ вѣнчали.

Ямбическіе Триметры :

Весна тепло ведетѣ ,
Пріятной Западѣ вѣетѣ ,
Всю землю солнце грѣетѣ ;
Вѣ моемѣ лишь сердцѣ ледѣ ,
Трусь прочѣ забавы бьетѣ.

Но, мои господа, опасаяся, чтобы не важнымъ симъ моимъ писмомъ вамъ очень долго не наскучить, съ покорнымъ прошеніемъ заключаю. Ваше великодушіе, ежели мои предложенныя о *Россійской Версификаціи* мнѣнія нашему языку несвойственны и непристойны, меня извинишь. Не съ инымъ коимъ намѣреніемъ я сіе учинишь дерзнулъ, какъ шолько, чтобы оныхъ благосклонное исправленіе, или безпристрастное подкрѣпленіе, для большаго къ Поэзіи поощренія, ошъ васъ получить. Чего несомнѣнно надѣясь, остаюсь

ПОЧТЕННѢЙШІЯ ГОСПОДА!

Вашѣ покорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

О Д Ы

О Д Ы
Д У Х О В Н Ы Я.

О Д А І

Преложеніе псалма 1.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходишь,
Не хочешь грѣшнымъ въ сѣдѣ ступаешь,
И съ шѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдаешь. (*)

Но мысль и волю (**) подвергаетъ
Закону Божію во всемъ,
И шочно (***) онъ наблюдаетъ
Во всемъ шеченіи своемъ.

*

Какъ ~~о~~ево онъ распространился,
Что близъ пакущихъ водъ раешъ,
Плодомъ своимъ обогатился,
И листъ сію не опнадеши.

Часть I.

4

Онъ

Въ нѣкоторыхъ прежнихъ изданіяхъ напечатано:

Въ согласныхъ мысляхъ засѣдаешь.

(**) Но волю шокмо.

(***) И сердцемъ.

Онъ узритъ слѣдствія послѣшны
 Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ;
 Но пагубой смятутся грѣшны,
 Какъ вихремъ восхищенный прахъ.

*

И такъ злодѣи не возстанутъ
 Предъ вышняго Творца на судъ;
 И праведны не вспомнятъ
 Въ своемъ соборѣ ихъ оплеюдь.

*

Господь на праведныхъ взираетъ,
 И ихъ въ пущи своемъ хранитъ;
 Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ,
 И злобный путь ихъ погубитъ.

О Д А 2.

Преложеніе псалма 14.

Господи, кто обитаетъ
 Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
 Кто съ Тобою населяетъ
 Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
 Правду за всегда хранитъ,
 И нелеснымъ сердцемъ точно,
 Какъ языкомъ говоритъ.

Что

Что устами льстишь не знаешь,
Ближнимъ не наносишь бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

*

Презираешь всѣхъ лукавыхъ,
Хвалишь Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душою правыхъ,
Держишься присяжныхъ словъ.

*

Въ лихву дать сребро стыдишься,
Мзды съ невинныхъ не берешь.
Кто такъ жить на свѣшѣ щипишь,
Тотъ во вѣки не падешь.

О Д А 3.

П р е л о ж е н і е п с а л м а 26.

Господь Спаситель мнѣ и свѣтъ:
Кого я убоюсь?
Господь самъ жизнь мою блюдетъ,
Кого я усрашуся?

*

Чтобъ въ (*) злобѣ плоть мою пожрать
Противны успремились.
Но злой навѣшъ (**) хошя начать,
Упадши, сокрушились.

4 *

Хоть

(*) Во злобѣ.

(**) Сошѣшъ.

Хоть полкъ противъ меня возстанъ ;
 Но я не ужасаюсь.
 Пускай враги воздвигнухъ брань ;
 На Бога полагаюсь.

*

Я только отъ Творца прошу,
 Чтобъ въ храмъ Его вселиться ;
 И больше въ свѣтъ не ищу,
 Какъ въ ономъ веселишься.

*

Въ селеніи своемъ покрылъ
 Меня Онъ въ день печали,
 И неподвижно укрѣпилъ,
 Какъ злые окружали.

*

Возвысилъ Онъ мою главу
 Надъ всѣхъ враговъ ужасныхъ :
 Я жертву приношу, зову
 Ему въ исальмахъ согласныхъ.

*

Услыши, Господи, мой гласъ,
 Когда къ Тебѣ взываю,
 И сохрани на всякой часъ ;
 Къ Тебѣ я прибѣгаю.

*

Я къ (*) свѣту Твоего лица
 Еперяю взоръ душевный,
 И отъ всецѣдраго Творца
 Пріемлю лучъ всеневный

Опѣ

(*) Ко свѣту.

Отъ грѣшнаго̄ меня раба,
Творецъ, не отвратися;
Да взидеть предъ Тебя мольба,
И въ гнѣвъ укротися.

*

Меня оставилъ мой отецъ
И мать еще въ младенствѣ;
Но воспріялъ меня Творецъ
И даль жишь въ благоденствѣ.

*

Настави, Господи, на путь
Святымъ Твоимъ закономъ,
Чтобъ врагъ не могъ поколебнуть
Крѣпящагося въ ономъ.

*

Меня въ сей жизни не отдай
Душамъ людей безбожныхъ,
Твоей десницею покрывай
Отъ клеветаній ложныхъ.

*

Я чаю видѣть на земли
Всевышняго щедробы,
И не лишиться николи
Владычнія доброты.

*

Ты сердце духомъ укрѣпись,
О Господѣ мужайся,
И бѣдствіемъ не колеблись;
На Бога полагайся.

О Д А 4

П р е л о ж е н і е п с а л м а 34.

Суди обидящихъ, Зиждись,
И отъ борющихся со мной
Всегдашній буди Покровитель,
Заступникъ и Спаситель мой.

*

На гласъ мой нынѣ преклонися,
Прими оружіе и щипъ,
И мнѣ на помощь ополчися,
Когда проотивникъ мнѣ трозипъ.

*

Здержи стремленіе тонящихъ,
Ударивъ пламеннымъ мечемъ.
Увѣрь въ напастяхъ обстоящихъ,
Что я въ покрышіи Твоемъ.

*

Гонители да поспыдаются,
Что ищущъ зла души моей,
И съ срамомъ вспятъ да возвращаются,
Смутившись въ памяти своей.

*

Да сильный гнѣвъ Твой злыхъ возхипишь,
Какъ бурнымъ вихремъ легкій прахъ.
И Ангель Твой да не защитишь,
Бѣгущимъ (*) умножая страхъ.

Да

(*) Бѣгущихъ.

Да помрачится путь ихъ мглою,
 Да будетъ ползокъ и разрышъ,
 И Ангелъ мспящею рукою
 Ихъ въ слѣдъ гоня, да устрашишъ.

*

Сіе гоненіе ужасно
 Да оскорбитъ за злобу ихъ,
 Чпо на меня ярсь (*) напрасно,
 Скрывали мрѣжу злобъ своихъ.

*

Глубокій, мрачный ровъ злодѣю
 Въ пути да будетъ сокровень;
 Да будетъ сѣшю своею,
 Что мнѣ поставиль, уловлень.

*

Душа моя возвеселишся
 О Покровишелѣ своемъ,
 И радостию ободрится
 О заступленіи Твоемъ.

*

Съ Тобою кто себя сравниеть?
 Всѣ кости, Боже мой, гласятъ;
 Твоя власть сильныхъ сокрушаетъ,
 Что бѣдныхъ растерзатъ хосятъ.

*

Ужѣ свидѣтели возспали
 Неправедные на меня,
 И стыдъ оставивъ вопрошали
 О помъ, него не знаю я.

Наносятъ

(*) Что эхъ на-меня.

Наносятъ мнѣ вражду и злобу,
Чтобъ шѣмъ мнѣ за добро воздать,
И бѣдной духъ мой и утробу
Досадой и тоской терзашъ.

*

Но какъ они ослабѣвали,
Тогда постомъ я и моальбой
Смирять себя, дабы возстали
Противники мой въ покой.

*

Какъ брату своему я тѣшился,
Какъ ближнимъ, такъ имъ угождашъ,
И сѣшю объ нихъ крушился,
И слезъ своихъ не могъ держать.

*

Они однако веселятся,
Какъ видятъ близъ мою напашъ,
И на меня согласно зляшся,
Готова ровъ, гдѣ мнѣ упашъ.

*

Смященный духъ во мнѣ терзають,
Моимъ паденьемъ льстя себя,
Смѣются, нагло укоряють,
Зубами на меня скрыпя.

*

Доколѣ, Господи, безъ гнѣву
На злость ихъ будешь Ты взирать?
Не дай, не дай Ты львову чреву
Животъ мой до конца пожрать!

Во храмъ возвѣщу великомъ
Преславную хвалу Твою,
Веселымъ гласомъ и языкомъ
При пѣмахъ народа воспую.

*

Не дай врагамъ возвеселиться
Неправедной враждой своей,
Не дай презорствомъ возгордиться
И помизаніемъ очей.

*

Хоть мирныя слова вѣщали
И ласковъ видъ казали внѣ;
Но въ сердцѣ злобу умышляли
И сѣти сопластали мнѣ.

*

Мнѣ пагубы конечно чая,
Всѣ купно спали восклицать;
Смѣянься, челюсть расширяя:
Намъ радосшно на то взирашь!

*

Ты видѣлъ, Господи, ихъ мерзость:
Отмсти и злобнымъ не сдержи;
Отмсти безсовѣстную дерзость,
И отъ меня не отступи.

*

Восстани, Господи Зажидитель,
Взойди на Твой священный престоль,
И буди нашей при рѣшишель,
Спаси отъ нестерпимыхъ золь.

Часть I.

5

Подвигъ

Подвигнись правдою святою,
Суди насъ, Господи, суди;
Не дай имъ поругаться мною,
Суди, и мнѣ не снисходи.

*

Не дай имъ въ злобѣ похвалиться,
И мнѣ въ ругательство сказать:
О какъ въ насъ сердце веселится,
Что мы могли его пожать!

✱

Посрамлены да возмашутся,
Что ради злымъ моимъ бѣдамъ;
И съ верхъ главы да облещутся
Мои противны въ стыдъ и въ срамъ.

✱

Но тѣмъ дай вѣчную награду,
Что оправдать меня хощашъ;
Взирая на мою опраду,
Великъ Господь нашъ, говоряшъ.

✱

Языкъ мой правдѣ поучится,
И истиннѣ свяшой Твоей.
Тобой мой духъ возвеселится
Черезъ все число мнѣ данныхъ дней.

О Д А 5.

П р е л о ж е н і е п с а л м а 70.

Въ Тебѣ надежду полагаю,
 Всесильный Господи, всегда,
 Къ Тебѣ и нынѣ прибѣгаю,
 Да въ вѣкъ спасуся отъ студа.

Свяшою правдою Твоею
 Избавь меня отъ злобныхъ рукъ;
 Склонись молитвою моею
 И сокруши коварныхъ лукъ.

*

Поборникъ мнѣ и Богъ мой буди
 Противъ спремящихся враговъ,
 И брэнной сей и плѣнной груди
 Стѣна, защита и покровъ.

*

Спаси меня отъ грѣшныхъ власти
 И преступившихъ Твой законъ,
 Не дай мнѣ въ челюсти ихъ впасши
 Зіяючи со всѣхъ шпоронъ.

*

Въ терпѣнїи моемъ, Зиждись, Ты
 Былъ отъ самыхъ юныхъ дней,
 Помощникъ мой и Покровитель,
 Пристанище души моей.

Отъ чрева материя Тобою
И отъ утробы укрѣплень,
Тебя превозношу хвалою,
Усердіемъ къ Тебѣ возжень.

*

Враги мои чюдясь смѣюшся,
Что я кругомъ объять бѣдой:
Однако мысли не мяшущся,
Когда Господь Заслупникъ мой.

*

Превозносишь Твою державу,
И воспѣвать на всякой часъ
Великолѣпіе и славу,
Отъ устъ да устремишся гласъ.

*

Во время старости глубокой
О Боже мой! не отступи;
Но крѣпкой мышцей и высокой
Увядши члены укрѣпи.

*

Враги, которые всенасно
Погибели моей хотяшъ,
Ужè о мнѣ единогласно
Между собою говоряшъ.

*

Потонимъ: Богъ его оставилъ;
Кого онъ можешь преклонить,
Отъ насъ бы кто его избавилъ?
Теперь пора его губить.

О Боже мой, не удалися;
 Покрой меня рукой Своей,
 И помощь ниспослашь поищися
 Объятой злою душъ моею.

*

Да въ вѣчномъ срамѣ погрузятся,
 Которые мнѣ ищутъ зла;
 Да на главу ихъ обращаются
 Коварства, плевны и хула.

*

Надежду крѣпку несомнѣнно
 Въ Тебѣ единомъ положу.
 И прославляя безпремѣнно,
 Въ псалмахъ и пѣсняхъ возглашу.

*

Ошъ устъ моихъ распространился
 О истиннѣ Твоей хвала,
 Благодѣяній слухъ промчился,
 Тобой мнѣ бывшихъ безъ числа.

*

Твою я крѣпость, Вседержитель,
 Повсюду стану прославлять;
 И что Ты мой былъ Покровитель,
 Во вѣки буду поминать.

*

Тобою, Боже, я назавленъ
 Хвалишь Тебя ошъ юныхъ лѣтъ,
 И нынѣ буди препрославленъ
 Черезъ весь Тобой созданный свѣтъ.

Доколѣ

Доколѣ дряхлость обращаешься
 Не возбранишь моимъ устами,
 Твоя въ нихъ крѣпость прославляешься
 Грядущимъ будетъ всѣмъ родамъ.

*

Твоя держава возвѣсится
 И правда мною до небесъ;
 О Боже, кто Тебѣ сравнится
 Великимъ множествомъ чудесъ?

**

Ты къ пропасти меня поставилъ
 Чтобъ я свою погибель зрѣлъ;
 Но скоро обращаешь избавилъ
 И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Щедроту Ты Свою прославилъ,
 Меня утѣшилъ восхождѣмъ,
 И скоро обращаешь избавилъ,
 И отъ глубокихъ безднъ возвелъ.

*

Среди народа велегласно
 Повѣдаю хвалу Твою,
 И на струнахъ моихъ всечасно
 Твои щедроты воспую.

*

Уста мои возвеселятся,
 Когда возвышу голосъ мой,
 И купно чувства наслаждаются
 Души спасенныя тобой.

Еще

Еще языкъ мой поучится
Твои хвалиши правоты;
Коварныхъ сила постыдится,
Которы ищутъ мнѣ бѣды.

О Д А 6.

Преложение: псалма 143.

Благословенъ Господь мой Богъ.
Мою десницу укрѣпивый,
И персты въ брани научивый
Сотрѣшь враговъ взнесенный рогъ.

✽

Заступникъ и Спаситель мой,
Покровъ и милость и ограда,
Надежда въ брани и ограда,
Подъ власъ мнѣ даждь народъ святой.

✽

О Боже; что есть человекъ?
Что Ты ему Себя являешь,
И такъ его Ты почитаешь,
Котораго толь кратко въкъ.

✽

Онъ утро, вечеръ, ночь и день
Во щещныхъ помыслахъ проводитъ;
И такъ вся жизнь его проходитъ,
Подобно какъ пустая тѣнь.

✽

Скло-

Склони Зиждишеть, небеса,
Коснись горамъ и воздымаясь,
Да паки на земли явяшя
Твои ужасны чудеса.

*

И молнѣей Твоей блесни,
Рази ошъ странъ греющихся стрѣлы,
Разсыпь враговъ твоихъ предѣлы,
Какъ бурей плевы разжени.

*

Меня обьялъ чужой народъ,
Въ пучинѣ я погрязь глубокой,
Ты съ тверди длань простри высокой,
Спаси меня ошъ многихъ водъ.

*

Вѣщаетъ ложь языкъ враговъ,
Десница ихъ сильна враждою,
Уста обильны суетою;
Скрываютъ въ сердцѣ злобный ковь.

*

Но я, о Боже, возглашу
Тебѣ пѣснь нову повсечасно;
Я въдесять струнъ Тебѣ согласнѣ
Псалмы и пѣсни приношу.

*

Тебѣ, Спасителю Царей,
Что крѣпостью меня прославиль,
Ошъ лютаго меча избавиль,
Что врагъ вознесъ рукой своей.

*

Избавь

Избавь меня отъ хищныхъ рукъ
И отъ чужихъ народовъ власти,
Ихъ рѣчь полна тщесы, напаси,
Рука ихъ въ насъ наводитъ лукъ.

*

Подобно масличнымъ древамъ!
Сыновъ ихъ лѣта процвѣтають,
Одеждой дщери ихъ блистають,
Какъ златомъ испещренный храмъ.

*

Пшеницы полны гѣмна ихъ,
Несчетно овцы ихъ плодятся,
На тучныхъ пажитяхъ хранятся
Стада въ травѣ воловъ толстыхъ.

*

Цѣла обширность крѣпкихъ стѣнъ
Вездѣ столпами укрѣпленныхъ,
Тамъ вопля въ снѣгахъ нѣтъ стѣсненныхъ,
Не знаютъ скорбныхъ тамъ временъ.

*

Щастлива жизнь моихъ враговъ!
Но тѣ свѣшлѣе веселятся,
Ни бурь, ни громовъ не боятся,
Которымъ Вышній самъ покровъ.

О Д А 7.

Преложеніе псалма 145.

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Помощи, духъ мой, возсылаю :
Я буду пѣть въ грѣмящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дышать.

*

Никто не уповай во вѣки
На тщесну власть Князей земныхъ,
Ихъ шѣжъ родили человеки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

*

Когда съ душою разлучашся,
И плѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ :
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

Творящаго

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ;
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіюшъ.

*
/

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ Онъ слѣпцовъ,
Господь упавшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

*
/

Господь пришельцевъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ.
Онъ дерзскій грѣшныхъ путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

О Д А 8.

Преложеніе псалма. 103. ()*

Да хвалишь духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца державу,
Великолѣпіе и славу,
О боже мой, коль Ты великъ!

*
/

Одѣянъ чудной красотой,
Зарей Божественнаго свѣта,
Ты звѣзды распросперъ безъ счеда
Шатру подобно предъ собой.

6 *

Покрывъ

(*) Сіе преложеніе никогда еще не было напечатано; оно
отыскано въ оставшихся рукописаніяхъ покойнаго госпо-
дина Ломоносова.

Покрывъ водами высоты,
На легкихъ облакахъ восходишь,
Крилами вихровъ шумъ наводишь
Когда на нихъ летаешь Ты.

*

И воли Твоея послы
Какъ устремленія воздушны
Всесильнымъ маніемъ послушны
Текуть, горятъ, не зная иглы.

*

Ты землю твердо основалъ,
И для надежныхъ окрѣпы
Недвижны положилъ заклеспы,
И вѣчну непреклонность далъ.

*

Ты бездною ея облекъ,
Ты повелѣлъ водамъ парами
Всходишь, слушаемая надъ нами,
Гдѣ дождь рождается и снѣгъ.

*

Ихъ воля, Твой единый взглядъ,
Отъ запрещенія мушатся
И въ тучи устрашась тѣснятся;
Лишь гранешь громъ Твой, внизъ шумящъ:

*

Восходящъ горы въ высоту;
Крушны ставишь Ты спремнины,
И щелешь злчныя долины,
Угрюмствомъ множа красоту.

Пре-

Предѣлъ верхамъ ихъ положилъ;
Чшобъ землю скрышь не обратились,
Ни чемъ бы внизъ не преклонились,
Опричь твоихъ безмѣрныхъ силъ.

*

Изъ горъ въ долины льешь ключи
И прохлаждаешь тѣмъ ошъ зноя;
Журчатъ для сладкаго покоя,
Между горами шекучи.

*

И наполяютъ всѣхъ звѣрей,
Что окрестъ селъ себя питають;
Онагри ждуть, какъ въ жадѣ тають,
Ошрады ошъ руки Твоей.

*

Слешаясь тамо пшпцы въ тѣнь,
Возносятъ пѣніе и свисшы,
Живятъ вершпы каменисшы,
И тѣмъ проводятъ жаркой день.

*

Ты свыше влагу льешь горамъ,
Плодами землю насаждаешь,
И всѣхъ живущихъ насыщаешь
Свидѣтелей Твоимъ дѣламъ.

*

Распишь въ поляхъ праву для стадъ;
Намъ разны зелія въ потребу
Обильно прилагаешь къ хлѣбу,
Щедрошою ко всѣмъ богатъ.

Хлѣбъ

Хлѣбъ силой нашу грудь крѣпитъ
 Намъ масло члены умягчаетъ;
 Вино въ печали утѣшаетъ,
 И сердце радостью живитъ.

*

Древамъ даешь обильный шукъ;
 Поля вѣнчаешь ими, Щедрый!
 Насажены въ Ливанъ кедръ,
 Могуществомъ всемогущихъ рукъ.

Изъ псалма сего не преложено еще 19 ти стиховъ.

О Д А 9.

Выбранная изъ Іова, главы 38, 39, 40 и 41.

О ты, что въ горести напрасно
 На Бога ропщешь, человекъ!
 Внимай, коль въ ревности ужасно,
 Онъ къ Іову изъ тучи рекъ!
 Сквозь дождь, сквозь вихрь, сквозь градъ блистая
 И гласомъ грома прерывая,
 Словами небо колебалъ,
 И шакъ его на распрю звалъ.

*

Збери свои всѣ силы нынѣ,
 Мужайся, стой и дай отвѣтъ.
 Гдѣ былъ ты, какъ Я въ стройномъ чинѣ
 Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;

Когда

Когда я твердь землей поставилъ,
И сонмъ небесныхъ силъ прославилъ
Величество и власъ мою ?
Яви премудрость ты свою !

*

Гдѣ былъ ты, какъ передо мною
Безчисленны тѣмы новыхъ звѣздъ,
Моимъ возженныхъ вдругъ рукою
Въ обширности безмѣрныхъ мѣстъ
Мое величество вѣщали;
Когда опъ солнца возсіяли
Повсюду новые лучи,
Когда взошла луна въ ночи ?

*

Кто море удержалъ берегами
И безднѣ положилъ предѣлъ,
И ей свирѣпыми волнами
Спрямиться далѣ не велѣлъ ?
Покрышную пучину мглою
На я ли сильною рукою
Ошкрылъ и разогналъ шуманъ,
И съ суши сдвинулъ Океанъ ?

*

Возмогъ ли ты хотя однажды
Велѣть равнѣ ушпру бышь,
И нивы въ день томашей жажды
Дождемъ прохладнымъ напоить,
Пловцу способный вѣтръ направить,
Чтобъ въ пристани его поставишь

И

И пягошу земли тряхнушь,
Дабы безбожныхъ съ ней сопхнушь?

*

Сшремнинами пущей ты разныхъ
Прошолъ ли моря глубину,
И счелъ ли чудъ многообразныхъ
Спада́ ходящія по дну?
Отверзлись ли предъ инобою
Всегдашнею покрыты тьмою (*)
Со страхомъ смертныя враша?
Ты сперъ ли адовы уста?

*

Сшбсняя вихремъ облакъ мрачный
Ты солнце можешь ли закрытьъ,
И воздухъ огуспишь прозрачный,
И молнію въ дождѣ родить,
И вдругъ быспрошекущимъ блескомъ
И горъ сердца́ трясушимъ трескомъ
Концы вселенной колебать
И смертнымъ гнѣвъ свой возвѣщаешь?

*

Твоей ли хитростью взлешаешь
Орелъ, на высоту паря,
По вѣтру крыла проспираешь
И смотришь въ рѣки и моря?
Отъ облакъ видишь онъ высокихъ
Въ водахъ и пропастьяхъ глубокихъ,
Что Я ему на пищу далъ. (**)
Толь быстро око (***) тыль создалъ?

Воззри

(*) Мглою.

(**) Что въ пищу Я ему послалъ.

(***) Ты ли далъ?

Воззри въ Лѣса на Бегемота,
 Что Мною сотворень съ шобой;
 Колючей тернь его охопа
 Безвредно попирашь ногой.
 Какъ верьви сплещены въ немъ жилы.
 Отвѣдай ты своей съ нимъ силы!
 Въ немъ рѣбра какъ лишая мѣдь;
 Кто можешь рогъ его сопрѣть?

Ты можешь ли Левѣаана
 На удѣ вышлунуть на брегъ?
 Въ самой срединѣ Океана
 Онъ быстрой простираешь бѣгъ;
 Свѣщающимися чешуями
 Покрышь какъ мѣдными щитами,
 Копье и мечъ и молотъ твой
 Щитаешь за тростникъ тнилой.

Какъ жерновъ сердце онъ имѣешь,
 И зубы страшный рядъ серповъ:
 Кто руку въ нихъ вложишь посмѣешь?
 Всегда къ сраженью онъ готовъ;
 На острыхъ камняхъ возлегаетъ,
 И твердость оныхъ презираешь.
 Для крѣпости великихъ силъ,
 Щитаешь ихъ за мягкой иль.

Когда ко брани устремится,
 То море какъ кошель кипитъ,
 Какъ печь гортань его дымишся,
 Въ пучинѣ слѣдъ его горитъ;
 Сверкають очи раздраженны,
 Какъ уголь въ горнилѣ разкаленный.
 Всѣхъ сильныхъ онъ спрашитъ гоня.
 Кто можешь стать противъ Меня?

*

Обширнаго громаду свѣта
 Когда устроишь Я хопѣлъ,
 Просилъ ли твоего совѣта
 Для множества толикихъ дѣлъ?
 Какъ персть Я взялъ въ началѣ вѣка;
 Дабы создаши человека,
 За чѣмъ тогда ты не сказалъ,
 Чтобъ видѣ иной тебѣ Я даль?

а

Сіе, о смертный, разсуждая,
 Представь Зиждигелеву власъ,
 Свяшую волю почитая,
 Имѣй свою въ терпѣньи часть.
 Онъ все на пользу нашу строишь.
 Казнишь кого, или покоишь.
 Въ надеждѣ тягошу сноси,
 И безъ ропшанія проси.

ОДА

О Д А ю.

Утреннее размышленіе о Божіемъ вели- чествѣ.

Ужѣ прекрасное свѣтило
Простерло блескъ свой по земаи,
И Божія дѣла открыло:
Мой духъ, съ веселіемъ внеми;
Чудяся яснымъ шолъ лучамъ,
Представъ, каковъ Зиждидель самъ!

*

Когда бы смертнымъ шолъ высоко
Возможно было возлестъ,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око
Могло приблизившись воззрѣть;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ
Горящій вѣчно Океанъ

*

Тамъ огненны валы спремются
И не находятъ береговъ,
Тамъ вихри пламенны крушатся
Борющись множество вѣковъ:
Тамъ камни, какъ вода, кипятъ,
Горящи шамъ дожди шумятъ.

*

Сія ужасная громада
Какъ искра предъ Тобой одна.
О коль пресвѣтлая лампада,
Тобою, Боже, возжена,

Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что Ты творишь намъ повелѣлъ.

*

Отъ мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лѣсъ
И взору нашему открылись
И полнечны Твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть:
Великъ Зидицель нашъ Господь!

*

Свѣтило дневное блистаетъ
Лишь только на поверхность тѣлъ;
Но взоръ Твой въ бездну проникаетъ,
Не зная никакихъ предѣлъ.
Отъ свѣтлости Твоихъ очей
Летитъ радость твари всей.

*

Творецъ, покрытому мнѣ шьюю
Прости премудрости лучи,
И что угодно предъ Тобою
Всегда твориши научи.
И на Твою взирая тварь,
Хвалишь Тебя, безсмертный Царь.

=====

О Д А

О Д А II.

*Ветерное размышление о Божіемъ величествѣ, при слухѣ
великаго сѣвернаго сіянія.*

Лице свое скрываетъ деи;
Поля покрыла мрачна ночь,
Взошла на горы черна (*) пѣнь;
Лучи отъ насъ склонились прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

*

Песчинка! какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Такъ я въ сей безднѣ углубленъ
Теряюсь, мыслями утомленъ!

**

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ равна сила естества.

*

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря;
Не солнцель спавитъ тамъ свой прокъ?
Не ледистыя мещутъ огонь моря?

Се

(*) Чорна.

Се хладный пламень насъ покрывъ!
 Се въ ночь на землю день вступилъ!

*

О вы которыхъ быстрой зракъ
 Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
 Которымъ малый вещи знакъ
 Являетъ естества уставъ!
 Вамъ путь извѣстенъ всѣхъ планетъ!
 Скажіте, что насъ шакъ мяшетъ?

*

Что зыблетъ ясный ночью лучъ?
 Что тонкій пламень въ твердь разишь?
 Какъ молнія безъ грозныхъ шучъ
 Спремится отъ земли въ зенишь?
 Какъ можетъ бытъ, чшобъ мерзлый паръ
 Среди зимы раждалъ пожаръ?

*

Тамъ спорить жирна мгла съ водой;
 Иль солнечны лучи блестятъ,
 Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
 Иль тучныхъ горъ верхи горятъ,
 Иль въ морѣ душъ престалъ зефиръ,
 И гладки волны бьютъ въ сеиръ.

*

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
 О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ:
 Скажішежъ, коль впространенъ свѣтъ?
 И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
 Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ:
 Скажішежъ, коль великъ Творецъ?

=====

О Д Ы

О Д Ы

П О Х В А Л Ь Н Ы Я.

О Д А 1.

*Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ АННѣ
ЮАННОВНѣ на побѣду надъ Турками и Татарамъ и
на взятіе Хотина, 1739 года.*

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долину пишина глубокой.
Внимая нѣчто влючь молчишь,
Которой завсегда журчишь,
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ спремился;
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курился.

Часть I.

8

Нс

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
 Я слышу чистыхъ сестръ Музыку;
 Пермесскимъ жаромъ я горю,
 Теку поспѣшно къ оныхъ лику.
 Врачебной дали мнѣ воды:
 Испей и всѣ забудь шруды;
 Умой росой Кастальской очи,
 Чрезъ степь и горы взоръ проспри,
 И духъ свой къ тѣмъ спранамъ вперн,
 Гдѣ всходишь день по темной ночи.

*

Корабль, какъ ярыхъ волнъ среди,
 Которыя хопяшъ покрыти,
 Бѣжишь, срывая съ нихъ верьхи,
 Прешншь съ пути себя склоннши;
 Сѣдая пѣна вокругъ шумншь;
 Въ пучинѣ слѣдъ его горншь;
 Къ Россійской силѣ такъ спремашся
 Кругомъ объѣхавъ тѣмы Ташаръ;
 Скрываетъ небо конской паръ!
 Чтожъ въ томъ? — спремглавъ безъ душъ валяшся.

*

Крѣпншь отечества любовь
 Сыновъ Россійскихъ духъ и руку;
 Желаетъ всякъ пролить всю кровь,
 Отъ грознаго бодрншся звуку.
 Какъ сильный левъ стада волковъ,
 Что кажушъ острыхъ рядъ зубовъ,

Очсй

Очей горящихъ гонитъ страхомъ;
 Отъ реву лѣсъ и брегъ дрожитъ,
 И хвостъ песокъ и пыль мушитъ,
 Разитъ извившися сильнымъ махомъ.

*

Не мѣдъ ли въ чревѣ Ешны ржеть,
 И съ сѣрою кипя, клокочетъ?
 Не адъ ли шажки узы рветъ
 И челюсти разинуть хочеть?
 То родъ отверженной рабы,
 Въ горахъ огнемъ наполнивъ рвы;
 Металлъ и пламень въ доль бросаетъ;
 Гдѣ въ трудъ избранный нашъ народъ
 Среди враговъ, среди болошъ,
 Черезъ быстрой шокъ на огонь дерзаетъ.

*

За холмы, гдѣ паляща хлябъ,
 Дымъ, пепель, пламень, смерть рыгаешь;
 За Тигръ, Стамбулъ, своихъ заграбъ,
 Что камни съ береговъ сдираешь:
 Но чтобъ орловъ сдержашъ полетъ,
 Такихъ препонъ на свѣшѣ нѣтъ.
 Имъ воды, лѣсъ, бугры, спремнины,
 Глухія степи, равень пушъ:
 Гдѣ только вѣтры могутъ душъ,
 Проступаешь (*) шамъ полкѣ орлины.

8 *

Пускай

(*) Досупашъ.

Пускай земля какъ Понть трясешъ ,
 Пускай вездѣ громады стонутъ ,
 Премрачный дымъ покроетъ свѣшъ ,
 Въ кровѣ Молдавски горы шонутъ :
 Но вамъ не можешъ то вредить ,
 О Россы, васъ самъ рокъ покрытъ
 Желаетъ для щастливой АННЫ.
 Уже вашъ къ Ней усердный жаръ,
 Быстро проходитъ сквозь Татаръ
 И путь ошворень вамъ пространный.

*

5

Скрываетъ лучъ свой въ волны день ,
 Оставивъ бой ночнымъ пожарамъ ;
 Мурза упалъ на долгу тѣнь;
 Взявъ купно свѣшъ и духъ Татарамъ.
 Изъ лывъ густыхъ выходитъ волкъ
 На блѣдный трупъ въ Турецкѣй полкъ.
 Иной въ послѣдни видя зорю:
 Закрой, кричишь, багряной видъ,
 И купно съ нимъ Магметовъ сшыдь,
 Спустишь поспѣшно съ солнцемъ къ морю.

•

Что такъ тѣснишь боязнь мой духъ?
 Хладнѣютъ жилы, сердце ноетъ.
 Что бьетъ за странной шумъ въ мой слухъ?
 Пустыня, лѣсъ и воздухъ воетъ.
 Въ пещеру скрылъ свирѣпство звѣрь;
 Небесная отверзлась дверь;

Надъ

Надъ войскомъ облакъ вдругъ развился,
Блеснулъ горящимъ вдругъ лицомъ;
Умытымъ кровію мечемъ
Гоня враговъ, Герой открылся.

*

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
И Персы въ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли пали пораженны?
Онъ шакъ къ своимъ взираетъ вратамъ,
Какъ къ Готскимъ приплывалъ брегамъ,
Такъ сильну возносилъ десницу;
Такъ быстрой конь Его скакалъ,
Когда Онъ шѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

*

Кругомъ Его изъ облаковъ
Тремящіе перуны блещутъ,
И чувствуя приходъ Петровъ,
Дубравы и поля трепещутъ.
Кто съ нимъ столь грозно зрись на югъ,
Одѣянъ страшнымъ громомъ вокругъ?
Никакъ Смиритель странъ Казанскихъ?
Каспійски воды! Сей при васъ
Селима гордаго пошлешь,
Наполнишь смель головъ поганскихъ.

Герою

Герою молвилъ туть Герой:
Не тщетно я съ тобой трудился.
Не тщетенъ подвигъ мой и твой,
Чтобъ Россю цѣлой свѣтъ страшился.
Чрезъ насъ предѣлъ нашъ спалъ широкъ
На сѣверъ, западъ и востокъ,
На югъ АННА торжествуетъ,
Покрывъ своихъ побѣдой сей,
Свилася мгла, Герои въ ней;
Не зришь ихъ око, слухъ не чувствуетъ.

*

Крушитъ рѣка Татарску кровь,
Что прошекала между ними;
Не смѣя въ бой пуститься вновь,
Мѣстами врагъ бѣжитъ пустыми,
Забывъ и мечъ и станъ и спыдъ,
И представляешь страшный видъ
Въ крови друговъ своихъ лежащихъ.
Ужѣ трягнувшись легкой листъ
Страшитъ его, какъ ярый свистъ
Быстро сквозь воздухъ ядръ летящихъ.

*

Шумитъ съ ручьями боръ и доль:
Побѣда! Росская побѣда!
Но врагъ, что отъ меча ушолъ,
Боится собственнаго слѣда.
Тогда увидѣвъ бѣгъ своихъ,
Луна стыдилась сраму ихъ,

И

И въ мракъ лице, зардѣвшись, скрыла!
 Лешаетъ слава въ тѣмѣ ночной,
 Звучить во всѣхъ земляхъ шрубой,
 Коль Росская ужасна сила.

*

Вливаясь въ Понть Дунай реветъ,
 И Россовъ плеску ошвещаетъ,
 Ярься волнами Турка льетъ,
 Чшо стыдъ свой за него скрываетъ.
 Онъ рыщетъ какъ пронзенный звѣрь,
 И часъ, что ужъ шеперь
 Въ послѣдней разъ заносишь ногу.
 И что земля его носишь
 Не хочешь, что не могъ покрыть;
 Смущаетъ мракъ и страхъ дорогу.

*

Гдѣ нынѣ похвальба твоя?
 Гдѣ дерзость? гдѣ въ бою упорство?
 Гдѣ злость на сѣверны края
 Стамбуль, гдѣ нашихъ войскъ презорство?
 Ты лишь своимъ вслѣлъ ступишь,
 Насъ топча чаялъ побѣдишь;
 Янычаръ твой свирѣпо залился,
 Какъ Тигръ на Росскій полкъ скакалъ.
 Но что? — внезапно мертвъ упалъ,
 Въ крови своей пронзенъ залился.

*

Цѣлуйте ногу шу въ слезахъ,
 Что васъ, Агáряне, попрала;
 Цѣлуйте руку, что вамъ страхъ
 Мечемъ кровавымъ показала.

Великой

Великой АННЫ грозный взоръ
 Отраду дашь просящимъ скорь;
 По страшной тучи возсіяешь,
 Къ себѣ повинность вашу зря;
 Къ своимъ любовію горя,
 Вамъ казнь и милость обѣщаетъ.

*

Златой ужé денницы (*) перстъ
 Завѣсу свѣта вскрылъ съ звѣздами;
 Отъ востока скачетъ по сну верстъ,
 Пуская искры конь ноздрями,
 Лицемъ сіяетъ фебъ на томъ.
 Онъ пламеннымъ потрясъ верхомъ;
 Преславно дѣло зря, дивишся:
 Я мало таковыхъ видалъ
 Побѣдъ, коль долго я блисталъ,
 Коль долго кругъ вѣковъ капишся.

а

Какъ въ клубъ змѣя себя крушитъ,
 Шипитъ, подъ камень жало кроетъ,
 Орель когда шума лепитъ,
 И тамъ паритъ, гдѣ вѣтръ не воесть;
 Превыше молній, бурь, снѣговъ,
 Звѣрей онъ видитъ, рыбъ, гадѣвъ.
 Предъ Росской такъ дрожитъ Орлицей,
 Стѣсняетъ внутрь Хопинъ своихъ.
 Но что? въ стѣнахъ ли можешь сихъ
 Предъ сильной устоять Царицей?

Кто

(*) Десницы.

Кто скоро толь тебя, Калчакъ,
 Учѣшь Россійской вдахься власти,
 Ключи вручишь въ подданства знакъ,
 И бѣлой избѣжаешь напасти?
 Правдивой АННИИ гнѣвъ велитъ,
 Что падшихъ передъ ней щадитъ.
 Ея возшли и тамъ оливы,
 Гдѣ Вислы токъ, гдѣ славный Ренъ,
 Мечемъ прошивникъ гдѣ смиренъ,
 Извергли духъ сердца кичливы.

~

О какъ красуются мѣста,
 Что нѣко лютое сбросили,
 И что на Туркахъ шлаго,а,
 Которую отъ нихъ носили!
 И варварскія рѣки шѣ,
 Что ихъ держали въ шѣсношѣ,
 Въ полонъ уже несутъ оковы!
 Что нѣги узами звучать,
 Которы для опгнанья ещадъ
 Чужа поля шопшадъ готовы!

~

Не вся швоя шупъ, Порша, казнъ,
 Не такъ тебя смиряшь достойно
 Но большу нанести боязнъ,
 Что жить намъ не дала спокойно.
 Еще высокихъ мыслей страсть
 Прешитъ тебѣ предъ АННОЙ ласкъ.

Часть I.

9

Гдѣ

Гдѣ можешь ты отъ Ней укрыться?
 Дамаскъ, Каиръ, Алеппъ сторишь;
 Обставяшь Росскимъ флотою Кришь;
 Евфратъ въ швоей крови смутишься.

*

Чинишь премѣну что во всемъ?
 Что очи блескомъ пронизаешь?
 Чистѣйшимъ съ неба что лучемъ,
 И днѣвну ясность превышаешь?
 Героевъ слышу весель кликъ!
 Одѣянъ въ славу АННИНЪ ликъ
 Надъ звѣзды вѣчность возносишь круги;
 И правда взявъ перо златѣ,
 Въ неслѣнной книгѣ пишешь то,
 Велики колы Ея заслуги!

*

Витѣйство, Пиндаръ, успѣ твоихъ
 Тяжчаебъ Оивы обвинили;
 За тѣмъ, что о побѣдахъ сихъ
 Онибъ громчае возгласили,
 Какъ прежде о красѣ Аѳинъ:
 Россія какъ прекрасный кринъ
 Цвѣтеть подъ АННИНОЙ державой.
 Въ Китайскихъ чшутъ ее стѣнахъ, !
 И свѣтъ во всѣхъ своихъ концахъ
 Исполненъ храбрыхъ Россовъ славой.

*

Россія, колы счастлива ты
 Подъ сильнымъ АННИНЫМЪ Покровомъ!
 Какія видишь красоты
 При семъ торжествованьи новомъ!

Восн-

Военныхъ не страшися бѣдъ:
 Бѣжишь отпугу бранный вредъ,
 Народъ гдѣ АННУ прославляешь.
 Пусть злѣбна зависъ ядъ свой льстѣтъ,
 Пусть свой языкъ, ярься, грызетъ,
 То наша радость презираетъ.

*

Козацкихъ полъ заднѣспрской таишь,
 Разбитъ, прогнанъ, какъ прахъ развѣянъ,
 Не смѣешь больше ужъ топтать,
 Съ пшеницей гдѣ покой насѣянъ:
 Безбѣдно ѣдетъ въ путь купецъ,
 И видишь край волнамъ пловецъ,
 Ни гдѣ не зналъ, плывя, препятства.
 Красуется великъ и малъ;
 Жить хочешь вѣкъ, кшо въ гробъ желалъ,
 Влекутъ къ тому торжествъ изрядства.

*

Пастухъ стада гоняетъ въ лугъ,
 И лѣсомъ безъ боязни ходитъ,
 Пришедъ, овецъ пасетъ гдѣ другъ,
 Съ нимъ пѣсню новую заводитъ.
 Салдашску храбрость хвалишь въ ней;
 И жизни часть блажишь своей,
 И вѣчно тишины желаетъ
 Мѣстамъ, гдѣ толь спокойно спишь;
 И Ту, что отъ враговъ хранишь,
 Простымъ усердьемъ прославляетъ.

Любовь Россіи, страхъ враговъ,
 Страны: полночной Героиня,
 Седми: пространныхъ морь: береговъ
 Надежда, радость и богиня,
 Велика: АННА, Ты: добротъ.
 Сіяешь: свѣтомъ и: щедротъ;
 Прости, что: рабъ: твой: къ: громкой: славѣ
 Звучитъ, что: крѣпость: силъ: Твоихъ
 Придашь: дерзнулъ: некрасной: стихъ,
 Въ: подданства: знакъ: Твоей: державѣ.

**

 О Д А 2.

*На: прибытіе: Ея: Величества: великія: Государыни: Импе-
 ратрицы: ЕЛИСАВЕТЫ: ПЕТРОВНЫ: изъ: Москвы: въ:
 Санктпетербургъ: 1742: года: по: коронаціи.*

Какой: пріятной: зѣфиръ: вѣетъ,
 И: нову: силу: въ: чувства: льетъ?
 Какая: красота: яснишетъ,
 Что: всѣхъ: умы: къ: себѣ: влечетъ?
 Мы: славу: Дщери: зримъ: Петровой,
 Зарей: торжества: свѣщающу: новой.
 Чѣмъ: ближе: та: сіяетъ: къ: намъ,
 Мрачнѣ: ночь: (*) грозитъ: врагамъ.
 Врега: Невы: руками: плещутъ,
 Врега: Ботнйскихъ: водъ: трепещутъ.

Взнесъ

 (*). Ночь.

Взнесись (*) превыше молній, Муза,
 Какъ быспрый съ Пиндаромъ орель (**);
 Тремящихъ Арфъ ищи союза.
 И въ верьхъ пари скоряе спрѣлъ;
 Сладчайшій Нектаръ лей съ Назономъ,
 Превысь Парнассъ высокимъ пономъ;
 Съ Гомеромъ какъ рѣка шуми,
 И какъ Орфей съ собой веди:
 Въ торжественъ ликъ дравъ и вѣды,
 И всѣхъ звѣрей, пустынныхъ роды.

*.

Дерзай ступить на сильны плечи
 Атлантскихъ къ небу смѣжныхъ горъ;
 Внушай свои вселенной рѣчи;
 Блюдись, спустишь свой въ доли взоръ;
 Надъ тучи: онымъ проспирайся,
 И выше облакъ возвышайся,
 Сиди звучащей славѣ въ слѣдъ.
 Но ея весь пространный свѣтъ
 Наполненный страхъ чудитъ:
 Какъ въ снихъ возможно ей вмѣститься?

*.

Однако ты и тѣмъ щастлива,
 Что: тщишься (***) похвалы воспѣвать,
 Всея земли красы и дива,
 И тѣмъ красу себѣ снискашь.

Ты

(*) Вздеси..

(**) Какъ Пиндаръ: быстрый свой орель..

(***) Имя: воспѣвать..

Ты шверды оспавъ, о дрѣзня Лира,
 Вознесенна басньми жъ верьху мїра:
 Моя число умножитъ звѣздъ,
 Возвысившись до горнихъ мѣстъ
 Парящей славою (*) Орлицы,
 Прїавъ отъ Росской свѣтъ Денницы.

*

Священный ужасъ мысль объемлетъ;
 Отверзъ Олимпъ всеильный дверь.
 Вся тварь со многими страхомъ внемлетъ
 Великихъ зря Монарховъ Дщерь,
 Отъ вѣрныхъ всѣхъ сердець избранну,
 Рукою Вышняго вѣнчанну,
 Стоящу предъ Его лицемъ,
 Котору въ свѣтъ Онъ своею
 Прославивъ, щедро къ Ней взираетъ,
 Завѣтъ крѣпишь и утѣшаетъ.

*

Благословенна вѣчно буди,
 Вѣщаетъ вѣтхїи деньми къ Ней,
 И всѣ Твои съ Тобою люди,
 Что ввѣрилъ власти Я Твоей;
 Твои любезныя доброты
 Влекутъ къ себѣ Мои щедроты.
 Я въ гнѣвъ Россамъ былъ шворецъ,
 Но нынѣ паки имъ опецъ:
 Души Твоей кропчайшей сила
 Мой гнѣвъ на крошость преложила.

Утѣшилъ

(*) Славой вознесенна
 И новыи блескомъ освѣщенна.

Утѣшилъ Я въ печали Ноя ,
 Когда попопомъ мѣръ казнилъ,
 Дугу поставилъ въ знакъ покоя,
 И тою съ нимъ завѣтъ чинилъ.
 Хотѣлъ Россію бѣдъ водою
 И гнѣвною казнить грозою;
 Однако для заслугъ Твоихъ ,
 Пробылъ милость въ людяхъ сихъ ,
 Тебя поставилъ въ знакъ завѣща
 Надъ знашнѣйшею часнью свѣща.

✱

Мой Образъ чтятъ въ Тебѣ народы,
 И опъ Меня влѣянный духъ;
 Въ безчисленны промчешся роды
 Доброшь Твоихъ неложный слухъ.
 Тобой поставлю судъ правдивый,
 Тобой сопру сердца кичливы,
 Тобой Я буду злость казнить,
 Тобой заслугамъ мзду дарить;
 Господствуй утверждена Мною.
 Я буду всегда съ Тобою.

✱

Но что спраны вечерни-шмящся;
 И дождь кровавыхъ капель льюшь?
 Что Финскихъ рѣкъ спруи дымящся.
 И долы съ влагой пламень. пьюшь?
 Тамъ вида выше горизонта
 Входяща Гошѣска Фаешонша.

Противъ

Противъ печенія небесъ,
И вокругъ себя горящій лѣсъ;
Тюмень въ брегахъ своихъ мутится,
И воды скрыты подъ землею щипятся.

*

Прешащимъ окомъ Вседержитель
Возрѣвъ на полкъ вечерній, рекъ:
О дерзкій мира нарушитель,
Ты мечъ противъ Меня извлекъ;
Я правлю солнце, землю, море,
Кто можетъ спастъ со Мною въ спорѣ?
Моя десница мечетъ громъ,
Я въ пропасть свергъ за грѣхъ Содомъ,
Я небо мракомъ покрываю;
Я самъ Россію защищаю.

*

Но Вышній зракъ свой отвращаетъ
Отъ Готскихъ ослѣпленныхъ странъ,
И тѣмъ продерзость ихъ смущаетъ,
Трясетъ полки ихъ флосъ и станъ;
Какъ сильный вихрь съ полей прахъ тонитъ
И дровъ верхи высоки клонитъ.
Богинѣ Росской громъ вручилъ,
Чѣмъ злость разишь противныхъ силъ,
Прими разженные къ мести стрѣлы,
Разсыпъ враговъ своихъ предѣлы.

(Стокгольмъ)

Стокгольмъ глубокимъ сномъ покрытый,
 Проснись, познай Пешкову кровь,
 Не жди льстецовъ своихъ защиты,
 Оприни коварну ихъ любовь;
 Ты все солнце почитаешь,
 И предъ Луной себя склоняешь;
 Цѣлуй ЕЛИСАВЕТИНЪ мечъ,
 Чшо ты принудилъ самъ извлечь:
 Его мятчить одна покорность,
 Остришь кичливая упорность.

*

Примѣры храбрости Россійской
 Представь тебѣ въ умѣ своемъ;
 Воззри на Донъ и край Понтійской
 Смиранный мстительнымъ огнемъ!
 Тамъ снели кровью напоенны
 Взраспили (*) лавры намъ зелены.
 Багорова тамъ земля тряслась,
 И къ небу съ дымомъ пыль вилась;
 Россіянъ твердо грудь снояла,
 И слава ихъ во мглѣ блистала.

*

Свою Полтавску вспомни рану,
 Чшо знашь еще въ груди твоей,
 И гордоси при Дибрѣ пограну
 И многій плѣнъ твоихъ людей,
 За Сбскія брегѣ вселенны,
 Хребтомъ Рифейскимъ заключенны,
 Часть I.

10

За

 (*) Родили.

За коимъ сильна Росска власть
 Велику держитъ востока часъ,
 Гдѣ орды ей собирають дани,
 По ней всегда готовы къ брани.

*

Какъ нельзя лишь рѣкамъ къ вершинѣ
 Противъ крупизны водъ своихъ,
 И силы взять огню въ пучинѣ;
 Такъ къ намъ ввести людей своихъ.
 Орлы на шое не взирають,
 Что львовы челюсти зѣяють.
 Вошше твой хитрый былъ совѣтъ —
 Россію самъ Господь блюдетъ;
 Рукою Онъ ЕЛИСАВЕТЫ
 Противныхъ разрушитъ навѣты.

*

Ужѣ и моремъ и землею
 Россійско воинство печетъ,
 И сильной крѣпостью своею.
 За лѣсъ и рѣки Гошеовъ жметъ.
 Огня ревущаго удары
 И свистъ отъ ядръ лешящихъ ярый
 Сгущенный дымомъ воздухъ рвущъ,
 И тяжкихъ горь сердца трясутъ,
 Ужѣ мрачится свѣтъ полдневный,
 Повсюду видъ и слухъ плачевный.

Тамъ

Тамъ кони бурными ногами
 Взивающъ къ небу прахъ густой,
 Тамъ смерть межъ Готскими полками,
 Бѣжишь, ярясь, изъ строя въ строй,
 И алчну челюсть отверзаешь
 И хладны руки простираешь,
 Ихъ гордый исторгая духъ,
 Тамъ тысячи валятся вдругъ.
 Но естли хочешь видѣть ясно,
 Коль Росско воинство ужасно:

*

Взойди на брегъ крѣпкой высоко,
 Гдѣ кончится землею поншь;
 Простри свое чрезъ воды око,
 Коль много обнялъ горизонтъ;
 Внимай, какъ югъ пучину давишь,
 Съ пескомъ мушишь, зыбь на зыбь сжавишь,
 Касается морскому дну,
 На сушу гонишь глубину,
 И съ моремъ дождь и градъ мѣшаешь;
 Такъ Россъ прошивныхъ низлагаешь.

*

Какъ ежели на Римлянъ злился
 Плупонъ, являя гнѣвъ и власъ,
 И естли градъ тому чудился,
 Чшо Курдѣй, видя мрачну пасъ,
 Презрѣлъ и младость и породу,
 Потибъ за Римскую свободу,

10 *

Съ

Съ разѣзду въ оную скочивъ ;
 То ей! Квиришъ, Маркъ вашъ живъ
 Во всякомъ Россѣ, что безъ страху
 Чрезъ огонь и рвы течетъ съ размаху.

*

Всякъ мнитъ, что равенъ онъ Алкиду,
 И что Немейскимъ львомъ покрытъ,
 Или ужасную Егиду
 Носа, враговъ своихъ страшитъ;
 Пронзаетъ, рветъ и разсѣкаетъ;
 Противныхъ силу презираетъ.
 Смѣсившись съ прахомъ кровь кипитъ;
 Здѣсь шлемъ съ главой, тамъ шрупъ лежитъ,
 Тамъ мечъ съ рукой отбитъ валяется.
 Коль злоба жестоко казнится !

*

Народы нынѣ научишесь,
 Смотря на страшну горлыхъ казнъ,
 Союзы разрушать блюдишесь,
 Хранише искренно пріязнь ;
 На множество не уповайте
 И тѣмъ небесъ не раздражайте :
 Мечи, щиты и крѣпость стѣнъ,
 Предъ Божьимъ гнѣвомъ гниль и плаѣнъ.
 Предъ нимъ и горы исчезаютъ,
 Предъ нимъ пучины изсыхаютъ.

*

Бѣжитъ въ свой пущъ съ весельемъ многимъ
 По холмамъ грозный Исполинъ,
 Спускаетъ по вершинамъ спотыкъ,
 Прерѣвъ глубоко дно долинъ,

Всѣхъ

Вьешь воздухъ вихремъ за собою ;
 Подъ сильною его пятою
 Кремнистые бугры шрещаютъ ,
 И слѣдомъ дерева лежатъ ,
 Что множество вѣковъ спояли ;
 И бурей яросль презирали.

*

Такъ флотъ Россійскій въ понтъ дерзаетъ ,
 Такъ роетъ онъ поверхъ валовъ ;
 Надменна бездна уступаетъ
 Стена ошь пятосити судъвъ.
 Во слѣдъ за скорыми кормами
 Сиѣшишь сѣдая пѣна рвами.
 Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
 Наносятъ Готѣамъ страхъ великъ ;
 Уже надежду опвергаютъ ,
 И въ мглѣ свой флотъ и спыдъ скрываютъ.

*

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою
 Какъ Апласъ держишь цѣлой свѣшь ,
 И море сильною рукою
 И полной властью въ узахъ жмешь ;
 Что твердь съ собой въ союзъ свяжешь ,
 И вспяшь ишти Лунѣ укажешь ,
 Однако родъ Россійскій зналъ
 И мысленно шогдѣ взиралъ ,
 Когда онъ спалъ на насъ грозится ,
 Какъ онъ бѣжишь, какъ насъ страшится !

На

На нивахъ жатву оставляешь
 Огнь мести устрашенный Финъ,
 И съ горъ оцепенѣвъ взираешь
 На дымъ всходящій изъ долинъ,
 На мечъ на Гомею обнаженный,
 На пламень въ селяхъ возпаленный;
 Тамъ ночью огнь пожаровъ день,
 Тамъ днемъ въ пыли ночная тѣнь;
 Багровый облакъ въ небѣ рабѣшь,
 Земля подъ нимъ въ крови краснѣетъ.

*

Но холмы и дрѣва скачите,
 Ликуйте множества озеръ,
 Руками рѣки воспещите,
 Петрополь буди вамъ примѣръ:
 ЕЛИСАВЕТА къ вамъ приходитъ,
 Оспраду съ пишиной приводитъ,
 Любя вселенныя покой,
 Уже простертой вамъ рукой
 Даруетъ мирныя оливы,
 Щадить велитъ луга и нивы.

*

Хотя съ вамибъ, Гомеи, къ намъ достигли
 Поящи западъ быстрины,
 Хотя бы вы на насъ воздвигли
 Союзы ваши всѣ страны;
 Но щещны былибъ всѣ походы:
 Незнаемые вамъ народы,

Что

Что далѣ сѣвера живутъ,
Того по вся минушы ждуть,
Что имъ велишь ЕЛИСАВЕТА!

*

О слава женъ во свѣтѣ славныхъ,
Россіи радость, страхъ враговъ.
Краса Владѣтельница державныхъ!
Всякъ кровь свою пролить готовъ
За многія Твои доброты,
И къ подданнымъ Твоимъ щедроты.
Твой слухъ плѣнилъ и шѣхъ людей,
Что спрансвуютъ среди звѣрей,
Что съ лютыми пасутся львами,
За честь Твою возстанутъ съ нами.

*

Твое прехвально имя пишеть
Неложна слава въ вѣчномъ лѣдѣ,
Всегда гдѣ хладный сѣверъ дышетъ,
И шолько вѣрой шеплетъ къ Тебѣ;
И степи въ зноѣ отдаленны
Къ Тебѣ любовію возженны
Еще усерднѣе горятъ.
Къ Тебѣ опъ восточныхъ спранъ спѣшатъ
Ужѣ Американски вѣлны
Въ Камчатской поршѣ веселья полны.

*

Въ шумящихъ берегахъ Балтійскихъ.
Веселья больше, нежели водъ,
Что видѣли судовъ Россійскихъ
Противъ враговъ щастливый ходъ.

КОЛѢ

Коль радостенъ женихъ въ убранствѣ,
 Толь Финскій понтъ въ Твоемъ подданствѣ,
 Въ проливахъ, въ устьяхъ рѣкъ, въ губахъ
 Играя, Нимфы вьютъ въ рукахъ,
 Монархиня, вѣнцы лавровы,
 Тебѣ воспѣвая (*) пѣсни новы.

*

О чистый Невскій токъ и ясный
 Щастливѣйшій всѣхъ водъ земныхъ!
 Что сей богини ликъ прекрасный
 Кропишь теперь ошъ струй своихъ,
 Стремись, шуми, теки обильно,
 И быстриной твоей насильно
 Промчись до Шведскихъ береговъ,
 И больше устраши враговъ,
 Имъ громкимъ шумомъ возвѣщая,
 Что здѣсь зимой весна злая.

*

Какъ лютый мразъ она прогнавши,
 Замерзлымъ жизнь даешь водамъ;
 Туманы, бури, снѣгъ поправши,
 Являетъ ясны дни странамъ,
 Вселенну паки воскрешаетъ,
 Нашуру намъ возобновляетъ,
 Поля цвѣтами краситъ вновь!
 Такъ нынѣ милость и любовь,
 И свѣплый Дщери взоръ Петровой
 Насъ жизнью оживляетъ новой.

Какая

 (*), И. воспѣваюшъ.

Какая бодрая дремота
 Открыла мысли явный сонъ ?
 Еще горитъ во мнѣ охота
 Торжественный возвыситъ понъ.
 Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
 И купно ясный день сіяетъ!
 То сердце сильна власть страшитъ,
 То крошость оное живитъ;
 То бодрость страхъ, то страхъ шу клонитъ,
 Противна страсть противну тонитъ !

*

На западъ смотришь грознымъ окомъ
 Сквозь дверь небесну духъ Петровъ ,
 Во гнѣвѣ сильномъ и жестокомъ
 Преступныхъ Онъ мяшетъ враговъ.
 Богиня крошко съ Нимъ взираетъ
 На Невскій брегъ и простираетъ
 Свой перстъ на Дщерь Свою съ высотъ:
 Воззри на образъ Твой и плодъ ,
 Чпо всѣ дѣла Твои возсавитъ,
 И въ свѣтѣ тѣмъ Себя прославитъ.

*

Исполненъ Я веселья нынѣ ,
 Что вновь дѣла Мои распутъ :
 Вѣщаетъ Пешръ къ Екатеринѣ;
 Твои совѣты всѣ цвѣтутъ.
 Блаженны Дщерью Мы Своею;
 Рука господня буди съ Нею ,

Часть I.

11

Блаженъ

Блаженъ потъ годъ, потъ день и часъ,
Когда Господь ущедрилъ Насъ,
подавъ Ее Намъ на успѣху,
И всѣхъ трудовъ Моихъ къ успѣху.

*

Но рѣчь ихъ шумный вопль скрываетъ:
Война при Шведскихъ берегахъ
Съ ужаснымъ стономъ возрыдастъ,
Въ угрюмыхъ кроется лѣсахъ.
Союзъ приходитъ вождельный,
И гласъ возноситъ къ Ней смиренный:
Престань прекрасный вѣкъ мрачить,
И Фински горы кровавить:
Се Царствуетъ ЕЛИСАВЕТА,
Да миръ подасъ предѣламъ свѣта.

*

Хотя твои машины грозны,
Но сплавлю ихъ въ зваянный видъ:
Чтобъ знали впредь потомки позны,
Что нынѣ свѣтъ Россіи зришь.
Я вѣдши учиню премѣны,
Когда градовъ пространны стѣны
Безъ пагубы людской сощу,
Въ огромные столпы сберу;
Превыше будушь тѣ Мемфійскихъ
Монарховъ славою Россійскихъ.

Мечи

Мечи твои и ко́пья вредны
 Я въ плуги и въ серпы скую:
 Пребуду́ть всѣ поля безбѣдны,
 Отвергнувъ лю́шу вла́сть твою.
 На мѣстѣ брани и раздора
 Цвѣты свои разсыплешь Флора.
 Разить не будетъ сѣрный прахъ
 Сквозь возду́хъ, огнь и смерть въ полка́хъ,
 Но озаривъ веселы ночи,
 Восхи́титъ зрящихъ ду́хъ и очи.

*

Еще плѣненна мысль мупи́тся!
 Я слышу стихопворцевъ шумъ,
 Которыхъ жаръ не погаси́тся,
 И будетъ чтущихъ двига́ть умъ;
 Завистно на меня взирая
 И съ жалостію воздыхая,
 Ко мнѣ возно́сятъ скорбный гласъ:
 О коль ты щасливѣ насъ!
 Нашъ сло́гъ исполне́нъ басней лживыхъ.
 Твой сло́женъ изъ похвалъ правдивыхъ.

*

На что́бы вымышля́ть намъ ложно
 Безъ вещи имена оди́ѣ,
 Когдабы было намъ возможно
 Ро́жденнымъ въ Росской бы́ть странѣ,
 Въ сіе благословенно время,
 Въ ко́торое Пешро́во сѣ́мя,

11 *

Всѣхъ

Всѣхъ женъ хвала ЕЛИСАВЕТЪ
Сладчайшій Музамъ вѣкъ даетъ.
Въ Ней зряшся истинны добрѣты,
Геройство, красота, щедроты.

*

Что толь прїятный сонъ смущаетъ,
Восторгъ пресладкїй гонитъ прочь,
И что спокойну брань скрываетъ,
И отвращаетъ ясну ночь?
Возноситъ востокъ и западъ клики!
Согласно разные языки
Гласяшъ къ Монархинѣ своей:
Господь ущербомъ нашихъ дней
Умножь Твои дражайши лѣта,
Къ оспрадѣ и защитѣ свѣта.

*

Когда бы древни вѣки знали
Твою щедроту съ красотой,
Тогда бы жертвой почитали
Прекрасный въ храмѣ образъ Твой.
Чтожь будущіе скажутъ роды?
Покрышы кораблями вѣды
И грады, гдѣ былъ прежде лѣсъ,
Возвысятъ гласъ свой до небесъ;
Великій ПЕТРЪ намъ далъ блаженство,
ЕЛИСАВЕТА совершенство.

Цѣлуй

Цѣлуй Петрополь шу десницу
 Которой долго Ты желалъ:
 Ты паки зришь ИМПЕРАТРИЦУ,
 Что въ сердцѣ завсегда держалъ.
 Не такъ поля росы желаютъ,
 И въ зной цвѣты опъ жажды шаютъ;
 Не такъ способныхъ вѣтровъ ждешъ
 Корабль, что въ тихій портъ плывешъ:
 Какъ сердце наше къ Ней пылало,
 Чтобъ къ намъ лице Ея сѣяло. }

*

Красуйся духъ мой восхищенный,
 И не завидуй тѣмъ шворцамъ,
 Что носятъ лавръ похвалъ зеленый,
 Доволенъ будь собою самъ:
 Твою усерднѣйшую ревность
 Ни гнѣвъ стихій, ни мрачна древность
 Въ забвеніи не могутъ скрыть,
 Котору будутъ вѣкъ хранишь.
 Дѣла Петровой Дщери дромки,
 Что стануть позны честь попомки.

О • Д А 3.

*На прибытіе изъ Голстиніи и на день рожденія Его
Императорскаго Высочества Государя Великаго Кня-
зя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА, 1742 года, Февраля 10 дня.*

Дивится нынѣ вся вселенна
Премудрымъ Вышняго судьбамъ,
Что опъ напастей злыхъ спасенна
Россія зрѣтъ конецъ бѣдамъ.
И что ужѣ ЕЛИСАВЕТА
Злашья въ ону вводѣтъ лѣта;
Избавивъ опъ насильныхъ рукъ.
Красуются Петровы стѣны,
Что къ нимъ Его приходитъ внукъ
Прекрасной Анной днесъ рожденный.

*

Въ сіе благопріятно время,
Когда всещедрый нашъ Творецъ
Возставилъ намъ Петрово племя,
И нашей скорби далъ конецъ,
Ужъ съ радостью любовь согласно
Вездѣ ликуютъ безопасно.
Всего народа весель шумъ,
Какъ гласъ водъ многихъ въ верьхъ возходитъ,
И мой оспрады полный умъ
Восхишивъ шѣмъ, въ восторгъ приводитъ.

*

Воинскій звукъ оставъ Беллона,
И Марсъ вложи свой шумный мечъ,
Чтобъ стройность праздничнаго шона
И музъ поющихъ нынѣ рѣчь

Едина

Едина громко разносилась
И нашей радости сравнилась;
Чтобъ воздухъ, море, и земля
ЕЛИСАВЕТУ возглашали,
И купно съ Ней Петра хваля,
Моей бы лирѣ подражали.

Богиня, коея державу
Обнять не могутъ седьмь морей,
И громкую повсюду славу
Едва вмѣстить вселенной всей!
Твоя надежда совершилась,
И радость паки обновилась:
Ты зришь Великаго Петра
Какъ Феникса воскресша нынѣ;
Дражайшая Твоя сестра
Жива въ своемъ любезномъ сынѣ.

*

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ дняхъ цвѣтеть!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ Тебѣ, Россія, возрастетъ!
Онъ ради твоего блаженства
Даровъ достигнетъ совершенства,
И счастье бѣгъ остановитъ,
Любовью оныхъ восхищенно,
Союзъ съ тобою утвердитъ,
И вѣчно будешь непремѣнно.

О плодъ отъ корене преславна,
 Дражайшая Петрова кровь,
 Къ Тебѣ горитъ ужѣ издавна
 Россіянъ искренна любовь!
 Петрополь по Тебѣ терзался,
 Когда съ Тобою разлучался
 Еще въ зачатіи Твоемъ.
 Сердца жалѣньемъ закипѣли,
 Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
 Балшійски волны побѣлѣли.

*

Какъ мать спенаньемъ и слезами
 Крушится о сынѣ своемъ,
 Что онъ прошивными вѣспра́ми
 Отгнанъ живетъ въ краю чужемъ.
 Она минушы всѣ считаешь,
 На брегъ по всякой часъ взираешь,
 И просишь щедры небеса;
 Россія такъ Тебя желала,
 И чрезъ пучину и лѣса
 Усердны мысли простирала.

*

Но нынѣ радость умножаешь
 Желанный нами Твой приходъ;
 И крошость неба обѣщаешь
 Возвыситъ тѣмъ Россійскій родъ.
 Стихїи сами предъявляютъ;
 Чего всѣ Россы ожидаютъ.

Здѣсь

Здѣсь теплый воздухъ повѣвалъ
 Съ любовью нашею согласно,
 Весну пріятну предвѣщалъ,
 Какъ ждали мы Тебя всечасно.

*

Коликой славой днесъ блистаетъ
 Сей градъ въ прибытіи Твоемъ!
 Онъ всѣхъ веселій не вмѣщаетъ
 Въ пространномъ зданіи своемъ;
 Но воздухъ наполняетъ плескомъ,
 И ноши тьму отъземлетъ блескомъ.
 Ахъ естлибъ нынѣ Россю всѣхъ
 Къ тебѣ горяща мысль открылась;
 Тебѣ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
 На вѣчной день перемѣнилась!

*

Намѣстница Всевышней власти,
 Что родомъ, духомъ и лицомъ
 Восходишь выше смертныхъ часни,
 Прехвальна, совершенна всѣмъ,
 Въ кошорой всѣхъ даровъ изрядство,
 Съ величествомъ цвѣтетъ пріятство!
 Кому возможно описатьъ
 Твои доброшы всѣ подробну?
 Какъ развѣ только указать
 Въ Петрѣ природу въ томъ подобну?

Но спѣшно поль куда возводишь
 Внезапно мой плѣненный взоръ!
 Видѣнїе мой духъ возводишь
 Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
 Я дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
 Рукою отрока держащу
 И всѣ страны полночны съ нимъ.
 Украшенна кругомъ звѣздами
 Разить перуномъ внизъ своимъ,
 Гоня прошивности съ бѣдами.

* * *

И вѣчность предстоить предъ Нею,
 Разгнувши книгу всѣхъ вѣковъ,
 Клянется небомъ и землею
 О щастьѣ будущихъ родовъ,
 Что Россамъ будетъ непремѣнно
 Пепровой кровью утверждено.
 Отверзлась дверь, не видѣнъ край,
 Въ пространствѣ заблуждается око,
 Цвѣтеть въ Россіи красной рай
 Просхерсть во всѣ страны широко.

* * *

Млекою и медомъ напоены,
 Тучнѣютъ влажны берега,
 И яснымъ солнцемъ освѣщенны,
 Сибѣются злачныя луга..
 Съ полудни вѣетъ духъ смиренный,
 Черезъ плодъ землѣй благословенный.

Утихъ.

Утихъ свирѣпый вихрь въ моряхъ;
Владѣешь тишина полями;
Спокойство царствуетъ въ градахъ
И миръ простерся надъ водами.

Увидѣвъ времена злая
Среди градовъ своихъ и селъ,
Гласитъ спасенная Россія
Къ защитницѣ своихъ предѣлъ:
Тебѣ я подданныхъ питаю,
И храбру кровь ихъ ободряю,
Чтобъ шую за тебя пролить.
Ахъ, чтобы къ удивленью свѣта
Извоилъ Вышній ушвердитъ
Престоль Пешровъ чрезъ вѣчны лѣта!

О Д А 4.

На день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, 1743.

Ужè враша отверзло лѣто,
Натура спавитъ общій пиръ;
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колелешь вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлешь мягкій лугъ крылами;
Крушишся чистый токъ полями;

Брега питаешь тучный иль;
 Древа и цвѣшь покрылись медомъ;
 Ведешь своимъ до вольства слѣдомъ
 Поспѣшно ясный вождь свѣпилъ.

•

Но о небесъ пресвѣтло око,
 Веселыхъ дней прекрасный Царь!
 Какъ наша радость, встань высоко,
 Пролей чистѣйшій лучъ на тварь;
 Въ прекрасну облекись порфиру,
 Явись великолѣпенъ міру
 И въ новомъ блескѣ вознесись
 Въ зланую сѣдши колесницу,
 Въ зеницѣ вступи, прошедъ границу,
 Позднѣе (*) въ Океанъ спушись.

•

И тѣмъ почти Непрова внука,
 Сіяй, какъ нашъ веселый духъ
 Горитъ отъ радостнаго звука,
 Который въ нашъ внушаетъ слухъ
 Младаго шумъ Орла паряща,
 И предкамъ въ слѣдъ взлетѣть, спѣшаща;
 На миръ возрѣшь, ищашъ побѣдъ.
 Онъ выше бурь и тучъ промчится,
 Противъ перуновъ ополчится,
 Однимъ обозрѣть взглядомъ свѣтъ.

Какой

(*) И позже.

Какой веселый ликъ приходишь? —
 Се вѣчность отъ пространныхъ нѣдръ
 Великій рядъ вѣковъ приводишь,
 Въ нихъ будетъ жить Великій Петръ,
 Тобой, Великій Князь Россійскій.
 Въ тебѣ весь Нордъ и край Азійскій
 Воскресшу прежню чтишь любовь.
 Какъ въ гробъ лице Петрово скрылось,
 Въ сей день веселья солнце шмилось;
 Но днесъ Тобою свѣпишь вновь.

*

Тебѣ Россія вся открыла,
 Клянущись Вышняго рукой;
 Я въ сердцѣ много лѣтъ гнала,
 Что мнѣ достоинъ жить Тобой,
 Маѣ полдень съ утромъ вдругъ вступаешь,
 Весна цвѣты и плодъ являешь
 Въ возлюбленной душѣ Твоей.
 Но грудь пронзишь народовъ льстивыхъ
 Ужасной лучъ въ полки противныхъ
 Блистая изъ Твоихъ очей.

*

Возвысится какъ кедръ высокій
 Надъ сильныхъ всѣхъ Твоя глава;
 Ты какъ змѣю попрешь пороки,
 Пятою наступишь Ты на Льва.
 Твоими самъ Господь устами
 Завѣшь во вѣкъ поставишь съ нами;

И

И крѣпче Мавришанскихъ торъ
 Твои плещи Петромъ скрѣпленны,
 И силой свыше облеченны
 Надежный будущъ намъ подпоръ.

*

Прострешь Свой державны длани
 Ко Вышнему за насъ въ церквахъ,
 Покажешь мечъ и страхъ въ день брани
 Подобно какъ Твой Дѣдъ въ полкахъ.
 Премудрость сядетъ въ судъ съ Тобою,
 Изгонитъ лѣсть и ковь съ хулою.
 И мужество Твои чресла
 Скрѣпятъ для общей нашей чести,
 Защититъ насъ, къ противныхъ мести,
 Дабы изторгнуть корень зла.

*

Подъ инну Трою вновь приступитъ
 Россійскій храбрый Ахиллесъ,
 Продерзкій мечъ враговъ приступитъ,
 Хвалою взойдетъ къ верху небесъ.
 Отрада пойдетъ въ слѣдъ оградъ,
 И плески плескамъ вѣсть дадутъ:
 Господь щедроты въ насъ пробавитъ,
 И больше насъ Тобой прославитъ,
 Какъ съ трепетомъ враги падутъ.

*

Мой духъ шечетъ къ предѣламъ свѣта,
 Охотой храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
 Въ восторгъ зрѣтъ грядущи лѣта
 И грозный древнихъ видъ временъ:

Холмовъ

Холмовъ Ливанскихъ верхъ дымишся!
 Тамъ Навинъ, иль Сампсонъ спремится!
 Текутъ струи Евфратски вспяшь!
 Онъ Тигровъ челюсти перзаесть,
 Волнамъ и вихрямъ запрещаетъ,
 Велишь лунѣ и солнцу спашъ.

*

Фиссонъ шумитъ, Багдадъ пылаесть.
 Тамъ вопль и звуки въ воздухъ бьютъ,
 Ассирски стѣны огонь перзаесть,
 И Тавръ и Кавказъ въ пынь бѣгутъ.
 Единъ прясаетъ свирѣлымъ югомъ
 И дальнымъ вспочныхъ странъ округомъ
 Сильнѣйшій горъ, огня, вѣпрѣвъ,
 Оптимитель храбръ враговъ сварливыхъ,
 Каратель странъ въ союзѣ лживыхъ
 Россійскій родъ и Плодъ Пешровъ.

**

Однако, естли врагъ оставитъ.
 Коварну зависъ самъ собой,
 То насъ желанный миръ прославитъ,
 И тѣмъ возвыситъ насъ Герой.
 Стихи: ярость укротайте,
 Туманы въ ясны дни расшайте,
 Являй: веселый небо зракъ,
 Цѣлуйтесь громы съ шишиною,
 Упейся молнія роскою,
 Станъ рядъ планетъ въ щастливый знакъ.

Въ

Въ брегахъ да лѣются тихо рѣки,
 Не смѣя чрезъ предѣлъ ступить;
 Да придуть всѣ страны далеки
 Съ концевъ земныхъ Тебѣ служить.
 Воззри на свѣта шаръ пространный,
 Воззри на понъ Тебѣ подсланный,
 Воззри въ безмѣрный кругъ небесъ:
 Онъ зыблется и помаваетъ
 И славу зрѣшь Твою желаетъ
 Свѣщащихъ шьмами въ немъ очесъ.

*

Воззри на шрудъ и громку славу,
 Что свѣтъ въ Петрѣ неложно чинишь;
 Нептунъ позналъ Его державу,
 Съ Минервой сильный Марсъ гласитъ:
 Онъ богъ, онъ богъ швой былъ, Россія,
 Онъ члены взялъ въ тебѣ плотскія,
 Сошедъ къ тебѣ отъ горьныхъ мѣстъ;
 Онъ нынѣ въ вѣчности сіяетъ,
 На внука весело взираетъ,
 Среди Героевъ, выше звѣздъ.

*

Творецъ и Царь небесъ безмѣрныхъ.
 Источникъ лѣшъ, вѣковъ Ощецъ,
 Услыши гласъ Россіанъ вѣрныхъ,
 И числу искренность сердецъ!
 Какъ есмьли сей предѣлъ положенъ,
 Что выше шененъ не возможенъ,

Куда

Куда дѣлами Петръ возшелъ;
 Яви сію щедроту съ нами,
 Да превзойдетъ Е.о лѣтами
 Наслѣдникъ имени и дѣла.

О Д А 5.

На день братнаго сотетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя великаго Князя ПЕТРА ѲЕОДОРОВИЧА и Государыни Великія Княгини ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, 1745 года.

Не садъ ли вижу я священный
 Въ Едемѣ Вышнимъ насажденный,
 Гдѣ первый узаконенъ бракъ?
 Въ чертогъ богиня въ славѣ входишь,
 Любезнѣйшихъ супруговъ вводишь
 Плѣняющихъ сердца и зракъ.
 Въ одномъ Геройскій духъ и сила
 Цвѣтуть во дняхъ ужè молодыхъ,
 Въ другой натура истощила
 Богатство всѣхъ красотъ своихъ.

*

Исполнилъ Богъ свои совѣщанья
 Съ желаніемъ ЕЛИСАВЕТЫ:
 Красуйся свѣтло Россій родъ.
 Се паки Петръ съ Екатериной
 Веселья общаго причиной
 Ликуйте сонмы многихъ водъ.

Часть I.

13

Рифей-

Рифейскихъ горъ верьхи неплодны
 Одѣй: песъ въ нѣжный цвѣтъ лилей;
 Пустыни и поля безводны,
 Излейте чистый сокъ ключей.

*

На востокъ, западъ и югъ,
 Во всемъ пространствѣ свѣта кругъ
 Ужасны Росскiе полки
 Мечи и шлемы оположите,
 И въ храбрыя руки днесъ возмите
 Зелены вѣтви и цвѣтки.
 Союзы царства утверждайте
 Въ предѣлахъ вашихъ тишину,
 Вы бурны вихри не дерзайте
 Подвинуть нынѣ глубину.

*

Дѣвицъ и юношъ красныхъ лики,
 Вносите радостные клики,
 По мягкимъ тихихъ рѣкъ брегамъ.
 Пусть гласъ веселый раздастся,
 Пусть сей прiятный гласъ промчится
 По холмамъ, рощамъ и лугамъ:
 Къ ушѣхъ Росскаго народа
 Петра съ Екатериной вновь
 Счешаетъ счастье и порода,
 Пригожство, младость и любовь.

*

Какъ сладкiй сонъ вливаетъ въ члены
 Во дни (*) трудами изнуренны

Отраду,

 (*) Черезъ день.

Отраду легкость и покой,
 Какъ мысль въ весельѣ утопаетъ.
 О коль прекрасенъ свѣтъ блискаетъ,
 Являя видъ страны иной!
 Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами;
 Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
 Межъ бисерными (*) облаками
 Сияетъ злато и лазурь.

*

Кристалльны горы окружають,
 Струи прохладны обтекають
 Усыпанный цвѣтами лугъ.
 Плоды румянцомъ изпещренны,
 И вѣшвы медомъ орошенны
 Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ.
 Восторгъ всѣ чувства возхищаетъ!
 Какая сладость льется въ кровь?
 Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
 Не тамъ ли царствуетъ любовь?

*

И горлицъ нѣжное вздыханье,
 И чистыхъ голубицъ лобзанье
 Любви являютъ тамо власть.
 Древа листьями помаваютъ,
 Другъ друга вѣшвыми обнимають,
 Въ бездушныхъ (**) тамъ любовна страсть!

(*) Между млечными

(**) Зрю любовну страсть.

Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутяшся ,
 То тоняшъ, то себя маняшъ,
 То прямо другъ къ другу стремяшся,
 И слившись межъ собой журчатъ.

*

Нарциссъ надъ ясною водою
 Плѣненъ своею красою
 Стоишь любуясь самъ собой.
 Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь
 Сто красть листки его цѣлуешь
 И сладкой тѣ кропишь росой.
 Зефиръ сихъ нѣжныхъ мѣстъ хранитель,
 Куда свой правишь съ нихъ, погнешъ?
 Зефиръ кустовъ и рошъ любитель,
 Что прочь отъ нихъ тебя влечетъ?

*

Онъ легкими шумитъ крилами,
 Вздвигается подъ небесами
 И льетъ на воздухъ ароматъ ;
 Царицу мѣстъ любовь срѣщаетъ ,
 Порфиру и власы вздвигаетъ ;
 Она спѣшитъ въ свой свѣтлый градъ.
 Индійскихъ рѣкъ берега веселы,
 Хоть вѣчна васъ весна неспришь ,
 Не чудны ваши мнѣ предѣлы
 Мой духъ красу любви зреть.

*

Какъ утрення заря сіяетъ ,
 Когда день ясный общаетъ ,

Румя-

Румянишь синій горизонтъ;
 Лице любви тѣль прекрасно,
 Въ ночи горятъ колы звѣзды ясно,
 И проникають тихій полъ;
 Подобно сей Царицы взыяды
 Сквозь души и сердца идутъ,
 Съ надеждой смѣшанны отрады
 Въ объятья страстью мысли льютъ.

*

Бѣлѣйшей мрамора рукою
 Любовь несетъ передъ собою
 Младыхъ супруговъ свѣтлый ликъ.
 Сама смотря на нихъ дивится,
 И полкъ всѣхъ нѣжностей тѣснится,
 И къ онымъ щещательно приникъ,
 Кругомъ ея умильны смѣхи
 Взвизгивающихъ плѣняютъ грудь,
 Прятности и всѣ утѣхи
 Цѣшами устилаютъ путь.

*

Усердна вѣрность принимаетъ
 Носимый ликъ и поставляетъ
 На крѣпкихъ мраморныхъ столпахъ,
 Сребромъ чистѣйшимъ обведенныхъ,
 И такъ отъ вѣка утвержденныхъ,
 Какъ въ тяжкихъ Таврскихъ нутрь горахъ;
 Бурливыхъ вихрей не боится
 И презираетъ молній блескъ,
 Отъ мрачныхъ пучъ бѣжитъ не щитомъ,
 Въ ничто вмѣняетъ громовъ трескъ.

Не

Не самъ ли въ арфу ударяетъ
 Орфей, и камни оживляетъ,
 И слѣдомъ водитъ хоръ древесъ?
 Любовь, и съ нею возклидающъ
 Лѣса, и громко возвышаютъ
 Младыхъ супруговъ до небесъ.
 Въ пригоркахъ бьютъ ключи прозрачны,
 Сверкая въ солнечныхъ лучахъ,
 И сыплютъ чрезъ долины злачны,
 Чѣмъ блещетъ Ормъ въ своихъ краяхъ.

•

Каспальски Нимфы ликовствуютъ,
 Съ любовью купно торжествуютъ,
 И движутъ плесками Парнасъ:
 Надежда оныхъ ободряетъ,
 Надежда тверда возбуждаетъ
 Возвыситъ громко брачный гласъ.
 Надежда общаетъ явно;
 Онѣ себѣ съ весельемъ ждуть
 Имѣть въ Россіи имя славно,
 Щедротой ободренный трудъ.

•

О вѣтвь отъ корене ПЕТРОВА!
 Для всѣхъ полночныхъ странъ покрова,
 Благополучно возрастай.
 О щедрая Екатерина,
 Ты процвѣтай краснѣ крина,
 И сладки намъ плоды подай!

Ошѣ

Отъ васъ Россія ожидаетъ
Щаспливыхъ и спокойныхъ лѣтъ,
На васъ по всякой часъ взираетъ
Какъ на всходящій дневный свѣтъ.

•

Теперь во всѣхъ градахъ Россійскихъ
По селамъ и въ снѣпахъ Азійскихъ
Единогласно говорятъ:
Какъ Богъ продлишь чрезъ вѣчно время
Дражайшее Петрово племя:
Щасплива жизнь и нашихъ чадъ:
Не будетъ страшной (*) ужъ премѣны,
И отъ Россійскихъ храбрыхъ рукъ
Разсыплются противныхъ стѣны
И сильныхъ изнеможеть лукъ.

•

Петръ силою своей десницы
Россійски распростретъ границы
И въ нихъ спокойство утвердитъ.
Дражайшія Его супруги
Вездѣ прославятся заслуги
И свѣтъ щедрота удивитъ.
Онъ добродѣтель чрезъ награду
Въ народѣ будешь умножать;
Она предстательствомъ отраду
Потщится бѣднымъ подавать.

•

Отъ Иберовъ до водъ Курильскихъ,
Отъ вѣчныхъ льдовъ до шокъ Нильскихъ,

По

(*) Страшныя.

По всѣмъ народамъ и странамъ
 Вашъ слухъ пріятный прошекаетъ,
 Языки многи услаждаетъ,
 Какъ благовонный Оиміамъ.
 Коль сладко путникъ почиваетъ
 Въ густой травѣ, гдѣ ключъ течетъ;
 Свое такъ сердце утѣшаетъ.
 Смотря на васъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

Съ горящей, солнце, колесницы,
 Низведъ пресвѣтлыя зѣнницы,
 Пространный видишь шаръ земной,
 Въ Россійской ты державѣ всходишь,
 Надъ нею дневный путь преводишь
 И въ волны кроешь пламень свой.
 Ты нашей радости свидѣтель,
 Ты зришь усердій нашихъ знакъ,
 Что нынѣ намъ послалъ Содѣтель
 Чрезъ сей благословенный бракъ.

*

О Боже, крѣпкій Вседержитель!
 Подай, чтобъ Россю Обновитель
 Въ потомкахъ вѣчно жилъ своихъ!
 Воспомяни его заслуги,
 И преклонивъ небесны кру́ги,
 Благослови супруговъ сихъ.
 Съ вышю пвоихъ ЕЛИСАВЕТЪ
 Посли свяшую благодасть,
 Сподоби Ту въ грядущемъ лѣтѣ
 Цѣлкова Первенца лобзати!

=====

О Д А

О Д А 6.

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Салодержицы Всероссійскія, 1746 года.

На верьхъ Парнаскихъ горъ прекрасный
 Стремись мысленный мой взоръ,
 Гдѣ воды пропекають ясны,
 И прохлаждаютъ Музъ соборъ.
 Меня не жажда струй прозрачныхъ,
 Но шумъ пріятный въ рощахъ злчныхъ
 Поспѣшно радостна влечетъ:
 Тамъ холмы и дрѣва взываютъ,
 И громкимъ гласомъ возвышаютъ
 До самыхъ звѣздъ ЕЛИСАВЕТЪ.

*

И сіе ужѣ рукой богряной
 Врата отверзла въ міръ заря,
 Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
 Въ полѣ, въ лѣса, во градъ, въ моря,
 Велишь ночнымъ лучамъ склониться
 Предъ свѣтлымъ днемъ, и въ тверди скрыться,
 И тѣмъ почтитъ его приходъ.
 Онъ блескъ и радость изливаетъ
 И въ красны лики созываетъ
 Спасенный днесъ Россійскій родъ.

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки
И купно на свои оковы,
На сильну власъ чужой руки,
Россія ревностно воздыхала,
И сердцемъ всякой часъ взывала
Къ Тебѣ защитницѣ своей:
Избавъ, низвергни наше бремя,
Воздвигни намъ Петрово племя,
Утѣшь печаль Твоихъ людей.

*

Покрой отечески законы,
Полки противныхъ ожени,
И свялости Твоей короны
Чужимъ коснуться возбрани,
Отъ церкви отврати налоги:
Тебя Монарши ждуть чертоги,
Порфира, скипетръ и престолъ;
Всевышній пойдеши предъ Тобою
И крѣпкою Тебя рукою
Отъ спрашныхъ всѣхъ защитишь золь.

*

Какую чувствуетъ премѣну
Желаніемъ вперенный духъ?
Се мысль внезапно возхищенну
Веселый ободряешь слухъ!
Ужѣ со многими народы
Гласишь сеирь, земля и воды,

И

И камни вопіють теперъ!
 Къ намъ щедро небо преклонилось,
 И щастье наше обновилось:
 На тронъ взошла Петрова Дщерь.

*

О утра часъ благословенный,
 Дражайшій намъ злыхъ вѣковъ!
 О вѣспникъ щастья возжелѣнный
 Для насъ и будущихъ родовъ,
 Ты коль велику далъ опраду,
 Когда открылъ Петрову граду
 Избавльшій богини зракъ!
 Мы въ скорбной темнотѣ заснули,
 Но въ радости опъ сна вспрянули,
 Какъ Ты ночной разсыпалъ мракъ.

*

Ужѣ народъ нашъ оскорбленный
 Въ печальнѣйшей ночи сидѣлъ.
 Но Богъ смотря въ концы вселенны,
 Въ полночный край свой взоръ возвелъ,
 Взглянулъ въ Россію крошкимъ окомъ,
 И видя въ мракѣ шу глубокомъ,
 Со властью рекъ: да будешь свѣшъ.
 И бысть! О твари обладатель!
 Ты паки свѣша намъ создатель,
 Чшо взвелъ на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ.

*

О день блаженный, день избранный
 Для щастія полночныхъ странъ!
 Тобой сугубо осіяны
 Востокъ и льдистый Океанъ

Свои колѣна преклоняють,
 И жертву нынѣ возжигаютъ
 Усердну въ радостныхъ сердцахъ,
 Предъ солнцемъ на земли свѣщающимъ
 Что намъ въ печальной тѣмѣ сѣдящимъ.
 Проливши свѣшъ, опгнало страхъ.

*~

Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
 Что море въ ярости своей
 Съ предѣлами небесъ сражалось,
 Земля спенача отъ зыбей;
 Что вихри въ вихри ударялись,
 И тучи съ тучами спирались,
 И: устремлялся громъ на громъ,
 И: что надуты воды громады;
 Текли покрыть пространны грады,
 Сравнять хребты горъ съ влажнымъ дномъ.

*~

Я духомъ зрю минувше время,
 Тамъ грозный злился исполинъ:
 Разсыпавъ земнородныхъ племя:
 И: разрушилъ натуры чинъ!
 Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
 Лѣсисны съ мѣсть бугры хватаетъ;
 И: въ твердь сквозь облака разитъ.
 Сиканскѣй: какъ Вулканъ (*) дымится,
 Такъ мгла изъ челюстей курился;
 И: помрачаетъ солнца видъ.

Но

(*) Какъ Ешна въ ярости.

Но о прекрасная планета
Любимое свѣпило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Прослѣши блескъ твоихъ лучей
Спасенный сѣверъ освѣщаешь.
И къ намъ веселый видъ склоняешь,
Взирая на ЕЛИСАРЕТЬ,
И купно на Ея доброты:
Отъ Ней текутъ на всѣхъ щедроты,
Какъ твоей повсюду ясный свѣтъ.

*

О вы недремлющія очи
Стрегутъ небесный градъ!
Вы бодрствуете во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широкую земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Вспрошивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

*

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью дровъ густою
Приятенъ въ жаркіе часы;
Но ваяшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаешь

Россій-

Россійскія отрады день,
Еще приходишь плескъ во уши!
Плѣняюща сердца и ду́ши
Тогдашней но́щи зрился тѣнь!

*

По стогнамъ шумный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ,
Въ полкахъ стократно раздаётся:
Великій Пётръ изъ мертвыхъ всталъ!
Мы пройдемъ съ Нимъ сквозь огонь и воды,
Преодолимъ бури и погоды,
Пославимъ грады на рѣкахъ,
Мы дерзкій взоръ враговъ потупимъ
На горды выи ихъ наступимъ,
На грозныхъ станемъ мы валахъ.

*

Коль наша радость справедлива!
Насъ красить сладостный покой,
О коль, Россія, ты щаслива
ЕЛИСАВЕТИНОЙ рукой!
Противны силъ Ея спрашатся,
И купно милости чудятся.
Таковъ Екатерининъ ликъ
Былъ щедръ и крошокъ и прекрасенъ;
Таковъ былъ Пётръ врагамъ ужасенъ,
Своимъ отецъ, вездѣ великъ.

Чтѣ

Что вы, о позные потомки,
 Пемыслите о нзшихъ дняхъ?
 Дѣла Пешровой Дщери громки
 Представивъ въ мысленныхъ очахъ,
 И видя зракъ изображенный
 Среди героевъ вознесенный,
 Чпо молвите между собой?
 Не всякъ ли скажетъ бытъ чудесно,
 Увидѣвъ мужество совмѣстно
 Съ толикой купно красошой!

*

Велико дѣло есть и знатно
 Сердца народовъ привлеци,
 И странно всемъ и непонятно
 Поль свѣпа взявъ въ одной ношѣ!
 Но кое сердце шель жестоко,
 Кошоробъ сей богини око
 Не сильно было умягчить?
 И кая можетъ власть земная
 На Дщерь и духъ Петровъ взирая
 Себя прощиву ополчить?

*

Пять кратъ подъ щастливой державой
 Цѣпями красилась земля;
 Стокрапной облеклся славой
 Россійски грады и поля;
 Стоялъ Трофей вознесенный,
 Цвѣтушь оливы насажденные

ЕЛИСА-

ЕЛЕНСАВЕТИНОЙ рукой,
 Что новыхъ свѣтовъ достигаешь;
 Отъ Той Европа ожидаетъ,
 Чтобъ въ Ней возставленъ былъ покой.

*

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
 Трядущихъ бышѣ вещей;
 Однако сердце просвѣщенно
 Вѣличествомъ богини сей
 На будущіе дни взираетъ,
 И больше щастье предвѣщаетъ.
 Конецъ увидимъ оныхъ дѣлъ:
 Что ради нашего блаженства
 На верхъ поставитъ совершенства
 Входящій въ небо Петръ велѣлъ.

*

Кто можетъ всѣ хвалы достойно
 Сея Монархини сказать?
 Чья муза шоль красно и стройно
 Предъ Н-ю можешь возыграть?
 Я Лиру нынѣ подвергаю
 Снопамъ Ея, и возглашаю:
 Подай, о сильно божество!
 Да узрятъ многихъ лѣтъ округи
 Ея къ отечеству заслуги
 И свѣтло днешне торжество.

*

Да возрастетъ Ея держава,
 Богатство, щастье и полки,
 И купно дѣлъ геройскихъ слава;
 Какъ шокъ великія рѣки

Чѣмъ

Чѣмъ далѣ бѣгъ свой простираетъ,
 Тѣмъ больше водъ въ себя вмѣщаетъ,
 И множество градовъ поитъ,
 Разлившись на поля восходитъ;
 Обильный тукъ на нихъ наводитъ,
 И жатвы щедро богашитъ.

О Д А 7.

*На день рожденія Ея Величества Государыни Импера-
 трицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Самодержицы Все-
 российскія, 1746 года.*

Въ сей день, блаженная Россія,
 Любезна небесамъ спрана!
 Въ сей день отъ высопы святыя
 ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
 Воздвигнути (*) Петра по смерти,
 Гордыню сопоспашовъ стерти
 И въ ужасъ оныхъ привести,
 Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавишь,
 Судьей надъ царствами посставишь,
 И выше облакъ вознеси.

*

О Дщерь гремящаго надъ нами,
 О мати всѣхъ племенъ земныхъ
 Натура чудная дѣлами,
 Какъ естли шайнъ шы своихъ

Часть I.

15

Меня

(*) Воздвигнуть намъ.

Меня достойнымъ бытъ судила,
 И естѣли слаба мыслей сила
 Проникнуть (*) можешь въ швой чертогъ;
 Представь мнѣ оную годину,
 И купно бѣтъ свѣтила по чину,
 Какъ Вышній далъ намъ сей залогъ.

*

Сквозь тучи бывшія печали,
 Что лютый рокъ на насъ навелъ,
 Какъ горы о Пётрѣ рыдали
 И понѣ въ брегахъ своихъ ревель,
 Сквозь спрашны Россамъ перемѣны,
 Сквозь прахъ войнами возмущенный
 Я вижу тошъ пресвѣтлый часъ:
 Тамъ вокругъ молодой ЕЛИСАВЕТЫ
 Сіяютъ щастливы планеты,
 Я слышу тамъ натуры гласъ.

*

Сѣдя на блещущемъ престолѣ
 Соспавленномъ изъ твердыхъ горъ;
 Въ пространномъ всѣхъ твореній полѣ
 Между стихій смирлешь споръ;
 Сосцами всяку плошь питаешь; (**)
 Отъ чрева рѣки проливаетъ.

Зелену

(*) Проникнуть.

(**) Сосцами рѣки проливаетъ
 И стихіи всяку шваръ питаетъ.

Зелену ризу по лугамъ
И по долинамъ разширяя ,
Изъ устъ зефирами дыхая ,
Съ веселіемъ вѣщаетъ къ намъ.

*

Я съ вами нынѣ торжествую ;
Мнѣ сихъ часовъ краснѣе нѣтъ ,
Что героиню шаговую
Въ сей день произвела я въ свѣтъ.
Въ ней хитрость вся моя и сила
Возможность крайню положила ;
Я избрала щасливой знакъ
Надежду показашъ нелестну :
Въ пространну высоту небесну
Прилѣжно возведите зракъ.

*

Се солнце бѣгъ свой премѣняетъ,
И къ вамъ печетъ умножить день ;
На сѣверъ взоръ свой обращаетъ,
И онимъ прогоняетъ тѣнь,
Являя, что ЕЛИСАВЕТА
Въ Россіи усугубитъ свѣта
Державой и вѣнцемъ своимъ.
Ерміи наукамъ предводитель
И Марсъ на брани побѣдѣтель
Блистають совокупно съ нимъ.

Тамъ мужъ звѣздами изпещренный
 Свой свѣшлый напрягаетъ лукъ,
 Діана стрѣлы позлащенны
 Съ нимъ мещетъ изъ прекрасныхъ рукъ.
 Се небо показуешь ясно,
 Коль то съ добротою согласно.
 Рожденные въ признакахъ сихъ
 Отъ ней геройство съ красою
 Повсюду миромъ и войною
 Лучи пускають дней златыхъ.

*

Сіе предвѣстіе природы
 Хотя представило тогда,
 Что Ты возвеселишь народы
 О главъ вѣнчанныхъ красота!
 Но вѣща радость восхищала
 Взирающихъ и оживляла,
 Когда даровъ Твоихъ признакъ
 Надежныѣ въ лицѣ открылся,
 Что точно въ немъ изобразился
 Родителей великихъ зракъ.

*

Въ Тебѣ прекрасный домъ создали
 Душъ великой небеса,
 Свое блистанье изліяли (*)
 Въ Твои пресвѣтлы очеса,
 Лице всходящія денницы,
 И бодрость быспрыя Орлицы

И

(*) Блистаніе изліяли.

И въ нѣжнѣйшихъ являлись дняхъ;
 Ужè младенческіе взгляды
 Предвозвѣщали нѣ опрады,
 Что бѣднымъ нынѣ отъемлютъ страхъ.

*

Ты судъ и милость сопрягаешь,
 Повинныхъ съ кропостью казнишь,
 Безъ гнѣву злобныхъ исправляешь
 Ты осужденныхъ кровь щадишь.
 Такъ Ниль смиренно протекаетъ:
 Бреговъ своихъ онъ не перзаешь,
 Но пользой выше прочихъ рѣкъ :
 Своею сладкою водою
 Въ лугахъ зеленыхъ проливаю
 Злашой даешь Египту вѣкъ.

*

Какъ ясно солнце возсіяло
 Свой блескъ вперѣе на Тебя ,
 Ужъ щасѣе руку простирало
 Твои пріятности любя ,
 Вѣнецъ держало надъ главою,
 И возвышало предъ Тобою ,
 Трофеи ошескихъ побѣдъ
 Преславныхъ чрезъ концы земныя
 Коль щастлива была Россія ,
 Когда воззрѣла Ты на свѣтъ!

Тогда

Тогда отъ радостной Полшавы
 Побѣды Росской звукъ гремѣлъ,
 Тогда не могъ Пешровой славы
 Вмѣстить вселенныя предѣлъ;
 Тогда Вандáлы побѣжденны
 Главы имѣли преклоненны
 Еще при пеленахъ Твоихъ;
 Тогда предъявлено судьбою,
 Что съ трепетомъ передъ Тобою
 Падуть полки потомковъ ихъ.

*

О сладкой нѣжности обитель!
 О вы блаженныя мѣста!
 Гдѣ храбрый Готѳовъ Побѣдитель
 Лобзалъ и въ очи и въ уста
 Впервые плодъ свой вождѣнный,
 Свой плодъ межъ лаврами рожденный:
 Васъ оныхъ радостныхъ временъ
 Любезна память услаждаетъ,
 И оный день вамъ пребываетъ
 Въ безсмертны (*) вѣки незабвенъ.

*

Но се различные языки
 Отъ рѣкъ великихъ и морей
 Согласные возносятъ клики;
 Къ Тебѣ Монархинѣ своей
 Сердца и рѣки простираютъ;
 И многократно повторяютъ

Да

 (*) Въ безсмертны.

Да здравствуетъ ЕЛИСАВЕТЬ
 Для Рискаго славы днесъ рожденна,
 Да будетъ свыше укрѣпленна
 Чрезъ множесство щасливыхъ лѣтъ.

*

Сіе гласитъ Тебѣ Россія
 И купно съ ней наукъ соборъ.
 Предвѣдущая Уранія
 Возводишь къ верьху быстрый взоръ,
 Небесны бѣи наблюдаетъ,
 И съ радосшію составляетъ
 Вѣнецъ Тебѣ изъ новыхъ звѣздъ.
 Тебѣ искусство землемѣрно
 Пространство показатъ безмѣрно
 Незнаемыхъ желаетъ мѣстъ.

*

Парящей Поеѣи ревность
 Дѣла Твои превознесетъ;
 Ни гнѣвъ слыхій, ни вѣща древность
 Похвалъ Твоихъ не пресѣчетъ.
 Ошкрышы естества уставы
 Твоей умножатъ громкость славы.
 Но все художество свое
 Тбѣ Иппократъ посвящаетъ,
 И усугубитъ тѣмъ желаетъ
 И вѣкъ и здравіе Твое.

*

Да будетъ ште невредимо,
 Какъ верьхъ высокія горы
 Взираетъ непоколебимо
 На мракъ и вредныя пары;

Не

Не можешь вихрь его достигнуть,
 Ни громы страшные подвигнуть,
 Вознесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
 Ногами тучи попираешь,
 Угрюмы бури презираешь,
 Смѣешься скачущимъ волнамъ.

О Д А 8:

На день возшествія на Всероссійскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 1747 года.

Царей и царствъ земныхъ опрада
 Возлюбленная пишина,
 Блаженство сель, градовъ ограда,
 Коль ты полезна и красна!
 Вокругъ тебя цвѣты неспрѣютъ
 И класы на поляхъ желшѣютъ;
 Сокровищъ полны корабли
 Дерзаютъ въ море за шобою,
 Ты сыплешь щедрою рукою
 Свое богатство по землѣ.

✱

Великое свѣшило міру,
 Блистая съ вѣчной высоты
 На бисеръ, злато и порфиру,
 На всѣ земныя красоты,
 Во всѣ страны свой взоръ возводишь;
 Но краше въ свѣшѣ не находишь

ЕЛИ-

ЕЛИСАВЕТЫ и тебя.

Ты кромѣ той всего превыше,
Душа Ея зефира тише,
И зракъ прекраснѣе рая.

*

Когда на тронъ Она вступила,
Какъ Вышній подалъ Ей вѣнецъ:
Тебя въ Россію возвратила,
Войнѣ поставила конецъ;
Тебя пріязнь облобызала:
Миѣ полно шѣхъ побѣдъ, сказала;
Для конхъ крови льется токъ.
Я Россовъ щастьемъ услаждаюсь,
Я ихъ спокойствомъ не мѣняюсь
На цѣлый западъ и востокъ.

*

Божественнымъ устамъ приличенъ,
Монархія, сей крошкѣй тласъ
О коль достойно возвеличенъ
Сей день и шотъ блаженный часъ,
Когда онъ радостной премѣны
Петровы возвышали стѣны
До звѣздъ плесканіе и кликъ!
Когда ты кресшъ несла рукою
И на престолъ взвела съ собою
Добротъ Твоихъ прекрасный ликъ!

Часть I.

16

Чтобъ

Чѣмъ слову съ оными сравняться,
 Доспашокъ силы нашей малъ;
 Но мы не можемъ удержапсья
 Отъ пѣнїя Твоихъ похвалъ.
 Твои щедроты ободряють
 Нашъ духъ и къ бѣгу устремляють,
 Какъ въ понтъ пловца способный вѣтръ
 Чрезъ яры вѣлны порываешь;
 Онъ брегъ съ весельемъ оставляетъ;
 Лепитъ корма межъ водныхъ нѣдръ.

*

Молчите пламенные звуки
 И колебать престаньте свѣтъ:
 Здѣсь въ мирѣ разширять науки
 Изволила ЕЛИСАВЕТЪ.
 Вы наглы вихри не дерзайте
 Ревѣть, но крошко разглашайте;
 Прекрасны наши времена.
 Въ безмолвіи внимай вселенна:
 Се хочешь Лира восхищенна
 Гласить велики имена.

*

Ужасный чудными дѣлами
 Зидишель мїра искони
 Своими положилъ судьбами,
 Себя прославить въ наши дни;
 Послалъ въ Россію человека,
 Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка.

Сквозь

Сквозь всё препятства онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ (*) попоранну
Съ собой возвысилъ до небесъ.

*

Въ поляхъ кровавыхъ Марсъ спрашился,
Свой мечъ въ Пешровыхъ зря рукахъ,
И съ трепетомъ Нептунъ чудился,
Взирая на Россійскій флагъ.
Въ стѣнахъ внезапно укрѣпленна
И зданіями окруженна
Сомнѣнная Нева рекла:
Или я нынѣ позабылась
И съ онаго пуши склонилась,
Которымъ прежде я текла ?

*

Тогда божественны науки
Черезъ горы, рѣки и моря,
Въ Россію проспирали рѣки,
Къ сему Монарху говоря:
Мы съ крайнимъ щаніемъ готовы
Подать въ Россійскомъ родѣ новы
Чистѣйшаго ума плоды.
Монархъ къ себѣ ихъ призываетъ;
Ужѣ Россія ожидаетъ
Полезны видѣшь ихъ труды.

16 *

Но

(*) Грубостью

Но ахъ жестокая судьбина!
 Безсмертія достойный мужъ,
 Блаженства нашего причина,
 Къ несносной скорби нашихъ душъ,
 Завистливымъ опшоржень рокомъ,
 Насъ въ плачѣ погрузилъ глубокомъ!
 Внушивъ рыданій нашихъ слухъ,
 Верьхи Парнасски возсенали,
 И музы воплемъ провождали.
 Въ небеснѹ дверь пресвѣшлый духъ.

*

Въ толикой праведной печали
 Сомнѣнный ихъ смущался путь;
 И шокмо шествуя желали
 На гробъ и на дѣла взглянуть.
 Но крошкая Екатерина
 Отрада по Петрѣ едина.
 Пріемлетъ щедрой ихъ рукой.
 Ахъ естѣлибъ жизнь Ея продлилась;
 Давнобъ Секвана постыдилась
 Съ своимъ искусствомъ предъ Невой!

*

Какая свѣшлость охружаетъ
 Въ толикой горести Парнасъ?
 О коль согласно тамъ бряцаетъ
 Пріятныхъ струнь сладчайшій гласъ!
 Всѣ холмы покрываютъ лики;
 Въ долинахъ раздаются влики:

Великая

Великая Петрова Дщерь,
Щедроты отчи превышаетъ ,
Довольство музъ усугубляетъ ,
И къ щастью отверзаетъ дверь.

*

Реликой похвалы достоинъ ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнишь сраженьямъ можешь воинъ ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живешь :
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны ,
И шумъ въ полкахъ со всѣхъ сторонъ ,
Звучащу славу заглушаетъ ,
И грому трубъ ея мѣшаетъ
Плачевный побѣжденныхъ стонъ.

*

Сія Тебѣ единой слава,
Монархиня, принадлежишь ,
Проспранная Твоя держава
О какъ Тебѣ благодарить!
Воззри на горы превысоки!
Воззри въ поля свои широкі,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, гдѣ Обь течетъ;
Богатство въ оныхъ понаебно
Назкой будетъ откровенно,
Чшо щедростью Твоей цвѣтеть.

Толикос

Толикое земель пространство
 Когда Всевышній поручилъ
 Тебѣ въ щастливое подданство ,
 Тогда сокровища открылъ,
 Какими хвалился Индія
 Но требуешь къ тому Россія
 Искусствомъ утвержденныхъ рукъ ,
 Сіе злѣшѹ очистишь жилу ,
 Почувствуютъ и камни силу
 Тобой возставленныхъ наукъ.

*

Хотя всегдашними свѣтами
 Покрыта сѣверна страна ,
 Гдѣ мерзлымъ борей крылами
 Твои взвѣваетъ знамена ;
 Но Богъ межъ льдистыми торами
 Великъ своими чудесами :
 Тамъ Лена чистой быстриной ,
 Какъ Ниль народы напаяетъ
 И бреги наконецъ перяетъ ,
 Сравнившись морю шириной.

*

Коль многи смертнымъ неизвѣсны
 Творишь натура чудеса ,
 Гдѣ густостью животнымъ тѣсны
 Стоятъ глубокіе лѣса ,
 Гдѣ въ роскоши прохладныхъ тѣней
 На паствѣ скачущихъ еленей

Ловящихъ

Ловящихъ крикъ не разгонялъ;
 Охотникъ гдѣ не мѣшилъ лукомъ;
 Сѣкирнымъ земледѣлецъ стукомъ
 Поющихъ птицъ не ушрашалъ.

*

Широкое открыто поле,
 Гдѣ музамъ путь свой проспирать!
 Твоей великодушной волѣ
 Что можемъ за сѣе воздать?
 Мы даръ Твой до небесъ прославимъ,
 И знакъ щедротъ Твоихъ поставимъ,
 Гдѣ солнца востокъ и гдѣ Амуръ
 Въ зеленыхъ берегахъ крутятся,
 Желая паки возвратиться
 Въ Твою державу отъ Манжурь.

*

Се мрачной вѣчности запону
 Надежда отверзаетъ намъ!
 Гдѣ нѣтъ ни правль, ни закону,
 Премудрость тамо зиждетъ храмъ;
 Невѣжество предъ ней блѣднѣетъ.
 Тамъ влажный флота путь блѣшетъ
 И море щипится уступить:
 Колумбъ Россійскій черезъ воды
 Спѣшитъ въ невѣдомы народы
 Твои щедроты возвѣститъ.

Тамъ

Тамъ шмюю острововъ посѣанъ,
 Рѣкъ подобенъ Океанъ;
 Небесной синевою одѣанъ
 Павлина посрамляетъ вранъ.
 Тамъ шучи разныхъ птицъ лешаютъ,
 Что пестрошою превышаютъ
 Одежду нѣжныя весны;
 Питаясь въ рощахъ ароматныхъ,
 И плавая въ струяхъ пріятныхъ,
 Не знаютъ строія зимы.

*

И се Минерва ударяетъ
 Въ верьхи Рифейски копѣемъ,
 Сребро и злато ишекаетъ
 Во всемъ наслѣдїи Твоемъ.
 Плутщи въ разсѣлинахъ мятешся,
 Чпо Россамъ въ рѣки предаешся
 Драгой его металлъ изъ горъ,
 Которой тамъ натура скрыла;
 Отъ блеску дневнаго свѣшила
 Онъ мрачный ошвращаетъ взоръ.

*

О вы, которыхъ ожидаетъ
 Отечество отъ нѣдръ своихъ,
 И видѣть таковыхъ желаетъ,
 Какихъ зовешъ отъ странъ чужихъ,
 О ваши дни благословенны!
 Дерзайте нынѣ ободренны

Раценемъ

Раченъемъ вашимъ показать,
Что можете собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля раждать.

*

Науки юношей питають,
Отраду старымъ подають,
Въ щасливой жизни украшаютъ,
Въ несчастной случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха.
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шумѣ и на единѣ;
Въ покоѣ сладки и въ трудѣ.

*

Тебѣ, о милости источникъ,
О Ангелъ мирныхъ нашихъ лѣлъ!
Всевышній на того помощникъ,
Кто гордостью своею дерзнетъ,
Завидя нашему покою
Противъ Тебя возстать войною.
Тебя Зидишель сохранитъ
Во всѣхъ путяхъ безпреткновенну,
И жизнь Твою благословенну
Съ числомъ щедротъ Твоихъ сравнитъ.

О Д А 9.

*На день возшествія на престолъ Ея Величества Государы-
ни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ 1748 года.*

Зѣря багряною рукою
Отъ утреннихъ спокойныхъ водъ
Выводишь съ солнцемъ за собою
Твоей державы новый годъ.
Благословенное начало
Тебѣ, Богиня, возсіяло.
И нашихъ искренность сердецъ
Предъ Трономъ Вышняго пылаетъ,
Да щастіемъ Твоимъ вѣнчаешь
Его средину и конецъ.

*

Да движущая свѣшила стройно
Въ предписанныхъ себѣ кругахъ,
И рѣки да текутъ спокойно
Въ тебѣ послушныхъ берегахъ;
Вражда и злосъ да изтребится,
И огонь и мечъ да удалятся
Отъ странъ Твоихъ и всякій вредъ;
Весна да разсмѣется нѣжно,
И рашай въ нивахъ (*) безмятежно
Споричный плодъ да соберешь.

*

Съ способными вѣтрами споря,
Терзашъ да не дерзнешъ Борей
Покрышаго судами мѣря
Плывущими къ землѣ Твоей.

Да

(*) И земледѣль.

Да всёхъ глубокий миръ питаешь;
 Желѣзо браней да не знаетъ,
 Служа въ трудъ безмолвныхъ сель,
 Да злобна завнестъ поспыдишся,
 И славъ свѣтъ да удивился
 Твоихъ великодушныхъ дѣлъ.

*

Священны да хранятъ уставы
 И правду на судѣ судьи;
 И время Твоея державы
 Да ублажатъ раби Твои.
 Сосѣды да блюдутъ союзы;
 И вамъ, возлюбленны Музы,
 За горьки слѣзы и за страхъ,
 За грозно время и плачевно,
 Да будешь радость повсядневно,
 При Невскихъ обновая струяхъ.

*

Годицу ту воспоминая,
 Среди утѣхъ мящется умъ!
 Еще крушился мгла густая,
 Еще наносить страшный шумъ!
 Тамъ буря искры завиваетъ,
 И алчный пламень пожираетъ
 Минервинъ съ громкимъ прескомъ храмъ!
 Какъ мѣдъ въ горнилѣ, небо рдится,
 Богатство разума стремится
 На низъ къ трепещущимъ ногамъ.

Дражайши Музы, опложите
 Вводишь на мысль печали тѣнь;
 Вселымъ гласомъ възгремите,
 И пойте сей великій день,
 Когда въ опеческой коронѣ
 Блеснула на Россійскомъ тронѣ
 Яснѣе дня ЕЛИСАВЕТЪ;
 Какъ ночь на полдень премѣнилась,
 Какъ осень намъ съ весной сравнилась
 И пѣма произвела намъ свѣтъ.

Въ лѣта усыпанныя цвѣтами.
 Царица трудолюбныхъ пчелъ,
 Блестящими шумя крылами:
 Летишь между прохладныхъ селъ;
 Стекается оставивъ розы:
 И сотомъ напоенны лѣзы
 Со шпаніемъ опвѣяду: рой,
 Свою царицу окружаетъ!
 И тѣсно въ слѣдъ ея летаетъ:
 Усердіемъ вперенный: спрой.

*~

Подобнымъ жаромъ воспаленный
 Стекался здѣсь Россійскій родъ,
 И радостию восхищенный:
 Тѣсняясь взиралъ на Твой приходъ..
 Младенцы купно съ сѣдиною
 Опѣшили слѣдомъ за Тобою..

Тогда

Тогда великій Градъ Петровъ
 Въ едину стогну умѣстился,
 Тогда и вѣпръ останоуился,
 И. (*) плескъ вносили до облаковъ.

*

Тогда во всѣ предѣлы свѣта
 Какъ молнія достигнулъ слухъ,
 Что царствуетъ ЕЛИСАВЕТА
 Петровъ въ себѣ имѣя духъ.
 Тогда нестройные сосѣды
 Отчаялись своей побѣды,
 И въ мысли отступали вспять.
 Монархиня; кто Россю знаетъ,
 И ревность ихъ къ Тебѣ внимаетъ,
 Помыслили ли противу спастъ?

*

Что Марсъ кровавый не дерзаетъ
 Руки своей простерти къ намъ,
 Твои онъ силы почитаетъ
 И власть подобно небсамъ.
 Левъ нынѣ токмо зреть ограду,
 Чѣмъ путь ему пресѣченъ къ спаду.
 Но море нашей пишины
 Уже предѣлы превосходитъ,
 Своимъ избыткомъ миръ наводитъ,
 Разлившись въ западны страны.

Европа

(*) Чюбъ плескъ всходилъ

Европа утомленна въ брани,
 Изъ пламени поднявъ главу,
 Къ Тебѣ свои простерла длани
 Сквозь дымъ, куреніе и мглу.
 Твоя крошчайшая природа,
 Чѣмъ для блаженства смертныхъ рода,
 Всевышній нашъ украсилъ вѣкъ,
 Склонилась для ея защиты,
 И мечъ Твой лаврами обвитый
 Не обнаженъ войну пресѣкъ.

*

Европа и весь мѣръ свидѣтель
 Народовъ разныхъ миліонъ,
 Колика нынѣ добродѣтель
 Россійскій украшаетъ тронъ.
 О какъ сіе насъ услаждаетъ,
 Что вся вселенна возвышаетъ
 Монархиня, Твои дѣла!
 Народовъ Твоея державы
 Различна рѣчь, одежда, нравы,
 Но всѣхъ согласна похвала.

*

Единымъ гласомъ всѣ зываемъ,
 Что Ты защитница и мать,
 Твои доброты изчисляемъ;
 Но всѣхъ не можемъ описать.
 Когда воспѣшь щедроты тѣмъ,
 Безгласны красотѣ чудимся.

Побѣ-

Побѣдыль славить мысль печаль,
 Какъ пали Гоше и предъ Тобою?
 Не больше мирною рукою
 Ты цѣлой удивила свѣтъ.

*

Всѣма не обычайно дѣло,
 Чтось всѣми кпо дарами цвѣль:
 Тотъ крѣпкое имѣеть шѣло,
 Но слабъ въ немъ духъ и умъ не зрѣль:
 Въ другомъ блистаетъ умъ небесный,
 Но домъ себѣ имѣеть тѣсный,
 И духу силъ не достаетъ.
 Иной прославился войною,
 Но жизнью миръ порочить злою,
 И самъ съ собой войну ведеть.

*

Тебя, Богиня, возвышаютъ
 Души и шѣла красоты;
 Чшо въ многихъ раздѣлясь блистають,
 Единая всѣ имѣешь Ты.
 Мы видимъ, что въ Тебѣ единой
 Великій Петръ съ Екатериной
 Къ блаженству нашему живетъ.
 Похваль пучина отворилась!
 Смущенна мысль остановилась,
 Чшо словъ къ тому не достаетъ!

Однако

Однако духъ еще спремился,
 Еще кипитъ сердечный жаръ,
 И ревность умолчать стыдился:
 О Муза, усугубь твой даръ;
 Гласи со мной въ концы земныя,
 Колю нынѣ радостна Россія!
 Она коснувшись облаковъ,
 Конца не зреть своей державы;
 Гремящей насыщена славы,
 Покойся среди луговъ.

*

Въ поляхъ исполненныхъ плодами,
 Гдѣ Волга, Днѣпръ, Нева и Донъ
 Своими чистыми струями
 Шумя, спадамъ наводятъ сонъ,
 Сѣдишь и нѣги простираешь
 На степь, гдѣ Жину отдѣляешь
 Пространная стѣна отъ насъ;
 Веселый взоръ свой обращаешь,
 И вкругъ довольства изчисляешь,
 Возлеши лакшемъ на Кавкасѣ.

*

Се нашею, рекла, рукою
 Лежитъ поверженный Азовъ;
 Рушитель нашего покою
 Огнемъ казненъ среди валовъ,
 Се знойные Каспійски бреги,
 Гдѣ варварски презрѣвъ набѣги,

Сквозь

Сезонъ снѣжъ и блага Пётръ прошелъ,
Въ средину Азіи достигнулъ;
Свои знамена тамъ воздвигнулъ,
Гдѣ день скрывали тучи стрѣлъ.

*

Въ моей послушности крутящся
Тамъ Лена, Обь и Енисей,
Гдѣ многіе народы тѣшатся
Драгихъ мнѣ въ даръ ловишь звѣрей;
Едва покровъ себѣ имѣя,
Смѣются люлости боря;
Чудовищамъ дръзаютъ въ слѣдъ,
Гдѣ верьхъ до облакъ проспираешь,
Угрюмы тучи раздраешь,
Поднавшись съ дна морскаго ледъ.

*

Здѣсь Днѣпръ хранитъ мои границы,
Гдѣ Готъ гордащійся упалъ
Съ торжественныхъ колесницъ,
При коей въ узахъ онъ держалъ
Сарматовъ и Саксоновъ плѣнныхъ,
Вселенну въ мысляхъ вознесенныхъ
Единой обращалъ рукой.
Но палъ, и звукъ его достигнулъ
Во всѣ страны, и страхомъ двигнулъ
Съ Дунайской Вислу быстриной.

Въ снѣнахъ Петровыхъ прошекаетъ
 Полна веселья памъ Нева,
 Златой (*) порфиною блискаетъ
 Покрыша лаврами глава.
 Тамъ равной ревностью пылають
 Сердца, какъ спогны все сіяють.
 Въ исполненной утѣхъ ночи.
 О сладкій вѣкъ! О жизнь драгая!
 Петрополь небу подражая
 Подобны испустилъ лучи.

*

Сіе Россія восхищенна
 Въ веселіи своемъ гласишь:
 Москва едина на колѣна
 Упавъ, передъ Тобой стоишь,
 Власы сѣдые проспираешь,
 Тебя, богиня, ожидаешь,
 Къ Тебѣ единой вопія:
 Воззри на храмы опаленны,
 Воззри на стѣны разрушенны;
 Я жду щедроты Твоея.

*

Гряди, краснѣйшая денница,
 Гряди, и свѣтлостью лица
 И блескомъ чистой багряницы
 Утѣшь печальныя сердца,
 И время возврати златое.
 Мы здѣсь въ возлюбленномъ покоѣ.

КЪ

 (*) Въицемъ.

Къ полезнымъ припадемъ трудамъ.
Отсуществуя Ты будешь съ нами:
Покрытымъ орлими крилами
Кто смѣешь прикоснуться намъ?

Но естли гордость ослабленна
Дерзнетъ на насъ воздвигнуть рогъ;
Тебѣ, въ женахъ благословенна,
Прошивъ ея помощникъ Богъ.
Онъ верьхъ небесъ къ Тебѣ преклонишь,
И тучи страшныя нагонишь
Во сръшеніе врагамъ Твоимъ.
Лишь только ополчишься къ бою,
Предъидетъ ужасъ предъ шобою,
И слѣдомъ воскуришь дымъ.

О Д А ю.

Въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ благодареніе отъ сочинителя приносится за оказанную ему Высотайшую милость въ Сарскомѣ селѣ, Августа 27 дня 1750 года.

Какую радость ощущаю?
Куда я нынѣ восхищенъ?
Небесну пищу я вкушаю,
На верьхъ Олимпа вознесенъ!
Божественно лице сіяетъ
Ко мнѣ, и сердце озаряетъ

Блещущимъ лучемъ щедрошь!
 Кошь нѣжно Флоры здѣсь богатство!
 Кошь сродно воздуха пріятство
 Богинѣ красныхъ сихъ высотъ!
 *

Чтожь се? Діанѣ я прекрасной
 Уже послѣдую въ лѣсахъ,
 Отъ коей хитростью напрасной!
 Укрыться хочетъ звѣрь въ кустахъ!
 Уже и купно со денницей
 Великолѣпной колесницей
 Въ безоблачныхъ странахъ несусь!
 Блаженство мыслямъ непоняшно!
 Благополученъ многократно,
 Когда нещепнымъ сномъ я льзусь!
 *

Престанѣ сомнѣньемъ колебаться,
 Смятенный духъ мой, и повѣрь:
 Не ложны по мечтанья зрятся,
 Но истинно Петрова Дщерь
 Къ наукамъ матерски снисходитъ,
 Щедрою въ восторгъ приводитъ.
 Ты Муза, лиру пріими,
 И чѣмъ слышала вселенна,
 Кошь жизнь наукамъ здѣсь блаженна,
 Возникни, вознесись, греми.
 *

Гдѣ древнимъ именемъ Славѣна
 Гордѣся пролились струи,
 Тамъ видя Нимфа изумленна
 Украшены луга свои,

Златые

Звѣзды кровы окомъ мѣришь,
И въ ужасъ себѣ не вѣришь.
Нѣ каждую обозрѣвши часть,
Съ веселѣмъ сіе вѣщаешь:
То само небо созидаетъ,
Нли Петровой Дщери власть.

*

Рекла, и влугу разсѣкая,
Пустилась ищательно къ Невѣ;
Волна во бреги ударяя
Клубится пѣною въ травѣ.
Во храмъ сіяющій мешалломъ,
Предъ тронъ украшенный кристалломъ
Поспѣшно простираетъ ходъ;
Вѣнцемъ зеленымъ увязенной
И въ виссъ вѣщаетъ облеченной
Владычицѣ Россійскихъ водъ.

*

Рѣка, которой проливаютъ
Великія озѣра дань,
И кою громко прославляютъ
Во всей вселенной миръ и брань!
Ты щастлива ирудомъ Петровымъ;
Тебя и нынѣ краситъ новымъ
Ваченіемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
Но малыя мои пощоки
Прими въ себя какъ Нилъ широкій,
Который изъ рая течетъ.

Мои

Мои источники вѣнчаетъ
 Едемской равна красота ,
 Гдѣ садъ Богиня насаждаетъ,
 Прохладны возлюбивъ мѣста;
 Поля гдѣ небу подражаютъ ,
 Себя цвѣтами изпещряютъ.
 Не токмо нѣжная весна,
 Но осень тамо юность года;
 Всегда роскошествуетъ природа
 Искусствомъ рукъ побуждена.

*

Когда заря багрянымъ окомъ
 Румянецъ умножаетъ розъ,
 Тогда на вѣтви высокомъ
 И посрелѣ зеленыхъ лозъ
 Со свистомъ птицы воспѣваютъ ,
 Отъ сна къ веселью возбуждаютъ,
 Что царствуетъ въ моихъ лугахъ.
 И солнце восходя дивится,
 Цвѣты, межъ коихъ Индѣ крушишся,
 Увидѣвъ при моихъ ключахъ.

*

Въ срединѣ жаждущаго лѣта ,
 Когда томить протяжный день ,
 Отъ знойной теплошы и свѣта
 Прохладна покрываетъ тѣнь ,
 Гдѣ вѣтви преклонясь зелены
 Въ союзъ взаимной сопряжены

Ошводаніе

Опводяшь жаркіе лучи.
 Но коль великая отрада,
 И томнымъ чувствамъ путь прохлада,
 Какъ росу пьютъ цвѣты въ ночи!

*

ЕЛЕНСАВЕТИНЫМЪ добротамъ
 Вездѣ подобна красота;
 Примѣра многимъ лишь щедротамъ.
 Не смѣешь скудна дать вода,
 И орошаешь скаканьемъ поля:
 Однако ежель оной воля.
 Охоту ободришь мою,
 Великой въ похвалу Богинѣ
 Я воды обращаю къ вершинѣ;
 Речешь, и къ небу устремлю:

*

Коль часто долы оживляешь
 Ловящихъ шумъ межъ нашихъ горъ,
 Когда Богиня понуждаетъ
 Звѣрей чрезъ ширбный гласъ изъ норъ!
 Ей вѣтры въ слѣдъ не успѣваютъ;
 Коню бѣжать не воспящаютъ
 Ни рвы, ни частыхъ вѣшвей связъ
 Крушитъ главой, звучитъ броздами,
 И топчетъ бурными ногами
 Прекрасной Всадницей гордая!

*

Какъ естли зданіемъ прекраснымъ
 Умножишь должно звѣздъ число;
 Созвѣздіемъ являясь яснымъ
 Достойно Сарское село.

Чудо.

Чудовища, что лѣтковѣрнымъ
 Рачеѣемъ древность и безмѣрнымъ
 Поднявъ на швердь, вмѣстила шамъ,
 Укройшесь за предѣлы свѣта:
 Се зиждетъ здѣсь ЕЛИСАВЕТА
 Красу приличну небесамъ.

*

Великія Семирамиды
 Разсыпанна окружность спѣнь,
 И вы, о горды пирамиды,
 Чѣмъ Нильскій берегъ оотягощенъ!
 Хотя бы чувства вы имѣли
 И чудный трудъ лѣтъ малыхъ зрѣли,
 Вамъ не было бы шажко то,
 Что строены вы цѣлы вѣки:
 Васъ создали человѣки,
 Здѣсь создаетъ божество.

*

Великолѣпными верьхами
 Восходящъ храмы къ небесамъ;
 Изъ нихъ пресвѣтлыми очами
 ЕЛИСАВЕТЪ сіяетъ къ намъ,
 Изъ нихъ во всѣ страны взираетъ,
 И на единѣ представляетъ
 Врученный свѣтъ подъ скипетръ свой.
 Подобно какъ орелъ парящій
 Отъ самыхъ облакъ зрѣтъ лежащи
 Поля и грады подъ собой.

О коль правдиво возвышаетъ,
 Монархиня, сей Нимфа гласъ!
 Коль взоръ Твой далеко блистаетъ,
 Ты нынѣ чувствовала Парнассъ,
 Какъ ты отъ мѣстъ преукрашенныхъ (*)
 И лѣтнѣй нѣгѣ посвященныхъ
 Воззрѣла матерски къ нему.
 Являя такову щедрому,
 Колику къ знаніямъ охоту,
 Даешь народу Твоему!

•

Что дымъ и пепель ошрыгая,
 Мрачилъ вселенну Енделады,
 Ревелъ подъ Епною рыдая,
 И тѣломъ наполняешь адъ;
 Зевсовымъ пронзенъ ударомъ,
 Въ отчаяньи трясется яромъ
 Безсиленъ (**) тяготу подымаешь,
 Великою покрытъ горою,
 Безъ пользы движется подъ тою,
 И тщетно силился возстать.

*

Такъ варварство твоимъ Перуномъ
 Уже повержено лежитъ,
 Когда при шумѣ сладкострунномъ
 Поющихъ музъ Твой слухъ звучитъ

Часть I.

49

Востокъ

*) Пренесенныхъ

(**) Не можешь

Востокъ и западъ наполняешь
 Хвалою Твоей, и возвышаешь
 Твои щедроты выше звѣздъ.
 О вы щастливѣя науки.
 Прилѣжны простирайте рѣки
 И взоръ до самыхъ дальнихъ мѣстъ.

*

Пройдите землю и пучину,
 И степи и глубокий лѣсъ,
 И нутрь Рифейскій и вершину,
 И саму высоту небесъ.
 Вездѣ изслѣдуйте всечасно,
 Что есть велико и прекрасно,
 Чего еще не видѣлъ свѣтъ;
 Трудами вѣки удивите,
 И сколько можете, покажите,
 Щедрою ЕЛИСАВЕТЬ.

*

Изъ горъ избѣченны колоссы,
 Механика, ты въ честь возвысь
 Монархамъ, отъ которыхъ Россѣ
 Подъ солнцемъ славой вознеслись;
 Наполни воды кораблями,
 Моря соедини рѣками,
 И рвами бласта изсуши,
 Военны облегчи громады,
 Петромъ основанные грады
 Подъ скиптромъ Дщери соверши.

Въ

Въ земное нѣдро, ты Химія.
 Проникни взора остротой,
 И что содержишь въ немъ Россія;
 Драги сокровища открой:
 Ошечества умножить славу,
 И вѣще укрѣпить державу,
 Спѣши за хитрымъ естествомъ,
 Подобнымъ облакаясь цвѣтомъ;
 И что прекрасно токмо лѣшомъ,
 Ты сдѣлай вѣчно мастерствомъ.

*

Въ небесны, Уранія, круги
 Возвыси посреди лучей
 ЕЛИСАВЕТИНЫ, заслуги,
 Чтобъ тамо въ вѣчну славу Ей
 Сіяла новая планета.
 Россійскаго пространство свѣта
 Собравъ на малы чершежи,
 И грады Оною спасенны,
 И сѣла Еюже блаженны,
 Географія, покажи.

*

Наука легкихъ метеоровъ
 Премѣны неба предвѣщай,
 И бурный шумъ воздушныхъ споровъ
 Чрезъ вѣрны знаки предъявляй:
 Чтобъ (*) ратай могъ избрати время,
 Когда землѣ повѣришь сѣмя,

 (*) Земледѣлецъ выбралъ

И дашь когда покій браздамъ;
 И чтобы не боясь погоды,
 Съ богатствомъ дальны шли народы.
 Къ ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ брегамъ.

А ты возлюбленная Лира,
 Правдивымъ щастьемъ веселись,
 Къ блистающимъ предѣламъ міра;
 Шумящимъ звономъ вознесись.
 И возгласи, что нѣтъ на свѣтѣ;
 Кътобъ равенъ былъ ЕЛИСАВЕТѢ
 Такимъ блистаніемъ хвалы.
 Но что за громы ударяють?
 Се гласъ мой звучно повторяють.
 Земля и вѣтры и валы!

О Д А Ю.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ блажен-
 ныхъ памяти Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ
 ПЕТРОВНЫ Ноября 25 дня, 1752 года.*

Россійско Солнце на восходѣ;
 Въ сей обще вожелѣнный день,
 Прогнало въ ревностномъ народѣ
 И ночи и печали тѣнь.
 Воспомянувъ часы веселы,
 Красуйтесь, щастливы предѣлы,

Вѣ

Въ сердцахъ усугубляйте жаръ.
Поля и горы восклицайте.
И совокупно возвышайте
Усердіемъ небесный даръ.

*

Что часто солнечнымъ сравниваемъ
Тебя, МОНАРХИНЯ, лучамъ;
Опъ нужды дѣлъ не поибѣгаемъ
Къ однѣмъ толь много крашъ рѣчамъ:
Когда ни начинаемъ слово,
Сіяніе въ Тебѣ зримъ ново,
И нову красоту добротъ.
Лишь только умъ къ Тебѣ возводимъ,
Мы ясноту солнечну находимъ,
И многихъ шеплошу щедротъ.

•

Когда премудростью своею
Всевышній солнце сошворилъ,
Пути различны надъ землею
Въ теченіи опредѣлилъ:
Согрѣвъ полночну часть Европы
Сияетъ въ Южны Еѳіопы,
И наки къ намъ приходитъ вспяшь;
Полсвѣта дневной шеплошю,
Полсвѣта тучной въ ночь росю
Премѣнно щитишся оживлять.

Такъ.

Ты, МОНАРХИНЯ, сіяешь
 Въ концы державы Твоея,
 Когда по оныиъ пропекаешь,
 Оспраду, радости, жизнь дая.
 Отъ славныхъ водъ Балтійскихъ краѣ
 Къ востоку: нуть свой проспираетъ,
 Являешь полдень надъ Москвой.
 Ты многимъ какъ заря восходишь,
 Инымъ прохладу тѣнь наводишь,
 И обще всемъ даешь покой.

*

Въ пути, икопорымъ пролетаешь,
 Какъ быстрой въ высотѣ орелъ,
 Куда свой зракъ ни обращаешь,
 По множеству градовъ и сель;
 Отъ всѣхъ къ Тебѣ простерты взоры,
 Тобой всѣхъ полны разговоры,
 Къ Тебѣ всѣхъ мысль, къ Тебѣ всѣхъ трудъ.
 Дитя родившихъ вопрошаетъ:
 Не Тая ли на насъ взираешь,
 Что мамерію всѣ зовутъ?

*

Иной отъ старости нагбенный
 Простерть спаряется хребетъ,
 Главу и очи утомлены
 Возводитъ, гдѣ Твой блещетъ свѣтъ.
 Тамъ видя возрастъ безсловесный,
 МОНАРХИНЯ, Твой зракъ небесный,

Любезну

Любезну оставляетъ грудь;
Чего языкъ не изъясняетъ,
Усмѣшкой то изображаетъ,
Послѣдуя очами въ путь.

*

Среди наслѣдныя державы,
На древней предковъ высотѣ,
Во громкомъ звукѣ вѣчной славы,
Въ любезной мира красотѣ,
Надѣясь Твоего прихода,
Колико множество народа
Тебѣ во срѣщенье печетъ!
Встаютъ верхи Рифейски выше:
Течетъ Двина, Днепръ, Волга тише,
Желая Твой увидѣшь свѣтъ.

*

Но вы, о коль благополучны,
Москву поящія струи!
Вы удараючи во бреги шумны,
И проходя поля свои,
Ликуйте, свѣшло веселитесь:
Вы скоро, скоро насладитесь
Богини щедря очей.
Здѣсь Нимфы Невской Ипокрены
Видѣнія Ея лишены,
Сердцами пойдутъ въ слѣдъ за ней.

*

Сердцами пойдутъ, и устами
Въ восторгѣ сладкомъ возгласятъ:
Коль славными Она дѣлами
Петровъ разпространила градъ;

И

И какъ о свѣшломъ Оной взорѣ
 Возвеселясь, подвиглось море,
 И къ звуку приложило шумъ.
 Какимъ необычайнымъ трескомъ,
 Какимъ молніевиднымъ блескомъ
 Возхитился внезапно умъ.

*

Кто въ громѣ радостные клики
 И огнь отъ многихъ водъ даетъ?
 И кто ведетъ въ Перунахъ лики?
 Великая ЕЛИСАВЕТЪ
 Дѣла Петровы совершаетъ,
 И глубинѣ повелѣваетъ,
 Въ средину нѣдръ земныхъ вступишь!
 Отъ гласа Россіи Паллады
 Подвиались сильныя громады,
 Врата пучинѣ отворишь.

*

О полны чудесами вѣки!
 О новостъ непонятныхъ дѣлъ!
 Текутъ изъ моря въ землю рѣки,
 Натуры нарушивъ предѣлъ!
 Уже въ нихъ корабли вступають,
 Отъ коихъ волны отбѣгаютъ,
 И спонешъ страшный Океанъ.
 Помысли, земнородныхъ племя,
 Бывалъ ли гдѣ въ минувше время
 Примѣръ сего чуднѣ данъ?

Помысли,

Помысли, зря дѣла толки
 И трудъ, что можемъ понести,
 Что можемъ нынѣ ПЕТРЪ Великій
 Черезъ Дщерь свою произвести!
 Напрасно строга я природа
 Отъ насъ скрываешь мѣсто входа
 Съ береговъ вечернихъ на воспокъ.
 Я вижу умными очами:
 Колумбъ Россійскій между льдами
 Спѣшишь, и презираешь рокъ.

*

Тамъ щастіе ЕЛИСАВЕТЫ
 Предходишь кораблямъ въ пущи,
 Отводишь всѣхъ спихий навѣты,
 И въ слѣдъ себѣ велишь ийти.
 Ни бури мразомъ изощренны,
 Ни волны льдомъ опягощенны,
 Противъ Его не могутъ спастъ.
 Божественны Ея щедроты
 Къ чему не могутъ намъ охоты
 И силъ непобѣдимыхъ данъ?

*

О вы Россійски Героини,
 Что въ вѣчности превыше звѣздъ
 Сіяете уже Богини,
 Земныхъ оставя низкость мѣстъ!
 Вы пола превышая свойство,
 Явили мужеско геройство,

Чрезъ славныя свои дѣла.
 Воззрите съ высоты святыя,
 Коль свѣпло въ наши дни Россія
 Петровой дочерью процвѣла!

*

Супружню, Ольга, смерть омищая,
 Казнишь искусствомъ Искорѣсть;
 И тьмы невѣрства избѣгая,
 Спѣшишь до просвѣщенныхъ мѣстъ.
 Премудрость, храбрость и святыня
 Тобой, блаженная Княгиня,
 Изъ древности сѣяетъ къ намъ.
 Твои въ дѣлахъ святыя вѣры,
 Даетъ Петрова дочерь примѣры;
 Но мститъ умѣренно врагамъ.

*

Елена, (*) грознаго Героя
 Великая дѣлами Мать!
 Среди враговъ Ты грады строя
 Россію щилась защищать.
 Напрасно дерзки сопоспашы]
 Свирѣпы орды и Сармашы,
 Стремилась на Твое вдовство:
 Сыновняя Тобою младость
 Была спранамъ Россійскимъ радость,
 Врагамъ ужасно сиротство.

Ты

(*) Великая Княгиня Московская Елена Васильевна, супруга Великаго Князя Василія Іоанновича, рожденіемъ Княжна Глинская, Мать Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, правила съ нимъ въ его младенчество Россійское государство, по завѣщанію супруга своего, чешыре года съ половиною.

Ты многой силой защищаясь,
 Сдержала злость враговъ Твоихъ;
 ЕЛИСАВЕТА возвышаясь
 На тронъ, низвергнула своихъ;
 И нынѣ посредѣ покоя
 Прекрасны храмы, грады строя,
 Россію щитится украшать.
 Одиѣ Россійскихъ воинствъ славы,
 И чудныя Ея победы
 Противныхъ могутъ устрашать.

*

И Ты въ женахъ благословенна,
 Чрезъ кою храбрый АЛЕКСѢЙ
 Намъ далъ Монарха несравненна,
 Что свѣтъ открылъ Россіи всей,
 Велика шѣмъ, что Ты родила;
 Но больше, что намъ сохранила
 ПЕТРА отъ внутреннихъ враговъ!
 Мы нынѣ въ страхѣ обмираемъ,
 Когда злодѣевъ представляемъ
 Рыкающихъ, какъ лютыхъ львовъ!

*

Воззри на вѣнценосну внуку,
 Что злыхъ совѣты раззоря,
 Пріемлетъ скиптръ въ Геройску руку,
 Другую движетъ чрезъ моря;
 Противныхъ силы устрашаетъ,
 ПЕТРА въ Россію возвращаетъ,

20 *

Коварства

Коварства ихъ разсыпавъ мракъ,
 Путьемъ приводитъ безопаснымъ ;
 Съ плесканіемъ вездѣ согласнымъ
 Крѣпншь наслѣдіе и бракъ.

*

О ты, котораго Россія:
 Давно отъ чреслъ Петровыхъ ждешь;
 Для коего мольбы свящія:
 ЕЛИСАВЕТА къ Богу льешь,
 Гряди, гряди, гряди поспѣшно!
 О семъ единомъ безушѣшно:
 Вдыхають Россы всякой часъ,
 О небо, предвари судьбину,
 Снабди плодомъ ЕКАТЕРИНУ,
 Внуши народовъ многихъ гласъ!.

*

Великихъ, славныхъ, несравненныхъ
 Участница Петровыхъ дѣлъ,
 ЕКАТЕРИНА, погруженныхъ
 Насъ въ горести, какъ онъ отшелъ,
 Ушѣшила Ты въ слезно время,
 Носъ шоль тягостное бремя,
 Что самъ Онъ на Тебѣ вложилъ
 Возвеселися нынѣ Тою,
 Котору Онъ для насъ Тобою
 Подобно обоимъ родилъ.

Что

Что должно Оной по наследству,
 Геройствомъ возмоща дойти.
 Какому Ты подверглась бѣдству,
 МОНАРХИИ, чѣмъ насъ спасти!
 Мы часъ шомъ нынѣ представляемъ;
 Представивъ, вѣ себя бываемъ:
 Надежда, радость, страхъ, любовь,
 Живить, крѣпнуть, печалить, клонить;
 Противна спрость противну гонить,
 Душеешь и кипить въ насъ кровь.

*

Однако въ силахъ Богъ Великій
 Тебѣ вѣнецъ, намъ радость даль;
 Въ Тебѣ одной хвалы шолки.
 Россійскихъ Героинъ послалъ,
 Въ Тебѣ одной всѣхъ почишемъ,
 И къ Вышнему всегда зываемъ:
 Подай ЕЛИСАВЕТѢ вѣкъ
 Обилень, радостень, спокоень,
 Таковъ, колъ долго жить допоень
 Тебѣ подобный человекъ!

О Д А 12.

*На рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя
 Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, Сентября 20 дня,
 1754. года.*

Надежда наша совершилась,
 И слава въ путь свой устремилась:

Спѣши,

Спѣши, спѣши, о Муза, въ слѣдѣ,
 И Лиру согласивъ съ трубою,
 Греми, что Вышняго рукою
 Обрадованъ Россійскій свѣтъ!
 На гласъ себя онъ нашъ склоняешь,
 На жаръ, что въ искреннихъ сердцахъ:
 Петрова Первенца лобзаетъ
 ЕЛИСАВЕТА на рукахъ.

*

Се радость возвѣщаютъ звуки!
 Воздвигъ Петрополь къ небу руки,
 Веселыми устами рекъ:
 „О Боже, буди препрославленъ:
 „Сугубо нынѣ я восплавленъ,
 „Зластой мнѣ усугубленъ вѣкъ!
 Безмѣрна радость прерывала
 Его усеуднѣйшую рѣчь,
 И нѣжны слѣзы испускала
 Въ восторгѣ принуждая пѣчь.

*

Когда на холмѣ кшо высокомъ
 Сѣдя, въ округъ объемлешь окомъ
 Поля въ прекрасной лѣтней день,
 Сады, долины, рощи злачны,
 Шумящихъ водъ ключи прозрачны
 И дровъ густыхъ прохладну тѣнь,
 Стада ходящи межъ цвѣтами,
 Обильность сельскаго труда,
 И желты класы межъ браздами;
 Что чувствуешь въ себѣ тогда?

Такъ

Такъ нынѣ градъ Пешровъ священный
 Толикимъ счастьемъ восхищенный
 Возшедъ оградъ на высоту,
 Вокругъ веселія сичпаетъ,
 И краѣ имъ не обрѣпаетъ;
 Какую зришь онъ красоту!
 Тамъ мноіе народа ликъ
 На стогнахъ ходящъ и брегахъ;
 Шумящъ тамъ праздничные клики,
 И раздающа въ облакахъ.

*

Тамъ слышны разны разговоры.
 Иной взводя на небо взоры:
 Великъ Господь мой! говоришь:
 Мнѣ видѣшь въ старости суѣлось,
 И прежде смерти приключилось,
 Что въ радости Россія зришь!
 Иной, я стану жить дополѣ,
 (Гласишь, молодой свой зная вѣкъ)
 Чтобы служишь подъ нимъ мнѣ въ полѣ,
 Огонь пройши и быстрость рѣкъ!

*

Ужѣ великими крилами
 Парящая надъ облаками
 Въ предѣлы слава странъ звучишь.
 Труды народы оставляющъ
 И гласу новому внимающъ
 Чшо промыслъ имъ чрезъ шо велишь?

Пучина

Пучина преклонила волны,
И на берегахъ умолкнулъ шумъ;
Безмолвія всѣ зѣмли полны;
Внимаешь славѣ смертныхъ умъ.

*

Но грады Росскіе въ надеждѣ,
Котора ихъ питала прежде,
Подвиглись слухомъ паче тѣхъ,
Верхами къ высотѣ несущся,
И щипая облакамъ коснуться.
Москва стой въ срединѣ всѣхъ,
Главу великими стѣнами
Вѣнчанну взводишь къ высотѣ,
Какъ кедръ межъ низкими древами,
Пречудна въ древней красотѣ.

*

Едва желанную оспраду
Великому внушилъ слухъ граду;
Отверстіемъ священныхъ устъ
Трясущи сѣдиной, вѣщаешь:
„Теперь мнѣ небо ушверждаетъ,
„Что домъ Петровъ не будетъ пустъ!
„Онъ въ немъ во вѣки водворится;
„Премудрость, мужество, покой,
„И судъ и правда воцарился;
„Онъ рою до звѣздъ возвыситъ мой.

*

Сіе всѣ грады велегласно,
Что время при Тебѣ прекрасно,

МОНАРХИЯ

МОНАРХИИ, живутъ и чшашъ;
 Сіе всѣ грады повторають,
 И рѣчи купно сообщаютъ,
 И съ ними села всѣ гласятъ!
 Какъ громъ отъ тучей удаленныхъ
 Въ горахъ раззавишсь, множишь слухъ;
 Какъ брегъ шумишь отъ волнъ надменныхъ
 По бурѣ укротѣвшей вдругъ.

Ты, слава, далѣ простираясь,
 На западъ солнца устремляясь,
 Гдѣ Висла, Рень, Секвана, Тагъ,
 Гдѣ славны войскъ Россійскихъ слѣды,
 Гдѣ ихъ еще гремятъ побѣды,
 Гдѣ вѣрный другъ, гдѣ скрытый врагъ,
 Вездѣ разсыплешь слухи громки,
 Коль много насъ ущедрилъ Богъ!
 ПЕТРА Великаго потомки
 Даются въ милосши залогъ;

Что Россовъ мужество крѣпится;
 И нынѣ кто лишь возгордился,
 Сугубу ревность ощутишь!
 Не будешь никому измѣн:
 Падутъ въ дыму противныхъ стѣны,
 Погибнетъ въ прахъ древней видъ.
 Ты скажешь, слава справедлива,
 Во весь сіе возтрубишь свѣтъ;
 Меня любовь нешерпѣлива
 Обратно въ градъ Пешровъ зовешъ.

Часть I.

21

Богиня

Богиня власти несравненной,
Хвала и Красота вселенной,
Оспрада Россовъ и Любовь!
Въ возшорѣ нынѣ мы безмѣрномъ,
Что въ сердцѣ ревностномъ и вѣрномъ
И въ жилахъ обновилась кровь.
Велика радость намъ родилась!
Но больше съ радостью Твоей.
О какъ Ты симъ возвеселилась!
Коль ясенъ былъ Твой свѣтъ очей!

*

Когда Ты на престолъ достигла,
ПЕТРА Великаго воздвигла,
И жизнь дала Ему Собою.
Онъ паки нынѣ воскресаетъ,
Что въ Правнукѣ Своемъ дышаетъ,
И родъ въ немъ возспавляетъ Свой.
Мы долго обоихъ желали!
Лишались долго обоихъ!
Но къ общей радости прѣяли,
О небо, ошъ щедротъ Твоихъ!

*

А Вамъ, дражайшіе Супруги!
Вамъ плещутъ нынѣ лѣсъ и луги,
Вамъ плещутъ рѣки и моря.
Представляте радость внѣ и въ градѣ;
Взаимно на Себя въ оспрадѣ
И на младаго ПАВЛА зря.

Зачни,

Взвѣни днѣя, зачѣни гдѣ безно
 Усмѣшкой Роклиннѣхъ воснагаше
 Боговъ Порождѣ безполезно
 Не должно сроку ожиданъ.

Растѣи, растѣи, крѣнѣися,
 ь великимъ Прадѣломъ сравнѣся;
 Съ желаньемъ изнѣмъ восходи.
 Велики сущѣ дѣла Нешровы;
 Но мноѣе еще готовы
 Тебѣ осмѣлѣи напредѣ.
 Когда взираемъ къ воспоку
 Когда посмѣтримъ мы на югъ,
 О коль пространность зримъ широку
 Гдѣ можешь загремѣть Твой слухъ!

*

Тамъ въ кругъ облегъ Драконъ ужасный
 Мѣста свѣтлы, мѣста прекрасны,
 И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
 Всѣхъ сѣишь чудовища спрашиваеся,
 Единъ лишь смѣло устремѣишь
 Россійскій можешь Геркулесъ.
 Единъ сто оспрыхъ жалъ приступишь,
 И множествомъ низвержешь ранъ,
 Единъ на сто головъ наступишь
 Возставишь вольность многихъ странъ.

*

Пространными Китай стѣнами
 Закрѣишь бышь мнишь передъ нами,

21 *

И

И что пустой землей хребетъ,
 Онъ спранъ Россійскихъ отдѣляетъ,
 Онъ гордымъ окомъ къ намъ взираетъ;
 Но въ нихъ ему надежды нѣтъ..
 Внезапно ярость возгорится:
 И огонь и мечь между стѣной..
 Сѣе все можетъ совѣшиться
 ПЕТРОВА. Племена рукой.

*

Въ своихъ увидишь Предкахъ явныхъ
 Дѣла велики и преславны,
 Что могутъ духъ природѣ дать..
 Удѣла малаго МИХАИЛА
 Была къ тому: удовольна сила;
 Упадшую Москву: поднятъ,
 И послѣ спрашной: перемѣны
 Въ предѣлахъ: удержатъ враговъ..
 Собрать разсыпанные члены:
 Такого множества: градовъ..

*

Сарматъ съ свирѣпостью: своею
 Трофеи: отдалъ АЛЕКСѢЮ,
 Онъ судъ и правду: положилъ,
 Онъ войско: правильное: вскорѣ..
 Онъ новой флотъ: готовилъ въ море;;
 Но все то Богъ ПЕТРУ: судилъ..
 Сего къ отечеству: заслуги
 У всей подсолнечной въ устахъ;
 Его и крошкія супруги.
 Примѣръ зримъ въ нашихъ временахъ..

Примѣръ

Примѣръ въ Его великой Дщери,
 Широки Та отверзла двери
 Наукамъ, щастью, пишинѣ..
 Склоняясь къ общему покою,
 Щедротой больше, какъ грозою,
 Въ Россійской царствуетъ странѣ..
 Но ты, о гордость вознесена !
 Блюдися съ хитростью своей..
 Она Героями рожденна;
 Геройской духъ извѣстенъ въ Ней..

Но нынѣ мы не зная брани,
 Просиремъ с радѣ и мысль и длани.
 Съ усерднымъ гласомъ къ Небесамъ..
 О Боже крѣпкій Владержишель,
 Предѣловъ Росскихъ Разширишель,
 Коль милосшивъ бывалъ Ты намъ!
 Чрезъ семь сотъ лѣтъ едино племя
 Ты съ Росскимъ скинпромъ сохранилъ:
 Продли сему по мѣрѣ время,
 Какъ нынѣ Россію разширилъ..

Воззри къ намъ съ высотъ святыя,
 Воззри, коль широка Россія..
 Которой далъ Ты власть и цвѣтъ..
 Отъ всѣхъ полей и рѣкъ широкихъ,
 Отъ всѣхъ морей и горъ высокихъ,
 Къ Тебѣ зывали девять лѣтъ..

Ты

Ты подааь ошрасаь намяь единау;
 Умножа благодааь послаи,
 И впредь съ ПЕТРОМЪ ЕКАТЕРИНУ
 Рожденіемъ возвесели.

*

Предь мужемъ нѣкогда избраннымъ
 Ты свѣтомъ клялся несозданнымъ,
 Хранишь во вѣкъ престоль и родъ.
 Исполни шо надь позднымъ свѣтомъ,
 И шаковымъ святымъ обѣтомъ
 Благослови Россійскій родъ.
 Для шоль великихъ спранъ покою,
 Для щасстья множества вѣковъ,
 Пославъ, какъ солнце предь Тобою
 И какъ луну, престоль Пешровъ.

О Д А 13.

*Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императри-
 цѣ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на день рожденія Ея Ве-
 личество Декабря 18 дня, 1757 года.*

Красуйтесь многіе народы:
 Господь умножилъ домъ Пешровъ.
 Поля, лѣса, брега и воды!
 Онъ живъ, надежда и покровъ;
 Онъ живъ, во всѣ спраны взираешь,
 Свою Россію обновляешь;

Полки,

Полки, законы, корабли
 Самъ строить, править и предводитьъ,
 Нашуру духомъ превосходитьъ,
 Герой въ моряхъ и на земляхъ.

*

О божеской залогъ! О племя!
 Цѣмъ наша жизнь обновлена,
 Возвращено Пешово время.
 О вы любезны имена!
 О твердь небеснаго завѣща
 Великая ЕЛИСАВЕТА,
 ЕКАТЕРИНА, ПАВЕЛЪ, ПЕТРЪ,
 О новя намъ радость АННА,
 Россіи свыше дарованна,
 Божественныхъ порода нѣдръ!

*

Смотрите въ солнцевы предѣлы
 На ранней и вечерней домъ;
 Смотрите на сердца веселы.
 Внемлите общихъ плесковъ громъ.
 Устами цѣлая Россія
 Гласилъ: о времена златыя!
 О мой всевождемъной вѣкъ!
 Прекрасна АННА возвратилась,
 Я съ нею разлучась крушилась,
 И слезъ моихъ источникъ текъ!

*

Здѣсь нимфы съ воплемъ провожали
 Богиню родомъ, красотой.
 Но нынѣ громко воплескали,
 Младая АННА! предъ Тобой;

Тебѣ

Тебѣ пѣснь звучну воспѣвають,
 Героя въ мужа предвѣщаютъ,
 Геройскихъ всѣхъ потомковъ плодъ;
 Произойшлибъ земны Владыки,
 Родились бы ПЕТРЫ велики,
 Чтобъ просвѣтить весь смертныхъ родъ.

❖

Умолкни нынѣ брань кровава.
 Намъ всѣхъ пріятнѣе побѣды;
 Намъ больше радости, больше слава,
 Что ПЕТРЪ въ наслѣдіи живетъ,
 Что дочь на тронѣ зрится Россія.
 На что державы ей чужія?
 Ей жалобъ былъ наполненъ слухъ.
 Послушайте концы вселенной;
 Что нынѣ въ брани воспаленной
 Вѣщаль Ея на небо духъ:

❖

Великій Боже Вседержитель,
 Святый Твой промыслъ и совѣтъ,
 Имѣя въ сердцѣ мой Родитель
 Вознесъ подъ солнцемъ Россій свѣтъ.
 Меня оставленну судьбою
 Ты крѣпкою возвелъ рукою,
 И на престолахъ посадилъ.
 Шестнадцать лѣтъ нося порфиру,
 Европу я склоняла къ миру
 Союзами и страхомъ силъ.

Какъ

Какъ славны даль ты намъ побѣды,
 Всего превыше было мнѣ,
 Чѣмъ родъ Россійской и сосѣды
 Въ глубокой были тишинѣ.
 О безмятежной жизни свѣта
 Я всѣ усердствовала лѣта:
 Но нынѣ я скорблю душой,
 Зря бури царствамъ толь опасны;
 И вижу, что тѣ несогласны
 Съ святой правдивостью швоей.

*

Присяжны преступивъ союзы
 Поправши нагло святость правъ,
 Царямъ навергнувъ щиты
 Желаніе чужихъ державъ.
 Творецъ, воззри въ концы вселенны,
 Воззри на земли утѣшенны,
 На помощь страждущимъ возстань,
 Позволь для общаго покою,
 Подъ сильною швоей рукою
 Воздвигнушь прошивъ брани брань.

*

Сіе рекла ЕЛИСАВЕТА,
 Геройской свой являя видъ,
 Небеснаго очами свѣта
 На сродное имъ небо зришь.
 Надежда къ Богу въ нихъ сіяетъ,
 И гнѣвъ со скоростью блистаетъ,

Какъ видится зарница намъ.
 Что громко въ слухъ мой ударяешь?
 Земля и море отвѣщаетъ
 ЕЛИСАВЕТИНЫМЪ словамъ!

*

Противныя страны трепещутъ,
 Вопль, шумъ вездѣ и кровь и звукъ.
 Ужасные перуны мещутъ
 Размахи сильныхъ Россскихъ рукъ.
 О Ты союза Героиня
 И сродна съ нашею Ботиня!
 Но вась поборникъ вышній Богъ.
 Онъ правду вашу защищаешь;
 Обиды наглыя отмщаешь;
 Надъ злобою возвысилъ рогъ.

*

Когда въ немъ милость представляешь,
 Ему подобныхъ видимъ Васъ;
 Какъ гнѣвъ его изображаемъ,
 Оружій вашихъ слышимъ гласъ;
 Когда неправды онъ караешь;
 То силы ваши ополчаешь;
 Его земля и небеса,
 Законъ и воля повсемѣстна.
 Покой намъ будетъ неизвѣстенъ
 Его щедроша и гроза.

*

Правители, судьи внушите,
 Услыши вся словесна плоть,
 Народы съ трепетомъ внимлише:
 Сіе глаголетъ вамъ Господь

1880
 Свя-

Святымъ своимъ въ Пророкахъ духомъ
 Ввери всякъ умъ и вникни слухомъ;
 Божественный пѣвецъ Давидъ
 Священными шумишь струнами,
 И Бога полными устами
 Исая восхищенъ гремитъ.

*

Храните праведны заслуги,
 И милуйте сиротъ и вдовъ;
 Сердцамъ неживымъ будьте други
 И бѣднымъ истинный покровъ;
 Присягу сохраняйте вѣрно
 Пріязнь жъ друзьямъ нелицемѣрно;
 Отверзите просящимъ дверь;
 Давайте спорадующимъ отраду
 Трудамъ законную награду,
 Взирайте на Петрову дочь.

*

Въ сей день для общаго примѣра
 Ее на землю Я послалъ.
 Въ ней бодрость, кротость, правда, вѣра;
 Я самъ въ лицѣ Ея предсталъ.
 Содѣлалъ знаменіе ново,
 Украшивъ торжество ПЕТРОВО
 Наслѣдницей великихъ дѣлъ,
 Мои къ себѣ щедроты знайте,
 Но твердо все то наблюдайте
 Что ПЕТРЪ, Она и Я велѣлъ.

22 *

Въ

Въ моря, въ лѣса, въ земное нѣдро
 Прострите вашъ усердной трудъ,
 Повсюду награжду васъ щедро
 Плодами, паспвой, блескомъ рудъ.
 Пути всѣ отворю къ блаженству
 Къ желаній вашихъ совершенству.
 Я крошкимъ окомъ къ вамъ воззрю,
 Женихъ какъ идешь изъ чернота,
 Такъ взойдешь съ солнцемъ радость многа,
 Враговъ совѣты раззорю.

*

Ликуй страна благословенна,
 Всевышняго обѣтамъ вѣрь;
 Пребудешь онымъ покровенна,
 Его щедротой щастье мѣрь;
 Взираи на нивы изобильны,
 Взираи въ полки велики сильны
 И на размноженной народъ:
 Подобно какъ въ ливанѣ кедры,
 Къ трудамъ ихъ крѣпки мышцы, бедра
 Среди жаровъ, морозовъ, водъ.

*

Свирѣпой Марсъ въ минувши годы
 Въ Россіи по снѣгамъ спупалъ,
 Мечемъ и пламенемъ народы
 Въ срединѣ самой устрашалъ;
 Но нынѣ и во время зноя
 Не можешь нарушить покоя;

2

Какъ

Какъ сверженной Гигантъ реветъ:
 Попранъ Россійскою ногою,
 Стисненъ какъ спрашною горою;
 Напрасно тяжки узы рветъ.

*

Тамъ мракъ Божественнаго гнѣву
 Подвергнулъ грады и полки
 На жертву алчной смерти зѣву,
 Терзанью хладныхъ рукъ
 Тамъ слышенъ вой въ оружномъ прескѣ;
 Изъ шучь при смертоносномъ блескѣ
 Кровавы трупы множатъ страхъ.
 А ты Отечество драгое
 Ликуй при внушенномъ покоѣ
 Въ ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ лучахъ.

О Д А 14.

*На день коронации Государыни Императрицы ЕЛИСА-
 ВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, сочиненная на Нѣмецкомъ языкѣ
 Юганномъ Георгомъ Бокомъ, а на Россійской передеден-
 ная господиномъ Ломоносовымъ 1758 года.*

Нашуры хищрыя возможныхъ опытъ силъ,
 Къ которому свой взоръ весь смертныхъ родъ вперилъ,
 Россіи щастливой БОГИНЯ просвѣщенна,
 Ты возжищаешь умъ, какъ солнце, вознесенна;
 Корона съ Твоея главы лѣюща свѣтъ
 Злашихъ округъ въ Твоемъ наслѣдствѣ значить лѣтъ

И

И шѣмъ побуждены подсолнечной всѣ части
Усердность жертвующъ Твоей крошчайшей власти.

*

Кто странъ Твоихъ предѣлъ и множество позналъ
Твою великость шѣмъ, по власти измѣрять,
Я мѣру праведну не въ силахъ полагаю,
Души величество за оную признаваю,
Ему принадлежатъ обширныя страны,
Что вышнимъ промысломъ Тебѣ подарены,
Открытъ къ щедротамъ путь Ты на престолахъ вступила
Высокъ онъ; но Твоихъ даровъ превыше сила.

*

Съ державою равно любленіе щедрыхъ дѣлъ,
И крошечъ изъ нея переходить за предѣлъ.
Ты больше щистишься бынь прямымъ добромъ вселенной,
Какъ слышишь Монархиней надъ всеми вознесенной,
И злато надъ Тобой не знаетъ власни взяты
Величествомъ Твоимъ что можешь обладать?
Твое богатство все въ на щастье и отраду,
Къ почтенію наукъ, художествамъ въ награду.

*

Отеческій Твой градъ премудрости есть храмъ,
Сокровище Твоимъ нескрытое странамъ:
Тамъ лира бодрая веселы водить лики,
И струны оныя сущъ радостей языки.
Париась въ очахъ Твоихъ не холмъ лишенъ красы,
Что можешь раздѣли безъ солнца и росы:
Какъ на главѣ Твоей Минервинъ шлемъ сіяетъ,
Ея щитомъ рука Науки покрывается.

Хотя

Хотя душъ Твоей несносны злы дѣла;
 Но казней строгой жестокость тяжела;
 Прискорбнымъ сердцемъ Ты повинныхъ осуждаешь,
 И вмѣсто крови ихъ щедроты проливаешь.
 Правдивой судъ Тебѣ пріятенъ въ тѣ часы
 Когда уславлены наградами вѣсы.
 Драгими камнями иныхъ вѣнцы сіяютъ;
 Тебя лучи доброты оплсуюду окружаютъ.

*

МОНАРХИ, что добро, не рѣдко признаютъ;
 Но медленно къ тому употребляютъ трудъ.
 Твой просвѣщенный умъ соединенъ съ радѣньемъ;
 Ка в скипетръ сопряженъ съ Монаршескимъ владѣньемъ,
 Ты путь открыла тѣмъ къ пріятнымъ должностямъ
 Оружіемъ Твоимъ подверженнымъ рабамъ
 И власны, чѣмъ по вѣнцу, по крови Ты сіяешь,
 Распешъ, что оную дѣлами укрѣпляешь.

*

Въ владѣльчествѣ Твоемъ умѣренность должитъ,
 Что должнѣе новую исполнитъ всякъ снѣшитъ;
 И сердце маиерне себя нѣмъ упѣшаетъ;
 Довольствуясь, что долѣ всякъ вѣрно признаваетъ.
 Живемъ не чувствуя, что къ страху нудитъ духъ,
 Но именемъ Твоимъ свой услаждаемъ слухъ.
 Младенцы слышатъ то, и нѣжно повторають,
 И дѣтскія уста съ улыбкой обращаютъ.

*

Пускай, чрезъ хитрости представляется лучи,
 И радость общую изображаетъ въ ночи,

Пусть

Пусть мрачность пламеннымъ размахомъ раздѣлится;
 Усердіе въ сердцахъ ярче возпалился?
 Цѣпами разными возженные свѣщи
 Являютъ каждыя веселіе душъ.
 Когда блистанія сосавы въ верьхъ возводятъ,
 То значатъ, что-къ звѣздамъ желанія восходятъ.

*

Богиня Коей блескъ вседневно возспаеъ
 Достойный плодъ ПЕТРОВЪ вѣнца опъ нѣжныхъ лѣтъ;
 Опъ жизни онъ опшелъ; геройскихъ мыслей сила
 Пренесена въ Тебѣ ПЕТРА возстановила.
 Всевышній дай Тебѣ свяшую благодаъ
 Достоинствамъ Твоимъ вѣкъ равный обладаъ;
 Да въ сей полъ крапно день на тронѣ возсіеъ,
 Какъ веселишь народъ, щедротой побѣждаеъ.

О Д А 15.

*На день тезоименитства Государыни Императрицы
 ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ, Сентября 5 дня, 1759, и
 на побѣды Ея въ семъ году надъ Королемъ Прусскимъ
 одержанныя.*

Щедротъ источникъ, Ангель мира
 Богиня радостныхъ сердецъ,
 На Коей какъ заря порфира,
 Какъ солнце тихихъ дней вѣнецъ;
 О мыслей нашихъ Рай прекрасный,
 Небесъ безмрачныхъ образъ ясный,

Гдѣ

Гдѣ виднѣхъ крошкѣ весну,
 Въ лицѣ, въ запахахъ, въ очахъ и нравѣ!
 Возможноли при ТВОЕЙ державѣ
 Въ Европѣ спрашну зрѣшь войну?

*

Позволь, мнѣ жаръ велишь сердечный,
 МОНАРХИИ, въ сей свѣтлый день,
 Какъ въ имени Твоемъ Предвѣчный
 Поставилъ намъ покоя сѣнь,
 Безмолвно предвѣщая царство,
 Чѣмъ миромъ свергла ТЫ коварство;
 Позволь мнѣ духа взоръ простеръ
 На брань и сродство милосердо,
 Гдѣ крошкѣ жилище твердо,
 Жалка и сопоспашовъ смерть.

*

О колы мечтанія прощавны
 Объемлютъ совокупно умъ!
 Доброшы вижу здѣсь предивны!
 Тамъ пламень, звукъ и вопль и шумъ!
 Здѣсь полдень милосши и лѣпо
 Щедротой общество нагрѣто;
 Тамъ смершну хлябъ разинулъ адъ!
 Но промысль мракъ сей разгоняешь,
 И волны въ мысляхъ укрочаешь:
 Ошверзся въ славу Божій градъ.

*

Ефиръ, земля и преисподня
 Зяждишеля со страхомъ ждуть!
 Я вижу ошрока Господня
 Прѣмлюща небесный судъ.

Часть I.

23

Всесиль-

Вссильчѣй властїю своею
 Вѣщаешь свѣще къ Моисею:
 „Я въ ярости ожесточу
 „Египту сераде вознесенно;
 „Израиля неодоленно
 „Пресвѣтлой силой ополчу.,,

*

Сжехъ явилъ Богъ въ наши лѣта,
 Неиспову воздвигнувъ рапъ,
 Дѣбы ТЕБѢ ЕЛИСАВѢТА,
 Вѣщъ побѣдъ преславныхъ дасть.
 Позволилъ вознеспись гордынѣ,
 Чтobъ нашей кроткой ГЕРОИНѢ
 Былъ жребїй вышша въ славѣ часть!
 Чтobъ врагъ дѣламъ Россійскимъ вѣрилъ,
 И опытомъ своимъ измѣрилъ,
 Какое нашъ родъ, мочь, вѣрность, властѣ.

*

Парящей слыша шумъ орлицы,
 Гдѣ пышный духъ твой, Фридерикъ?
 Прогнанный за свой границы,
 Еще ли мнишь, что ты великъ?
 Ещель смотря на рокъ Саксоновъ,
 Всеобщимъ дадѣлемъ законовъ
 Слывешъ въ желанїи своемъ!
 Лишенный собственныя власи,
 Ещель стремишься въ буйной спраси
 Вселенней наложитъ яремъ?

Взирая

Взирая на пожаръ Кистрина,
 На протчи грады оглянись:
 Что имъ не равная судьбина;
 Не храбростью своей гордись.
 Что земли, гдѣ швоя корона,
 Не слышатъ гибельнаго стона,
 Не видятъ пламенной зари,
 Дивятся и въ войнѣ покою:
 Побѣдоносной надъ побою
 МОНАРХИНѢ благодарю.

*

Велика божествомъ природнымъ,
 Восходитъ выше пишиной,
 Чтобъ жить союзникамъ свободнымъ,
 Жалѣя, двинулась войной;
 Узрѣвъ расшерзанны союзы,
 Наверженныя скипшрамъ узы,
 Рекла: какъ злыхъ не укрочу?
 Алчбѣ ихъ свѣта не достанетъ:
 Пускай на гордыхъ гнѣвъ мой грянетъ,
 Соблещетъ молнія мечу.

*

Отъ странъ родящихъ градъ и снѣги,
 Съ Атлантской буря высоты
 Стремится чрезъ бугристыя брѣги,
 Являя страшные слѣды.
 Съ дубами камни похищаетъ,
 И горы двигнувъ раздираетъ.

23 *

Налегши

Налегши на морской хребетъ
 Волнамъ встрѣчается волнами,
 Песокъ валишь со дна съ кипами;
 Тамъ въ пѣнѣ сшонешь новой свѣшъ.

*

Какъ Россовъ мужество въ походы
 Течешь противниковъ шерзашъ:
 И роешь чрезъ поля и воды,
 Услышавъ щедрю въ гнѣвѣ МАТЬ!
 Гдѣ нынѣ Королевско слово,
 Чпо страшно воинство готово
 На западъ путь нашъ прекратишь?
 Ужѣ окровавленна Прѣгла
 Крутясь въ твоей землѣ пробѣгла
 Россійску силу возвѣсшилъ.

*

Тамъ Мемель видѣ фашонша
 Стремглавъ лешя, Нимфѣ прослезилъ,
 Въ яншарнаго заливахъ Понша
 Мечшанье въ правду прешворилъ.
 За Вислой и за Варшой грады
 Паденія или ошрады
 Ошъ воли Росской власши ждушъ,
 И сердце гордаго Берлина,
 Неистоваго исполина,
 Перуны, близъ гремя, трясушъ.

*

Еще не допусшя до року
 Съ ошвагой сопрягшисъ шаланъ
 Тиганшу приложили сроку,
 Дабы ему умножитъ ранъ.

Цори-

Цорндорфскіе пески глубоки,
Его и нашей крѣви токи
Соединясь, кипѣли въ васъ!
Намъ правда опдаеть побѣду;
Но врагъ такого послѣ вреду,
Еще дерзаетъ противъ насъ.

*

БОГИНИ нашей важность слова
Къ безмершнѣйшей славѣ совершишь,
Спремится сердце Салтыкова,
Дабы коварну мочь сломишь.
Ни Польскіе лѣса глубоки,
Ни горы Шлѣонскія высоки,
Въ защиту не стоятъ врагамъ;
Напрасно пущь намъ возбраняющъ
Россійски стѣпы досягающъ
Черезъ трубы къ Франкшфуртскимъ свѣтамъ,

*

Съ трофея на трофей ступая,
Геройство Россіею снѣвшишь.
О Муза, къ облакамъ взлещая,
Представь ихъ раздраженной видѣ!
Съ желѣзомъ сердце раскаленнымъ,
Съ Перуномъ руки устрѣмленнымъ,
Съ зарницей очи равны зрю!
Противникъ слѣдуя Борею,
Сказаль: я буйностью своею,
Ударъ ударомъ предварю.

' Подобно

Подобно граду онъ густому
 Летяще воинство стѣснилъ,
 Искаль со стороны пролому,
 И рвался въ сердце нашихъ силъ:
 Но вихря крутость прежешока,
 Въ стремленьи вѣчнаго воспока,
 Колю долго проспираетъ ходъ?
 Обрушась тяжостнымъ урономъ,
 Внезапно съ шумомъ, ревомъ, сшономъ,
 Преобрашился въ сонмы водъ.

*

Бѣгущихъ горы Пруссомъ плечи
 И обращенные хребты
 Подвержены кровавой сѣчи.
 Главы валяшся какъ листы.
 Теперь съ готовыми трубами
 Предъ Берлинскими врагами
 Побѣды нашей дайте звукъ.
 Что вашъ Король, полки, снаряды,
 Не могутъ вамъ податъ отрады,
 Разсыпаны отъ нашихъ рукъ.

*

О честь Россійскаго народа.
 Въ дни наши воиновъ примѣръ,
 Что силой первого похода
 Двукратно сопоставовъ сперь!
 Тебѣ шопъ лавры уступаетъ,
 Кто прочимъ храбро изторгаетъ,

Кто'

Кто знѣ привыкнулъ побѣждать,
 При дверяхъ домъ свой защищая
 И крайни силы напрягая,
 Не могъ противъ тебя сстоять.

*

Такіе у ТЕБЯ герои,
 МОНАРХИНЯ, въ златой Твой вѣкъ,
 Такіе Богъ полковъ далъ строи,
 Какъ царствовать ТЕБЯ нарекъ.
 Во всемъ послалъ ТЕБѢ успѣхи,
 И въ мирѣ и въ войнѣ успѣхи:
 О коль блаженны мы ТОБОЙ!
 Искусства, нивы, торгъ, науки,
 Побѣдоносны слыша звуки,
 Блажатъ свой внутреннй покой.

*

Какого свѣшлость зрю собора?
 Подвижники межъ звѣздъ стоятъ,
 ПЕТРОВА наслаждаясь взора,
 Красуйтесь, къ сродникамъ гласяще!
 Мы стерли мужествомъ гордыню,
 Мы смерть пріяли за БОГИНЮ,
 Чпо мертвымъ опдастъ животь,
 Отъ казни винныхъ свобождая,
 Щедротой бѣдныхъ воскрешая,
 И духъ вливая шѣмъ въ народъ.

*

Ревнуйте нашему примѣру:
 Поможетъ Богъ, какъ намъ помочь.
 ЕЕ, отчестиво и вѣру
 Представивъ, презирайте рокъ.

Же

Не ускорятъ вамъ дни спокойны?
 Явитесь въ брани насъ достойны,
 И дѣшамъ сей внушите гласъ.
 Герои сѣмени ПЕТРОВА
 На зависть устремляясь снова,
 Въ потомкахъ нашихъ спросятъ насъ.

*

Воздвигнися въ сей день Россія,
 И очи окрестъ возведи;
 Къ тебѣ гласятъ концы земныя:
 „Межъ нами распри ты суди
 „ЕЛИСАВЕТИНОЙ державой:
 „Ея великолѣпной славой
 „Вселенной преисполненъ слухъ.
 „Мы равно нынѣ восклицаемъ,
 „Желаній жершву возсылаемъ,
 „Какъ вѣрныхъ ЕИ Россіянъ духъ.

*

„Ея неодолимо войско
 „По правдѣ ходишь поборать;
 „И сердце съ кротостью геройско
 „Съ пощадой знаетъ побѣждать,
 „Коль щещно пышное упорство,
 „Надѣясь на свое проворство
 „Сбираетъ бѣглые полки,
 „Въ предѣлы кропкаго зефира
 „Злашаго не пріемлешь мира:
 „Еще кровавой ждешь рѣки.

Съ

Съ верховъ цвѣщаго Парнасса
 Смотря на рвеніе сердецъ,
 Мы ждемъ желаемого гласа:
 „Еще побѣда и конецъ,
 „Конецъ губительныя брани.,,
 О Боже! мира Богъ, возстани,
 Всеобшу къ намъ любовь пролей,
 По имени ПЕТРОВОЙ Дщери
 Военны запечатай двери,
 Питай насъ тишиной твоей.

*

Иль мало смертны мы родились,
 И должны удвоить свой плѣнь?
 Ещель мы мало утомились
 Житейскихъ тягостью бременъ?
 Воззри на плачь осиропѣвшихъ,
 Воззри на слѣзы преспарѣвшихъ;
 Воззри на кровь рабовъ Твоихъ.
 Къ Тебѣ, любовь и радость свѣта,
 Въ сей день зоветь ЕЛИСАВЕТА:
 Низвергни брань съ концевъ земныхъ.

О Д А 16.

*На день возшествія на Всероссійскій престолъ Госуда-
 рыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Ноября
 25 дня, 1761 года.*

Владѣешь нами двадцать лѣтъ;
 Иль лучше, льешь на насъ щедрѣты,
 МОНАРХИНЯ, коль благъ совѣтъ
 Для Россовъ вышнія добрѣты!

Часть I.

24

0

О коль къ намъ склонны небеса!
 О коль преславны чудеса!
 Геройскаго восхода слѣды
 Пріосѣняетъ благодасть;
 Война и миръ дають побѣды:
 О Боже, чѣмъ тебѣ воздасть?

*

Еще, еще бодрись, возпой
 Златая Лира ДЩЕРЬ ПЕТРОВУ,
 Гласи и брани и покой,
 И силу возпріавши нову,
 Въ преклонной вѣкъ мой возлѣтай,
 Младая лѣта превышай.
 Она щедроты умножаетъ,
 Ты возноситься не престаешь:
 Ей свѣтъ довольства посвящаешь:
 И ты сугубъ желаній дань.

*

Красуйся въ сей блаженный часъ,
 Какъ вдругъ триумфы возсіяли,
 Тѣмъ вѣще озарили насъ,
 Чѣмъ были мрачнѣ печали.
 О радость, дай вспомнать!
 О радость, дай на нихъ взглянуть!
 Мы больше чувствуемъ ошрады,
 Какъ скорби видимъ за тобой:
 Злощасья ненавистны взгляды
 Любезный красавъ образъ твой.

Безгласна

Безгласна видя на одрѣ
 Защитника, Отца, Героя,
 Рыдали Россы о ПЕТРѢ;
 Вездѣ наполненъ воздухъ воя,
 И сѣтовали всѣ мѣста:
 Земля казалася пуста:
 Взглянушь на небо, не сіяетъ;
 Взглянушь на рѣки, не текутъ,
 И горь высокостъ осѣдаетъ;
 Намуры всей пресѣкся трудъ.

*

ЕКАТЕРИНѢ скиптръ врученъ
 Отечествомъ и домомъ правишь!
 Народъ нашъ щился ободренъ
 Трудовъ ПЕТРОВЫХЪ не оставишь.
 Но ахъ, свирѣпа наша часть!
 Лѣбзная намъ Жизнь и Власъ
 И мужескъ полъ за ней пресѣкся;
 И унывающей народъ
 Въ печали времище облекся,
 Что оплученъ ПЕТРОВЪ былъ Плодъ.

*

Ужасный хляби, стремнины
 Стояшь противъ ПЕТРОВОЙ ДЩЕРИ,
 И твердостъ тяжкѣ стѣны,
 И въ вѣкъ заклепанныя двери
 И непроходныхъ странъ морей
 Лишаютъ насъ надежды всей;

24 *

Нѣтъ

Нѣтъ способа и нѣтъ совѣта!
 Но вышній нашъ слышалъ гласъ:
 Великая ЕЛИСАВЕТА
 Се царствуетъ и щедритъ насъ..

Поставилъ Богъ и Россю духъ,
 И не подвижется во вѣки..
 Какая рѣчь плѣняетъ слухъ::
 Гласятъ моря, лѣса и рѣки..
 Тамъ Нимфы повторяютъ рѣчь..
 Какъ въ стрѣчу ей: спѣшили пѣчь::
 „Кто ТЫ? Минерва, иль Діана?“
 „Кто Мать ТЕБѢ и: кто Отецъ?“
 „Богиней въ свѣтѣ быть избрана..
 „Достоинная: носишь вѣнецъ!!

*

„Не ТЫ ли, коей долго ждемъ..
 „Желаемъ, льемъ: попоки слезны?“
 „ОНА и станомъ и: лицемъ..
 „ЕКАТЕРИНИНЪ: взоръ: любезный..
 „Подобіе: и: духъ ПЕТРОВЪ..
 „Оспрада: наша и: покровъ..
 О Дщери Россіи: играйте!!
 Надежда: ваша: васъ не льститъ..
 И съ-удовольствіемъ внимайте..
 Что вамъ БОГИНЯ говоритъ..

*

„На: Опческой: пресполю: всхожу..
 „Спаси: отъ злобы: ушѣсенныхъ..
 „И щедрой: властью: покажу..
 „Свой: родъ, умножу: просвѣщенныхъ.

„Моей

„Моей державы кропка мочь
 „Опвергнешь смертной казни ночь:
 „Владѣть хочу зефира тише;
 „Мои всѣ мысли и залогъ
 „И воля данная Мнѣ свыше
 „Въ уста прощенье, въ сердцѣ БОГЪ.,

О дѣломъ совершенный гласъ!
 Благодѣянїя Твоя держава,
 Щедротъ исполненъ всякой часъ!
 Едина токмо брань кровава
 Принудила: правдивой мечъ.
 Противу гордости извлечь,
 Какъ смѣну Росску грудь поставишь.
 Въ защиту дружескихъ державъ,
 И отъ насильныхъ рукъ избавишь.
 Въ союзѣ вѣрность показавъ.

✱

Какъ вожелѣнный солнца лучъ,
 Хотя не пресная сіяетъ,
 Скрывается отъ мрачныхъ тучъ,
 И не повсюду согрѣваетъ.
 Подобно милосерда власть
 Любя себѣ врученну часть,
 Сїяніе даетъ всечасно,
 Чѣмъ грѣтъ и освѣщаютъ народъ:
 Но терпитъ дѣйствіе прекрасно
 Уронъ отъ бранныхъ непогодъ.

Необхо-

Необходимая судьба

Во всѣхъ народахъ положила,
 Дабы военная труба
 Унылыхъ къ бодрости будила,
 Чтобъ въ нѣдрахъ мягкой пишины
 Не зацвѣли водамъ равны.
 Что вокругъ защищены горами,
 Дубровой, неподвижны спяшь,
 И подъ лѣнивыми листьями
 Презрѣнной производяшь гадъ.

*

Война плоды свой распишъ,
 Героевъ въ миръ рождаетъ славныхъ,
 Обширныхъ областей есть щитъ,
 Могущество крѣпитъ Державныхъ.
 Возрими на древни времена;
 Россійска повѣсшь тѣмъ полна,
 Уже изъ тьмы на свѣтъ выходитъ,
 За ней великихъ полкъ мужей,
 Что на театрѣ всесвѣтлый вводишь
 Одѣтыхъ солнечной зарей.

*

Се бодрый воинъ Святославъ
 Славянъ и Скифовъ съ Печенѣги
 И Болгаръ съ Турками собравъ,
 Дунайски наполняетъ бреги;
 И побѣдитель всѣмъ гласитъ:
 „Здѣсь сердце спранъ моихъ лежашъ:
 „Смарагды, шолкъ даютъ мнѣ Греки,
 „Вино и злато Угровъ трудъ,
 „Народъ и хлѣбъ велики рѣки
 „Что въ Отчествѣ моемъ берушь,,

Ему

Ему Геройствомъ равный сынъ
Владимиръ, превосходный вѣрной,
Войной и миромъ исполнѣ,
Отмстивъ за брата равной мѣрой,
Съ Дунайскихъ и до Камскихъ водъ
Вливаетъ свѣтъ Христовъ въ народъ;
Счешавъ съ любовью поспоянство,
Густую разбиваетъ тѣнь;
На Перуна и на поганство
Спупивъ, возшедшій кажетъ день.

*

Не то ли храбрый Мономахъ?
Онъ мечъ вознесъ на Византію,
И Комнинъ облеченный въ страхъ
Вѣнецъ взолагаетъ на Россію.
Тамъ плещутъ Невски берега
Низвергнувъ дерскаго врага
ПЕТРОВА мужествомъ предпечи
Отъ Запада защитникъ онъ.
Се Дмитріевы сильны плечи
Густяшъ Ташарской кровью Донъ.

*

Тезоименны Дѣдъ и Внукъ ()
Разбитыя бросають узы,
И кажутъ всей вселенной вкругъ,
Державу, права, мѣчь, союзы;
Тамъ равный сродникъ АЛЕКСѢЙ,
О Висла, до твоихъ зыбей

Границы

(*) Государи: Великій Князь Иванъ Васильевичъ и Царь Иванъ Васильевичъ,

Границы дѣлъ своихъ поставилъ,
 Прошелъ бы далѣй; мало жилъ!
 Но плодъ Геройскихъ дѣлъ оставилъ,
 Какого сына Онъ родилъ!

*

Бодришь мой духъ, смотри, внимай:
 Сквозь дымъ небесный лучъ блистаетъ!
 Сквозь вѣлы, пламень, вижу рай;
 Тамъ БОГЪ десницу простираетъ,
 И крѣпость неизмѣрныхъ силъ
 ПЕТРУ на свѣтѣ поручилъ.
 „Низвергни храбростью коварство,
 „Войнами укроши войны;
 „Одѣнь оружіемъ новымъ царство,
 „Полночны оживи страны.

*

Ведетъ Творецъ, Онъ идетъ въ слѣдъ;
 Воздвигъ насъ. Россы ускоряйте
 На образъ въ знакъ Его побѣдъ
 Рифейски горы изтощайте:
 Дабы Его безсмертный ликъ,
 Какъ солнце, свѣтелъ и великъ
 Сіялъ во всѣ концы земныя,
 Отъ неизвѣстныхъ зримъ былъ мѣстъ,
 И небу равная Россія
 Казала дѣлъ, коль много звѣздъ.

*

Посмотримъ въ западны страны:
 Отъ спрѣлъ Россійскія Діаны,
 Изъ превеликой вышины
 Спреглавно падаютъ Титаны

Ты

Ты Мемель, Франкфуртъ и Кистринъ,
 Ты Швейдницъ, Канигсбергъ, Берлинъ,
 Ты звукъ летяющаго строя,
 Ты Шпроя хитрая рѣка,
 Спросите своего Героя:
 Что можешь Росская рука?

*

Великая ЕЛИСАВЕТЪ,
 И силу кажешь и державу;
 Но въ сердцѣ держишь сей совѣтъ:
 Размножить миромъ нашу славу,
 И выше, какъ военной звукъ,
 Поставить красоту Наукъ;
 По мнѣ, хотябъ руно златое
 Я могъ какъ Язонъ получитьъ,
 Тебѣ Музамъ, для житія въ покоѣ,
 Не усумнился подарить.

*

Въ войну кипишь съ землею кровь,
 И суша съ моремъ негодуешь;
 Владѣешь въ мирны дни любовь,
 И вся натура торжествуетъ,
 Тамъ заглушаютъ мысли шумъ;
 Здѣсь красишь всѣ удовольствія умъ.
 Се милость истинну сръбзаетъ,
 Воззрише, смертны, въ вышину!
 И правда тишину лобзаетъ,
 Я вижу вѣчну красоту.

Среди разгнанныхъ мрачныхъ бурь,
 Всего пресвѣтлѣе сіѣетъ,
 Вокругъ и злато и лазурь:
 Всесильный Миръ себя являетъ,
 Оливна вѣтвь, лавръ, слава, мечь!
 Внимай, подсолнечная, рѣчь:
 „ПЕТРОВА ДЩЕРЬ вамъ въ вѣкъ залогомъ.
 „Я живъ и обладаю ПЕТРЪ,
 „Пребуду вѣчно вашимъ Богомъ,
 „И, какъ ЕЛИСАВЕТА, щедръ.

 О Д А 17.

*Его Величеству Государю ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ ѲЕОДО-
 РОВИЧУ на Возшествіе на престолъ и крѣпко на новый
 1762 годъ.*

Сія, о новый годъ, прекрасно,
 Сквозь густоту печальныхъ тучъ:
 Прошло зашѣнѣе ужасно,
 Умножь, умножь оспрады лучъ.
 Уже плачевная утрапа
 Дражайшая сокровищъ злата.
 Сугубо намъ возвращена.
 Благополучны мы спократно:
 ПЕТРА Великаго обратно
 Встрѣчаетъ Росская страна.

*

ПЕТРА воздвигъ съ ЕКАТЕРИНОЙ
 И съ ПАВЛОМЪ; о драгой залогъ!
 Послалъ намъ радость за судьбиной
 Въ щедрошахъ неизмѣрный Богъ.

Орелъ

Орель великій обновился,
 На высотѣ своей явился,
 И надъ Европою паритъ.
 Россіяне руками плещутъ,
 Враги въ уныніи трепещутъ,
 Познавъ, кто носишь скиптръ, мечъ, щитъ.

*

Премудрая ЕЛИСАВЕТА
 На Ошескій Престолъ возшедь,
 Движеньемъ Вышняго совѣща
 Блюла отечество отъ бѣдъ.
 Достигнувъ мужескимъ Геройствомъ,
 Ошсюду облекла спокойствомъ
 Свое наслѣдство утвердивъ,
 Чтوبъ былъ для Россовъ щасстья, славы,
 Безъ пресѣченія державы,
 Великій ПЕТРЪ во вѣки живъ.

*

ЕЯ совѣты совершились;
 На Тронъ наслѣдный Ты вступилъ,
 МОНАРХЪ! Мы въ вѣкъ ЕЯ лишились,
 Но Ты восходомъ оживилъ.
 Пріемлешь скиптръ, Она вручаетъ,
 И въ вѣчность отходя вѣщаетъ:
 „Владѣй, храни, возвысь нѣродъ,
 „Моей опасностью спасенный,
 „Увѣрь всѣхъ, Мною благословенный,
 „Что Ты ПЕТРОВЪ и АННИНЪ плодъ.

25 *

„Когда

„Когда Я съ Нею разлучилась
 „И въ ложеснахъ Ея съ Тобой
 „Коль горестно тогда терзалась,
 „Отчаянна въ судьбинѣ злой.
 „Но больше ощущала радость,
 „Твою возлюбленную младость
 „Въ объятія Свои принявъ.
 „И нынѣ отхожу съ покоемъ,
 „Опечесиво Тобой Героемъ
 „Превыше будетъ всѣхъ державъ.,,

*

Уже ко предстоящимъ слезнымъ
 Отъ облакъ обратила видъ,
 И умиленіемъ любезнымъ
 Озрѣвшись, къ выдоху спѣшишь.
 Освободясь отъ части плѣнной,
 Восходишь къ жизни непремѣнной.
 Молчише горы и лѣса,
 Моря и вѣтры безпокойны,
 Внимайте мнѣ и будьте стройны:
 Мой умъ вперился въ небеса.

*

Ошворенный ЕЛИСАВЕТЪ
 Ея преславныхъ предковъ храмъ
 Сіяетъ въ безконечномъ свѣтѣ
 По звѣзднымъ распростертымъ полямъ.
 Среди Геройскаго собора
 Лучемъ божественнаго взора

Яснѣйшій

Яснѣйшій пропчихъ духъ ПЕТРОВЪ
 При входѣ свѣтозарной двери
 Десницу простирая Дщери,
 Къ себѣ въ небесный вводишь кровь.

*

„Гряди къ блаженному покою,
 „Гряди къ намъ въ вѣчно шоржество,
 „Гряди и царствуй здѣсь со Мною,
 „Такъ хочешь выше божество.
 „Ты жить съ бессмертными достойна;
 „Россія по Тебѣ спокойна:
 „Ты возвратила въ ней уронъ:
 „Ты кровь Мою возобновила,
 „Въ наслѣдствѣ ВНУКА утвердила;
 „Тобою Онъ возшелъ на Тронъ.

*

„Великодушія, щедроты
 „И мужества дала примѣръ:
 „Члобъ руку Онъ къ своимъ для льготы,
 „И мечъ противъ враговъ простеръ.
 „Тобой цвѣшетъ Мой градъ любезный
 „Петрополь славный и полезный.
 „Но будешь выше древнихъ дивъ.
 „Предѣлы Ты распространила;
 „Его благословенна сила
 „Поставишь, вѣчно утвердивъ.

*

„За истинную добродѣтель
 „Земля Тебѣ давала плодъ;
 „Всегда прекло́ненъ былъ Содѣтель.
 „Въ довольствѣ множилъ Твой народъ.

„НАСЛѢД-

„НАСЛѢДНИКЪ тоюже спезею
„Ступая ревностью Своею,
„Преклонить вышнее Добро.
„Была, какъ ты, натура щедра,
„Открыла горь съ богатствомъ нѣдра;
„Ему спорично дастъ сребро.

*

„Ты награждала всѣмъ науки,
„И Онъ щедротой оживишь,
„Искусствомъ обученны рѹки
„Снабдишь, умножишь, просвѣтитъ.
„Онъ постыдитъ, какъ Ты, злодѣевъ,
„Оставленъ посреда професевъ,
„До облакъ оны вознесетъ;
„И на пространой свѣта части
„Конецъ своей положитъ власи,
„Гдѣ знакъ стойтъ Твоихъ побѣдъ.

*

„Но больше чѹю сію заслугу,
„Что Ты усердствуя къ Нему,
„Достойную дала СУПРУГУ,
„Любезну Отчеству всему.
„Ужѣ изъ общей Ихъ любви
„Цвѣтешъ отъ Нашей Отрасль крови
„Дражайшій ПАВЕЛЪ Правнукъ Мой.
„Продлишь Господь Его Потомки;
„Дѣла Ихъ возвеличитъ громки,
„Прославитъ брани и покой.,,

Богиня

Богиня новыми лучами
 Красуется окружена,
 И звѣзды видить подъ ногами
 Свѣщаѣ оныхъ какъ луна.
 Уже торжественные лики
 И радостныхъ Героевъ клики,
 И браннымъ нестерпимый свѣшъ,
 Всю силу ока прищупляютъ;
 Вниманье слуха заглушаютъ:
 Видѣнія закрылся слѣдъ,

*

Оставивъ высоту прекрасну
 Я небо вижу на землѣ:
 Народовъ ревность всѣхъ согласну,
 Какъ въ вѣки всѣ свѣтила шли.
 Огнь Юга, Запада, Востока
 Полями, славою ширѣка
 Россія кажетъ вѣрной духъ.
 И какъ ЕЛИСАВЕТЪ твердо
 ПЕТРУ вдаетъ себя усердо,
 Едва лишь идѣ достигнулъ слухъ.

*

Хребты полей прекрасныхъ, тучныхъ,
 Гдѣ Волга, Донъ и Днѣпръ текутъ,
 Двѣ посылки Пштровыхъ звучныхъ
 Съ весельемъ поминая трудъ,
 Тебѣ обильны движутъ воды,
 Тебѣ, МОНАРХЪ, плодятся народы,

Несутъ

Несуть довольство всѣхъ потребъ,
Что воздухъ и вода рождаетъ,
Что мягкая земля питаетъ,
И жизни главну крѣпость хлѣбъ.

*

Тамъ мерзлыми шумитъ крилами
Отецъ густыхъ снѣговъ борей,
И ошворяетъ ходъ межъ льдами
Дрошь волѣ, путь въ восшокъ Твоей:
Члобъ Хины, Инды и Японы
Подверглись подъ Твои законы.
Тебѣ отъ вѣрной глубины
Руками плещутъ воды бѣлы;
Ликуютъ западны предѣлы;
Предвидя щастіе войны.

•

Европа нынѣ восхищенна
Внимая смотритъ на восшокъ,
И ожидаетъ изумленна,
Какой опредѣлитъ ей рокъ.
То видишь зракъ Твой предъ полками
Подобный Марсу межъ врагами;
То представляешь общей пиръ,
Оспрады ради утомленныхъ
Избави ради раззоренныхъ,
Тобою обновленный миръ.

*

Когда по глубинѣ невѣрной,
Къ невѣдомымъ брегамъ пловецъ
Снѣшивъ по дальности безмѣрной,
И не является ко́нecъ;

При-

Прилѣжно смотришь пшницъ полешы,
 Въ водѣ и въ воздухѣ примѣшы,
 И какъ ужъ помную главу
 На брегъ, желанный полагаешь,
 Въ слезахъ ошъ радости лобзаешь
 Песокъ и мягкую траву.

*

Германія сему подобно
 По собственной кровѣ плывешь,
 Во время смутно, неспособно,
 Конца своихъ не видишь бѣды;
 На Фѣросъ силъ Твоихъ взираешь,
 Къ Тебѣ дорогу направляешь,
 Тебѣ себя въ покровъ отдашь
 Въ согласіи жelaешь стройномъ;
 Въ Твоемъ пристанищѣ спокойномъ,
 Оливны вѣшвы цѣловашь.

*

Тогда по славнѣйшихъ побѣдахъ,
 Какъ общій ускоришь покой,
 Пребудешь знатнѣйшій въ сосѣдахъ,
 Прехваленъ миромъ и войной.
 Тогда въ трудахъ Тебѣ любезныхъ,
 Россійскимъ обласнямъ полезныхъ,
 Все время будешь провождашь;
 И каждой день златаго вѣку,
 Коль долго можно человѣку,
 Благодѣяньями вѣнчаешь.

Когда пучину не смущаешь,
 Стремленіе насильныхъ бурь;
 Въ зеркалѣ жидкомъ представляешь,
 Небесной ясности лазурь,
 И солнце съ высоты дивится,
 Что само толь глубоко зрится.
 Такъ Ты, о нашихъ дней Вѣнецъ,
 Во внутреннихъ грудяхъ сіяешь,
 И свѣпашъ ликъ изображаешь
 Въ спокойной радости сердецъ.

*

Великолѣпно облекися
 Россійскій радостный Сіонъ,
 Главой до облакъ вознесися:
 Сампсонъ, Давидъ и Соломонъ
 Въ ПЕТРѢ Тобою обладающъ,
 И Голѣяфовъ презирающъ.
 Сильнѣе Тигровъ Онъ и львовъ,
 Геройска бодрость въ Немъ избрана.
 Изсохнеть на землѣ попоранна
 Свирѣпость змѣевыхъ кодовъ.

*

Голспинія возвеселися,
 Что опъ Тебя цвѣтитъ нашъ Крикъ.
 Ты къ морю въ празднествѣ стремися,
 Цвѣтущій славою Цвѣтѣишь.
 Хоша не силенъ ты водою;
 Но радостью сравнишь съ Невоею;

До

До Зунда шумъ твой распростри.
 Соединенныя Россійскимъ
 Поставь по берегамъ Балтійскимъ
 Желаній вѣрныхъ Олтари.

Спѣши, спѣши, весна златая,
 Умножь ошраду теплотой ;
 И новы вѣки начиная
 Стихїи здравіемъ напой ;
 Вели благоухашъ Зефиру ;
 СЪ ПЕТРОМЪ поля одѣнь въ Порфиру ,
 И всѣмъ прїятностямъ твоимъ
 Подобную ЕКАТЕРИНУ
 Надежды наша причину
 Снабди, снабди Плодомъ драгимъ.

*

Небесъ и всѣхъ вѣковъ Зиждишель ,
 Источникъ всякаго добра,
 Царей и царствъ земныхъ Правитель,
 Ты оправдалъ владѣшь ПЕТРА
 Подсолнечной великой частью ,
 Утѣшь Его народы власью
 Преславный вѣкъ ЕМУ подай,
 СУПРУГѢ, вѣшви вождедьной,
 И больше какъ во всей вселенной
 ВЪ ПЕТРОВѢ домѣ обитай.

~~—————~~

26 31 *

О Д А

О Д А 18.

На торжественный день возшествия на Всероссийскій престолъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ, Юня 28 дня, 1762 года.

Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ ЕЛИСАВЕТА:
Ликуеть церковь и чертогъ..
Она, или ЕКАТЕРИНА?
Она изъ обѣихъ едина!
Ея и бодрость и восходъ
Злашюй наукамъ вѣкъ возставитъ;
И опшъ презрѣнїя избавитъ
Возлюбленный Россійскій родъ..

Россійскій родъ, колы шты ужасенъ
Въ поляхъ противъ своихъ враговъ;
Толь домъ швой въ нѣдрахъ безопасенъ..
Ты внѣ гроза, шы внутрь покровъ.
Полкїй сражая, внѣ воюешь;
Но внутрь безъ крови торжествуешь..
Ты буря шамъ, здѣсь шишина:
Умѣренность тебѣ въ кровь бранну..
Въ главу побѣдами вѣнчанну
Опшъ трехъ въ сей вѣкъ ботинъ дана.

ПЕТРА Великаго Супруга
Введенная самимъ на тронъ..
Краса и честь земнаго круга..
И слава скиншювъ и коронъ..
Прекрабъ..

Прехраброму сему Герою
 Среди пылающаго строю
 Даетъ спасительный совѣтъ;
 Военно сердце умягчаетъ;
 И миръ пріавъ обლობызаетъ.
 Разженный яростью Магметъ.

✱

ЕЛИСАВЕТА царствомъ мирнымъ.
 Россійскія смягчитъ сердца,
 И какъ дыханіемъ зефирнымъ,
 Ввиравъ крошкаго лица
 Вливаетъ благосклонность въ нравы,
 Въ войнахъ не умаляя славы.
 Возможенной себѣ вѣнецъ
 Побѣдой, миромъ украшаетъ,
 Трофеями превозвышаетъ
 Державы своея конецъ.

✱

Въ сѣи прискорбны дни природнымъ
 Россійскимъ истиннымъ сынамъ,
 Ослабу духомъ благороднымъ
 Даетъ ЕКАТЕРИНА намъ.
 Мы крошости Богини навыкнувъ
 И въ счастье ими данно виикнувъ,
 Судбину щимся отвратить.
 Уже для обществу покровъ,
 Согласно всѣхъ душа готова
 Въ Ней дщерь Петрову возвращить.

Слыхалъ

Слыхалъ ли кто изъ въ свѣтъ рожденныхъ,
 Чѣмъ торжествующій народъ
 Предался въ рѣки побѣжденныхъ?
 О стыдъ, о странной оборотъ!
 Чѣмъ кровью куплены Трофеи
 И побѣдителей злодѣи
 Пріобрѣли въ напрасной даръ,
 И данную залогомъ вѣру.
 Въ тебѣ Россія нѣтъ примѣру;
 И нынѣ отвращень ударъ.

*

Любовь Твоя къ ЕКАТЕРИНѢ,
 ЕКАТЕРИНИНА къ Тебѣ
 Побѣду даровала нынѣ,
 И Небо вѣрной сей РАБѢ,
 Безъ раздробляющаго звуку,
 Крѣпитъ благословенну руку
 На нашихъ буйныхъ сопослать.
 О коль видѣнїе прекрасно!
 О коль мечтанїе ужасно!
 Что смотришь сей, что слышишь градъ?

*

Не мракъ ли въ облакахъ развился?
 Или открылся гробъ ПЕТРОВЪ?
 Онъ взоромъ смущень пробудился
 И произноситъ гласъ таковъ:
 „Я мертвъ терплю несносну рану!
 „На то ли вселюбезну АННУ

„Въ

„Въ супружество Я поручилъ,
 „Дабы чрезъ шо Моя Россія
 „Подъ игомъ области чужія
 „Лишилась власпи, славы, силъ?

*

„На толь, чтобъ всё труды несчетны
 „И пріобрѣшенны плоды
 „Разрушились и были щещны,
 „И новы возрасли бѣды?
 „На толь воздвигъ Я градъ священный,
 „Дабы врагами населеный
 „Россіянамъ ужасенъ былъ,
 „И вмѣсто радосной столицы
 „Тревожилъ дальныя границы,
 „Которы Я распространилъ?,,

*

О тѣнь великая, покойся!
 Мы помнимъ тѣмы Твоихъ заслугъ;
 Безмолвна въ вѣчности устройся:
 Твой трудъ межъ нами живъ вокругъ.
 Не предадимъ Твоей любви,
 Не пощадимъ послѣдней крови.
 Спѣшимъ Отечество покрывъ
 Во слѣдъ премудрой Героинѣ,
 Любезной всѣмъ ЕКАТЕРИНѢ,
 Любезны Ей и вѣрны быть.

*

Что чаяли вы Невски Музы,
 Въ великій оный громки часъ?
 „Согласны мыслей всѣхъ союзы
 „Веселый возвышали гласъ.

Какъ

Какъ звали ревностну присягу?
„Благословенную опвагу.
Чшо зрѣли, какъ закрылся день?
„Намъ здѣшнѣ брега и во́лны
„Величества, прѣяшства полны
„Сквозь тонкую казались тѣнь.

*

„Среди избранныйшихъ Героевъ
„Между блистающимъ ружьемъ,
„Среди непобѣдимыхъ строевъ
„Сверкаетъ красота мечемъ,
„И нѣжность Пола уважаетъ,
„И шюу храбрость украшаетъ:
„Объими сердца влечетъ.
„Всякъ видя, слѣдуя за Нею,
„Гласитъ устами и душею:
„Такъ шла на тронъ ЕЛИСАВЕТЬ!

*

Гряди Россійская отрада,
Тряди желаніе сердець,
И буди опъ враговъ ограда,
Поставь опасностямъ конецъ;
И оправдай ЕЛИСАВЕТУ,
Всему доказывая свѣшу,
Чшо полная Тріумфовъ брань
Посыждена поноснымъ миромъ,
И сопоситашъ почтенъ Кумиромъ
Ошъ насъ пріемлетъ въ жертву дань.

Ужѣ

Ужѣ намъ дневное свѣпило
 Свое пресвѣтлое лице
 Всералоспнымъ очамъ явило
 Лучей прекрасныхъ во вѣнцѣ.
 Туманы, мраки разгоня,
 И радость нашу предваря,
 Поля, лѣса, брега живить;
 Въ росѣ, въ струяхъ себя являешъ.
 Ему подобный къ намъ сіяешъ
 Избавившей Богини видъ.

*

Въ удвоенномъ Петрополь блескѣ
 Торжественный подъемлетъ шумъ,
 При громкомъ возхищаясь плескѣ
 Оспрадой возвышаетъ умъ.
 Взирая на свою избаву,
 На мысль приводитъ прежню славу.
 Въ церквахъ, по спогнамъ, по домамъ,
 Несчетно множество народу
 Тремящу представляешъ воду,
 Чпо гласъ возноситъ къ небесамъ.

-

Теперь злоумышленье въ ямѣ
 За гордость свержено лежитъ;
 ЕКАТЕРИНА въ Божьемъ храмѣ
 Съ благоговѣнїемъ стойтъ.
 Хвалу на Небо возсылаешъ,
 И купно сердце всѣхъ пылаешъ

Часть I.

27

0

О цѣлости Ея и насъ;
 Что Вышній крѣпкою десницею,
 Божиню намъ подавъ Царицей,
 Отъ гибели невинныхъ спасъ.

Услышите Судѣи земные,
 И всѣ державные главы:
 Законы нарушать святыя
 Отъ буйности блюдете вы,
 И подданныхъ не презирайте:
 Но ихъ пороки исправляйте
 Ученьемъ, милостью, трудомъ.
 Вмѣстите съ правдою щедроту,
 Народну наблюдайте льготу;
 То Богъ благословишь вашъ домъ.

О коль велико, какъ прославяшъ
 Монарха вѣрные раби!
 О коль опасно, какъ оставляшъ,
 Отъ тѣсношны своей, въ скорби!
 Внимайте нашему примѣру,
 Любите ихъ, любите вѣру.
 Она свирѣпости узда,
 Сердца народовъ сопрягаешъ
 И вамъ ихъ вѣрно покарешъ,
 Твердѣ всякаго щита.

А вы, которымъ здѣсь Россія
 Даетъ уже отъ древнихъ лѣтъ
 Довольство вольности зланыя,
 Какой въ другихъ державахъ нѣтъ,

Храня

Храня къ своимъ сосѣдамъ дружбу
 Позволила по вѣрѣ службу
 Безпреткновенно приносить:
 На поль склонились къ вамъ Монархи
 И согласились Іерархи,
 Чѣмъ древній нашъ законъ вредишь?

*

И вмѣсто, чѣмъ вамъ быть межъ нами
 Въ предѣлахъ должности своей,
 Считать насъ вашими рабами
 Въ противность истинны вещей.
 Искусство нынѣшне доводомъ,
 Что было надъ Россійскимъ родомъ
 Умышлено отъ вашихъ главъ,
 Къ поправкѣ нашего закона,
 Россійскаго къ паденью Трона,
 Къ рушенію народныхъ правъ.

*

Обширность нашихъ спранъ измѣрьте,
 Прочтите книги славныхъ дѣлъ,
 И чувствамъ собственнымъ повѣрьте:
 Не вамъ подвергнуть нашъ предѣлъ.
 Изчислите тѣмъ сильныхъ боевъ,
 Изчислите у насъ Героевъ
 Отъ земледѣльца до Царя,
 Въ судѣ, въ полкахъ, въ моряхъ и въ селахъ,
 Въ своихъ и на чужихъ предѣлахъ,
 И у святаго олшаря.

О Коль монархъ благополученъ,
 Кто знаетъ Россами владѣть!
 Онъ будетъ въ свѣтѣ славой звученъ
 И всѣхъ сердца въ рукѣ имѣть.
 Тебя шоль счастливу счишаемъ,
 БОГИНЯ, въ коей признаваемъ
 Въ единой всѣ доброты вдругъ,
 Щедроты, вѣру, справедливостъ,
 И съ постоянствомъ прозорливостъ,
 И истинной геройской духъ.

✱

Осмнацать лѣтъ Ты украшала
 Благословенный домъ ПЕТРОВЪ;
 ЕЛИСАВЕТЪ подражала
 Въ монаршихъ высотѣ даровъ.
 Освобождая утѣсненныхъ,
 И ободряя оскорбленныхъ,
 Склонила высоту небесъ,
 Отъ злой судьбы Тебя избавишь,
 Надъ нами царствовать поставишь,
 И опереть намъ пока слезъ.

✱

Науки нынѣ торжествуйте:
 Взошла Минерва на Престолъ.
 Пермески вѣды ликуютъ,
 Шумя крушитесь въ злечный доль.
 Вы въ рѣки и въ моря спѣшите,
 И нашу радость возвѣстите

Лугамъ

Дугамъ, горамъ и островамъ.
 Скажите, что для просвѣщенья
 Повсюду утвердитъ ученья,
 Создавъ прекрасны храмы вамъ.

*

А Ты, о Отрасль вождѣнна,
 Спасенная отъ сильныхъ рукъ,
 Будь жизнь Твоя благословенна,
 Прекрасна посредѣ наукъ!
 Дражайшій ПАВЕЛЪ нашъ, мужайся,
 Въ объятяхъ Рождшей утѣшайся,
 И бывши скорби забывай.
 Она всѣ бури успокоитъ;
 Щедротой, ревностью устроишь
 Тебѣ и намъ прекрасный рай

*

Герои храбры и усерды,
 Которымъ промыслъ положилъ,
 Пріять намѣренія тверды
 Противу беззаконныхъ силъ,
 Въ защиту нашей Героинѣ,
 Красуйтесь, веселитесь нынѣ:
 На васъ лавровы вѣнцы
 Въ несчетны вѣки не увянутъ,
 Доколѣ Россы не преспанутъ,
 Гремѣнь въ подсолнечной концы.

О Д А 19.

На позый 1764 годъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕКАТЕРИНѢ ВТОРОЙ.

Пою наславшій годъ: онъ славенъ,
 Онъ будешь красота вѣковъ,
 Твоимъ намѣреніямъ равенъ,
 БОГИНЯ, радость и покровъ!
 Необинуясь предвѣщаю,
 Чшо гласъ мой править поручаю
 Послушницѣ Твоей судьбѣ;
 И можноль, чшобы наши лѣша
 Россійскаго отрадѣ свѣша
 Не уподобились Тебѣ?

*

Геройскихъ подвиговъ хранитель
 И проповѣдатель Парнассъ,
 Временъ и рока побѣдитель,
 Возвыси нынѣ свѣшай гласъ,
 Приближи къ небесамъ вершины;
 И для похвалъ ЕКАТЕРИНЫ,
 Какъ наша радость, разцвѣтай:
 Шуми ручьями съ гласомъ Лиры,
 Бореи преврати въ зефиры,
 Представь зимой въ полнощи рай.

*

Среди торжественнаго звуку
 О ревности моей увѣрь,
 Чшо нынѣ чшя Петрову ВНУКУ,
 Пою, какъ пѣлъ Петрову ДЩЕРЬ

Ни

Ни моего преклонность вѣка,
 Чпо слабишь духъ у челоуѣка,
 Ниже гонящій въ гробъ недугъ,
 Ниже завистливы злодѣи,
 Чрезъ вредны воспятыя зашѣи
 Почтимельный къ Монархамъ духъ.

*

Усыновленна Добродѣтель
 Россійскій украшаетъ свѣтъ:
 Тому начало и свидѣтель
 Избраніемъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 Усердіе всего народа
 Крѣпитъ, какъ кровная природа.
 О Скиптръ, вѣнецъ, о Тронъ, Чертогъ,
 Сужденны вновь ЕКАТЕРИНЪ,
 Красуйтесь о второй БОГИНЪ!
 Той Пётръ вручилъ, сей ввѣрилъ Богъ!

*

Самъ Богъ ведетъ, и кто противу?
 Кто ходъ его оспановитъ?
 Какъ Океанскихъ водъ разливу
 На встрѣчу кто поставитъ щитъ?
 Гдѣ звуки? гдѣ огни и страхи?
 Гдѣ, гдѣ всегдашній дымъ и прахи?
 Въ нихъ Вышній не благовоилъ,
 Въ свою не принялъ благосыню:
 Но щедря крошку Героиню,
 Покрывъ, воздвигъ, вѣнцемъ почтилъ.

Превы-

Превыше облакъ восходящій
 Недвижно зрѣтъ южь звѣздъ Ашлантъ.
 На вихрь въ подножіяхъ шумящій:
 Такъ блещущій Ея шаланиъ
 Душѣи и шѣла красотою,
 Надъ мрачною налоговъ мглою
 Въ лучахъ небесныхъ вознесенъ,
 Туманы, бури презираешъ,
 И дни нестройны прѣмѣняешъ
 На ясность радостныхъ временъ.

*~

О ты пресвѣтлѣйшій предводишеся
 Отъ вѣчности текущихъ лѣтъ,
 Цвѣтущихъ, дышущихъ живитель,
 Ты око и душа планетъ,
 Позволь ко твоему мнѣ дому,
 Ко Храму твоему заплочу,
 Позволь приблизившись воззрѣть!
 Уже изъ свѣтлыхъ вратъ Сафирныхъ
 Направилъ коней ты Ефирныхъ
 Ржутъ, топчутъ твердь, сдѣшашъ летѣшъ.

*~

Ты съ новымъ споржесвуя годомъ,
 Между блистающихъ колесъ
 Лазуревымъ пустился сводомъ,
 Течешъ на крутизну небесъ;
 Стремясь къ прѣяствамъ вешней нѣги,
 Одолѣваешь зиму, снѣги:

Таковъ

Таковъ ЕКАТЕРИНИНЪ нравъ,
Народну грубость умягчаетъ
И всѣхъ къ блаженству приближаетъ
Теченьемъ обновленныхъ правъ.

*

По шомъ сильнѣйшими лучами
Сіяя въ большей высотѣ,
Прольешь источники полями
Въ цвѣтущихъ злаковъ красотѣ;
Листами увѣнчаешь лѣсы;
Въ кустахъ кругомъ молодой Цересы
Возбудишь сладкогласныхъ птицъ;
Туда растущимъ сель богатствомъ,
Туда ты привлечешь пріятствомъ
Поющихъ юношъ и дѣвицъ.

*

ЕКАТЕРИНИНЫ доброты
Сіяли къ намъ изъ мрачныхъ тучъ;
Но больше тѣмъ ЕЯ щедроты,
Чѣмъ выше и яснѣ лучъ:
Державы Своя весною
Къ довольству, славѣ и покою.
Обильно сыплеть сѣмена,
Печется, ограждаетъ, грѣшитъ,
О коль богатый плодъ достигнешъ
Въ Тебѣ, Россійская страна!

*

Когда съ превыспреннихъ неслосной
Приблизится на землю жаръ;
То дождь прольешь намъ плодотворной
Поднявъ, стусивъ во облакъ паръ.

Часть I.

28

Умѣришь

Умѣришь тѣмъ прекрасно лѣто,
 Какъ сердце Росское нагрѣто
 ЕКАТЕРИНИНЫМЪ лучемъ.
 Ты сладостной росой прохладу,
 Она щедротою оспраду
 Подасишь и удовольствіе всѣмъ.

•

Украсишь щасъ лице земное,
 Ночную сокращаешь тѣнь;
 Она о подданныхъ покоѣ
 Печешся, ночь вмѣняя въ день.
 Россіяне, народъ послушной
 МОНАРХИНѢ Великодушной,
 Примѣромъ неусыпныхъ пчелъ
 Въ трудахъ ЦАРИЦѢ подражайше
 И сладость щастья умножайше
 Успѣхами полезныхъ дѣлъ!

•

Ужѣ по изобильномъ лѣтѣ
 Достигнешъ Солнце, гдѣ Вѣсы
 Равняющъ день и ночь на свѣтѣ,
 И слѣдомъ лѣтнія красы
 Приспѣешь по трудахъ оспрада,
 Какъ сладостной изъ винограда
 Поточками прольется сокъ.
 Тогда дыханія снособны
 Съ богатствомъ прістани удобны
 Поспавашъ корабли на срокъ.

Я

Я слышу Нимфъ поющихъ гласы ,
 Носящихъ сладкіе плоды,
 Тамъ въ гумнахъ чистящъ тучны класы:
 Шумящъ огромныя скирды.
 Среди охотничей тревоги
 Лѣсами раздаются роги ,
 Въ покоѣ представляя брань.
 Сіе БОГИНѢ несравненной
 Въ избытокъ принесутъ осенной
 Земля, вода, лѣсъ, воздухъ дань.

*

Въ сѣи часы благоденствія,
 Когда Всевышній оградишь
 Помазаньемъ Твой верхъ священный ;
 И славою вѣнца покрывъ;
 Когда по ожиданіи многомъ
 Снабдишь дражайшимъ насъ залогомъ,
 Младаго ПАВЛА дароваль ;
 Какого мы добра представить
 Не можемъ, и Творца прославить,
 Толикіе дары пріять.

*

На тронъ взошла ЕКАТЕРИНА
 Не токмо, чтобъ Себя спасти
 Отъ бѣды что ближила судьбина;
 Но чтобъ Россіянъ вознести.
 Предвидя общія напасти,
 Чѣмъ угрожали вредны спраси ,

28 *

Готова

Гопова съ нами пострадашь,
 Черезъ ошмѣниное Геройство
 Себѣ и намъ дала: спокойство,
 Какъ истинная чадамъ Мать.

*

Блаженны мы, что Ей послушны :
 Покорноснѣ наша къ щастью путь !
 О вы снраны единодушны ,
 Согласѣмъ едина грудь
 Обыкши жить въ Монаршей волѣ,,
 Ликуйте: Правда на престолѣ,,
 И Ей премудрость присѣдитъ,,
 Небесными блеснувъ очами,,
 БОГИНИ. Нашея устами
 Законы вѣчныя гласитъ..

**

Притчей,,
 гл. 8..

„Цвѣтушъ во славѣ мною Царства,,
 „И пишушъ правой судъ Цари ;
 „Гнушаясь мерзостью коварства,,
 „Рѣшу нелицемѣрно при.
 „Могу дѣла изчислитъ задни ,
 „И что раждается повсядни ;
 „О будущемъ предвозвѣщу ;
 „Мои полезны всѣмъ совѣты ;
 „Отъ чтищелей моихъ навѣты:
 „Предупреждая: отвращу..

*

„Господы творенія: начало:
 „Премудростію положилъ;
 „При мнѣ впервые: возсіяло:
 „На тверди множество свѣтиль ;

„И

„И въ нѣдрахъ неизмѣрной бездны
 „Назначилъ словомъ бѣги звѣзды.
 „Со мною солнце онъ возжегъ,
 „Въ стихіяхъ прекратилъ раздоры,
 „Унизилъ доль, возвысилъ горы,
 „И предписалъ пучинѣ брегъ.,,

*

Премудрый гласъ сей Соломоновъ;
 МОНАРХИНЯ, сей гласъ есть Твой.
 Пребудешь твердь Твоихъ законовъ,
 Ограда истинны святой.
 Онъ предварилъ Тебя вѣками,
 Превзойдешь Ты его дѣлами,
 Въ чемъ власть господствуешь ума,
 По ясныхъ знанію возходахъ
 Въ повѣренныхъ Тебѣ народахъ
 Невѣжества исчезнетъ тьма.

*

Твой трудъ для насъ обогатенье;
 Мы чтимъ снѣною подвигъ Твой;
 Твой разумъ наше просвѣщенье,
 И неусыпность нашъ покой.
 О Пиндаръ, естлибъ въ оны вѣки
 Подъ сею властью жили Греки,
 Тобѣ пѣлъ ты о своихъ Богахъ,
 Что могутъ навсегда въ забавѣ,
 Не мысля о земной управѣ,
 Свой Нектаръ пилъ на Небесахъ..

Какіе

Какіе представляет виды
 Оспрадой возхищенный умъ?
 Не вы угрюмые Друиды
 Не мрачной лѣсь, не грозной шумъ;
 Не изъ дымящейся пещеры
 Звѣрообразны изувѣры
 Даютъ глухимъ выпьемъ отвѣтъ:
 Ко мнѣ пророчицы согласны,
 Кастальскія сестры прекрасны
 Съ Парнасса льютъ и гласъ и свѣтъ.

*

„Смотри, смотри, внимай, вѣщаютъ,
 „Въ обширны Росскіе края,
 „Гдѣ сильны рѣки протекаютъ,
 „Народы многіе поя;
 „Изъ нихъ чрезъ горъ хребты высоки
 „Прольются новые пошоки
 „ЕКАТЕРИНИНОЙ рукой,
 „Дабы чрезъ сочешанны вѣды
 „Другъ другомъ пользуясь народы,
 „Размножили избытокъ свой,

*

„Дабы сердце какъ струй союзы
 „Удобны намъ отверзли ходъ,
 „Дабы усердныя мы Музы
 „Повсюду преносили плодъ.
 „И се БОГИНЯ несравненна
 „Возлюбленна и просвѣщенна

„Сілетъ

„Сіяетъ радостнымъ лицомъ,
 „Обитель нашу посвящаетъ
 „И дверь ученьямъ отверзаетъ
 „Во всемъ владычествѣ Своемъ.

*

„На полночь кажетъ Уранія:
 „Се здѣсь сквозь холмы льдовъ, сквозь градъ,
 „Руно златое взялъ Россія
 „Десницы достигаетъ врагъ;
 „Язвы, Тифы и Алкиды,
 „Въ Россійской волю Амфитрилы
 „Опдавшись, какъ въ способной вѣтръ;
 „Препящства, страхи презираютъ
 „И щастьемъ ПАВЛОВЫМЪ кончаютъ.
 „Чего желалъ великій Пешръ.

*

„Озрися на страну десную,
 „Гдѣ напыщенный исполинъ
 „Сѣдитъ и чаешъ, что земную
 „Рукою держитъ власть единъ;
 „Толстыми окруженъ стѣнами
 „И опдаленными морями,
 „Въ ничто вмѣняетъ прочей свѣтъ;
 „Не зная, что обширны силы
 „Безъ храбраго искусства гнилы,
 „Какихъ Европы край цвѣшетъ,

„Китай !

„Китай! предупреждая бѣдство,
 „Не трашя времени блюдись,
 „Гордыней раздражить сосѣдство,
 „И гнѣву Росскаго страшишь.
 „Безплодны сѣни и пустыя,
 „И тучи стрѣлъ твоихъ густыя.
 „Послужахъ въ неизбѣжной силѣ.
 „И сей послушный нашъ любитель,
 „Каковъ твой бѣгъ и побѣдитель,
 „Съ Парнасса свѣшу возвѣстивъ.

*

Сіи желанія сердечны
 Героевъ духъ и судъ небесъ
 Исполнитъ и поставитъ вѣчны.
 Въ надеждѣ таковыхъ чудесь,
 Россія окомъ умиленнымъ
 И сердцемъ въ щастьѣ услажденнымъ
 Какой въ восторгѣ кажеть видъ!
 Взирая какъ на нѣжны кринны
 Въ обѣщаньяхъ ЕКАТЕРИНЫ
 Младому ПАВЛУ говоришь.

*

„О ты цвѣтущая отрада,
 „О вѣрность чаяній моихъ,
 „Тебя родила мнѣ Паллада
 „Для продолженья дней злыхъ ;

„О

„О плодъ Божественныя крови,
 „Распи, крѣпись въ Ея любви,
 „Во слѣдъ трудовъ Ея взирай,
 „Какъ съ радостью носить державу;
 „Хранишь свою съ моею славу
 „Ея примѣрамъ подражай.

*

„О чада ревностны, усерды,
 „Славеновъ въ свѣтѣ славный родъ,
 „О корень вѣрностію твердый,
 „Владѣшель многихъ царствъ и водъ,
 „Покрытый орлими крылами,
 „Украшенный Ея дѣлами,
 „Чѣмъ долгъ БОГИНѢ возвращить?
 „Въ трудахъ полезныхъ обращайся
 „Въ сей годъ, и завсегда спарайся
 „Достоинства Ея почтишь.,,

*

Таланъ высокое рожденье,
 Дала нашура красосу,
 ЕЛИСАВЕТА присвоенье,
 Какъ небо духа высоту,
 Планета быть любезной мѣру,
 Судьба Корону и Порфиру;
 Чпожь, Россы, посвящимъ Ей въ даръ,
 За нашъ покровъ, за царство стройно
 Что можемъ принести достойно?
 Усердія безсмертный жаръ!

Капитесь щасливы свѣшила
Во весь ЕКАТЕРИНИНЪ вѣкъ;
Живительная ваша сила
Съ пріятностью Едемскихъ рѣкъ
Вливайся въ сердце Ей и въ члены
И въ очи духомъ ободренны
И на прекрасное чело:
Чтобъ здравіе Ея безцѣнно
Для нашей пользы безпремѣнно
Какъ вѣчная весна цвѣло!

Вѣнчанная

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

въ высокій праздникъ Коронованія Всепресвѣплѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссійскія, при публичномъ собраніи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ всерадостно и всеподданѣйше въ Санктпетербургѣ. Апрѣля 29 дня, 1742 года стихами представленная отъ Готлоба Фридриха Вильгельма Юнкера, Ея Императорскаго Величества Надворнаго Камернаго Совѣтника, Иншенданта Соляныхъ дѣлъ и Члена Академіи Наукъ. Съ Нѣмецкихъ Россійскими стихами перевелъ Михайло Ломоносовъ, Академіи Наукъ Адъюнктъ.

ВѢНЧАННАЯ НАДЕЖДА РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Россія, что тебя за веселье духъ живишь?
 Какъ можешь рада бышь? Европа вся скорбишь:
 Тебѣ грозитъ раздоръ, лукавство сѣти ставишь;
 Продерскій полкъ земель и моремъ бѣгъ свой правишь,
 Что мыслью въ твой предѣлъ уже давно вступилъ,
 Пограбилъ всѣ мѣста, швое добро сглошилъ.
 Орлы, какъ вы еще веселой гласъ послали?
 Подкрались Тигры къ вамъ, внезапно львы напали.

*

Но радость истинна; уже призналъ весь свѣтъ:
 Какъ Ты на тронъ ПЕТРОВЪ возшла ЕЛИСАВЕТЪ,
 Чрезъ сильной духъ Его въ прошивныхъ спрахъ вложиши,
 Онъ будетъ свой шрофей, Твой щипъ наслѣдство крыши,
 Вступила вольной Ты въ спезю Его ногой,
 Гдѣ рокъ Его вспяшилъ, шупъ пушъ начался Твой,
 Ты будешь, шакъ какъ Онъ, любовь во всей вселенной,
 Князей примѣръ, покровъ земли Тебѣ врученной.

*

Белико дѣло въ семъ, равно душъ Твоей:
 Какъ Онъ Опецъ нашъ былъ Ты Мать Россіи всей.
 Когда Олимпъ давалъ такихъ Монарховъ славныхъ?
 Весь свѣтъ, что чшишь Его, Ему не узритъ равныхъ.
 Сквозъ всѣ препятства Онъ главу свою вознесъ,
 Монархъ здѣсь, тамъ Опецъ, хвалою къ верху небесъ.
 Пристойны, скажешь кто, къ правленью странъ науки,
 Гдѣ не былъ духъ Его и храбры купно руки?

*

Надежда странъ Его вѣнчанна днесъ въ Тебѣ,
 Понеже всякой чинъ пособы ждетъ себѣ.

Ты,

Ты, Ты МОНАРХИНЯ на пользу все исправишь,
 Не полной трудъ Его со всѣмъ скончаешь, прославишь.
 Ты скиптръ рукой берешь, коварна злость дрожишь,
 Хоть тяжко злато въ немъ, любовь Тебя крѣпитъ.
 Щастлива будешь тѣмъ, земель ИМПЕРАТРИЦА,
 Печаль прогонишь всю, сердецъ людскихъ Царица.

Какъ ясной солнца лучъ въ немрачной утра часъ,
 Такъ Твой пріятной взоръ отрадой свѣтитъ въ насъ.
 Въ Тебѣ съ величествомъ сіяетъ къ намъ пріятство
 Съ небесъ вліянной даръ добротъ Твоихъ изрядство,
 Къ почтенью насъ ведетъ прекрасной зракъ лица,
 Въ Тебѣ дивимся мы премудрости Творца,
 Въ талантахъ что Твоихъ вѣнца достойныхъ зрится,
 Чрезъ кои мы давно желали въ вѣкъ плѣниться.

Твоя высока мысль Цесарску кровь значишь,
 Что Ты Геройска Дщерь, Твой бодрой духъ гласишь,
 И склонность вѣрности чинишь всегда награду,
 Невинныхъ брать подъ кровъ и бѣднымъ даешь отраду.
 Колю сильныхъ сихъ добротъ въ Тебѣ велика власть!
 Хвалы достойна мысль, и славой полна страсть
 Животъ души Твоей, что щитится шель ревниво
 Прилично трону жить, являшь породы диво.

Тебя къ сему избрать Творецъ изволилъ самъ,
 И древо дней Твоихъ распусти въ цвѣтахъ къ плодамъ
 Являешь склонность къ намъ, что прежде Ты шила,
 Котору съ бодростью стараньемъ Ты открыла.
 Твоя десница что на пользу намъ чинишь,
 То правишь зрѣлъ совѣтъ, и добръ успѣхъ скористи
 Пресильно разумъ Твой поспѣшно все пронзаетъ.
 Намѣренье Твое съ желаньемъ всѣхъ кончаешь.

Мн

Мы можемъ нашъ таланъ уже впередъ прозрѣть:
 Духовной будешьъ чинъ ученемъ насъ крѣпить,
 И чисту жизнь блюсти, съ словами оныхъ сходну,
 Съ наукой крошкой нравъ и съ тѣмъ премудрость сродну,
 И мирно въ Божѣ жишь и ревность въ томъ казашъ,
 Чтобъ бѣднымъ помощь дать, спрасней набѣгъ попрашъ.
 Они покажутъ всѣмъ промежъ собой согласно,
 Что то сама любовь, что зримъ во оныхъ ясно.

*

Тобою будешьъ сей почтенъ чинъ имѣшь,
 Чего достоинъ онъ, всегда то будешьъ зрѣшь:
 Что бы простой народъ пороковъ впредъ чуждался
 И свято въ мѣрѣ жишь по ихъ словамъ старался.
 Священство въ ревности предъ Божій станеть шронъ,
 Имѣя чисту мысль, хранивъ его законъ,
 И духъ его готовъ небесну власъ склонити,
 Его чтобъ сердце взялъ, и миръ благословиши.

*

Твой вѣры полной умъ умножитъ счастье въ насъ
 Понеже правда, свѣтъ съ Тобой на всякой часъ,
 Что Ты чрезъ Твой совѣтъ въ единъ союзъ приводишь,
 Чрезъ умно слѣдство всѣ препятства превосходишь.
 Ты держишь зависть злу и ненавистъ въ бродяхъ,
 И правду съ разумомъ всегда въ Твоихъ очахъ,
 И вѣрность истинну и вольну мысль въ совѣтъ,
 Источникъ шоль богатъ къ дѣламъ преславнымъ въ свѣтъ!

*

Хотя велика шоль Монаршска власть Твоя;
 Но видимъ, правишь какъ самую Ты себя.
 Ты мысль Твою тогда на инной путь склоняешь,
 Когда другихъ совѣтъ правдивъ бышь познаваешь.

Тебѣ

Тебѣ сѣ хвала пребудетъ въ вѣкъ красой,
 Возвысишь Твой народъ на щастья верхъ съ собой,
 Не зная что Цари съ Князями мимо ходящъ,
 Когда тѣ ложну власть какъ сонъ на мысль наводящъ.

*

Тебѣ единой данъ высокой верхъ хвалы,
 Твоими должно звать, пошоя другихъ труды:
 Что острой разумъ Твой въ вещахъ ошмѣну знаетъ,
 Извѣстное чинишь не то, что только чаешь.
 За ясной солнца свѣтъ луны не чинишь лучей;
 Князей искусство все, совѣтъ, разборъ вещей,
 Различныхъ склонностей въ слугахъ и всей державѣ,
 Для щастья ихъ земель и жъ большей трона славѣ.

*

Коли здраво мыслишь Ты, толь скоро все кончишь,
 Въ чемъ здѣсь совѣтъ даешь, то дѣломъ тамъ велишь
 Съ пристойной бодростью во всѣхъ дѣлахъ свободно,
 Что Царску кажетъ кровь, Монархамъ что природно,
 Ты зришь всегда умомъ, что долга мысль въ дѣлахъ
 Даетъ часто худшій плодъ, нежъ жаръ въ крытыхъ сердцахъ,
 И чрезъ единъ моментъ, излишно что пробавленъ,
 Разумной замыслъ прочъ бываетъ такъ ошпавленъ.

*

Твоя страна и такъ большая свѣта часть,
 Разумна храбрость гдѣ надъ злобой держишь власть.
 И звукъ ея хвалы возбуждаетъ что долженъ къ чести
 Какъ шеркъ въ чужихъ ногахъ и ось въ очахъ у лести.
 И зависъ мѣшишь въ насъ, гдѣ нельзя силой взятьъ,
 Тутъ ложной друбой ковъ желаетъ насъ прельщать.
ДЕРЖАВНИЦА! Твоихъ совѣтовъ онъ не знаетъ,
 Коли скоро разумъ Твой шакую съны перзаетъ

Нынѣ

Нынѣ зависть какъ змѣя ведетъ лукавой взглядъ
И ядомъ подану мысль на ону ночь назадъ,
Когда Россійскій родъ подъ игомъ въ шѣмъ держался
И злато Вашия кумиру ницъ склонялся.
Та мыслишь паки впредъ шому же быть у насъ,
Однако все сѣ лишь снись ей на часъ.
Не будетъ съ нами такъ въ бою опять глумишься,
Что бы прошиву ста и тысячъ склониться.

*

Нѣтъ, о МОНАРХИНЯ! въ шѣмъ разумъ Твой во всемъ,
Блещи ПЕТРОВЫМъ въ верхъ чрезъ равну мочь мечемъ,
Что дерска гордость вновь себя казнишь взбудила;
Онъ вышелъ самъ наружъ, лишь та себя явила,
Поспигни сихъ враговъ, побѣду съ ними всю,
Принуди къ миру ихъ чрезъ крашкую войну,
Неблагодарность что воздвигнула съ хулою
И издой завистливъ родъ подкупленный чужою.

*

Покрой Твой шлемомъ верхъ, Минерва нашихъ лѣтъ,
Воскни копье Твое, Твой полкъ готовъ идетъ,
Полтавскихъ сѣмя поаь, къ побѣдамъ склонны дѣши,
Попранна что врага въ ногахъ обыкаи зрѣши,
Отъ коней Мелибокъ и Кавказъ самъ дрожалъ
И съ Вислой черный понтъ, какъ сильныхъ бурь, бѣжалъ,
Побишихъ что враговъ принудили къ покою,
И палъ снопы несли Геройскою рукою.

*

Въ хвалу Балтійскихъ водъ ихъ храброй духъ горитъ,
Съ весельемъ какъ на бортѣ, такъ въ полѣ бытъ спѣшитъ.
Въ долинахъ и въ горахъ и гдѣ свирѣпы воины
Поставятъ грудь свою, ошважныхъ мыслей полны,

Морской народъ спѣшитъ, возноситъ веселъ гласъ:
 Что долго ждали толѣ, уже проходилъ часъ.
 Каморы полны есѣ, палубы пушки кроютъ,
 Готовы въ путь со воѣмъ, вошъ въ моръ вдругъ порожъ.

*

Вели Твой флагъ подыашъ и винопелъ въ вѣтрѣ пустишь,
 И страшной лѣсѣ въ волнахъ Россійскихъ машешь открышь.
 Пресильной выведешь флотъ изъ ледныхъ ушей въ море,
 И мочь Твоихъ галеръ къ пособъ оныхъ вскоръ.
 Воичаи чѣмъ великъ въ морски заливъ страхъ,
 Мушила чѣмъ боязнь Евксинской понъ въ брегахъ.
 Судамъ та брань бѣжашъ вели въ ужасномъ видѣ:
 Ощепъ шай былъ Нептунъ, Ты равна будь Фетида.

*

Дай имъ указъ къ тому: ружье уже востре
 И вѣрнѣе силу дастъ въ садахъ Твоихъ плечо.
 Съ весельемъ правше пушъ въ поля, полки орлины,
 Гдѣ вашъ насмѣшливъ врагъ, пройдише всѣ долины,
 Разройше гнѣзда изъ добыча хощъ мала;
 Однако будешь въ томъ велика вамъ хвала,
 И съ ней довольство намъ, чѣмъ вашу храбрость пѣши?
 Не возмемъ хощъ богатствъ, но будемъ миръ имѣти.

*

Пушай; ДЕРЖАВНѢЙША, пушай тудѣ пойдутъ,
 Куда собой хощашъ, гдѣ палмы ихъ цвѣтутъ.
 Безъ страха мы живемъ, чѣмъ Богъ врага смущаетъ,
 Онъ рокъ прихитилъ свой, къ намъ ближе не дерзаетъ.
 Границы съ крѣпостями имѣюшъ твердъ покровъ,
 Твой храброй полкъ и съ нимъ снаряды поверхъ вадовъ,
 На гору дерзосъ что, рыгая огонь жерлами,
 Твой грозной мѣщень цюмъ и смертъ между врагами.

По

По праву должно такъ ихъ силою смиряшь.
 Что Богъ изволилъ самъ Тебѣ для насъ послать,
 Твой бодрой духъ спѣшитъ любви щедроту даши,
 И сильнѣйшимъ ружьемъ Тебѣ тріумфъ сыскаши.
 Тебя прославишь то, не помнишь что обидѣ,
 И щедро презрела проступокъ, гнусной видѣ:
 Хотя пріашна месть: но бышь Тебѣ не смѣешь:
 Что Твой высокой духъ собою самъ владѣешь.

*

Я мыслю, что нашъ врагъ въ Твоей добротѣ зрится,
 Что склонна къ милоспи, хотя полки крѣпится.
 Онъ ставишь войско въ строй, при томъ и мертвыхъ чисаешь,
 То перемирныхъ дней, просишь то миру мыслишь.
 Изволь, ДЕРЖАВНѢЙША: явила Ты предъ симъ,
 Что хочешь миловать, нежъ вредна были имъ.
 Вся власть въ Твоихъ рукахъ, когда ихъ прозѣба нравна,
 Твоя земля и такъ своимъ пространствомъ славна.

*

Какъ Норду миръ подашь, имѣшь все будешь онъ,
 Премудру кажешь мысль на Твой возшедши тронъ.
 Подобна Ты во всемъ Бриганъ Елисаветѣ,
 Славнѣй что разумомъ была, межъ бранью въ свѣтѣ.
 Ввела науки всѣ, Бриганъ хвалу внесла,
 Богатства и ума довольно имъ дала,
 Въ воздержныхъ торжествахъ казну и честь достала,
 По Царски вѣкъ жила, въ побѣдахъ жизнь скончала.

*

Ты видишь равно ей къ шалану путь прямой,
 Извѣсны будешь намъ науки всѣ Тобой.
 Чрезъ оны человекъ приходишь къ совершенству,
 Къ сему насъ Богъ избралъ съ нашурою блаженству.

Тѣ красятъ нашу плоть, оспрятъ и разумъ въ насъ;
 Безъ нихъ мы мрачны какъ нечищеной жлмазъ,
 Чпо въ дикомъ камнѣ скрываетъ очей людскихъ таишся,
 Гдѣ свѣтлостъ и цѣна въ всегдашней тмѣ не зрится.

*

Кто имъ добро чинитъ, воздастъ тѣ могутъ все
 И дѣломъ кажетъ намъ ихъ свѣтлѣ лице свое.
 Художествъ разныхъ плодъ обильный въ шемахъ являютъ,
 Чрезъ прибыль славную своихъ обогащаютъ.
 Тираннамъ мерски тѣ: они враги себѣ.
 Монархи любящъ ихъ подобные Тебѣ.
 Когда спокойно ихъ хранишь кака держава,
 Бываютъ щастье странъ, коронъ краса и слава.

*

Имперія Твоя пространной домъ для нихъ.
 Колю много: скрытыхъ есть богатствъ въ горахъ Твоихъ.
 Что прошлой вѣкѣ не зналъ, напура: что таила,
 То все откроешь намъ Твоихъ стараній сила.
 Ты помощь въ томъ даешь, какъ самъ Родитель Твой.
 Чпо намъ прилѣжность даетъ, то шрашитъ врагъ собой.
 Последню мочь его голодна скудость склонитъ,
 И горду мысль его сильнѣй. огня прогонитъ.

*

Позволь купечеству торговѣ довольну быть
 Въ излишесствѣ Твоемъ, и безопасно жить,
 Позволь свободной нуть, умножь суда, товары:
 Чрезъ крошкѣ Твои добротъ душевныхъ дары:
 Страна какъ человекъ, какъ сердце бьется въ немъ,
 Содержитъ кровь всегда въ прямомъ бѣгу своемъ;
 То можешь каждой членъ напитанъ быть удобно:
 Какъ шло духъ живитъ, шакъ земли торгъ подобно.

ВЪ

Въ дѣлахъ съ рѣчными людей согласія прибавь,
 Съ надеждой вѣрну мысль на равной вѣсѣ поставь :
 Что бы въ торгу своемъ никто не зналъ урону ;
 Тони отъ портовъ прочь обманъ, ушрашу, спону;
 Чрезъ вольность къ намъ введи товаръ земель чужихъ.
 И для того, что всякъ прибытковъ ждешъ своихъ ,
 Дай большу вольность тѣмъ, что намъ живутъ согласно,
 И нашъ товаръ берущъ, какъ мы отъ оныхъ власно.

•

Въ Твоей премудрости высокой даръ сей скрышъ.
 Поставь правдивой судъ, откулу ложь бѣжишъ ,
 Дукавство, ковъ и лести низрини изъ мѣстъ судебныхъ,
 Вели на правду зрѣть, какъ Ты, въ дѣлахъ враждебныхъ.
 Безъ траты времени въ обидахъ помощь дай ,
 Коварну зависть, злость по ихъ дѣламъ карай.
 Невинныхъ току слезъ послѣ Твою утѣху.
 Избавь отъ хищныхъ рукъ Твоихъ людей къ успѣху.

•

Благословенъ будь день, что избранъ былъ къ пому ,
 Когда склонилась Ты къ народу Твоему.
 О коль предрагъ заложъ отъ сей высокой страсти!
 И коль пресладокъ плодъ любовь поданныхъ къ власи !
 Колика радость намъ Тебѣ врученнымъ бысть !
 Колика сладость коль себя любиму зрѣть !
 Геройска бьется грудь смолря Твоихъ забаву.
 А наша, чѣмъ Твою почиши довольно славу.

•

Господствуй и имѣй надъ счастьемъ полну власть ,
 Всевышній дастъ Тебѣ въ таланъ лучше часть:
 Чтобы познашь могли въ грядущій вѣкъ потомки.
 Что Ты всѣхъ женъ краса, Твои дѣла коль громки.

Желая

Желая то гласящѣ брега Балтійскихъ водѣ,
 Дотоль гдѣ кажетъ свой Японцамъ солнце востодѣ:
 И отъ Каспійскихъ волнѣ до горѣ, гдѣ мразѣ насильный,
 Гдѣ малѣ народѣ, большихъ звѣрей стада обильны.

*

Востокѣ и западѣ весь большая часть земли
 На промыслѣ смотришѣ Твой и чтишѣ дѣла Твои.
 И сила войскѣ Твоихъ и чести отъ многихъ троноуѣ,
 И оныхъ странѣ союзѣ и твердѣ Твоихъ законовѣ
 Будь какѣ начальной лучѣ въ срединѣ всѣхъ планетѣ,
 Что самѣ собой стоишѣ и кругѣ себя печетѣ
 И сколько тяжкихъ шѣлъ пространнымъ вихремъ водишѣ,
 Что каждое изъ нихъ чрезъ вѣчный пушѣ свой ходишѣ.

*

Тебя Творецѣ для насѣ до времени скрывалѣ,
 Когда премѣнный рокѣ бѣдами насѣ смущалѣ.
 Въ мясешны шѣ часы и мудры всѣ молчали;
 Что рокѣ ошняшѣ не могѣ, то злы насильно взяли,
 Смущили все гдѣ одно. Въ союзѣ силы нѣшѣ!
 Поляшика зришѣ вдаль; но слабѣ ея совѣшѣ.
 Ужасна будетѣ коль ея по шомѣ кончина?
 Того намѣ не лзя знашѣ; покажешѣ впредѣ тодина.

*

Довольно небо будь потокомѣ слезѣ людскихъ;
 Поставѣ ужѣ съ нами мирѣ за кровь рабовѣ швоихъ.
 Низвергни мерской ковѣ, что вводишѣ бранѣ въ народы,
 Подаи спокойной вѣкѣ, сгони отъ насѣ погоды.
 Вдыхаетѣ вѣрность, такѣ шого Россія ждешѣ.
 Тебѣ Всесильнаго рука вѣнецѣ даетѣ,
 Гдѣ непорочной лаврѣ, гдѣ чистѣ жемчугѣ и ясный,
 Тебѣ, МОНАРХИНЯ, нашѣ Ангелѣ мира красный.

=====

РАЗГОВОРЪ

РАЗГОВОРЪ съ АНАКРЕОНТОМЪ.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ' Л

Мнѣ пѣшь было о Троѣ,
 О Кадмѣ мнѣ бы пѣшь,
 Да гусли мнѣ въ покоѣ
 Любовь велятъ звѣнѣть.
 Я гусли со струнами
 Вчера перемѣнилъ,
 И славными дѣлами
 Алкида возносилъ;
 Да гусли по неволѣ
 Любовь мнѣ пѣшь велятъ,
 О васъ герои болѣ,
 Прощайте, не хопятъ.

ЛОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ.

Мнѣ пѣшь было о нѣжной
 Анакреонтъ! любви;
 Я чувствовалъ жаръ прежней
 Въ согрѣвшейся крови,
 Я бѣгать спалъ перстами
 По шоненькимъ струнамъ,
 И сладкими словами
 Послѣдовавъ стопамъ.

Мнѣ

Мнѣ струны по неволѣ
Звучашъ геройскій шумъ.
Не возмущайте болѣ
Любовны мысли умъ;
Хоть нѣжности сердечной
Въ любви я не лишенъ;
Героевъ славой вѣчной
Я больше восхищенъ.

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А XXII.

Когда бы намъ возможно
Жизнь было продолжить,
То спалъ бы я не ложно
Сокровища копить;
Чтобъ смерть въ мою годину
Взявъ деньги оплошала,
И за ошкупъ кончину
Ошсрочивъ, жить дала.
Когда же я то знаю,
Что жить положенъ срокъ:
На что крушусь, вздыхаю,
Что мзды скопить не могу,
Не лучшесть безъ терзанья
Съ пріятельми гуляшь,
И нѣжны воздыханья
Къ любезной посылашь?

ЛОМОНОСОВА

Анакреонтъ! ты вѣрно
Великой Философъ,
Ты дѣломъ равномерно
Своихъ держался словъ.
Ты жилъ по тѣмъ законамъ,
Которые писалъ;
Смѣялся забабонамъ;
Ты пѣшь любилъ, плясалъ,
Хоть въ вѣчность ты глубоку
Не чаялъ больше быть,
Но славой послѣ року
Ты могъ до насъ дожить.
Возмите прочь Сенеку;
Онъ правила сложилъ
Не въ силу человѣку,
И кто по онымъ жилъ?

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А ХІ.

Мнѣ дѣвушки сказали:
Ты дожилъ старыхъ лѣтъ,
И зеркало мнѣ дали,
Смотри, ты лысъ и сѣдъ.
Я не шужу нимало,
Ещель мой волосъ цѣлъ,
Иль шѣмя гладко спало,
И весь я побѣлѣлъ.

Часть I.

31

Лишь

Лишь въ томъ могу божиться,
 Что долженъ старичокъ
 Тѣмъ больше веселиться,
 Чѣмъ ближе видишь рокъ.

ЛОМОНОСОВЪ ОТВѢТЪ.

Отъ зеркала сюда взгляни, Анакреонъ!
 И слышай, что ворчитъ нахмурившись Капонъ.
 Какую вижу я сѣдую обезьяну?
 Не злосѣ ли адская такой оставя шумъ,
 Отъ ревности на смѣхъ склонилъ мой хочешь умъ?
 Однако я за Римъ, за вольность твердо стану,
 Мечтаніями я такими не смущусь,
 И симъ отъ Кесаря кинжаломъ свобожусь.
 Анакреонъ! ты былъ роскошенъ, весель, сладокъ;
 Капонъ старался ввести въ республику порядокъ.
 Ты вѣкъ въ забавахъ жилъ, и взялъ свое съ собой;
 Его угрюмствомъ въ Римъ не возвращень покой.
 Ты жизнь употреблялъ, какъ временну утѣху;
 Онъ жизнь пренебрегалъ къ республики успѣху.
 Зерномъ швой отнялъ духъ прѣянной винограды;
 Ножемъ онъ самъ себѣ былъ смертный супоснашь.
 Беззлобна роскошь въ томъ была тебѣ причина,
 Упряжка славная была ему судьбина.
 Несходства чудны вдругъ и сходства понялъ я.
 Умиѣ кто изъ васъ, другой будь въ томъ судья.

АНА-

АНАКРЕОНТЪ.

О Д А XXVIII.

Мастеръ въ живописствѣ первой,
 Первой въ Родской споронѣ,
 Мастеръ наученъ Минервой,
 Напиши любезну мнѣ.
 Напиши ей кудри черны,
 Безъ искусныхъ рукъ уборны.
 Съ благовоніемъ духовъ,
 Буде способъ есть шаковъ.

*

Дай изъ розъ въ лицѣ ей крови,
 И какъ снѣгъ представъ бѣлу.
 Проведи дугами брови
 По высокому челу.
 Не сведи одну съ другою,
 Не разспавъ ихъ межъ собою,
 Сдѣлай хитростью своей,
 Какъ у дѣвушки моей.

*

Цвѣтъ въ очахъ ея небесной
 Какъ Минервинъ покажи,
 И Венеринъ взоръ прелестной
 Съ тихимъ пламенемъ вложи;

Чтобъ уста безъ словъ вѣщали,
 И прїятнствомъ привлекали,
 И чтобъ ихъ безгласна рѣчь,
 Показалась медомъ пѣчь?

*

Всѣхъ прїятностей зашѣи
 Въ подбородъ къ умѣсти,
 И къ уюмъ прекрасной шеи
 Дѣй личьямъ раздѣсти,
 Въ конхъ нѣжности дыхаютъ,
 Въ конхъ прелести играютъ,
 И по множеству оспрадь,
 Водятъ усумнѣнной взглядъ.

*

Надѣвай же плащъ ало,
 И не тщишь всю грудь закрытьъ,
 Чтобъ ея увидѣвъ мало,
 И о прочемъ разсудить.
 Коль изображенъе мочно!
 Вижу здѣсь тебя заочно,
 Вижу здѣсь тебя мой свѣтъ.
 Молвижъ дорогой портретъ!

*

ЛОМОНОСОВА ОТВѢТЪ.

Ты счастливъ сею красоюю,
 И мастерствомъ, Анакреонъ!
 Но счастливѣе ты собою
 Черезъ прїятной лиры звонъ.

Тебѣ

Тебѣ я нынѣ подражаю,
И живописца избираю,
Дабы потщилъ я начисать
Мною возлюбленную мамъ.

*

О мастеръ въ живописствѣ первой!
Ты первой въ нашей сторонѣ
Достоинъ бытъ рождень Минервой,
Изобрази Россію мнѣ.
Изобрази ей возрастъ зрѣлой,
И видъ въ довольствіи веселой,
Отрады ясность по челу,
И вознесенную главу.

*

Потщись представишь члены здравы,
Какъ должны у Богини бытъ,
По плечамъ волосы кудрявы
Признакомъ бодрости завить.
Оны вложи въ небесны очи
Горящихъ звѣздъ въ срединѣ ночи,
И брови выведи дугой,
Что кажетъ послѣ шучь покой.

*

Возвысь сосцы млекою обильны,
И чтобъ созрѣвша красота
Являла мышцы, руки сильны,
И полны живости уста

Въ

Въ бесѣдѣ важность обѣщали,
И такъ бы слухъ нашъ ободряли
Какъ чистой голосъ лебедей,
Коль можно, хитростью пвоей.

*

Одѣнь, одѣнь Ее въ порфиру,
Дай скипетръ, возложи вѣнецъ,
Какъ должно ей законы міру,
И распрямь предписать конецъ?
О коль изображенъе сходно,
Красно, любезно, благородно!
Великая промолви Мать,
И повели войнамъ престать!

ОТЪ ИСКРЕННАГО ПОЧИТАТЕЛЯ СОЧИНИТЕЛЕВОЙ
СЛАВЫ.

Великій Ломоносовъ!
Ты долго прославлялъ
Гремящей лирой Россю,
И всѣхъ насъ удивлялъ.
Россійскую державу,
Ея Монарховъ славу
Вознесши къ небесамъ,
Взлещѣлъ шуда и самъ.
Когда ЕЛИСАВЕТУ
Пѣвалъ ты передъ ней,
Всему вѣщалъ ты свѣту
Спокойство нашихъ дней.
Рокъ лютый разрушаетъ
Художествъ трудный даръ;
Но въ вѣкъ не потушаешь
Пѣиловъ сильный жаръ.
Твоихъ героевъ вѣчно
Свѣтъ будешь почитать,
И будешь бесконечно
Стихи твои чинать.
Почпо еще и нынѣ
На свѣтѣ не живешь?
Почпо ЕКАТЕРИНѢ
Похвалъ ты не поешь?
Твоя гремяща лира
Достоинною была.

Для

Для всѣхъ предѣловъ міра,
Воспѣшь Ея дѣла.
Когда Анакреону
Отвѣты дѣлалъ ты,
Его имѣлъ корону,
Его въ рукахъ цвѣты;
Въ стихахъ его погудки
Пріятно повторялъ,
Къ любви прибавя шушки,
Въ свирѣли ты игралъ;
И лира и свирѣлки,
И важность и бездѣлки,
Черезъ твой священный гласъ
Плѣняятъ умѣли насъ.

М. Х.

О Д А Н А Щ А С Т І Е

СОЧИНЕНІЯ

ГОСПОДИНА РУССО,

Переведенная Г. Сумароковымъ и Г. Ломоносовымъ. Любители и знающіе словесныя науки могутъ сами, по разному сихъ обоихъ пѣишвъ свойству, переводъ узнать каждою. Оба сѣи перевода первымъ писаніемъ напечатаны въ *полезномъ увеселеніи*, на мѣсяць Генварь 1760 года; а оригиналь взятъ изъ сочиненій г. Руссо.

Fortune, dont la main couronne
Les forfaits les plus inouis,
Du faux éclat qui t'environne
Serons-nous toujours éblouis?
Jusques à quand, trompeuse idole,
D'un culte honteux et frivole
Honorons-nous tes autels?
Verra-t-on toujours tes caprices
Consacrés par les sacrifices
Et par l'hommage des mortels?

*

Le peuple dans ton moindre ouvrage
Adorant la prospérité,
Te nomme grandeur de courage,
Valeur, prudence, fermeté.
Du titre de vertu suprême
Il dépouille la vertu même
Pour le vice que tu chéris:
Et toujours les fausses maximes
Erigent en héros sublimes
Tes plus coupables favoris.

*

Mais de quelque superbe titre,
Dont ces héros soient revêtus
Prenons la raison pour arbitre,
Et cherchons en eux leurs vertus,
Je n'y trouve qu'extravagance,
Faiblesse, injustice, arrogance,

Tra-

Доколѣ щастье пы вѣндами
Злодѣевъ будешь украшать?
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ, истуканъ прелестной,
Мы станемъ жершвой намъ безчестной
Твой тщетной почиташь олшарь?
Доколѣ будемъ строить храмы,
Твои чтишь замыслы упрямы,
Прельщенная словесна тварь?

*

Народъ поработенъ обману,
Малѣйшія швыи дѣла
За умъ, за храбрость чтишь избранну.
Ты власть, пы чесшь, пы силъ хвала;
Въ угоду швоему пороку,
И добродѣтель превысоку
Лишаетъ собственныхъ красотъ.
Его неправедны устави,
На верхъ возводяшъ пышной славы,
Твоихъ любимцовъ злобной родъ.

*

Но пусть великостію сею
О тишлахъ хвалятся своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьейю,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надмѣнность, слабость и невѣрность;

32 *

Сви-

Trahisons, fureurs, cruautés.
 Etrange vertu, qui se forme
 Souvent de l'assemblage énorme
 Des vices les plus détestés !

*

Apprens, que la seule sagesse,
 Peut faire les héros parfaits:
 Qu' elle voit toute la bassesse
 De ceux, que ta faveur a faits:
 Qu' elle n'adopte point la gloire,
 Qui naît d'une injuste victoire
 Que le fort remporte pour eux;
 Et que devant ses yeux Stoïques,
 Leurs vertus les plus héroïques
 Ne sont, que des crimes heureux.

*

Quoi ! Rome et l'Italie en cendre
 Me feront honorer Sylla ?
 J'admirerai dans Alexandre
 Ce que j'abhorre en Attila ?
 J'appellerai vertu guerrière
 Une vaillance meurtrière,
 Qui dans mon sang trempe ses mains ?
 Et je pourrai forcer ma bouche
 A louer un héros farouche
 Né pour le malheur des humains ?

*

Quels traits me présentent vos fastes,
 Impitoyables conquérans !
 Des vœux outrés, des projets vastes,
 Des rois vaincus par des tyrans ;

Des

Свирѣпство, бѣшенство и лѣсть,
Доброша странная! откуда
Изъ злости сложенному чуду
Дается оной должна честь?

*

Ты знай: герои совершенны
Премудростію въ свѣтъ даны;
Она лишь видитъ коль презрѣнны,
Что чрезъ тебя возведены.
Она шу славу презираетъ,
Что рокъ несправедливой рождаетъ
Въ побѣдахъ слѣпошой своей;
Предъ строгими ея очами,
Герой съ суровыми дѣлами
Ничто, какъ щасливой злодѣй.

*

Почтешь ли токи шѣ кровавы,
Что въ Римѣ Силла проливалъ?
Доспойноль въ Александрѣ славы,
Что въ Ашшилѣ всякъ зломъ призналъ?
За добродѣтель и геройство
Хвалятъ ли звѣрско неспокойство,
И власъ окровавленныхъ рукъ?
И принужденными устами,
Могу ли возносить хвалами
Начальника шолкихъ мукъ?

*

Издравле что объ васъ извѣстно,
О хищники чужихъ державъ!
Желанье въ мірѣ всемъ не вмѣстно,
Попраніе вѣнчанныхъ главъ,

Огня

Des murs, que la flamme ravage,
Des vainqueurs fumans de carnage,
Un peuple aux fers abandonné,
Des meres pâles et sauglantes
Arrachant leurs filles tremblantes
Des bras d'un foldat effréné.

*

Juges infensés que nous sommes,
Nous admirons de tels exploits !
Est-ce donc le malheur des hommes
Qui fait la vertu des grands rois ?
Leur gloire féconde en ruines,
Sans le meurtre et sans les rapines
Ne sçauroit-elle subsister ?
Images des dieux sur la terre,
Est-ce par des coups de tonnerre
Que leur grandeur doit éclater ?

*

Mais, je veux, que dans les allarmes.
Réside le solide honneur :
Quel vainqueur ne doit qu'à ses armes
Ses triomphes et son bonheur ?
Tel qu'on nous vante dans l'histoire,
Doit peut être toute sa gloire
A la honte de son rival :
L'inexpérience indocile
Du compagnon de Paul Emile
Fit tout les succès d' Annibal.

Quel

Огня и шруповъ полны сѣны,
 И въ пару кровавой пѣны,
 Народъ пожраный отъ меча,
 И въ шумѣ бѣдна мать великомъ,
 Свою дочь щипится съ плачемъ, съ крикомъ,
 Ошнать съ насильнаго плеча.

*

Слѣпые мы судьи, слѣпые,
 Чудимся шаковымъ дѣламъ!
 Однѣ ли приключенья злые,
 Даютъ достоинство царямъ?
 Ихъ славѣ бѣдствами обильней,
 Безъ брани хищной и насильной.
 Не можно развѣ устоять?
 Не можно божеству земному,
 Безъ ударяющаго грома
 Своимъ величешвомъ блистать?

*

Но быть должна во время бою
 На первенствѣ прямая честь
 И кто поправъ врага собою,
 Побѣду могъ себѣ причесть?
 Издревле войны извѣстны,
 Похвальны, знашны, славны, чесны,
 Оплошностью противныхъ силъ.
 Худымъ Варроновымъ призоромъ,
 Упрямымъ и не правымъ споромъ
 Ганнибалъ славу получилъ.

Кого

Quel est donc le héros solide,
 Dont la gloire ne soit qu'à lui?
 C'est un roi que l'équité guide,
 Et dont les vertus sont l'appui,
 Qui prenant Titus pour modèle,
 Du bonheur d'un peuple fidèle
 Fait le plus cher de ses souhaits;
 Qui fuit la basse flatterie;
 Et qui, père de sa patrie,
 Compte ses jours par ses bienfaits.

*

Vous, chez qui la guerrière audace
 Tient lieu de toutes les vertus,
 Concevez Socrate à la place
 Du fier meurtrier de Clitus:
 Vous verrez un roi respectable,
 Humain, généreux, équitable;
 Un roi digne des vos autels.
 Mais, à la place de Socrate,
 Le fameux vainqueur de l' Euphrate ,
 Sera le dernier des mortels.

*

Héros cruels et sanguinaires,
 Cessez de vous énorgueillir
 De ces lauriers imaginaires
 Que Bellone vous fit cueillir.
 En vain le destructeur rapide
 De Marc Antoine & de Lépide

Remi

Когоже намъ почиташъ героемъ
Великимъ собственной хвалою?
Царя, что правдой и покоемъ,
Себя, народъ содержишь свой;
Послѣдуя Веспасіану,
Едину радость несказанну
Имѣетъ въ щастіи людей,
Опедъ отечества безъ лести;
И ставишь выше всякой чести
Числомъ своихъ щедротъ дней.

*

О вы! что въ добродѣтели чтите
Единъ въ войнахъ геройской шумъ,
Себѣ Сократа вообрази
За Клипова убивца въ умъ!
Вамъ будешь царь въ немъ несравненный,
Правдивой кротостью почтенный,
Досшойный олтаря во вѣкъ;
Тогда спрашилище Евфраша,
Противъ вѣнчаннаго Сократа,
Послѣдней будешь человекъ.

Герои люты и кровавы!
Поставьте гордости конецъ,
Рожденной ошъ воинской славы
Забудѣте лавровой вѣнецъ.
Напрасно Рима повелитель
Октавій свѣща побѣдичесель,

Часть I.

33

Навелъ

Remplissoit l'univers d'horreurs:
Il n'eût point eu le nom d'Auguste
Sans cet empire heureux et juste
Qui fit oublier ses fureurs.

*

Montrez-nous, guerriers magnanimes,
Votre vertu dans tout son jour;
Voyons comment vos cœurs sublimes
Du sort soutiendront le retour;
Tant que sa faveur vous seconde
Vous êtes les maîtres du monde,
Votre gloire nous éblouit:
Mais au moindre revers funeste,
Le masque tombe, l'homme reste,
Et le héros s'évanouit.

*

L'effort d'une vertu commune
Suffit pour faire un conquérant.
Celui qui dompte la fortune
Mérite seul le nom de grand.
Il perd sa volage assistance,
Sans rien perdre de la constance
Dont il vit ses honneurs accrus;
Et sa grande ame ne s'altère
Ni des triomphes de Tibère,
Ni des disgraces de Varus.

La

Навелъ въ его предѣлы страхъ;
Онъ Августомъ бы не нарекся,
Когда бы въ крепость не облекся,
И страха не скончалъ въ сердцахъ.

*

О войны великосерды!
Явите вашихъ лучъ добротъ;
Посмотримъ, коль тогда вы тверды,
Какъ щастіе возьметъ поворотъ.
Когда то къ вамъ великодушно
Земля и море вамъ послушно,
И блескъ вашъ очи всѣхъ слѣпимъ;
Но только лишь оно отстанетъ,
Геройска похвала увянетъ,
И смертный будешь всѣмъ открытъ.

*

Способность средственна довлѣетъ
Завоевашелями бытъ,
Кто щастіе преодолѣетъ,
Одинъ великимъ можешь слытъ:
Хоть помощь отъ него теряешь;
Но съ постоянствомъ пребываешь,
Для коего отъ всѣхъ почтенъ;
Всегда не низокъ и не пышенъ,
Съ Тиверіемъ ли онъ возвышенъ,
Или какъ Варусъ пораженъ.

La joie imprudente & légère
Chez lui ne trouve point d'accès,
Et sa crainte active modère
L'ivresse des heureux succès.
Si la fortune le traverse,
Sa constante vertu s'exerce
Dans ces obstacles passagers.
Le bonheur peut avoir son terme,
Mais la sagesse est toujours ferme,
Et les destins toujours légers.

*

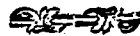
En vain une fière déesse
D'Enée a résolu la mort;
Ton secours, puissante Sagesse,
Triomphe des dieux et du fort.
Par toi, Rome, au bord du naufrage,
Jusque dans les murs de Carthage
Vangea le sang de ses guerriers;
Et suivant tes divines traces,
Vit au plus fort de ses disgraces
Changer ses cyprès en lauriers.

Излишню радость не виушаешь,
Въ недвижности своей предѣлъ,
И оспорожно умѣряешь
Неистовство успѣшныхъ дѣлъ.
Пусть щастіе преобратишя,
Недвижна добродѣтель ищишя
Презрѣнной разрушашя упоръ.
Конецъ имѣеть благоденство,
Стойшь въ премудрости блаженство,
Непостояненъ рока взоръ.

*

Вошше готовишь гнѣвъ Юноны
Енею смерть среди валовъ,
Премудрость! чрезъ твои законы,
Онъ выше рока и Боговъ;
Тобою Римъ, по злой напасти,
Въ срединѣ Карфагенской власти,
Своихъ героевъ смерть опмстилъ;
Ходя въ твои небесны слѣды,
Во время слезныя побѣды,
Въ Трофеи гробы превращилъ.

Переводъ

Переводъ Г. Сумарокова.

Ты фортуна украшаешь
 Злодѣиѣя людей,
 И мечтаніе мѣшаешь
 Разсмотрѣши жизни сей.
 Долголь намъ повиновашься
 И доколѣ покланяшья
 Намъ обману твоему?
 Всѣ шобою побѣжденны,
 Всѣ ли смертныя рожденны,
 Супротивишья уму?

Малости съ твоимъ покрывемъ
 Кажущя не малы бытъ!
 Пышнымъ именемъ и словомъ
 Должны превелики слытъ.
 Весь народъ тому свидѣтель,
 Что пороки добродѣтель,
 Коимъ помогаешь ты,
 И во срадности природы
 Беззаконнику доводы
 Шлютъ безсмертія цвѣты.

Имя сихъ героевъ пышно:
 Но разсмотримъ ихъ дѣла,
 Будетъ намъ иное слышно,
 Коль судьба намъ умъ дала:

Какъ

Какъ мы ихъ ни почитаемъ,
 Жадносшь, гордосшь обрѣаемъ,
 И свирѣпство только въ нихъ:
 Все, что ихъ ни прославляетъ,
 Добродѣтель составляетъ
 Изъ пороковъ лишь однихъ!

*

Ты не можешь быть причиной
 Славы отмиженныхъ душъ,
 Но премудросшью единой
 Славится великой мужъ;
 Отъ швоей одной державы
 Нѣтъ безсмертія ни славы;
 Смертныхъ то неапаа часть;
 Не геройски то ушѣхи,
 Но тиранскіе успѣхи
 Ближнимъ приаючаъ напасъ.

*

Какъ поаишь могу я Силлу.
 Пепломъ зря приаышой Римъ;
 Хулимъ одного Ашшиллу,
 Помня Александра съ нимъ.
 Человѣковъ убиваюшь,
 А другіе называютъ
 Добродѣтелью кровь лишь.
 Праведноль искать вишѣйства,
 Къ прославленію убійства,
 И разбойника хвалишь?

Побѣдители

Побѣдители злосерды!

Всѣ зрю ваши я плоды:
 Вы въ желаньяхъ вашихъ шверды,
 Міру извлекашь бѣды.
 Тамъ слышу бѣдныхъ стоны,
 Тамъ валятся ваши проны,
 Грады презращенны въ прахъ,
 Возлагаются желѣзы,
 Вдовъ, сиротъ ліются слезы,
 Тамъ смященіе и страхъ.

*

На сѣе, что тако хвалятъ,
 Разсуждая кто возри,
 Иль безъ бѣды людскихъ умаляшь
 Дарованный санъ Царь?
 Въиценокцы! для отлики
 То ли способы велики,
 Чѣмъ вы можете блистать,
 Въ васъ боговъ изображенъе:
 Только онымъ подраженъе,
 Громъ и молнію мешать?

*

Въ приключеніяхъ противныхъ
 Обрѣшаю важну честь;
 А въ побѣдахъ и предивныхъ
 Лавръ оружію должно плестъ.

Побѣдитель

Побѣдитель часто славенъ,
 Чшо противнику не равенъ
 И его соперникъ малъ.
 За побѣду малоспорну,
 Долженъ вождю непроворну
 Всѣмъ успѣхомъ Аннибалъ.

*

Коему хвала герою
 Въ точномъ имени его?
 Щедрой кроющу рукою
 Чадъ народа своево;
 Образцомъ которой Типа,
 Подданнымъ отъ бѣдъ защита;
 Жалостно смотря на нихъ,
 Лести кто и вняшь не мыслишь,
 И владѣнія дни числишь,
 По числу щедротъ своихъ.

*

Вмѣсто яростію взяша
 Звѣрски Клима кто убилъ;
 Вобразимъ себѣ Сократа:
 Естьлибъ онъ на тронѣ былъ,
 Въ немъ царя негорделива,
 Зрѣлибъ мы и справедлива,

И достойна олтарей.
 А Евфрана побѣдитель,
 Въѣсно былъ ево бы зришель
 Только подлоси своей.

*

Крови жаждущи герои
 Возмущенія творцы!
 Васъ мечтою славяшь бои
 И лавровые вѣнцы.
 Раззоренія безсмѣшны
 Всѣ Октавіевы шщетны
 Вознесшися до небесъ;
 Правосудія блаженствомъ
 И спокойства благоденствомъ
 Тако онъ себя вознесъ.

*

Мужи храбрые! являйте
 Въ полномъ свѣшѣ вы себя,
 Равномѣрно прославляйте
 Имя, щасъе погубя.
 Души ваши въ немъ велики,
 Мѣра вы сего владыки,
 Слышанъ лишь огромный вѣкъ,
 Щасъе только упадаешъ:
 Все геройство увядаешъ,
 Остаетъся человекъ.

Длѣ

Для побѣды изобильно
Духъ посредственный имѣшь,
И поребно сердце сильно,
Коль форшуну одолѣшь.
Мужъ великій презираешъ,
Что форшуна имъ играетъ,
И въ бѣдахъ неколебимъ;
И въ благой и въ лютой части;
Сердце держишь онъ во власпи,
Въ твердомъ постоянствѣ зримъ.

*

Вся ево успѣха сладость
Не въ излишесствѣ своемъ,
Неумѣренная радость
Не обрящешь мѣста въ немъ;
Всѣ ему препятства впунѣ,
Онъ ругается форшунѣ,
И спокойно видишь ихъ.
Щастье въ жизни скоротечно;
Но достоинство есть вѣчно,
Сколько рокъ ему ни лихъ.

*

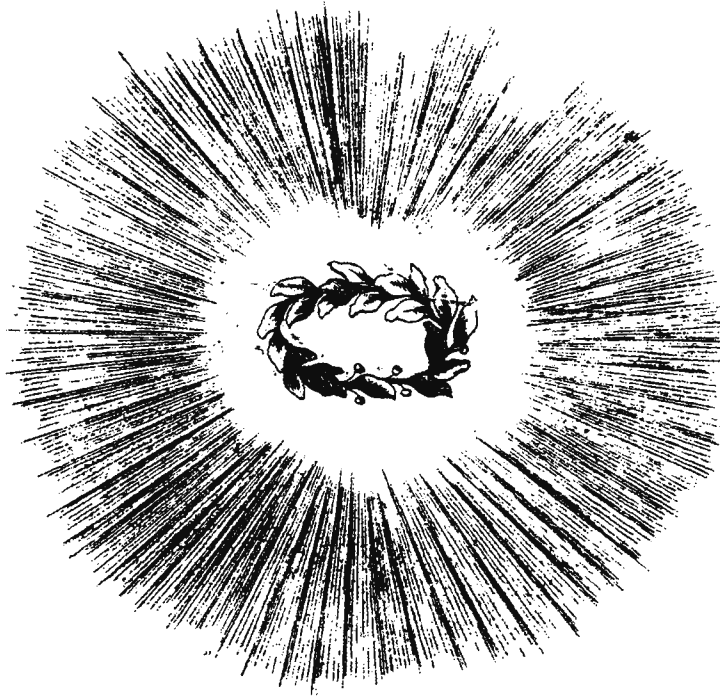
Тщешно гордостью Юноны
Осужденъ на смерть Еней!
Добродѣтель въ обороны, —
Ты пропивилася ей.

Римъ тобою Карфагены
За нево разсыпаль спѣны,
Славу ихъ пославъ на низъ;
И въ ево люшѣйшей частѣ,
Превратилъ, тѣ зря напаси,
Въ вѣчны лавры кипарисъ.

ПОХВАЛЪ.

П О Х В А Л Ь Н Ы Я
Н А Д П И С И.

НАДПИСЬ 1.

Къ статуѣ Петра Великаго.

Се образъ изваянь премудраго Героя,
Что ради подданныхъ лишивъ Себя покоя,
Послѣдній принявъ чинъ, и царствуя служилъ,
Свои законы самъ примѣромъ утвердилъ,
Рождены къ Скипетру простеръ въ работу руки,
Монаршу власть скрывалъ, чтобъ намъ открылъ науки.
Когда онъ строилъ градъ, сносилъ труды въ войнахъ,
Въ земляхъ далекихъ былъ и странствовалъ въ моряхъ.
Художниковъ собиралъ и обучалъ солдатъ,
Домашнихъ побѣждалъ и вѣнчанъ супостатовъ;
И словомъ, се есть ПЕТРЪ Опечиства Отецъ.
Земное божество Россія мѣчитъ,
И столько олшарей предъ зракомъ симъ пылаетъ,
Коль много есть Ему обязанныхъ сердецъ.

НАД-

НАДПИСЬ 2.

Къ той же.

ЕЛИСАВЕТА здѣсь воздвигла зракъ Петровъ,
Къ ушѣхъ Россовъ всѣхъ: но кто онъ былъ таковъ;
Гласилъ сей градъ и флотъ, хуложества и войски,
Гражданскіе шруды и подвиги Геройски.

НАДПИСЬ 3.

Къ той же.

Металлъ, что пламенемъ на брани устрашаетъ,
Въ Петровомъ градѣ се Россіянъ ушѣшаетъ,
Изобразилъ въ себѣ лица Его черты!
Но есмь ли бы Его душевны красоты
Изобразишь могло при томъ раченье наше,
То былъ бы образъ сей всего на свѣтѣ краше.

НАДПИСЬ 4.

Къ той же.

Званымъ образамъ, что въ древни времена
Героямъ ставили за славные походы,
Невѣжествомъ вѣковъ честь божеска дана,
И чтили жертвой ихъ послѣдовавши роды,
Что вѣра правая шворить всегда претитъ.
Но вамъ простишело, о позды потомки,
Когда услышавъ вы дѣла Петровы громки,
Поставили олшарь предъ сей Герейскій видъ:

Мы

Мы васъ давно своимъ примѣромъ оправдали:
Чудясь дѣламъ Его превышшимъ смертныхъ силъ,
Не вѣрили, что Онъ единъ отъ смертныхъ былъ,
Но въ жизнь Его уже за Бога почишали.

НАДПИСЬ 5.

Къ той же.

Гремящія по всѣмъ концамъ земнымъ побѣды,
И Россовъ чрезъ весь свѣтъ торжествовавшихъ слѣды,
Собраніе наукъ, исправленны суды,
Премѣнное въ рѣкахъ теченіе воды,
Покрытый флотомъ понтъ, среди волнъ грады новы,
И прошчія дѣла увидѣвъ смерть Петровы,
Рекла: сей человекъ предѣлъ мой нарушилъ,
И долѣ въ мірѣ Маѳусаила жилъ.
Такъ лѣша по дѣламъ щипая, возгласила,
И въ гробъ великаго сего Героя скрыла.
Но образомъ Его красуется сей градъ.
Взирая на Него Персѣ, Турокъ, Готѣ, Сарматѣ,
Величеству лица Геройскаго чудится,
И жертваго въ мѣди безчувственной страшится.

НАДПИСЬ 6.

Которая изображена на великолѣпной серебряной рацѣ святому, благовѣрному и великому Князю Александру Невскому, построенной высочайшимъ повелѣніемъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, въ Троицкомъ Александроневскомъ Монастырѣ.

Святый и храбрый Князь здѣсь шѣломъ почиваетъ,
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей презираетъ,
И на брега гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ,
И гдѣ не видимо ПЕТРУ споспѣшествовалъ.
Являя Дщерь Его усердіе святое,
Сему Защитнику воздвигла раку въ честь
Опѣ первого сребра, что нѣдръ Ей земное
Ошкрыло, какъ на тронѣ благоволила сѣсть.

НАДПИСЬ 7.

На прибытіе Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ изъ Москвы въ Санктпетербургъ 1749 года.

Поднявшись солнце въ верхъ, возводитъ взоръ по свѣту,
Спѣшащу зрѣть во градъ Пешковъ ЕЛИСАВЕТУ,
Дивился, что зима покорна ей и снѣгъ,
И что по оному шоль быстрой видитъ бѣгъ;
На коей пламенныхъ зардѣвшись не годуетъ,
И огненнымъ бичемъ за лѣность наказуетъ.
О солнце, не стыдись: краснѣйшая луны
Богиня къ намъ грядетъ Россійскія страны

Мм

Мы блеску твоего не столько ожидаемъ,
Какъ видѣть свѣтлое лице Ея желаемъ.

НАДПИСЬ 8.

*На спускъ корабля, именуемаго святаго Александра
Невскаго 1749 года.*

Гора, что горизонтъ на сушѣ закрывала,
Внезапно съ берегу на быстрину сбѣжала,
Между палатъ стоишь, гдѣ былъ недавно лѣсъ;
Мы веселились здѣсь въ срединѣ тѣхъ чудесъ.
Но мы бы въ лодочкѣ на лужѣ чуть сидѣли,
Когдабъ великаго ПЕТРА мы не имѣли.

НАДПИСЬ 9.

*Къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСА-
ВЕТѢ ПЕТРОВНѢ на Маскарады, 1751 года.*

Природа какъ Тебя на свѣтъ производила,
На то истощена была ея вся сила,
Дабы ни одного шалаша не отнять.
Великъ былъ Твой Опецъ, была прекрасна Мать;
Герой Тебя родилъ, носила Героиня.
Какой бышь долженъ плодъ? не иной, какъ Богиня.
Но сколько смертныхъ Ты превыше почтена,
Ты столько сердцемъ къ нимъ и щедра и склонна;
И въ тѣ часы, когда лице свое скрываешь,
Къ народу своему щедрою сіяешь.

НАДПИСЬ IО.

На тѣ же.

Увидѣвъ множество одеждъ и лицъ ошмѣнныхъ,
 Я въ мысляхъ нынѣ зрю восторгомъ восхищенныхъ,
 Монархиня, концы державы Твоея,
 И въ оныхъ нахожу утѣхи видъ сея.
 Отъ тихихъ восточныхъ водъ до береговъ Балтійскихъ,
 Отъ непроходныхъ льдовъ до теплыхъ странъ Каспійскихъ
 Въ одеждахъ много коль и въ лицахъ перемѣнъ!
 Сугубымъ нынѣ я видѣньемъ удивленъ!
 Я слышу шамъ, какъ здѣсь, пріятную музыку:
 Тамъ отъ усерднаго народовъ разныхъ клику
 Чрезъ горы, чрезъ поля, согласный шумъ течешъ,
 Что Ты едина всѣмъ покровъ, ограда, свѣтъ.

НАДПИСЬ II.

На иллюминацію, представленную передъ лѣтнимъ домомъ Ея Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ торжественный день тезоименитства Ея, 1747 году, гдѣ изображена была Минерва въ храмъ, знатащая премудрость Ея Величества, по сторонамъ символическія изображенія мира и войны и протая.

Ты миромъ и войной въ подсолнечной сіяешь,
 И тѣмъ людей своихъ веселье умножаешь.
 Тебѣ съ усердіемъ Минервѣ мы своей
 Приносимъ радостныхъ сіяніе огней.

Но

Но естѣлибѣ съ нашею любовью шо сравнилось,
Тобѣ солнце передѣ нимѣ въ полудни устыдилось.

Н А Д П И С Ъ 12.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
восшествія на Всероссійскій престолѣ Ея Величества,
1747 года, передѣ змнилѣ домомѣ, на которой изо-
бражена была кристальная гора, а на ней Император-
скій престолѣ съ около стоящими Императорскими
на столпахѣ признаками, а надѣ трономѣ вензловое
имя Ея Величества.*

Какѣ вѣчная гора стоишѣ блаженство наше,
Крѣпче мрамора, рубина много краше.
И. Твой, Монархиня, престолѣ благословенѣ,
На нашей вѣрности недвижно утвержденѣ.
Пусть мнимая другихѣ свобода угнѣщаетѣ,
Насѣ рабство подѣ Твоей державой возвышаетѣ.

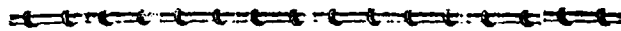
Н А Д П И С Ъ 13.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
коронованія Ея Величества, 1748 года, передѣ змнилѣ
домомѣ, гдѣ представленѣ былѣ въ храмѣ олтарь, изѣ
сердецѣ сложенный, на верьху Императорскій вѣнецѣ,
по сторонамѣ галлерей къ восходящему и заходящему
солнцу.*

Во храмѣ ревности на олтарь сердецѣ
Кѣ подавшему Тебѣ съ вышѣ своихѣ вѣнецѣ

Отѣ

Отъ подданныхъ Твоихъ чистѣйшій огонь пылаешъ,
 Да щастіемъ Твоимъ Россію увѣнчаешъ,
 Да солнце возходя и заходя дивнися,
 Чшо всюду красота Твоихъ пріумфовъ зрится.

НА Д П И С Ь 14.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
 Тезоименичества Ея Величества, 1748 года, Сентя-
 бря 5 дня, передъ лѣтнимъ домомъ, на которой
 изображенъ былъ фонтанъ, а по сторонамъ храмы
 мира и войны.*

Богиня красотою, породой Ты богиня,
 Повсюду громкими дѣлами Героиня,
 Ты мать щедротами, Ты именемъ покой:
 Смущенный бранью міръ миритъ Господь Тобой.
 Россійска пишина предѣлы превосходишь,
 И льешь избытокъ свой въ окрестные страны;
 Воешь воинство Твое прошивъ войны,
 Оружіе Твое Европѣ миръ приводишь.

НА Д П И С Ь 15.

*На иллюминацію, представленную Ея Императорскому
 Величеству отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ
 Ораніенбаукѣ, 1750 года, Іюля 31 дня, гдѣ изобра-
 жены были два соединенныя сердца, пылающія на ол-
 тарѣ къ сіяющему надъ ними солнцу, по сторонамъ
 молодой мѣсяцъ и восходящая денница.*

Какъ солнце съ высоты, Богиня, къ намъ сіяешь,
 И въ нашихъ жарѣ сердцахъ усердѣйшій раждаешь.

Мы

Мы оба чувствуя любовь Твою къ себѣ,
 Приносимъ ревности взаимно жаръ Тебѣ.
 Монархиня, Ты всѣмъ елинь изпочникъ свѣща,
 Россійскій горизонтъ Тобою освѣщенъ,
 Тобою нашъ восходъ на ономъ озаренъ.
 Мы свѣшъ заимствуемъ, даетъ ЕЛИСАВЕТА!

НАДПИСЬ 16.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
 восшествія на престолъ Ея Величества, Ноября 25 дня,
 1750 года, предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображенъ
 былъ Вавилонъ, окруженный зелѣющимъ садомъ, по
 сторонамъ торжественные столпы.*

Во время Твоея, Монархиня, державы,
 Сугубой щастливы мы лѣша красотой.
 Одну даетъ намъ Богъ округъ вѣковъ создавый,
 Другую дарствуетъ приходъ, Богиня, Твой.
 Изъ Вавилона бѣдъ изведены Тобою,
 Вошли спокойствія въ прекрасные сады,
 И ставя нынѣ столпы съ Твоею похвалою,
 Вкушаемъ радости пріятныя плоды.

НАДПИСЬ 17.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
 рожденія Ея Величества, Декабря 18 дня, 1750 года,
 предъ зимнимъ домомъ, гдѣ изображена была сіяющая
 звѣзда надъ олтаремъ, на которомъ пылаетъ сердце,
 по сторонамъ храма.*

Щастливая звѣзда на горизонтъ блистала,
 Когда ЕЛИСАВЕТЪ Россіи возсіяла.

Монар-

Монархиня, Твой къ намъ сверкнулъ пресвѣшлый лучъ,
 Возжегъ и осяѣшилъ всѣхъ сердце послѣ шучъ.
 Единымъ сердцемъ всѣ равно къ Тебѣ пылаемъ,
 И шое на олтарь усердїй возлагаемъ.
 Изъ храмовъ ревности желанїя гласятъ,
 Да Вышній дастъ сей день торжествовать стократъ.

НАДПИСЬ 18.

На иллюминацію, въ новый 1751 годъ, представленную предъ змнимъ домоу, гдѣ изображенъ былъ земный глобусъ, на которомъ стояло вензловое имя Ея Величества и число новаго года; по сторонамъ отверстыя храмы и олтари съ возженными на нихъ пламенемъ.

Отверсты храмы всѣ и олтари дымятся,
 Желанья всѣхъ къ Тебѣ, Монархиня, стремятся,
 И ревность подданныхъ со временемъ растетъ,
 И оныхъ щастїе съ числомъ восходитъ лѣтъ,
 Полсвѣша, что Твоя десница управляетъ,
 Согласно шумъ до звѣздъ усердно возвышаетъ,
 Да Вышній новый годъ съ Тобой благословитъ,
 И слухъ Твой и другу полсвѣша удивитъ.

НАДПИСЬ

НАДПИСЬ 19.

*На иллюминацію, представленную въ торжественный день
коронованія Ея Величества, Апрѣля 25 числа, 1751
года, предъ зримымъ домою, гдѣ изображена въ Ам-
фитеатръ окруженная сіяніемъ Императорская коро-
на и скипетръ на украшенномъ постаментѣ съ вен-
зовымъ и менемъ Ея Величества; по обѣимъ сторо-
намъ два портала далѣе простирающихся аллей, при
которыхъ поставлены грудныя изображенія четырехъ
частей свѣта.*

Лучи отъ Твоего, Монархія, вѣнца
Въ чешыре разлились вселенныя конца,
Европа, Африка, Америка, Азія
Чудяшся ясныи, отъ коея Россія
Сіяетъ чрезъ концы земли просвѣщенъ.
О ты блаженная въ подсолнечной страна!
Взведи свой умный взоръ къ божественному свѣту,
Дабы вѣнчанную въ сей день ЕЛИСАВЕТУ
На много лѣшъ своимъ блистаньемъ окружилъ,
И съ нами сѣверъ весь спокойствомъ озарилъ!

НАДПИСЬ 20.

*На иллюминацію, представленную въ день Тезоименит-
ства Ея Величества Сентября 5 дня, 1751 года.*

Повсюду нынѣ миръ возлюбленный цвѣшетъ,
Лежишь оружіе, и съ кровью слезъ не льетъ;
И земледѣлецъ плугъ выносишь безопасно:
Спокойство съ именемъ Твоимъ вездѣ согласно.

Часть I.

36

По

Ликуя, веселясь мы празднествомъ Твоимъ,
Усердно всѣ въ Тебѣ усердно сердце чтимъ.

НАДПИСЬ 22.

*На иллюминацію, представленную въ тезоименитство Ея
Величества Сентября 5 дня, 1752 года, гдѣ изобра-
жена была пристань съ Колосомъ наподобіе Родскаго.*

Желая нѣкогда преславный островъ Родъ
Пловущихъ по морю спасать отъ непогодъ,
Себѣ хвалу снискашь, другимъ давать ошраду,
Поставилъ на брегѣ пречудную громаду;
Великій Исполинъ седмицесѣ локшей
Свѣтильникъ чрезъ всю ночь держалъ поверхъ зыбей,
Далече блескъ пускалъ чрезъ море неустройно,
И корабли вводилъ въ пристанище спокойно.
Ты именемъ и всѣмъ, Монархиня, покой,
Твой слухъ, какъ Исполинъ, касаясь звѣздъ главой,
Лучемъ доброты Твоихъ вселенну освѣщаетъ,
И именемъ востокъ и западъ наполняетъ.
Спасайтесь здѣсь отъ бурь, у насъ ЕЛИСАВЕТЪ
Ошраду въ тишинѣ съ довольствомъ подаетъ.

НАДПИСЬ 23.

*На иллюминацію, представленную на день возшествія
Ея Величества на Всероссійскій престолъ Ноября 25
дня, 1752 года, гдѣ изображено было восходящее солн-
це и вазы съ чувствительными травами.*

Когда ночная тьма скрываетъ горизонтъ,
Скрывающся поля, лѣса, брега и понтъ.

Торжес-

Торжественны врата, трофеи, колесница,
Въ насъ вѣрные сердца и радостныя лица.

НАДПИСЬ 26.

*На день тезоименитства Ея Величества 1753 года, гдѣ
Российской локой удобляется прекрасному селенію
сѣ великолѣпными зданіями.*

Хотя щастливыя военныя дѣла
Монархамъ громкая на свѣтѣ похвала;
Но въ ясной тишинѣ возлюбленнаго мира
Прекраснѣе ко всѣмъ сіяетъ ихъ порфира.
Велико дѣло въ томъ, чѣмъ часто побѣждаешь;
Но болѣе того всегдашней миръ держать.
Въ побѣдахъ надлежитъ полкамъ большая доля,
Въ побѣдахъ щастію почти дана вся воля.
Спокойной миръ хранишь одна премудра власть,
Не можешь войску бысть, ни щастію въ томъ насъ,
Производишь плоды природно только лѣту,
И крошкѣй миръ единъ даетъ богатство свѣту.
То правда, надлежитъ и зимѣ тѣмъ хвалить,
Чѣмъ можешь суровство повѣтрій отвратить,
И вредны умертвить въ лѣсахъ и нивахъ гады:
Подобныя даетъ щастлива брань отрады.
Но какъ между стихій съ зимой минетъ война,
И намъ является прекрасная весна;
Отъ ней неистовы Бореи убѣгають:
Отъ ней пріятныя Зефиры вылетають,
Дыхая по землѣ, дыхая по водамъ,
Велятъ всходить цвѣтамъ, велятъ упасъ волнамъ.

Ведутъ

[illegible]

О древнѣ славная пречудными дѣлами,
Что Пиндаръ до небесъ трубящими устами:

3

Чрезъ множество вѣковъ въ концы земны гремишь,
 Геройскихъ подвиговъ изображая видъ!
 И вы великаго амфитеатры града,
 Народа по войнахъ Лапинскаго ограда,
 Въ сей день скончайте вашъ до нынѣ слышныи плескъ,
 Ясиѣ возсіялъ ЕЛИСАВЕТИНЪ блескъ,
 Не зубы смерь боецъ предъ Римлянами лвицъ,
 Ниже кто облещѣлъ всѣхъ протчихъ въ колесницъ;
 Но мужествомъ прешла мужей ЕЛИСАВЕТЪ,
 И подвига Ея смотришель цѣлой свѣтъ!
 Седьмъ главъ сіяли въ шлѣ вдрутъ единомъ,
 Гдѣ зависи въ жалѣ ядъ носящая зминомъ,
 И злобы мерзкѣ свирѣный крокодилъ,
 И вепрь неистовства неодолимыи силъ,
 Съ языкомъ лисиймъ пронзливое льщенье,
 Зѣвъ волчїа алчбы, фигрѣ ярый похищенье,
 И лавины челюсти рыкающей войны
 Въ одномъ чудовищѣ на дерзость рождены
 Взирая на сего ЕЛИСАВЕТЪ дракона
 Лежащаго кругомъ отеческаго шрона,
 Рекла: что сей мнѣ врагъ препятснвуетъ возходѣ,
 Котораго давно желаетъ Мой народъ.
 Не Мой ли сей вѣнецъ? не Я ли Дщерь ПЕТРОВА?
 И Россы Моего всѣ требуютъ покрова:
 Ничто не можешь Мнѣ пущь къ славѣ пересѣчь.
 Сю Геройскую окончивая рѣчь,
 Сіянемъ въ округъ небеснымъ просвѣтилась,
 И выше смертныи величествомъ двилась:
 Минервы чудный въ Ней изображался видъ,
 ПЕТРОВЪ духъ былъ Ей шлемъ, любовь Россїянъ щитъ.
 Безъ грому молніа изъ ясности блистая,
 Въ драконовы главы и въ сердце ударяя,

и

Слушила

Смутила горду кровь пронзила грозный взоръ:
 Сраженъ, прогнанъ, убѣгъ Рифейскихъ далъ горъ.
 Угасла молнія, одинъ лучи сіяли:
 Вселенныя концы руками восплескали.
 Тогда красуясь Россѣ главу свою вознесъ.
 Пешрополь мнилъ себя прѣвыше бышъ небесъ.
 Мы нынѣ празднуя той часъ благословенный,
 Огнями кажемъ огонь во всѣхъ сердцахъ возженный.
 О еспѣлибъ съ внутреннимъ огонь виѣшній равенъ былъ!
 Онъ выше бы возшелъ въ ночь блещущихъ свѣшилъ.
 Монархиня, Тобой любовь есть въ насъ рождена:
 Какаяжъ въ свѣтѣ вещь съ ней можешь быть сравненна?

НАДПИСЬ 28.

*На день рожденія Ея Величества, гдѣ оное восходящей
 зарѣ улодобляется, во время отъ торжественнаго
 въѣзду Петра Великаго отъ Полтавы.*

О вы, кот ры все по разсужденью злому
 Обыкли случаю приписывать слѣпому,
 Увѣрьтесь нынѣшнимъ превожделѣннымъ днемъ,
 Что промыслъ Вышняго господствуетъ во всемъ.
 Когда готовилъ Онъ блаженство нашихъ лѣтъ,
 Отъ чреслъ Петровыхъ намъ послалъ ЕЛИСАВЕТЪ.
 И знаки предъявилъ, которы отъ Полтавы
 Тогда наполнили весь свѣтъ Петровой славы,
 Съ рожденіемъ Ея торжественный былъ въѣздъ.
 Тогда внесла свой гласъ и духъ Москва до звѣздъ,
 Младенца въ пеленахъ Трофеи окружали,
 И воплю первому войскъ плески отвѣщали,

Часть I.

37

По-

Подвиглись радостью земля, моря, еoirъ.
 Пешрѣ шесливовалъ во градъ, ЕЛИСАВЕТА въ мирѣ.
 Извергнувъ Пешрѣ враговъ; Она въ Пешровы слѣды
 Ко одержанію подобныя побѣды.
 Коль явственнo тогда самъ промыслъ предъявилъ,
 Что послѣ къ радости всеобщей совершилъ!
 Родясь, какъ ясная заря намъ возсіяла
 И царства своего день свѣшлый предвѣщала.
 Монархиня, мы тѣмъ освѣщены всегда
 Избавились во тѣмъ сокрышаго вреда;
 И радостнымъ въ ночи огнемъ Тебѣ являемъ.
 Что ночи мы въ сердцахъ и шемношѣ не знаемъ.

НАДПИСЬ 29.

*На новый 1754 годъ, гдѣ время уподобляется великому
 зданію.*

Взирая вѣчности на зданіе обширно,
 На множество вѣковъ, на житіе всемирно;
 Мы видимъ разность дѣлъ ео разностію лѣтъ.
 Тамъ брань горитъ, тамъ миръ возлюбленный цвѣшетъ:
 Тамъ вѣки ясностью учений просвѣщенны:
 То въ мракъ варварства глубоко погружены:
 Терзаетъ смертныхъ тамъ гоненіе и гладь:
 Тамъ всѣ довольствія безчисленныхъ ошрадь.
 Сіи неравноши прилѣжно разсуждая,
 Зримъ ясно, отъ чего премѣна таковая.
 Монарховъ милости, премудрость, добрый духъ
 О щастѣ многихъ странъ простерли вѣчный слухъ.
 Благополучны ихъ державы были лѣта;
 Но лучше нынѣ намъ даешъ ЕЛИСАВЕТА.

Подобасъ

Подобясь время Ей въ божественныхъ дѣлахъ,
 Являетъ образъ намъ во всѣхъ своихъ частяхъ.
 Весна красясь всегда пріятными цвѣтами,
 Равнится съ льющими оспраду всѣмъ устами;
 И лѣто съ осенью обильные плоды
 Намъ сыплетъ, какъ Она съ избыткомъ за труды.
 Зима въ спокойствіи довольствомъ услаждаетъ,
 Какъ миромъ всѣмъ Она богатымъ украшаетъ:
 И щитъ ускоритъ щедрошой всходъ наукъ,
 И хитрость разную художественныхъ рукъ.
 Россія, ликовствуй и числи лѣта новы
 Щасливы щаспѣемъ Наслѣдницы Петровы,
 Проси, какъ просишь ты, отъ Вышняго проси,
 И громкій къ небу гласъ и сердце вознеси:
 За здравіемъ Ея всегда пребудемъ здравы,
 И громкихъ дѣлъ Ея да насладимся славы!

Н А Д П И С Ъ 30.

*На день коронованія Ея Величества 1754 года, едѣ добрыхъ
 дѣтели Ея прекрасной и великой горѣ улодобляются.*

Кшо знатныя дѣла въ нашурѣ разсуждаетъ,
 Петровой Дщери въ нихъ примѣры обрѣтаетъ:
 Посмотримъ въ понтъ, въ поля, во весь посмотримъ свѣтъ;
 Что славно найдемъ въ нихъ, въ чемъ къ Ней примѣра нѣтъ?
 Колю всѣхъ красотъ число въ нашурѣ есть пространно,
 Толь множество добротъ въ Ней видимъ несказанно;
 Не лзя представитъ всѣхъ предъ мысленный нашъ взоръ:
 И такъ представимъ съ Ней едину славу горъ.
 Онъ за облака, онъ къ звѣздамъ восходятъ:
 Онъ намъ щитъ, когда войну враги наводятъ:

Пловущимъ въ глубинѣ онѣ являющъ ходъ:
 Изъ нихъ шумящъ ключи и токи многихъ водъ:
 Поятъ лице земли, плодомъ обогащаютъ:
 Пріятные сады и долы орошаютъ.
 Не въ сихъ ли образъ всѣхъ ЕЛИСАВЕТЫ зримъ?
 Она возшла къ звѣздамъ величествомъ своимъ
 Мы крѣпосью Ея отъ сопосшатъ покрыты,
 И въ бѣдствіа волнахъ бѣжимъ къ Ней для защиты:
 Онѣ Ней на подданныхъ теченъ щедрошъ пошокъ,
 И разливаема на западъ и востокъ,
 Прекрасная гора отъ Бога утверждена,
 ЕЛИСАВЕТЪ вѣнцемъ и славой увязанна,
 Среди Россійскаго рая недвижно стой,
 Сіе гласишь любовь и вѣрность предъ Тобой.
 И удовольствіе съ надеждой несомнѣнной
 Подъ тѣнію Твоей щедрошы несравненной.
 Покровъ Твой смѣлныя пребудутъ небеса:
 Къ намъ снидешъ отъ Тебя всегда опрадъ роса.
 Коль чудныя дѣла ЕЛИСАВЕТЪ являешь!
 Чрезъ прохлажденіе въ насъ пламень возбуждаешь.

НАДПИСЬ 31.

На иллюминацію, представленную въ день тезоименитства Ея Величества 1754 года, гдѣ изображенъ былъ храмъ Россійскаго благополучія, предъ которымъ на вратахъ обелискъ съ вензловымъ именемъ Ея Величества, при томъ сѣдящая въ радости Россія.

Россія вознося главу на высоту,
 Взираешь на своихъ предѣловъ красоту:

Чудится

Чудишься въ радости обильному покою,
 Что въ оной утверждёнъ, Монархія, Тобокъ.
 Считаешь многія довольства, говоришь:
 Коль сладкое меня блаженство веселишь!
 Противники гдѣ коимъ предѣламъ не дерзаютъ,
 И алчны мышари внутрь торгу не смущаютъ:
 Сталь тѣсенъ къ злбѣ путь коварникамъ въ судахъ.
 Свобода съ тишиной и въ селахъ и въ градахъ;
 Пристанищъ, крѣпостей и храмовъ всходящъ стѣны.
 И знанія цвѣтушъ щедрою снабдѣны.
 Чшо я Монархинѣ своей могу воздашь?
 И въ славу имени Ея мнѣ чшо создашь?
 Какія радости въ сей день представлю виды?
 Мнѣ тѣсны храмы всѣ и ниски пирамиды.
 Ахъ, естлибъ ревности сравнилась крѣюсть силъ!
 Тобѣ Кавказъ на хребтѣ Рифейскомъ нынѣ былъ:
 Поставилабъ Ея въ честь пречудны обелиски
 Превыше облаковъ, къ предѣламъ звѣзднымъ блиски.

НАДПИСЬ 32.

*На день восшествія на престолъ Ея Величества 1754
 года, гдѣ оное уподобляется великому свѣтильнику,
 возженному огнемъ небеснымъ и лучи свои простираю-
 щему на театрѣ, наполненный изображеніями дѣлъ
 Петра Великаго.*

Опца отечества великаго Петра
 Положены труды для общаго добра:
 Ужасные врагѣ полки вооружены
 И флотами моря велики покровены:

Полезные

Полезные вездѣ обряды и суды,
 Художествъ и наукъ всходящіе Плоды
 Отъ сѣмени Его отбѣяты колебались,
 И темной зависти во мракѣ покрывались.
 Но Богъ ихъ осіялъ неизреченнымъ чудомъ,
 Не попустивъ стоять свѣтильнику подъ спудомъ.
 ЕЛИСАВЕТИНЫ доброты какъ свѣщи
 Ошкрывъ; и день блеснулъ пресвѣтлый намъ въ нощи.
 На тронъ возвышена, Монархиня, сіяешь,
 И просвѣщеніе Петрово умножаешь,
 И Вышній утвердилъ чрезъ ПАВЛА намъ завѣщъ,
 Чшо племени подасщъ неугасимый свѣщъ.

НАДПИСЬ 33.

На рожденіе Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА.

Подъ славнымъ Скипетромъ Твоимъ ЕЛИСАВЕТА,
 Къ блаженству Роскаго не доставало свѣща,
 Въ потомкахъ одного наслѣдія Петру.
 Сего всѣ подданны въ усердѣйшемъ жару,
 Сего единого чрезъ девять лѣтъ желали,
 И гласы къ Вышнему и очи возвышали.
 „Когда Ты чрезъ Петра и чрезъ Петрову Дщерь
 „Благоволилъ отверсть къ довольствамъ нашимъ дверь,
 „О Боже! призри къ намъ единого лишеннымъ,
 „И успокой нашъ духъ довольствомъ совершеннымъ,
 „Великіе труды Петровы помяни,
 „Со славою Его наслѣдіе сравни.

Сей

Сей гласъ, Монархия, съ Твоимъ соединенный
 Досигнулъ къ небесамъ, и Богъ имъ преклоненный
 Возвеселилъ Петровъ благословенный домъ,
 И съ нимъ Россію всю желаемыи плодомъ.
 Къ Его же щедрости съ усердною мольбою
 Зовемъ, да подъ Твоей щасливою рукою
 Младаго ПАВАА въкъ до зрѣлости вырастишь,
 Тебя, родителей и насъ возвеселишь;
 Да племенемъ Его какъ нынѣ мы сердечно,
 Возрадуемся всѣ потомки безконечно!

НАДПИСЬ 34.

*На маскарадъ 24 числа Октября, 1754 года, въ домъ
 Его Превосходительства, Дѣйствительнаго Камергера
 и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова.*

Европа что родитъ, что прощит части свѣта;
 Что осень, что зима, весна и крошость лѣта,
 Что воздухъ и земля, что море и лѣса:
 Все было у тебя, довольство и краса.
 Вчера я видѣлъ все, и нынѣ вижу духомъ,
 Музыку, громъ и трескъ еще внимаю слухомъ.
 Я вижу скачущи различны красоты,
 Кошорыхъ, меценашъ, подвигатъ къ веселью Ты,
 Отраду общую свою умножаешь,
 И радость внутренню со всѣми сообщая.
 Красуемся среди обильныхъ Райскихъ рѣкъ.
 Коль щасливы, коль красны ЕЛИСАВЕТИНЫ въкъ!

НАДПИСЬ 35.

На рождѣніе Его Высочества.

Мы радость отъ небесъ, щедроты, благодать
 Пріемлемъ чрезъ Тебя, Россіянь вѣрныхъ Мать.
 Въ тринадцатъ лѣтъ Твоей Божественной державы
 Мы наслаждались всѣ, щедротъ, покоя, славы.
 Но нынѣ промыслъ намъ сугубо доказалъ,
 Чшо бодрствуетъ для насъ, какъ ПАВЛА намъ послалъ.
 Чшо для Твоихъ добротъ, Богиня несравненныхъ
 Довольство удвоишь во дняхъ благословенныхъ.
 О щастливой народъ! блаженная страна!
 Которой такова Монархія дана?

НАДПИСЬ 36.

*На иллюминацію и маскарадъ Его Сіятельства Графа
 Петра Ивановича Шувалова, Октября 26 дня, 1754
 года.*

Россія нѣкогда чрезъ грозную судьбину
 Поверженна свою близъ видѣла кончину!
 Чшо Рурикъ съ скипетромъ Монаршескимъ пріялъ,
 Чшо Ольга, Святославъ, Владимиръ Россамъ далъ;
 Чшо Ярославомъ мы и храбрымъ Мономахомъ
 Досадили, какъ враги взирали къ намъ со страхомъ;
 Потомъ чшо Александръ отъ бѣды Геройствомъ спасъ;
 Чшо отъ враговъ покрылъ Димитрій въ страшный часъ;
 И чѣмъ насъ вознесли два спруги Іоанны,
 Всѣ славны ихъ труды оплакала погранны.

Едва

Едва главу свою изъ пелла подняла,
И въ Прадѣѣ Твоеѣ помощника нашла.
Монархія, Онъ снѣмъ развалины возставилъ,
Нестройсива украсилъ, и отъ враговъ избавилъ.
Ты и Дѣлѣ на вышшую степень Россію взвелъ,
И свѣшу показалъ хвалу преславныхъ дѣлъ.
Великій Твой Опецъ широкими стопами
Всходя, возвысилъ насъ надъ прочими странами;
Но не дошелъ верха, по общей всѣхъ судьбѣ,
Весь трудъ свой совершилъ препоручилъ Тебѣ.
И бодрости Твоей Всевышній споспѣшаетъ,
На верхній насъ степень Тобою поставляетъ.
Что вѣчно въ насъ Его пребудетъ благодать,
Младый въ томъ ПАВЕЛЪ данъ залогъ намъ и печашь.
О предковъ красота, Пешрова Дщерь и слава!
Пріяша мужествомъ Твоимъ Его держава,
Черезъ снисхожденіе Твое къ намъ возспаетъ;
И жертва искреннихъ желаній вопіетъ:
Да милости свои всевидящее око
Поставишь надъ Тобой, какъ верхъ небесъ высоко.

ПОХВАЛЬНЫЯ
НАДПИСЬ 37.

Б О Г У
Всемоущему,
и Его Угоднику
Благовѣрному и Великому
Князю
АЛЕКСАНДРУ Невскому,
Россовъ усердному защитнику
презрѣвшему прещеніе му-
чителя,
шварь боготвориль повес-
лѣвшаго,
укротившему варварство на
возпокоѣ,
низложившему зависть на
занадѣ,
по земномъ княженіи въ вѣчное
царство
преселенному въ лѣто 1263.
усердіемъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
на мѣсто древнихъ и новыхъ
побѣдъ пренесенному 17-го года

Державнѣйшая
ЕЛИСАВЕТА
отеческаго ко святымъ почи-
танія
Подражательница къ Нему
благочестіемъ усердствуя,
сїю
мужества и святости
Его дѣлами
украшенную раку изъ пер-
вообрѣшеннаго
при Ея
Благословенной державѣ
сребра
сооружилъ благоволила.
Въ лѣто 1752.

НАДПИСЬ 38.

*На новый 1755 годъ гдѣ владѣніе Ея Величества удо-
бляется пристани съ храмомъ упокоенія и съ входя-
щими и исходящими кораблями.*

По правѣ вѣчность есть пространнѣй Океанъ,
Что вихрямъ завсегда на колебанье данъ.
Во ней лѣжа, корабли, что скоро пробѣгающъ,
И въ дальности себя безвѣстной закрываютъ.

Кто

Кто рока злобнаго въ пучинѣ погруженъ,
Или волненіемъ боязней упоменъ,
Тотъ черезъ стремнины и жерла бѣдъ глубоки
Не можетъ вилѣшь ихъ сквозь горькихъ слезъ попоки:
Но какъ пристанища чрезъ ихъ въ себя приходъ
Богатствомъ веселятъ и зрѣніемъ народъ;
Подобно крошкая и намъ ЕЛИСАВЕТА
Въ пристанищѣ щедротъ являетъ долги лѣша.
Сѣи наполнены довольствомъ корабли
Мы видимъ веселясь со щасливой земли.
По многимъ радостямъ мы долготу лѣтъ счищаемъ,
И милости Ея ихъ мѣрой признаваемъ.
Пускай мимо другихъ среди валовъ летятъ,
Отъ нашей пишины отбѣздомъ не спѣшатъ.
Въ прекрасномъ островѣ державы вождельной
Препровождаемъ вѣкъ спокойной, несравненной.
Изшедшимъ наслаждая обильнымъ кораблемъ,
Что насъ увеселилъ въ пристанищѣ Твоемъ,
И новаго дождавъ, Монархія, прихода,
Прими желанія отъ вѣрнаго народа:
Дабы среди Твоихъ спокойныхъ царства водъ,
Великъ былъ щастіемъ корабль сей новый годъ;
Да многіе по томъ довольствѣ увидимъ полны,
Не вѣдая, что вихрь, не вѣдая, что волны.

НАДПИСЬ 39.

На слѣскѣ корабля, именуемаго Іоанна Златоустаго.

Сойди къ намъ Златоустъ, оставивъ небеса:
Достоина твоего здѣсь зрѣнія краса.

Петрова Дщерь Тебѣ корабль сей посвящаетъ,
 И писемъ Твоимъ все море наполняетъ.
 Когда ты пойдешь въ путь на немъ между валовъ,
 Грми противъ Ея завиславыхъ враговъ,
 Злашныи прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами.
 Но пламенными впредь звучи въ водахъ словами.

НАДПИСЬ 40.

На конное литое изъ мѣди изображение Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ въ Амазонскомъ уборѣ.

Увидѣвъ Аполлонъ въ мѣди изображенный
 Богини Россіи великолѣпный видъ,
 И бодростью того мешалъ одушевленный,
 Со щаніемъ спѣшалъ къ нему съ Парнасскихъ горъ:
 Промолвилъ восхищенъ къ строителю перуновъ:
 Стоялъ бы и поднесъ мой городъ и Непшунъ,
 Когда бы защищать Пріямовъ скиптръ и пиронъ
 Пришла подобна сей Царица Амазонъ.
 И тщеслабъ вся была коварныхъ Грековъ сила,
 ЕЛИСАВЕТА бѣ ихъ въ одинъ часъ низложила.

НАДПИСЬ 41.

На то же изображение.

Великаго Отца и Матери прекрасной,
 Обѣмъ подобну Дщерь мешалъ изобразивъ,
 Геройской бодростью и крошкимъ взоромъ живъ.
 Вѣщаешь, кажется, отъ вещи къ намъ безгласной.

Надежду

Надежду, мужество, щедроты, милость, миръ,
 Пріяшна какъ весна, лещаетъ какъ зефиръ.
 Свѣтаѣ злата мѣдъ въ семъ образѣ сіяетъ,
 Что шоль великую Бѣгцію представляетъ.

НАДПИСЬ 42.

На отбѣздѣ изъ Санктпетербурга въ Москву Ея Величества 1752 года, Декабря дня.

Что воздухъ тихъ стоишь по шоль бурливыхъ дняхъ?
 Простерся мягкій снѣгъ въ покойствѣ на поляхъ?
 ЕЛИСАВЕТА въ пушь прещедра поспѣшаетъ;
 Монархиня, Твой взоръ къ Тебѣ все привлекаетъ.
 Не шокмо на земли Твоя любезна власть,
 Но небо шлетъ свою Тебѣ подъ ноги частъ.

НАДПИСЬ 43.

*На оказаніе высотайшей милости Ея Величества въ Моск-
 вѣ, 1753 года.*

Монархиня, Твоя прещедрая рука
 Обиліе намъ льетъ и радость, какъ рѣка;
 Сильнѣе, нежели ключей Каспальскихъ токи,
 Стремленіе къ стихамъ и духъ даетъ высокій.
 О радостной восторгъ; куда я полечу?
 Но большее языкъ богатство словъ являетъ.
 Когда умѣренно веселіе бываешь,
 Веселіе мое безмѣрно, я молчу-

НАД-

НАДПИСЬ 44.

На новое строеніе Сарскаго Села.

Хотя по царствамъ Римъ поверженнымъ ступалъ,
Однако семь вѣковъ и больше возставалъ;
Скорѣ крошкой Ты, Монархія, рукою
Россію безъ войны возводишь за Собою,
И щедролюбіемъ возносишь насъ Своимъ,
Не разрушая царствъ въ Россіи спроишь Римъ.
Примѣръ въ томъ Сарской домъ; кно видишь, всякъ чудится,
Сказавъ: что скоро Римъ предъ нами постыдится.
Ни время, ни труды, ни подданной весь свѣтъ
Тамъ такъ не успѣвалъ, какъ здѣсь ЕЛИСАВЕТЬ.

НАДПИСЬ 45.

Къ ракъ Святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго.

ВСЕМОГУЩІЙ и НЕПОСТИЖИМЫЙ
БОГЪ,

Чудными изкони дѣлами, явилъ
Свяшую Свою великолѣпную славу
и во дни наши.

Въ благословенное государстваніе
Благочестивѣйшія, Самодержавнѣйшія,
Великія Государыни
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЬ ПЕТРОВНЫ,
Самодержицы Всероссійскія,
новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго,

здѣсь

з д ѣ с ь

почивающаго свяшаго Мужа,

Преосвященнаго

МИТРОПОЛИТА ДИМИТРІЯ

Рословскаго и Ярославскаго,

Отдавашаго Божіа Богови:

Вѣрою, кротостію, воздержаніемъ,

ученіемъ, трудолюбіемъ.

Кесарево Кесареви:

Ревностію и шerpѣніемъ,

поборствуя

ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ,

прошивъ суемудраго раскола.

Въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ

родился сей житель небснаго Іерусалима

Декабря, 1651 года.

Ангельскій образъ принялъ 18 ши лѣшъ.

На святишельскій Престолъ

возведенъ

Марта 23 дня, 1701 года.

Пасъ церковь Божію

7 лѣшъ, 9 мѣсяцовъ, 26 дней.

живъ 58 лѣшъ.

Въ вѣчной покой преселился 1709 года.

Написавъ житія свяшыхъ,

самъ въ ликъ оныхъ вписанъ бышь

удостоился

въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня (*)

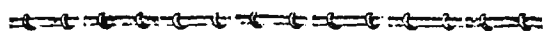
О! Вы, что божество въ предѣлахъ чшите тѣсныхъ,

Подобіе его мя бышь въ часяхъ тѣлесныхъ,

Впери-

(*) Сія надпись взята изъ опыта Историческаго Словаря Россійскихъ писателей стр. 60. и въ лѣпахъ поправлена съ дневной Записки собственноручно Свяшны ѣ Димитріемъ писанной, которая напечатана въ древней Россійской Вивліотецкѣ въ VI. части ошъ стр. 315. до 403.

Внерише въ мысль, чему Свяшитель сей училъ!
 Чшо нынѣ вамъ гласишъ ошъ лика горнихъ силъ?
 На милость Вышняго, на истинну склонись;
 И къ машери своей въ церкви примиришесь.

НАДПИСЬ 46.

*Напечатана въ уставѣ Воспитательнаго въ Москвѣ дома
 1765 года.*

Блаженство общества вседневно возрастаетъ,
 Монархия труды къ трудамъ соединяетъ,
 Стараясь о добрѣ великихъ намъ отрадъ,
 О воспитаніи печется малыхъ чадъ,
 Дабы, что въ отчествѣ оставлено презрѣнно,
 Пріобрѣло ему сокровище безцѣнно;
 И чшобъ изъ тяжкаго для общества числа
 Воздвигнуть съ нравами похвальны ремесла.
 Рачители добра грядущему попомощву!
 Внемлите съ радостью полезному пипомощву;
 Похвально дѣло есть убогихъ приизирать,
 Сугуба похвала для пользы воспитаць:
 Натура то гласишъ, повелѣваетъ вѣра.
 Внемлите важности Монаршаго примѣра:
 ЕКАТЕРИНА васъ предводитъ къ чести сей,
 Спѣшите щедростью, какъ вѣрностью за Ней.

НАД-

НАДПИСЬ 47.

На Сарское село, Августа 24 дня, 1764 года. ()*

Луга, кустарники, пріятны высоты,
Примѣръ и образецъ Едемской красоты,
Достошно похвалишь я нынѣ васъ желаю,
Но выше по чему почтешь, еще не знаю,
Не шѣмъ ли, что вездѣ пріятности въ садахъ
И нѣжны Зефиры роскошествуютъ въ цвѣтахъ?
Или что ради васъ художествъ славныхъ сила
Возможность всю свою и хитрость истощила?
Или что мещетъ съ васъ златая блескъ гора,
Откуда видимъ градъ Великаго ПЕТРА?
Гора, или то домъ Богомъ земнымъ приспосойной,
Къ отдохновенію Величества спокойной?
Всѣхъ больше краситъ сей ЕКАТЕРИНА край:
При Ней здѣсь вѣкъ златой и расцвѣтаетъ рай;
Она всѣ красоты присудствомъ оживляетъ,
Какъ свѣтъ добротою и славой восхищаетъ.

НАДПИСЬ 48.

На изобрѣтеніе роговой Музыки.

Ловцовъ и пасуховъ межъ селами опрада,
Одни ловащъ звѣрей, другіе снотрящъ стада.
Охотникъ въ рогъ реветъ, пасухъ свиститъ въ свирѣль.
Тревожитъ оной Нимфъ; пріятна тиха шрѣль.
Тамъ шумной песей ревъ; а здѣсь у тихой рѣчки
Молоденьки блеютъ по машери овечки.

Часть I.

39

Здѣсь

(*) Сія надпись взята изъ Санктпетербургскихъ ежемѣсячныхъ сочиненій 1764 году.

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

*Блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ ЕЛИСА-
ВЕТѢ ПЕТРОВНѢ, на фейерверкѣ изображающей благоден-
ствующую Россію, представленный въ Санктпетербургѣ
1 Генваря 1755 года; сочиненные г. Ломоносовымъ и на-
печатанные ежесѣятныхъ Академическихъ Санктпетер-
бургскихъ сочиненій въ Генварѣ 1755 года на стран. 24 и 25.*

Ея Императорскому Величеству Великой и Всеилости-
вѣйшей нашей Монархинѣ.

Гдѣ въ свѣтѣ есть народъ, земля, страна и царство
Подобная странѣ, Монархиня, Твоей?
Отъ запада Твое пресмерлось государство,
Отъ юга, сѣвера и упренныхъ полей.
Какой Монархъ возмогъ, чтобъ подъ одну державу
Народовъ множество тоlikое собрать?
Чуть знаютъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,
Но всѣ едины чшутъ Тебя, Россійска мать.

*

Какъ упренимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сіяетъ,
Другую часть страны Твоей покоитъ ночь;
Какъ упренна заря Камчатку озаряетъ,
Вечерняя отсель тогда отходитъ прочь;
Когда имѣетъ ночь народъ Твой южный лѣтомъ.
То сѣверный народъ въ трудахъ полдневныхъ блистѣ:
Какъ звѣзднымъ Астраханъ въ ночи блистаетъ свѣтомъ;
То Колъ во полнѣйшемъ блистанѣ солнце зрѣтъ.

Все то, что скипетръ Твой, богиня, освящаетъ,
 Востокъ, западъ, сѣверъ, югъ усердіемъ горитъ,
 Начавши отъ Двины: огнь праздничный пылаетъ,
 По дальнѣйшей Амуръ, что Хинъ отъ насъ дѣлитъ.
 И съ восклицаніемъ во всѣхъ странахъ шумящихъ
 Языки разными вѣщаетъ Твой народъ:
 Да новое Тебѣ, и всѣмъ Тебѣ служащимъ
 Явився щастіе въ начавшійся сей годъ.

*:

Тебѣ и всей Твоей фамиліи: Богиня!
 Благополучны дни: обильный: сыплешь рогъ;
 Тебѣ рождается: днесь: новая година,
 И съ новымъ щастіемъ вступаетъ въ Твой чертогъ:
 Да коломъ такъ Твоей: судьбины: обращаетъ,
 Какъ подданны: Тебѣ щастливыхъ просятъ дней,
 Да вышше Твой Орелъ съ дня на день: возлещаетъ,
 И щастіе цвѣтетъ во всей странѣ Твоей.

*:

РАЗНЫЯ

Р А З Н Ы Я
С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я

которыя никогда еще не были напечатаны.

П И С Ь М О

Къ его Высочородию Ивану Ивановичу Шувалову.

*Сіе письмо написано Августа 18 дня 1750 года. Тогда
Его Высокопревосходительство нынѣшній Оберъ-Камер-
геръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Камеръ-Юнкеромъ.*

Прекрасны лѣтніи дни сія на исходѣ,
Богатство съ красотою обильно сыплютъ въ міръ;
Надежда радостью кончается въ народѣ;
Натура смертнымъ всѣмъ открыла общій пиръ.
Созрѣлые плоды древа осягощаютъ
И кажутъ солнечнымъ румянецъ свой лутамъ!
И руку жадную пригожствомъ привлекаютъ;
Что снятъ своею рукой, шотъ слаще плодъ устамъ.
Сіе довольно и красота всемістна
Не токмо, жителямъ обильнѣйшихъ полей
Полезной роскошью является прелестна,
Богинь влечетъ она пріятностью своей.
Черноги свѣтлые, блистаніе металловъ
Оставивъ, на поля спѣшишь ЕЛИСАВЕТЪ;
Ты слѣдуешь за ней, любезный мой Шуваловъ,
Туда, гдѣ Ей Цейлонъ и въ сѣверѣ цвѣшетъ,
Гдѣ хитрость мастерства преодолѣвъ природу,
Осеннимъ днямъ даетъ весны прекрасной видъ,
И принуждаетъ въ верьхъ скакать высоко воду,
Хотя ей шягосъ въ низъ и жидкосъ шечь велитъ.

Толь

Толь многи радости, толь разныя утѣхи
 Не могущъ опѣ тебя Парнаскихъ горъ закрытьъ.
 Тебѣ пріятны коль Россійскихъ музъ успѣхи,
 То можно изъ швоей любви къ нимъ заключить.
 Ты будучи въ мѣстахъ, гдѣ нѣжнось обитаетъ,
 Какъ взглянешь на поля, какъ взглянешь на плоды,
 Воспомяни, что мой покоя духъ не знаетъ,
 Воспомяни мое раченье и труды.
 Межъ стѣнъ и при огнѣ лишь только обращаюсь;
 Отрада вся, когда о лѣшѣ я пишу;
 О лѣшѣ я пишу, а ииѣ не наслаждаюсь,
 И радости въ одномъ мечтаніи ишу.
 Однако лѣто мнѣ съ весною возвратится,
 Я оныхъ красотой и въ зиму наслажлусь,
 Когда мой духъ твоимъ пріятшвомъ ободрится,
 Которое внести я на Парнасъ пощусь.

Къ Пахомію.

Пахомей говоритъ, что для святого слова
 Рипорика ничто; лишь совѣсть будь готова:
 Ты будешь Казнодѣй, лишь только спань попомъ,
 И стыдъ весь опложи. Однако врешь Пахомъ.
 На что рипорику совѣмъ пренебрегаешь?
 Ее лишь ты одну, и шо худенько знаешь.
 Василій, Злашоусиѣ, церковные столпы
 Учились долѣе какъ-нынѣшни попы.
 Гомера, Пиндара, Демосѣена читали,
 И проповѣдь свою ихъ штилемъ предлагали;

Нашуру

Нашуру общую всей прошчей швари мапъ,
 Небесъ, земли, морей старались испышамъ :
 Дабы Творца чрезъ то по мѣрѣ силъ постигнутьъ,
 И важносшю вещей сердца людски подвигнутьъ,
 Не ставили за стыдъ изъ басенъ выбиратьъ,
 Чѣмъ къ правдымъ дѣламъ возможно преклоняшъ,
 Ты словомъ Божіимъ незнанье закрываешьъ,
 И больше тѣхъ мужей у насъ бышъ уповаешьъ;
 Ты думаешь, Пахомъ, что ты ужъ Злапоусшъ!
 Но мы увѣрены о томъ, что мозгъ твой пусшъ.
 Намъ слово Божіе чувствительнѣ, любезно,
 И лишъ во ршѣ швоемъ безсильно, бесполезно.
 На воученіемъ преславной Телемакъ
 «Стократъ полезнѣ швоихъ нескладныхъ вракъ»

Отрывокъ.

Богиня дщерь божествъ науки основавшихъ,
 И оныя растить Тебъ въ наслѣдство давшихъ,
 Ты шествуешь по ихъ божественнымъ стопамъ,
 Распроси даючи щедроты свѣплость намъ;
 Мы признаваясь, что едва шого достойны,
 Остались бы всегда въ трудахъ своихъ спокойны,
 Но шолько къ славѣ сей шого не достаешъ,
 Чшобъ милость къ намъ Твою увидѣль ясно свѣшъ,
 Дабы признали всѣ народы и языки,
 Кошъ мирныя Твои дѣла въ войну велики;
 Дабы украшенный Твоей рукой Парнасъ,
 Любителей наукъ призвать возвысилъ гласъ,

И славнымъ именемъ гремя ЕЛИСАВЕТЫ,
 При ликѣ ихъ рассторгъ завистниковъ навѣшны.
 Теперь Германія войной возмущена,
 Рыданія и слезъ и ужаса полна;
 За собственныхъ сыновъ съ парнаскими цвѣтами,
 Питаешь сопослать съ кровавыми мечами.
 Любитель пишины, сборъ драгихъ наукъ,
 Защиши крѣпкія ошъ бранныхъ ищешь рукъ;
 О коль велики имъ отрады и утѣхи,
 Возсѣдуютъ и намъ въ ученіяхъ успѣхи;
 И славный слухъ, когда Твой Университетъ,
 О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣшетъ!
 Тобою данными красуюсь вѣчно правы,
 Для истинной красы Россійскія державы;
 И юношество къ намъ отсюду шретекутъ,
 Къ наукамъ прилагашъ въ Петровъ градъ трудъ.
 Петрова ревность къ намъ, любовь ЕКАТЕРИНЫ,
 И щедрости Твои воздвигнутъ здѣсь Аѳины.
 Мы сооружимъ похвалъ Тебѣ Минервы храмъ,
 Въ приличность по Твоимъ божественнымъ дѣламъ;
 Въ Россіи древности, въ натуры шайны вникнемъ,
 И шмами усъ Твои достоинства воскликнемъ!
 Коль счастливъ оной день, коль счастливъ буду я,
 Когда я среди Россійскихъ музъ сшою,
 Благодѣяніе Твое представляю ново,
 Великосѣю его о какъ возвышу слово!
 Тогда мой средственной въ Россійской рѣчи даръ,
 Въ благодареніи сугубой приметъ жаръ;
 Пріѣмлемые въ нихъ учены пришлецы,
 Разширютъ о Тебѣ въ подсолнечной концы;

Коль

Коль милосерда Ты, коль счастлива Россія,
 Что царствуютъ съ Тобой въ ней времена златыя!
 Рушитель знанія свирѣпой брани звукъ,
 Подъ скипетромъ Твоимъ защитникъ сталъ наукъ;
 Что выше мнѣнія сквозь дымъ, сквозь прахъ восходящъ;
 Ихъ къ удивленію, насъ къ радости приводящъ;
 Сіе исполнится не многими чертами,
 Когда рука Твоя утѣдѣнъ надъ нами;
 Для славы Твоея, для общаго плода,
 Не могущъ милости быть рано никогда.

*Стихи сочиненныя на дорогѣ въ Петергофъ, когда со-
 нитель въ 1761 году ѣхалъ просить о подписаніи при-
 виллегіи для Академіи; бывъ много разъ прежде за-
 тѣмъ же.*

Кузнечикъ дарагой, коль много ты блаженъ,
 Коль больше предъ людьми ты щасъемъ одаренъ!
 Препровождаешь жизнь межъ мягкою травою,
 И наслаждаешься медвяною росою.
 Хотя у многихъ ты въ глазахъ презрѣнна шваръ;
 Но въ самой истинѣ ты передъ нами царъ;
 Ты Ангелъ во плоти; иль лучше ты бесплошенъ!
 Ты скачешь и поешь, свободенъ, беззаботенъ,
 Что видишь, все швое; вездѣ въ своемъ дому,
 Не просишь ни о чемъ, не долженъ ни кому.

КЪ И И . Ш .

Спасибо за грибы, челомъ за ананасъ ,
 За вина сладкія; я радъ, что не былъ квасъ ,
 Россійско кушанье сразилась съ Перуанскимъ;
 А. еслибы и квасъ влился въ кишки съ Шампанскимъ ,
 То сдѣлался бы въ нихъ такой же разговоръ ,
 Какой межъ спряпчими въ судъ бываетъ споръ.
 Я думалъ ужъ и такъ, что въ брюхо (*) забился ,
 И выпустишь хоша, я чужь не надсадился..

(*) Здѣсь упомянулъ сочинитель имя славнаго ябѣдника, который жилъ въ его время..

П И С Ь М А

КЪ ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ,

которыя никогда не были еще напечатаны.

Хотя сїи письма и не заключаютъ въ себѣ много , касающагося до наукъ , и не обращаютъ содержаніемъ своимъ любопытство каждаго читателя ; но поелику все , что произошло изъ пера Г. Ломоносова не можетъ быть не драгоцѣнно , то сей притины ради онѣ въ собраніи семъ и напечатаны , тѣмъ наипаче что онѣ открываютъ публикѣ нѣкоторыя обстоятельства жизни сего великаго писателя .

Къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Его Сіятельство Графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ по своей высокой ко мнѣ милости изволилъ взять отъ меня пробы мозаичныхъ соспавовъ для показанія Ея-Величеству; при которомъ случаѣ, ежели Вашему Превосходительству непротивно, всепокорно прошу постараться о моемъ нижайшемъ прошеніи, чшобы мнѣ имѣя случаи и способы удобнѣе было производить въ дѣйствіе мои въ наукахъ предпріятія. Ибо хотя голова моя и много зачинаешь да руки однѣ, и хотя во многихъ случаяхъ можно бы употребить чужія, да приказанъ не имѣю власти. За бездѣлице принужденъ я много разъ къ канцелярію бѣгать и подъячимъ кланяться, чего я право весьма стыжусь, а особливо имѣя такихъ, какъ вы, папроновъ. Нѣтъ ни единого дня, въ которой бы я не упоминалъ о вашей ко мнѣ милости, и ею бы не радовался. Однако нѣтъ ни единого моего въ Академію прѣзда, въ которой бы я не удивлялся, что она имѣя въ себѣ сына отечества, котораго вы любите и жалуете, не можетъ того дожидъ, что бы онъ отвратилъ отъ ней всѣ чрезъ 25 лѣтъ бывшія всѣмъ успѣхамъ и должнымъ быть пользамъ препятствія. Заклячая сіе послѣднее мое о семъ прошеніе, съ великою надеждою ожидаю желаемого, и съ искреннимъ почтеніемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

в с е п о к о р н ы й с л у г а

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ

Августа 15 дня

1751 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Не могу преминушь, чтобы Вашему Превосходительству не сообщить сочиненныхъ мною послѣ спуску корабля за обѣдомъ крашкихъ стиховъ, вѣдая Вашу къ наукамъ а особливо къ словеснымъ охоту.

Сойди къ намъ Злашоустъ, оставивъ небеса;
Достойна твоего здѣсь зрѣнїя краса:
ПЕТРОВА Дщерь тебѣ корабль сей посвящаетъ,
И именемъ твоимъ и море наполняетъ.
Какъ будешь ты ходить на немъ промежъ валовъ;
Греми пропивъ ея завистливыхъ враговъ.
Злашыми прежде ты гремѣлъ въ церквахъ устами;
Но пламенными нынѣ звучи въ водахъ словами.

При семъ доношу, что я нынѣ *Демофонта* докон-
чать стараюсь; и при томъ дѣлаю планъ Россійской
Исторїи, которой по возвращенїи Вашемъ въ Санктпе-
тербургъ, показать честь имѣть буду, и непременно съ
глубокимъ почтенїемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ

Сентября 10 дня

1751 года.

Часть I.

41

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Неоднократное Вашего Превосходительства къ сочиненію Россійской исторіи ободреніе, хотя я всегда принималъ за истинный знакъ Вашего обо мнѣ милостиваго мнѣнія, однако Вашего Превосходительства полученнымъ отъ 28го числа Декабря ко мнѣ писмомъ, преисполненнымъ природнаго Вашего снисхожденія и склонности къ наукамъ, столько я объ ономъ удостоверился, что въ крайней моей къ Вамъ благодарности погруженъ, почишаю Ваше справедливое желаніе которое соединено съ пользою и славою отечества. Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такія силы, чтобы оное великое дѣло совершеніемъ своимъ скоро могло охвату всѣхъ удовольствовать; однако оно само собою таково есть свойства, что требуетъ времени. Коль великимъ счастьемъ я себѣ почешу могу, ежели моею возможною способностію древность Россійскаго народа, и славныя дѣла нашихъ Государей свѣту откроются, то весьма чувствую. И читая отъ Вашего Превосходительства ко мнѣ писанныя похвалы, которыя мое достоинство далече превосходятъ, благодарю отъ всего сердца; и радуясь, по предпріятному моему намѣренію со всякою ревностію въ собраніи нужныхъ извѣстій стараюсь, безъ которыхъ опіюдь ничего въ Исторіи предпріять не возможно. Могу Васъ милостиваго государя увѣрить въ томъ заподлинно, что первой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божіею помощію совершить уповаю. Чпожъ до другихъ моихъ въ Физикѣ и въ Химіи упражне-

упражненій касается, чтобы ихъ вовсе покинуть, то имѣть въ томъ ни нужды, ни возможности. Всякъ человѣкъ требуетъ себѣ отъ трудовъ упокоенія: для того оставивъ настоящее дѣло, ищетъ себѣ съ гостями или съ домашними препровожденія времени, картами, шашками и другими забавами, а иные и табачнымъ дымомъ; отъ чего я уже давно отказался, за тѣмъ, что не нашелъ въ нихъ ничего кромѣ скуки. И такъ уповаю, что и мнѣ на успокоеніе отъ трудовъ, которые я на собраніе и на сочиненіе Россійской Исторіи и на украшеніе Россійскаго Слова полагаю, позволено будетъ въ день нѣсколько часовъ времени, чтобы ихъ вмѣсто бильяру употребить на Физическіе и Химическіе опыты, копорые мнѣ не токмо отменною матеріи вмѣсто забавы, но и движеніемъ вмѣсто лѣкарства служилъ имѣютъ; и сверхъ сего пользу и честь отечеству конечно принести могутъ, едва меньше ли первой. Когда Ваше Превосходительство меня удостовѣритъ изволите, что мои сочиненія въ прозѣ не противны, то можете имѣть въ томъ новой опытъ, ежели мнѣ въ будущей 1754 годъ повелѣно будетъ говорить похвальное слово ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ въ публичномъ Академическомъ собраніи, на что я готовъ положить всѣ свои силы. Чтожъ окончанія моего всепокорнѣйшаго прошенія надлежитъ о фабрикѣ, то не думайте, милостивой государь, чтобы она могла мнѣ препятствовать: ибо тѣмъ оканчуются всѣ мои великіе Химическіе труды, въ которыхъ я пригода упражнялся, и которые бесплодно потерялъ мнѣ будетъ неслыханное мученіе, и много большее препятствіе, нежели

отъ самихъ оныхъ опасаться должно. И такъ уповаѣ чрезъ милостивое Ваше предснательство прошенію моему скорого рѣшенія досшигнуть, съ глубокимъ высокопочи-таніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій и усерднѣйшій слуга.

Михайло Ломоносовъ.

Въ Санктпетербургѣ

Генваря 4 дня

1755 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Милостивое Вашего Превосходительства меня письмомъ напоминовеніе увѣряетъ къ великой моей радости о непремѣнномъ Вашемъ ко мнѣ снисходительствѣ, которое я чрезъ много лѣтъ за великое между моими благополучіями почиаю. Высочайшая щедроша несравненныхъ Монархини нашея, которую я Вашимъ опеческимъ предснательствомъ имѣю, можетъ ли меня опвесити отъ любленія и отъ усердія къ наукамъ, когда меня крайняя бѣдность, которую я для наукъ терпѣлъ добровольно, отврашитъ не умѣла. Не примите Ваше Превосходительство мнѣ въ самохвальство, что я въ свое защищеніе представитъ смѣлость принимаю. Обучаясь въ Спасскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ пресильныя стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти непреодолимую силу имѣли. Съ одной стороны отецъ никогда дѣшей кромѣ меня не имѣлъ,

имѣя, говорилъ, что я будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію, которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужія расхищать. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ на денежку хлѣба, и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пашь лѣшъ, и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишушь, что зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри де какой болванъ лѣшъ въ двадцать пришолъ латинъ учишься! послѣ того вскорѣ взять я въ Санктпешербургъ и посланъ за море и жалованіе получалъ противъ прежняго въ сорокъ разъ. Оно меня отъ наукъ не отвращило; но по пропорціи своей умножило охоту, хотя силы мои предѣлъ имѣють. Я всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство въ томъ быть обнадежену, что я всѣ свои силы употреблю, чтобы тѣ, которые мнѣ отъ усердія велятъ быть предосторожну, были обо мнѣ беспечальны; а тѣ которые изъ недоброхопной зависти толкують, посрамлены бы въ своемъ неправомъ мнѣніи были, и знашь бы научились, что они своимъ аршиномъ чужихъ силъ мѣришь не должны; и помнилибъ, что музы не такія дѣвки, которыхъ всегда изнасиловать можно. Онъ кого хочашъ того и полюбашъ. Ежели кто еще въ такомъ мнѣніи,

мнѣнїи , что ученой чловѣкъ долженъ быть бѣденъ, тому я предлагаю въ примѣръ съ его спороны Діогена , которой жилъ съ собаками въ бочкѣ , и своимъ землякамъ оставилъ нѣсколько остроумныхъ шутокъ для умноженїя ихъ гордости, а съ другой стороны Невтона , богатаго Лорда, Бонла, которой всю свою славу въ наукахъ получилъ употребленїемъ великой суммы; Волфа , которой лекціями и подарками нажилъ больше пяти сощъ тысячъ и сверхъ того Баронство; Слоана , въ Англіи, которой послѣ себя такую библіотеку оставилъ , что никто приватно не былъ въ состоянїи купить , и для того Парламентъ далъ за нее двашцать тысячъ фунтовъ штерлинговъ. По приказанїю Вашему все исполнить не премину, съ глубокимъ высокопочитанїемъ пребывая

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Маїя 10 дня

1753 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ !

Полученное вчерашняго числа отъ 24 Маїя письмо Вашего Превосходительства, въ которомъ я чувствую непремѣнной знакъ особенной Вашей ко мнѣ милости , премного меня обрадовало; особенно тѣмъ, что Вы объявишь , изволили свое удостовѣренїе о томъ , что я наукъ никогда

когда не оставляю. Въ разсужденіи другихъ не имѣю я никакого особливаго удивленія, за шѣмъ, что они имѣють примѣры въ нѣкоторыхъ людяхъ, которые только лишь себѣ путь къ щастію ученіемъ отворили, въ тотъ часъ къ дальнѣйшему происхожденію другія дороги приняли и способы изыскали, а науки почти совсѣмъ оставили, имѣя у себя папроновъ, которые у нихъ наукъ мало или и ничего не спрашиваютъ, и не какъ Ваше Превосходительство въ разсужденіи меня дѣль требуете, довольствуются только однѣмъ ихъ именемъ. Въ помянутыхъ оставившихъ въ своемъ щастіи ученіе людяхъ весьма ясно видѣть можно, что они только одно почти знаютъ, что въ малолѣтствѣ изъ подѣлозы выучились, а будучи въ своей власти, почти никакова знанія больше не присовокупили. Я напрошивъ того (позвольте, милостивый государь, не ради щеславія, но ради моего оправданія объявить истинну) имѣючи отца хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и зависливую мачиху, которая всячески старалась произвести гнѣвъ въ отца моемъ, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами. Для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться, чему возможно было, въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть службу и голодъ, пока я ушелъ въ Спасскія школы. Нынѣ имѣя къ тому по Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости совершенное довольство, Вашимъ отеческимъ представельствомъ, и трудовъ моихъ одобреніе Ваше и другихъ знашелей и любившей наукъ, и почти общее

въ нихъ удовольствіе, и на конецъ ужѣ не дѣтское несо-
вершеннаго возраста разсужденіе, могу ли я нынѣ въ
моемъ мужествѣ дать себя посрамить передъ моимъ
дѣшствомъ. Однако перестаю сими представленіями
утруждать Вашу терпѣливостъ, вѣдая Ваши справедли-
выя мнѣнія. И ради того доношу Вашему Превосходи-
тельству о томъ, что похвальная Ваша къ наукамъ
охота требуетъ. Во первыхъ, что до электрической си-
лы надлежитъ, по изысканъ здѣсь два особливые опыты
весьма недавно, одинъ господиномъ Рихманомъ чрезъ маши-
ну, а другой мною въ тучѣ; первой, что Мушенбрововъ
опытъ съ сильнымъ ударомъ можно переносить съ мѣ-
ста на мѣсто, отдѣлая отъ машины въ значное разстоя-
ніе около цѣлой версты; чему описаніе и рисунокъ при-
себѣ сообщаю. Второе примѣшилъ я у своей громовой
машины, 25 числа сего Апрѣля, что безъ грома и молніи,
чтобы слышать или видѣть можно было, нипка отъ
железнаго прута отходила и за рукою гонялась; а въ 28
число тогоже мѣсяца, при прохожденіи дождеваго облака
безъ всякаго чувствительнаго грома и молніи происхо-
дили отъ громовой машины сильные удары съ ясными
искрами и съ прескомъ издалека слышнымъ; что еще
нигдѣ не примѣчено, и съ моею давною теоріею о те-
плотѣ и съ нынѣшнею о электрической силѣ весьма со-
гласно, и мнѣ къ будущему публичному акту весьма
прилично. Оной актъ буду я отправлять съ господиномъ
Профессоромъ Рихманомъ, онъ будетъ предлагать опыты
свой, а я теорію и пользу отъ оной происходящую,
къ чему уже я пріугошворяюсь. Что же надлежитъ до
второй

второй части руководства къ краснорѣчю, то она уже нарочито далече и въ концѣ Октября мѣсяца уповаю изъ печати выйдетъ, о ускореніи которой всячески просить и стараться буду, а писменнаго не присылаю, за тѣмъ, что Ваше Превосходительство требовать изволите по листу печатныхъ. О первомъ томѣ Россійской Исторіи по обѣщанію моему стараніе прилагаю, чтобы онъ къ новому году письменной изготовился. Ежели кто по своей профессіи и должности читаетъ лекціи, дѣлаетъ опыты новые, говоритъ публично рѣчи и диссертациі, и внѣ оной сочиняетъ разные списки и проекты къ торжественнымъ изъясненіямъ радости, составляетъ правила къ краснорѣчю на своемъ языкѣ и Историю своего опечесства, и долженъ еще на срокъ поставить, отъ того я ничего больше требовать не имѣю, и готовъ бы съ охотою имѣть терпѣніе, когда бы только что путное родилось. Въ прочемъ удостоверяюсь многократно, коль охотно слушаете Ваше Превосходительство разговоры о наукахъ, весьма жадно ожидаю радостнаго и пріятнаго съ вами свиданія, чтобы вы новыми моими стараніями удовольствіе имѣли, которыхъ всѣхъ въ отдаленіе сообщить не возможно. Въ домѣ Вашего Превосходительства обѣщанныхъ оптическихъ вещей еще долго устроить не уповаю, за тѣмъ, что еще нѣтъ ни половъ, ни потолковъ, ни лѣсницъ, и недавно я ходилъ въ нихъ съ немалою опасностію. Электрическіе шарики по вашему желанію пришлю вамъ не умедливъ какъ возможно. Я могу увѣрить Ваше Превосходительство, что въ масперовыхъ людяхъ здѣсь великая

скудость: такъ, что я для дѣланія себѣ Электрической машины не токмо гдѣ индѣ, но и съ вашего двора столара за деньги не могъ доспашь. И для того по сіе время вмѣсто земной машины, служащъ мнѣ иногда облака, къ коимъ ~~я съ кровли шести выставилъ.~~ Какъ Вашему Превосходительству инструменты пошребны, о томъ прошу дать мнѣ позволеніе предсказать въ Канцелярію Академическую именемъ Вашимъ, для приказанія масперамъ, за шѣмъ, что онѣ по шабашамъ долго протянутъ дѣло. Заклячая сіе, съ глубокимъ высокопочи-таніемъ пребываю

всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Маія 31 дня

1753 года.

~~~~~

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Что я нынѣ къ Вашему Превосходительству пишу, за чудо почишайте, для того, что мертвые не пишутъ. Я не знаю еще, или по послѣдней мѣрѣ сомнѣваюсь, живъ ли я, или мертвъ. Я вижу, что господина профессора Рихмана громъ убило, въ шѣхъ же точно обстоятель-ствахъ, въ которыхъ я былъ въ тоже самое время. Сего Іюля въ 26 число въ первомъ часу по полудни поднялась громовая туча отъ Норда. Громъ былъ нарочито силенъ, дождя ни капли. Выставленную громовую машину посмотри-
рѣвъ

рѣвъ, не видѣлъ я ни малата признаку Электрической силы. Однако, пока кушанье на столѣ спавили, дождался я нарочитыхъ Электрическихъ изъ проволоки искоръ, и къ тому пришла моя жена и другія; и какъ я, такъ и онѣ беспрестанно до проволоки и до привѣшеннаго прута дотыкались; за тѣмъ, что я хотѣлъ имѣть свидѣтелей разныхъ цвѣтовъ огня, противъ которыхъ покойной Профессоръ Рихманъ со мною споривалъ. Внезапно громъ чрезвычайно грянулъ въ самое то время, какъ я руку держалъ у желѣза и искры трещали. Всѣ отъ меня прочь побѣжали. И жена просила, чтобы я прочь шолъ. Любопытство удержало меня еще двѣ или три минуты, пока мнѣ сказали; что шши простынуть, а при томъ и Электрическая сила почти перестала. Только я за столомъ посидѣлъ нѣсколько минутъ, внезапно дверь отворилъ человекъ покойнаго Рихмана, весь въ слезахъ и въ страхѣ запыхавшись. Я думалъ, что его кто нибудь на дорогѣ билъ, когда онъ ко мнѣ былъ посланъ; онъ чуть выговорилъ: *Профессора громомъ зашибло*. Въ самой возможной страсти, какъ силъ было много, прѣхавъ увидѣлъ, что онъ лежитъ бездыханенъ. Бѣдная вдова и ея мать таковы же, какъ онъ, блѣдны. Мнѣ и минувшая въ близости моя смерть и его блѣдное тѣло, и бывшее съ нимъ наше согласіе и дружба, и плачь его жены, дѣтей и дому столь были чувствительны, что я великому множеству сошедшагося народа не могъ ни на что дать слова или отвѣта, смотря на того лице, съ которымъ я за часъ сидѣлъ въ Конференціи, и разсуждалъ

о нашемъ будущемъ публичномъ актѣ. Первый ударъ отъ привѣщенной линіи съ ниткою пришолъ ему въ голову, гдѣ красновѣшнее пятно видно, на лбу; а вышла изъ него громовая Электрическая сила изъ ногъ въ доски. Нога и пальцы сини и башмакъ разодранъ, а не прожжонъ. Мы старались движеніе крови въ немъ возобновить, за тѣмъ, что онъ еще былъ теплъ; однако голова его повреждена; и больше нѣтъ надежды. И такъ онъ плачевнымъ опытомъ увѣрилъ, что Электрическую громовую силу отврашть можно; однако на шестъ съ желѣзомъ; которой долженъ стоять на пустомъ мѣстѣ, въ которое бы громъ билъ сколько хочешь. Между тѣмъ умеръ господинъ Рихманъ прекрасною смертію, исполняя по своей профессіи должность. Память его никогда не умолкнетъ: но бѣдная его вдова, шестъ, сынъ пяти лѣтъ который добрую показывалъ надежду, и двѣ дочери, одна, двухъ лѣтъ, другая около полугода, какъ объ немъ, такъ и о своемъ крайнемъ несчастіи плачутъ. Того ради Ваше Превосходительство, какъ истинный наукъ любитель и покровитель, будьте имъ милосливый помощникъ, чтобы бѣдная вдова лучшаго Профессора до смерти своей пропитаніе имѣла, и сына своего маленькаго Рихмана могла воспитать, чтобы онъ такой же былъ наукъ любитель, какъ его отецъ. Ему жалованья было 860 руб. Милосливой государь! исходатайствуй бѣдной вдовѣ его или дѣшамъ до смерти. За такое благодѣяніе Господь Богъ васъ наградитъ, и я буду больше почитать нежели за свое. Между тѣмъ, чтобы сей случай не былъ про-

шолко-

полкованъ прошиву приращенія наукъ , всепокорнѣйше
прошу миловашъ науки и

Вашего Превосходительства

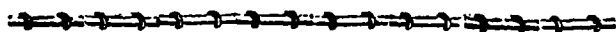
всепокорнѣйшаго слугу въ слезахъ

Михайла Ломоносова.

Санктпетербургъ

26 Іюля

1753 года

Милостивой государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ студента Поповскаго переводъ перваго
письма Попіева Опыта о челоѣкѣ, не могу преминушь чтобы
не сообщить Вашему Превосходительству. Въ немъ нѣтъ
ни единого стиха , которой бы мною былъ поправленъ.
Я весьма опасаюсь, что бы его въ закоснѣніи не оставили.
Онъ давно уже достоинъ произведенія. Нынѣ есть мѣсто
Ректорское въ Гимназіи , послѣ Ректора Рапгаккера , ко-
торое онъ весьма способно управлять можетъ , зная Ла-
тинской языкъ совершенно , и при томъ изрядно разу-
мѣя Греческой, Французской и Нѣмецкой ; а о искусствѣ
въ Россійскомъ сей примѣръ объ немъ свидѣтельствуешь.
Для того и Профессоръ Фишеръ, который самъ былъ долго
Ректоромъ, весьма его къ сей должности одобряетъ. Ш....
хотя кажетъ видъ , что то же хочетъ дѣлать , одна-
ко опнюдь вѣрить не лзя, и больше, чаю , противное
сдѣлашь намѣренъ. Публичное дѣйствіе послѣ Рихма-
новой смерти обѣщаль неоднократно произвести въ
дѣло, и часто ко мнѣ присылалъ о поспѣшеніи: а какъ я,
нынѣ

нынѣ читалъ, то онъ сказалъ, что изъ Москвы не имѣеть извѣстiя, будетъ ли актусъ. Между тѣмъ слышалъ я отъ Профессора Г которому онъ сказалъ, что Акипусъ будетъ отложенъ. Академическое собранiе послѣ смерти Рихмановой и послѣ отъѣзда Краценштейнова весьма мало осталось, состоя въ четырехъ Профессорахъ, изъ которыхъ я съ неизмѣннымъ глубокочитанiемъ пребываю до смерти

Вашего Превосходительства

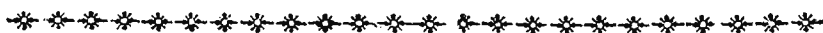
всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

Августа 23 дня

1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ !

Переписанную рѣчь мою къ Вашему Превосходительству переслать принимая смѣлость, еще Васъ милоспиваго государя прошу, чтобы о произведенiи оной къ 23 Ноября постараться: ибо мнѣ дають навѣшки, что ее въ комменгарiи напечатать; однако я тѣмъ опнюдь не могу быть доволенъ, и за прямой отказъ почестъ долженъ. Она такимъ образомъ сочинена, чтобы говорить въ собранiи, и послѣ особливаго случая. Въ другихъ обстоятельствахъ долженъ я буду много перемѣнить и выкинуть, что мнѣ много труда стоить. Сверхъ того съ

ком-

комментаріями выйдетъ она весьма поздно. При семъ Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу не забыть Вашего милоспиваго обѣщанія, чѣобы меня доставить вторымъ шомомъ Татищеву исторіи: за тѣмъ, что онъ въ первомъ много на второй ссылается. Ожидая милоспиваго въ семъ неоставленія, съ усерднымъ высокопочи-
таніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

я

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Долотосовъ.

Изъ Санктпетербурга

Сктября 7 дня

1753 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

По приказу Вашего Превосходительства старался я достать примѣчанія на вѣдомости, но получить ихъ не могъ. Уже многіе и за нѣсколько лѣтъ ихъ спрашиваютъ; однако сыскать не могли, за тѣмъ, что ихъ по малу было печатано, и не по мѣрѣ Россійскаго государства; а особливо нынѣ, узнавъ нашъ народъ пользу наукъ, больше такіа книги хранишь для ихъ рѣдкости. Господинъ Совѣтникъ Нартовъ сказалъ, что у него есть; только не переплешеныя и не въ одномъ мѣстѣ между полипическими разсѣянныя, и обѣщался собрать для Вашего Превосходительства; однако не могу знать, сдѣлаетъ ли. Я уповаю не лучше ли поискать у приватныхъ охотниковъ въ Москвѣ на время, пока для Вашего Превосходительства

тельства собственно здѣсь принишуся. Весьма бы полезно и славно было нашему отечеству, когда бы въ Академіи начались подобныя симъ періодическія сочиненія: только не на такихъ бумажкахъ по одному листу; но повсямѣсячно, или по всякую четверть или треть года, дабы одна или двѣ при матеріи содержались въ книжкѣ, и въ меньшемъ форматѣ, чему много имѣемъ примѣровъ въ Европѣ, а изъ которыхъ лучшимъ послѣдовать, или бы свой примѣнясь выбрать можно. Исполни Господь Богъ намѣренія и желанія любителей наукъ, чего я всегда, а особливо въ началѣ новаго года, прошу, поздравляя съ тѣмъ Ваше Превосходительство отъ истиннаго усердія; и желая благополучнаго теченія и радостнаго окончанія съ глубокимъ высокопочитаніемъ за всегда пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ

Изъ Устьруднѣ съ бисерныхъ заводовъ

Генваря 3 дня

1754 года.

Милостивый государь Иванъ Ивановичъ!

Получивъ отъ Вашего Превосходительства милостивой свѣще моихъ заслугъ въ прошчемъ на мое письмо отвѣтъ, только о томъ сожалею, что оно почтено ласкательнымъ, въ чемъ мнѣ природа сама совѣмъ почти отказала, и ежели гдѣ нѣкоторое подобіе покажется, то конечно

нечто не мои вымыслы; но только какихъ нибудь обстоятельствъ внезапная буря принуждаетъ. Всепокорнѣйшее мое прошеніе къ Вашему Превосходительству только шу сиду имѣеть и намѣреніе, что бы я Вашимъ милостивымъ благодареніемъ предостереженъ былъ въ разсужденіи тѣхъ должностей, которыя наблюдать должно въ разсужденіи шоль великой особы, къ которой мое сочиненіе просиращается; шншля моего и другихъ хотя ни-кто больше и лучше судья Васъ бытъ не можетъ, что я собственнымъ искуствомъ всегда могу засвидѣтельствовать; однако все мое къ Вашему Превосходительству прошеніе состоишь въ разсужденіи перваго. Господинъ Поповской свой переводъ всѣхъ стиховъ Попѣвыхъ, нѣсколько еще исправленныхъ, сего дня чрезъ меня въ канцелярію для посланки къ Его Сіятельству опдалъ. При семъ Вашему Превосходительству принимаю смѣлость донести, что

(Здѣсь въ подлинникѣ нѣсколько строкъ отодрано.)

Однако мы господа въ комиссіи, иной боится отрѣшиться чтобы не раздражить какого нибудь знашнаго господина; иной говоритъ, что онъ бѣденъ, однако прошу меня извинить; не могу всѣхъ пристрастій и всѣхъ обстоятельствъ изобразить. Словомъ: съ одного конца Академію хотятъ починивать, а съ другаго поршать. Все сносно, только шого нѣтъ тяжелѣе,

окончаніе сего дѣла ясно покажетъ; и я никогда по чистой моей совѣсти не останусь лживымъ человѣкомъ. Мое истинное желаніе въ томъ состоитъ, что бы мнѣ Богъ судилъ съ Вашимъ Превосходительствомъ во всякомъ благополучіи видѣться; и засвидѣтельствовать, что я съ глубокимъ почтеніемъ безпрестанно пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорнѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Санктпетербургъ.

28 Марта

1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Изъ вчерашняго Вашего Превосходительства милостиваго разговора примѣшилъ я, что злоба преодолеваетъ благости,

благости, подкрадываясь подъ свяпость высочайшихъ повелѣній: и такъ ежели не возможно, чтобы я по моему всепокорѣйшему прошенію былъ произведенъ въ Академіи, для пресѣченія коварныхъ предпріятій; то всеуниженно Ваше Превосходительство прошу, что бы Вашимъ отеческимъ предшательствомъ переведенъ я былъ въ другой корпусъ; а лучше всего въ Иностранную Коллегію, гдѣ не меньше могу принести пользы и чести отечеству; а особливо имѣя случай употреблять вспоможеніе архивы къ продолженію Россійской Исторіи. Я прошу Всевышняго Господа Бога, дабы онъ воздвигъ и ободрилъ Ваше великодушное сердце въ мою помощь, и чрезъ Васъ бы сотворилъ со мною знаменіе во благо: да видятъ ненавидящій мя и поспыдающіеся: яко Господь помогъ ми и утѣшилъ мя естъ, изъ двухъ единымъ: дабы или всѣ сказали: Камень его же небрегоша зиждущій, сей бысть во главу угла, отъ Господа бысть сей; или бы въ мое опѣбытіе изъ Академіи ясно оказалось, что она лишилась, пошерявъ такого человѣка, которой чрезъ шоль много лѣтъ украшалъ оную, и всегда съ гонителями наукъ боролся, не смотря на свои опасности. Ожидая того, или другаго въ твердомъ на милосивѣйшее Ваше ходатайство упованіи съ усерднымъ глубокочитаніемъ пребываю

Вашего Превосходительства

всепокорѣйшій и нижайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Декабря 30 дня
1754 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

По приказанію Вашего Высокопревосходительства сыскала я такого человека, который въ состояніи Васъ удовольствовать историческими переводами и экстрактами съ Россійскаго языка на Французской. Господинъ Модрахъ, Профессоръ исторіи, надѣюсь, Вамъ извѣстенъ, который по Французски искусенъ, и Россійской языкъ основательно знаетъ, весьма желаетъ услужить симъ трудомъ Вашему Высокопревосходительству, и уже началъ дѣлать экстрактъ изъ Камчатской Исторіи; въ чемъ (могу ему спомоществовать моимъ совѣтомъ, и для переписки набѣло употребить студентовъ. Мои манускрипты могутъ нынѣ больше служить, нежели я самъ, не имѣя опъ моихъ недоброжелателей покоя. Сверхъ сего не продолжая времени долженъ я при первомъ случаѣ объявить въ ученомъ свѣтѣ, всѣ новыя мои изобрѣшенія ради славы отечества, дабы не воспослѣдовало съ ними того же, что съ нечестивою трубою случилось. Сей ущербъ чести опъ моихъ трудовъ спалъ мнѣ вдвое горестенъ, для того, что шѣ, которые сіе дѣло невозможнымъ почитали, еще и по нынѣ жестоко съ досадительными словами споряшъ, такъ что видя, не видяшъ, и слыша, не слышашъ. Не взирая на то, стараюсь произвести въ дѣйствіе еще новой оптической инструменшъ, которымъ бы много глубже видѣшъ можно было дно въ рѣкахъ и въ морѣ, нежели какъ видимъ просто. Коль сіе въ жизни человѣческой полезно, всякъ удобно разсудить можетъ. При семъ не могу преминуть, что бы не показать явнаго безсовѣстія моихъ не-

добро-

доброхотовъ. Въ трудолюбивой, такъ называемой, Пчелѣ напечатано о Мозаикѣ весьма презрительно. Сочинитель-
 того Тр совокупилъ свое грубое незнаніе съ
 подлою злосшю, что бы моему раченію сдѣлать помѣша-
 тельство; здѣсь видѣть можно цѣлой комцошъ. Тр
 сочинилъ, Сумароковъ принялъ въ Пчелу, Т
 далъ напечатать безъ моего увѣдомленія въ той коман-
 дѣ, гдѣ я присутствую. По симъ обстоятельствамъ
 ясно видѣть, Ваше Высокопревосходительство можете,
 сколько сѣи люди даюшъ мнѣ покою, не преслая повреж-
 дать мою честь и благополучіе при всякомъ случаѣ! Уми-
 лосердитесь надо мною, милостивый государь, свободите
 меня отъ такихъ нападковъ, которые меня огорчая,
 не даюшъ мнѣ простирашъя далѣе въ полезныхъ и
 славныхъ моихъ отечеству упражненіяхъ. Никакого
 не желаю мщенія; но шокмо всеуниженно прошу
 оправданъ бытъ передъ свѣтомъ Высочайшею конфирма-
 ціею докладу отъ Правительствующаго Сенапта о укра-
 шеніи Петропавловской церкви, чего цѣлой годъ ожидая,
 претерпѣваю, сверхъ моего раззоренія, посмѣяніе и руга-
 тельство. Ваше сильное ходатайство можете меня отъ
 всего скоро избавить и увѣрить меня о непремѣнной ми-
 лости, которую за особливое щасіе и честь въ жизни
 моей почишаю

Вашего Высокопревосходительства

всенижайшій и усердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Изъ Санктпетербурга

8 Іюля 1759 года.

Мило-

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ!

Сокращенное описаніе самозванцовъ и стрѣleckихъ бунтовъ еще перепишавъ имѣю честь подать чрезъ сіе письмо Вашему Превосходительству. Сами можете ошмѣлить, что Вамъ не разсудится за благо перевести на французской языкъ. Сокращеніе о житіи Государей Царей Михаила, Алексѣя и Теодора, стараюсь привести къ окончанію подобнымъ образомъ. Всепокорнѣйше прошу не причесть мнѣ въ предосужденіе, что о своихъ свидѣтельствахъ и трудахъ при семъ прилагаю. Не ради своего самохвальства то сдѣлать осмѣлился; но что бы себя оборонить отъ моихъ презришелей и поносителей *сверху Парнаскихъ горъ долой*. Домашнія мои заботы въ разсужденіи строенія фабрики и прочаго приходящъ къ окончанію, и я уповаю доказать великими доводами въ самомъ дѣлѣ, что оныя слова, самая пустошь. Въ ожиданіи общаго портрета, хотя и въ нешерпѣливости, однако какъ всегда съ глубокимъ высокопочианіемъ пребываю

Вашего Превосходительства

Всепокорнѣйшій и низайшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 10-дня

1757 года.

Милостивый Гос. дарь Иванъ Ивановичъ!

Поздравляю васъ съ прїѣздомъ въ прекрасное Сарское село, въ которое я отсюда какъ въ рай мыслію взираю,

своей хулой хваляшъ, и къ большому приращенію малой моей славы не пожалѣли себя опредѣляишь въ Зоилы, что я не за меньшую услугу себѣ почишаю; второе за то, что они подали причину Вашему Превосходительству къ составленію нынѣшняго Вашего ко мнѣ письма, съ разными разсужденіями, до словесныхъ наукъ касающимися, которое бывшихъ, настоящихъ и будущихъ Зоилъ злобу въ ничто обращаетъ, и въ которомъ я не столько заслуги, сколько свою должностъ вижу. Они стихи мои осуждаютъ и находятъ въ нихъ надушныя изображенія, для того, что они самыхъ великихъ древнихъ и новыхъ стихотворцевъ высокопарныя мысли, похвальныя во все вѣки и опытъ всехъ народовъ почишаемыя, унижить хотятъ. Для доказательства предлагаю Вашему Превосходительству примѣры, которыми основательное оправданіе моего имъ возможнаго подражанія показано быть можетъ.

Изъ Гомеровоѣ Иліады п. 5.

Внезапно всталъ Нептунъ съ высокія горы,
Пошелъ, и тѣмъ потрясъ и лѣсы и бугры;
Трикрашъ онъ спутилъ, четвертый шагъ достигнулъ
До мѣста, въ кое гнѣвъ и духъ его подвигнулъ.

Изъ Виргил. Енеиды кн. 3.

Едва онъ рѣчь скончалъ, великая громада
Съ горы къ водамъ идетъ, среди овечья стада.
Ужасной Полифемъ, прескверный изувѣръ,
Исполненъ ярости и злобы выше мѣръ,

Лижася

Лишася зрѣнія онъ дубъ несетъ рукою
Какъ шросъ, и ищетъ шѣмъ дороги предъ собою.
Зубами заскриѣлъ и моремъ побѣжалъ,
Едва во глубинѣ до бедръ касался валъ.

Какъ сему Каймоенсъ подражаетъ, можно видѣть въ
моей Риторикѣ § 158. Кромѣ сихъ Героическаго духа
стихотворцевъ и нѣжный Овидій исполненъ высокопар-
ными мыслями :

Изъ превращеній. кн. 1.

Трикрашны страшныя власы встряхнулъ Зевесъ,
Подвинулъ горы шѣмъ, моря, поля и лѣсъ;

и изъ книги 15.

Я таинства хочу невѣдомыя пѣшь;
На облакъ хочу я выше звѣздъ взлѣсть,
Оставивъ низъ пойду небесною торою.
Ашланшу наступлю на плечи я ногою.

Конецъ первой части.

СОДЕРЖАНІЕ

первой части.

Жизнь покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова. Г.

	страни.
<i>Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ.</i>	3
<i>Письмо о правилахъ Россійскаго стихотворства.</i>	11
<i>Оды духовныя</i>	25
<i>Оды похвальныйя</i>	57
<i>Вѣнчанная надежда Россійскія Имперіи</i>	229
<i>Разговоръ съ Анакреонтомъ</i>	239
<i>Ода на шастіе сочиненія г. Руссо</i>	250
<i>Той же Оды переводъ г. Сумарокова</i>	262
<i>Похвальный надписи</i>	271
<i>Разныя Стихотворенія, которыя никогда еще не были напечатаны</i>	311
<i>Письма къ Ивану Ивановичу Шувалову, которыя никогда еще не были напечатаны</i>	319

